

Редакционная коллегия

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азов Г.Л. – д-р экон. наук, проф.
Антоненко И.В. – д-р психол. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Башмаков В.И. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф.
Ефимова М.Р. – д-р экон. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р социол. наук, проф.
Кибакин М.В. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, проф.
Лаптев Л.Г. – д-р психол. наук, проф.
Милёхин А.В. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Смирнова Т.В. – д-р социол. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Фролов С.С. – д-р социол. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки), 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки), 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки), 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки), 22.00.01 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки), 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 22.00.05 – Политическая социология (социологические науки), 22.00.06 – Социология культуры (социологические науки), 22.00.08 – Социология управления (социологические науки).

Editorial board

Agapov V.S. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Azoev G.L. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Antonenko I.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Bazylevich T.F. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Bashmakov V.I. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Voronin V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Groshev I.V. – Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Psychological Sciences, prof.
Efimova M.R. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Iontseva M.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kibakin M.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Kleiner G.B. – Doctor of Economic Sciences, prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Krasovskii Yu.D. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Krupnov A.I. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshtanovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Kuznetsov N.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Laptev L.G. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Milyohin A.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Mitrofanova E.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Novikov V.G. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Patsula A.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Raichenko A.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Smirnova T.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Tikhonova E.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Filippov A.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Fomin P.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Frolov S.S. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Cherepov V.M. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Chudnovskii A.D. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Eriashvili N.D. – Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Juridical Sciences, Candidate
of Historical Sciences, prof.

The journal is included in the list of Higher Attestation Commission of peer-reviewed scientific publications, in which should be published basic scientific results of dissertations on competition of a scientific degree of candidate of sciences and on competition of a scientific degree of doctor of sciences in the field: 08.00.01 – Economic theory (economic sciences), 08.00.05 – Economics and management of the national economy (by branches and fields of activity) (economic sciences), 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences), 08.00.12 – Accounting, statistics (economic sciences), 08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics (economic sciences), 08.00.14 – World Economy (Economics), 19.00.01 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 19.00.05 – Social psychology (psychological sciences), 22.00.01 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 22.00.03 – Economic sociology and demography (sociological sciences), 22.00.04 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 22.00.05 – Political sociology (sociological sciences), 22.00.06 – Sociology of culture (sociological sciences), 22.00.08 – Sociology of management (sociological sciences).

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования

Главный редактор

И.В. Грошев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

Ю.С. Никитина

Редактор перевода

А.В. Меньшиков

**Выпускающий редактор
и компьютерная верстка**

Е.А. Малыгина

Технический редактор

О.А. Дегтярёва

Дизайн обложки

Л.Н. Алексеева

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

Подписной индекс в электронном каталоге
ОАО Агентство «Роспечать» – 42517
<http://press.rosr.ru/publications/view/42517/>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.

Подп. в печ. 08.09.2020 г.

Формат 60×90/8

Объем 25,75 печ. л.

Бумага офисная

Печать цифровая

Тираж 1000 экз.

(первый завод 100 экз.)

Заказ № 572

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Адрес редакции:
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А.
Тел.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
Сайт: <http://www.vestnik.guu.ru>

Articles are available under a Creative Commons «Attribution» International 4.0 public license, according to which, unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, specified the author's name and references to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

Yu.S. Nikitina

Translation editor

A.V. Menshikov

**Executive editor
and desktop publishing**

E.A. Malygina

Technical editor

O.A. Degtyareva

Cover design

L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI № FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI № FS 77-76215 from 12.07.2019

Subscription index in the electronic catalog
of JSC Agency «Rospechat» – 42517
<http://press.rosr.ru/publications/view/42517/>

LR № 020715 from 02.02.1998

Signed to print 08.09.2020

Format 60×90/8

Size 25,75 printed sheets

Offset paper

Digital printing

Circulation 1000 copies

(the first factory 100 copies)

Print order № 572

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a mandatory review procedure

Editor's office:
109542, Russia, Moscow, Ryazanskii Prospect, 99, State University
of Management, the main academic building, office 346 and 345A.
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

<i>Зотова А.С., Светкина И.А., Гильманова Д.Р.</i> Вопросы обеспечения экономической и энергетической безопасности в системе «умный город»	5
<i>Новикова Е.С.</i> Методы повышения уровня конкурентоспособности Российской Федерации в мире посредством устойчивого развития человеческого капитала	13
<i>Райченко А.В.</i> Необходимость разнообразия и эффективность управления	20
<i>Сергеева Т.А., Савченко И.А.</i> Технологии формирования имиджа на примере государственных служащих разных уровней и видов	25
<i>Трофимова Н.Н.</i> Проблемы стратегического управления бизнес-процессами в условиях комплексной цифровизации наукоемких производств	33
<i>Шинкевич А.И., Кудрявцева С.С., Шинкевич М.В.</i> Тенденции бизнес-решений в развитии интеллектуального производства	41

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

<i>Блинникова А.В., Данилина О.М., Дашков А.А.</i> Цифровая трансформация и шеринговая экономика	48
<i>Быкова Е.А.</i> Инновационные процессы на российском фармацевтическом рынке	57

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

<i>Баркова Н.Ю., Бородина О.А.</i> Технология радиочастотной идентификации данных: потенциал использования в цепях поставок индустрии моды	65
<i>Салынская Т.В., Ясницкая А.А.</i> Проектная деятельность при подготовке специалистов в сфере экологии и природопользования	73
<i>Сувалов О.С., Сувалова Т.В.</i> Актуальные направления привлечения молодых специалистов в организации	79
<i>Шевченко М.О.</i> Концептуальный подход к решению управленческих задач вуза	83

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Болвачев А.И., Кушнарев К.А.</i> Экономические взгляды С. Кузнеця и рецепция теории среднесрочных циклов в политэкономическом нарративе	88
<i>Власенко М.Н., Кунбутаев Л.М., Потехетский С.В.</i> Циклическая система подготовки специалистов экономической безопасности предприятий и организаций	102
<i>Гончаров И.Л., Горелова О.А.</i> Психология потребительского выбора и его влияние на ценообразование в условиях рынка	110
<i>Лаас Н.И., Романова И.А., Гурова Е.В.</i> Социальное развитие персонала в условиях инновационной экономики как фактор повышения уровня качества жизни	117
<i>Маевский В.И.</i> Концепция переключающегося режима воспроизводства и эволюционная теория: вопросы методологии	123
<i>Шарипов Ш.С.</i> Вопросы формирования кадрового потенциала в контексте развития сектора исламского банкинга в Республике Таджикистан	127
<i>Шчербаченко П.С., Карлинская М.С.</i> Партнерство с некоммерческими организациями как способ повышения социальной ответственности российского бизнеса: практико-ориентированный подход	133

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

<i>Соломенцев А.С.</i> О перспективах налогового стимулирования инвестиций в облигации	140
---	-----

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

<i>Zotova A.S., Svetkina I.A., Gilmanova D.R.</i> Issues of ensuring economic and energy security in the “smart city” system	5
<i>Novikova E.S.</i> Methods of increasing the level of competitiveness of the Russian Federation in the world through sustainable development of human capital	13
<i>Raychenko A.B.</i> The need for diversity and management efficiency	20
<i>Sergeeva T.A., Savchenko I.A.</i> Technologies of image formation on the example of civil servants of different levels and types	25
<i>Trofimova N.N.</i> Problems of strategic management of business processes in the context of integrated digitalization of high-tech industries	33
<i>Shinkevich A.I., Kudryavtseva S.S., Shinkevich M.V.</i> Business decision trends in the intellectual production development	41

STRATEGIES AND INNOVATIONS

<i>Blinnikova A.V., Danilina O.M., Dashkov A.A.</i> Digital transformation and the sharing economy	48
<i>Bykova E.A.</i> Innovative processes in the Russian pharmaceutical market	57

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

<i>Barkova N.Yu., Borodina O.A.</i> Radio frequency data identification technology: potential for use in fashion industry supply chains	65
<i>Salynskaya T.V., Yasnitskaya A.A.</i> Project activities for training specialists in the field of environment and nature management	73
<i>Suvalov O.S., Suvalova T.V.</i> Current trends of attracting young professionals to organizations	79
<i>Shevchenko M.O.</i> Conceptual approach to solving management problems of the university	83

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

<i>Bolvachev A.I., Kushnarev K.A.</i> Economic views of S. Kuznets and the reception of the theory of medium-term cycles in the political economy narrative	88
<i>Vlasenko M.N., Kunbutayev L.M., Potekhetskyy S.V.</i> Cyclic system for training specialists of economic security of enterprises and organizations	102
<i>Goncharov I.L., Gorelova O.A.</i> Psychology of consumer choice and its influence on pricing in market conditions	110
<i>Laas N.I., Romanova I.A., Gurova E.V.</i> Social development of personnel in the conditions of innovative economy as a factor of increasing the level of life quality	117
<i>Mayevsky V.I.</i> Concept of switching mode of reproduction and evolutionary theory: issues of methodology	123
<i>Sharipov Sh.S.</i> Issues of forming personnel capacity in the context of the development of the Islamic banking sector in the Republic of Tajikistan	127
<i>Shcherbachenko P.S., Karlinskaya M.S.</i> Partnership with non-profit organizations as a way to increase the social responsibility of Russian business: a practice-oriented approach	133

INVESTMENT VALUATION

<i>Solomentsev A.S.</i> On the prospects of tax incentives for investments in bonds	140
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

<i>Крылов В.К.</i> Макроэкономическое равновесие и нейтральная денежно-кредитная политика.....	149
---	-----

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

<i>Ахмаева Л.Г.</i> Приемы работы блогеров с мужской целевой аудиторией на примере русского блогера Дмитрия «Гоблина» Пучкова	155
<i>Гаглоева А.Б.</i> Результаты исследования этнической идентичности южных осетин	162
<i>Филимонов Д.А.</i> К вопросу о национальных особенностях модернизации политической элиты России в XVII в.	169
<i>Широкова Я.С.</i> Аспирант 2010-х гг.: социологический портрет.....	175
<i>Яхшиян О.Ю.</i> Крестьяне и помещики в системе крепостнических отношений допетровской России	182

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

<i>Иванова Е.Е.</i> Образование в удаленном доступе: взгляд преподавателя.....	188
<i>Попенкова Д.И., Николаева А.А.</i> Исследование конфликта «ученик – учитель» в школе	194
<i>Щербакова Е.В., Белугина Д.М., Звонова Е.В.</i> К вопросу об эффективности нарративной рекламы в научно-популярных изданиях.....	200

CONTENTS

FINANCE AND BANKING

<i>Krylov V.K.</i> Macroeconomic balance and neutral monetary policy.....	149
--	-----

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

<i>Akhmaeva L.G.</i> Techniques for bloggers working with a male target audience on the example of russian blogger Dmitry “Goblin” Puchkov	155
<i>Gagloeva A.B.</i> Results of the study of the ethnic identity of South Ossetians	162
<i>Filimonov D.A.</i> On the issue of national peculiarities of modernization of the Russian political elite in the XVII century	169
<i>Shirokova Ya.S.</i> Postgraduate student of the 2010s: a sociological portrait.....	175
<i>Yakhshiyani O.Yu.</i> Peasants and landlords in the system of serfdom relations in pre-petrine Russia	182

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

<i>Ivanova E.E.</i> Education in remote access: a teacher’s view	188
<i>Popenkova D.I., Nikolaeva A.A.</i> Study of “pupil – teacher” conflict at school.....	194
<i>Shcherbakova E.V., Belugina D.M., Zvonova E.V.</i> On the issue about the effectiveness of narrative advertising in popular science journals.....	200

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 332.05 JEL R11, R51, Q42

DOI 10.26425/1816-4277-2020-8-5-12

Зотова Анна Сергеевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5644-0249

e-mail: azotova@mail.ru

Светкина Ирина

Анатолевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8270-3353

e-mail: svetkinairina@yandex.ru

Гильманова Динара

Рахимжановна

студент, ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-1873-6019

e-mail: gilmanovadinara@yandex.ru

Zotova Anna

Candidate of Economic Sciences, Samara State University of Economics, Samara, Russia

ORCID: 0000-0001-5644-0249

e-mail: azotova@mail.ru

Svetkina Irina

Candidate of Economic Sciences, Samara State University of Economics, Samara, Russia

ORCID: 0000-0002-8270-3353

e-mail: svetkinairina@yandex.ru

Gilmanova Dinara

Graduate student, Samara State University of Economics, Samara, Russia

ORCID: 0000-0003-1873-6019

e-mail: gilmanovadinara@yandex.ru

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ «УМНЫЙ ГОРОД»

Аннотация. Публикация отражает результаты исследования вопросов экономической безопасности на уровне административного центра субъекта Российской Федерации в условиях развития системы «умного города». Прорывные технологии становятся мощным двигателем трансформации, в том числе и энергетического сектора. Развитие умных городов и цифровизация услуг требуют перестройки энергетического бизнеса, поиска новых инновационных возможностей и разработки новых стратегий, конечным результатом которых станет создание новых бизнес-моделей для поставщиков энергии. В результате анализа обширного статистического и практического материала классифицированы основные (специфические) «умные риски», «умные угрозы» и «умные вызовы» для системы экономической безопасности крупного города, предложены рекомендации по модификации существующих бизнес-моделей для российской энергетики.

Ключевые слова: вызовы, городская инфраструктура, риски, умная энергетика, умный город, цифровая трансформация, цифровая энергетическая платформа, экономическая безопасность.

Цитирование: Зотова А.С., Светкина И.А., Гильманова Д.Р. Вопросы обеспечения экономической и энергетической безопасности в системе «умный город» // Вестник университета. 2020. № 8. С. 5–12.

ISSUES OF ENSURING ECONOMIC AND ENERGY SECURITY IN THE “SMART CITY” SYSTEM

Abstract. The publication reflects the results of research on economic security issues at the level of administrative center of the subject of the Russian Federation in the context of the development of the “smart city” system. Cutting-edge technologies are becoming a powerful engine of transformation, including the energy sector. Development of smart cities and digitalization of services require reorganization of the energy business, search of new innovative opportunities and the development of new strategies, the final result of which will be the creation of new business models for energy suppliers. As a result of large-scale statistics and practical cases analysis the main (specific) smart risks, smart challenges and smart threats for the economic security system of the largest city have been classified, recommendations to modify existing business models for Russian energetic industry have been offered.

Keywords: challenges, digital energy platform, digital transformation, economic security, risks, smart city, smart energy, urban infrastructure.

For citation: Zotova A.S., Svetkina I.A., Gilmanova D.R. (2020) Issues of ensuring economic and energy security in the “smart city” system. *Vestnik universiteta*. I. 8, pp. 5–12. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-5-12

Благодарности. Материал для публикации был исследован в рамках международного российско-швейцарского образовательного проекта Smart Citizens.

Acknowledgements. The material for publication was studied within the framework of the international Russian-Swiss educational project “Smart Citizens”.

© Зотова А.С., Светкина И.А., Гильманова Д.Р., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Особое внимание в реализации концепции «умного города» (англ. smart city) в разных странах уделяется вопросам устойчивой энергетики, анализу больших объемов данных для формирования умной городской среды, а также вопросам экологии [3; 5; 6; 7; 12]. Отметим, что «умный город» – это совокупность многовариантных информационных сервисов, обеспечивающая качество жизни населения и эффективное управление городом.

Экономическая безопасность любого крупного российского города, особенно являющегося административным центром, выступает элементом общей системы экономической безопасности страны. Соответственно, в составе экономической безопасности любого крупного регионального центра есть элементы и характеристики, присущие экономической безопасности любого региона вне зависимости от какой-то региональной специфики как на иерархических уровнях управления, так и на фоне составляющих внешней среды (масштаб региона, его экономико-географическое положение, социальные особенности).

Строить систему экономической безопасности в каждом административном центре по единому шаблону невозможно, так как крупные города существенно отличаются по своим характеристикам (экономическим, социальным, географическим, экологическим и т. д.).

Сложная внутренняя структура системы экономической безопасности каждого административного центра должна учитывать современные требования концепции «умного города» (стабильность и устойчивость, способность к саморазвитию и прогрессу). Но при внедрении системы «умный город» возникают «умные риски», «умные вызовы» и «умные угрозы» экономической безопасности, так как этот процесс захватывает все стороны жизни человека и крупного города как живого организма. Вопросам «умной энергетики» в формирующихся «умных городах» уделяется особое внимание, так как на сегодняшний день традиционные электроэнергетические компании по всему миру сталкиваются со следующими глобальными вызовами:

- потребители ожидают большего удобства и контроля над услугами;
- производство электроэнергии становится все более распределенным и независимым;
- от расширяющегося арсенала цифровых инструментов и платформ все сильнее зависит операционная деятельность и взаимодействие с клиентами, а следовательно – и конкурентное преимущество;
- стоимость обслуживания инфраструктуры становится неподъемной для провайдеров;
- необходима интеграция «просьюмеров» в бизнес-модель местных поставщиков энергии.

Основные направления экономической безопасности включают в себя: ориентацию на человека, цифровизацию и технологии в инфраструктурной составляющей городской среды, эффективность управления городскими ресурсами, комфортную и безопасную среду, экономическую эффективность используемых цифровых и инженерных технологий [4; 11].

Драйверами развития системы «умный город» являются государственный и административный ресурс. Например, администрация города обеспечивает условия и ресурсы таких направлений, как: оказание государственных услуг в электронной форме, управление городским транспортом, рациональное использование электроэнергии и воды, развитие городской системы здравоохранения, использование инноваций, эффективная утилизация отходов.

Информационной базой для адаптирования инструментов «умного города» под индивидуальные характеристики крупного города являются:

- опыт ведущих городов, рассмотренных в международных исследованиях;
- ключевые международные и отечественные рейтинги и стандарты;
- различные индикаторы и показатели, библиометрический и патентный анализ в области «умных городов»;
- информационные порталы и статистические базы, международные стандарты ISO 37122 и т. д. [8; 10; 11; 13].

В процессе обеспечения экономической безопасности изучаются определенные источники данных для выявления потенциальных рисков и угроз, которые можно разделить на две категории:

1) основные: статистические базы данных федеральных, региональных и муниципальных уровней, геоинформационные системы (ГИС), опрос представителей органов власти различных уровней, новостные источники, информационные ресурсы, вэб-порталы, открытые данные в сети «Интернет»;

2) дополнительные: социальные сети (цифровой след), данные операторов связи, данные промышленного интернета, данные владельцев цифровых сервисов, провайдеров и продавцов.

Экономическая система крупного города является открытой системой. Учитывая это, полная экономическая безопасность является невозможным явлением в такой системе, определенные риски и угрозы всегда будут оказывать свое воздействие. Однако, знать риски и угрозы, ранжировать их по степени опасности, разрабатывать антикризисные планы по нивелированию и устранению как самих рисков, так и их последствий для данной системы крайне необходимо.

В рамках экономической безопасности российского крупного города необходимо классифицировать «умные вызовы» по группам с целью более точного выявления в дальнейшем «умных рисков» и «умных угроз» (табл. 1).

Таблица 1

Классификация «умных вызовов» экономической безопасности города

Характеристика	Группы
Социально-экономические интересы населения АЦСРФ	Прямые; косвенные
Степень вероятности негативного влияния	Угрозы; риски
Источники возникновения	Институциональные; организационно-структурные; контрактные
Степень управляемости	Управляемые; слабоуправляемые; неуправляемые
Степень криминализации	Некриминальные; полукриминальные; криминальные
Длительность негативного воздействия	Краткосрочные; среднесрочные; долгосрочные
Сфера возникновения	Инфраструктурные; социально-демографические; кредитные; правовые; экологические; налоговые

Составлено авторами по материалам исследования

При этом нужно учитывать, что при изменении элементов системы «умный город» или нарушении связи между ними состояние системы дестабилизируется и возникает «умная угроза» экономической безопасности. Поэтому мы считаем, что экономическая безопасность крупного города должна включать в себя комплекс мероприятий, проводимых заблаговременно и направленных на максимально возможное предупреждение угроз.

«Умные угрозы» (внутренние, внешние) способны вызывать дестабилизацию экономической системы города, а «умные риски» могут привести к ущербу интересов в экономической сфере при реализации соответствующей угрозы.

В «умном городе» цифровые технологии встречают жителей на каждом шагу, образуя единую экосистему и отвечая за все аспекты жизни человека, создавая, передавая и анализируя информацию, поступающую из различных городских источников. Конечно, существуют опасности и риски внедрения интеллектуальных технологий в общественную жизнь, среди которых: киберпреступность, электронное неравенство, дегуманизация общественного пространства, снижение уровня креативности общества с развитием технократического уклада жизни.

Жители города понимают, что многое зависит от них самих, и часть населения готова прикладывать собственные усилия на благо развития города, налаживать диалог между властями города и жителями, так как совместными усилиями можно добиться хороших результатов [9].

Для вовлечения граждан в управление городом в контроль качества работы различных служб системы «умный город» нужны соответствующие инструменты. Для реальной работы этих инструментов требуются инвестиции в инфраструктуру города.

Помимо этого, необходимо обеспечить конфиденциальность данных и безопасность. Некорректно настроенная система «умный город» или вмешательство злоумышленников может привести к многомиллионным убыткам. Так удаленный доступ к объектам инфраструктуры может привести к серьезным рискам и последствиям (например, незаконный доступ через сети к объектам инфраструктуры стратегической важности с точки зрения функционирования системы жизнеобеспечения крупного города).

В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года» указано 40 показателей состояния экономической безопасности [1].

Мы считаем, что в систему показателей административного центра субъекта Российской Федерации необходимо вставить обобщенный показатель «умный город», который раскрывается для каждого крупного города в зависимости от индивидуальных характеристик, но понятийный аппарат должен быть принят на уровне государства и скорректирован с международными названиями показателей концепции «умного города» с целью проведения сравнительного, факторного анализа и различных аналитических исследований.

Например, АО «НИИТС» разработало 26 индикаторов «умного города» по 7 ключевым направлениям «умного города» (умная экономика, умное управление, умные жители, умные ресурсы, и т. д.) [1].

В проекте предварительного стандарта «Информационные технологии. Умный город. Показатели» показатели распределены по ряду категорий (экономика, образование, энергетика, изменение окружающей среды, здоровье, безопасность, транспорт), которые в общей сложности включают в себя 38 показателей.

Расширение состава показателей не означает улучшения качества оценки уровня экономической безопасности в условиях реализации концепции «умного города», так как чем больше показателей, тем труднее их отслеживать. Тем более, что отдельные факторы безопасности не являются постоянными и могут изменяться в зависимости от сложившейся ситуации.

Таким образом, перечислим основные сценарии, реализуемые экономической безопасности крупного города:

- 1) реагирующий, обеспечивающий пассивную реакцию системы экономической безопасности на функционирование системы «умный город» в обычном режиме;
- 2) опережающий, обуславливающий инициацию, создание и внедрение проектов для повышения эффективности системы «умный город»;
- 3) координирующий вопросы соответствия системы «умный город» современным требованиям и технологиям.

Не менее важной составляющей устойчивости концепции «умного города», чем экономическая безопасность, является «умная энергетика», которая во многом определяет риски устойчивости функционирования системы «умный город».

Российская энергетика должна совершить стратегический маневр – трансформироваться в интернет энергии, сеть производителей и потребителей энергии, которые будут беспрепятственно участвовать в общей инфраструктуре и обмениваться энергией. Становится очевидным – российским энергетическим компаниям необходима фундаментальная трансформация бизнес-моделей, ориентированных на удовлетворение быстро меняющихся ожиданий потребителей и освоение технологий с прорывным потенциалом.

Как модифицировать уже существующие бизнес-модели и сделать их инновационными для России? В случае России необходимо сделать упор на два ключевых направления:

- 1) развитие интернета энергии, в частности разработку новой энергетической платформы, с помощью которой будет осуществляться торговля электроэнергией в режиме peer to peer (то есть на равных);
- 2) расширение клиенториентированных сервисов, более тесную интеграцию существующих сервисов с другими маркетинговыми инструментами, например, доступом клиентов к информации в режиме реального времени.

Общую схему инновационного преобразования бизнес-модели можно представить в форме треугольника, в основе которого находятся четыре измерения: целевые клиенты, ценностное предложение, цепочка создания стоимости и механизм извлечения прибыли.

Центральным элементом любой бизнес-модели являются целевые клиенты, в данном случае – пользователи интернета энергии (энергетической платформы и сервисов на ней). Переход к интернету энергии может решить комплекс проблем, с которыми все чаще сталкиваются домашние хозяйства:

- ожидание решения своих проблем в режиме реального времени;
- расчет на надежное, качественное и непрерывное обслуживание;
- заинтересованность в укреплении отношений с известными им поставщиками;
- желание взаимодействовать с электроэнергетической компанией по простым и удобным каналам;
- желание взять под контроль свои расходы на электроэнергию, а также управлять энергоснабжением посредством технологий хранения, распределенной генерации и систем «за счетчиком».

Более того, обычный потребитель вскоре сможет перейти в категорию продвинутого и стать «просьюмером». То есть активным потребителем, способным рационально проводить не только потребление, но и производство,

и хранение электроэнергии. Схема достаточно проста: продвинутый потребитель «делится» излишками энергии, полученными от солнечных батарей или иных источников энергии, с другими потребителями в сети.

Следующий элемент, который лежит в основе принятия решения клиента, ценностное предложение. Подобная цифровая энергетическая платформа обеспечивает уникальное ценностное предложение, удовлетворяя все вышеперечисленные потребности целевых клиентов:

- торговля электроэнергией осуществляется в режиме peer to peer (на равных). Это означает, что потребители и производители электрической энергии могут самостоятельно совершать сделки по ее купле-продаже;
- с помощью приборов учета информации система автоматически определяет наиболее оптимальную цену в каждый час суток и формирует пары договоров между потребителями и производителями;
- потребители напрямую приобретают электроэнергию у производителей, за счет чего получают наиболее интересные предложения по стоимости, а энергосистема благодаря этому выравнивает график нагрузки;
- потребитель значительно экономит финансы благодаря прямой оплате за услуги поставки электроэнергии, что исключает переплаты за посреднические услуги.

Важным здесь является то, что энергетическим компаниям нужно предлагать не просто товары или услуги, но целый портфель предложений для потребителя. Это значит, что они должны научиться упаковывать несколько товаров и услуг в одно предложение с пакетной стоимостью там, где это представляется экономически целесообразным. К примеру, комплекс услуг может включать в себя следующее:

- контроль потребленной и произведенной энергии, предоставление отчетности и статистики;
- идентификация утечек и злоупотребления энергией и предоставление рекомендаций по ее сохранению (посредством интернета энергии и умных счетчиков);
- автоматическая оплата счетов;
- консалтинговые услуги;
- техническая поддержка;
- сбор данных с IoT-устройств (англ. internet of things – интернет вещей) и анализ поведения пользователей, состояния оборудования, пиковых нагрузок клиента с целью формирования сценариев эффективного потребления с помощью облачных сервисов и AI (англ. artificial intelligence – искусственный интеллект);
- продажа данных и таргетированная реклама.

Также стоит обратить большое внимание на выбор бизнес-партнеров: игроки с функционалом интернета вещей и программного обеспечения (онлайн-платформы, цифровые сервисы) становятся самыми востребованными партнерами энергетических компаний.

Таким образом, в части энергетической безопасности «умного города» необходимо обратить внимание на то, что в новых условиях рынка электроэнергетики взаимоотношения с клиентами меняются: компании из поставщиков энергии превращаются в партнеров по разработке энергетических решений. Помимо операционной деятельности важна психология: каждый шаг должен разрабатываться так, чтобы найти отклик и понимание у клиентов, сотрудников, инвесторов, регуляторов.

Мы задаем себе вопрос: «Умный город» – точка затрат или новая статья доходов крупного города?». Для каждого конкретного города требуется отдельный расчет расходной части и доходной части по категории «умный город». Некорректно сравнивать столицы ведущих стран с административными центрами в Российской Федерации [13]. Так как в настоящее время на первом месте по внедрению технологий «умного города» в России находится город Москва (93 %), а на остальные крупные города приходится всего 7 %. Разрыв огромный, но этот показатель не является негативным, потому что население города Москвы также намного превышает население других крупных городов России.

Одним из серьезных барьеров развития сферы «умных городов» эксперты считают недостаток финансирования. Другими словами, экономическая эффективность систем «умного города» вызывает трудности в расчетах, особенно в соотношении «затраты/польза». Но тут вряд ли можно предложить общее решение, ведь используются различные инструменты.

Реализация концепции «умного города» наталкивается на ряд существенных сложностей.

Во-первых, почти во всех случаях основной инвестор – государство. Для достижения ожидаемого экономического эффекта от внедрения системы «умный город» нужно создать ряд условий, например, обеспечить определенный уровень проникновения данных технологий в город.

Более того, в ряде сфер внедрение решений умного города в принципе не может считаться инвестицией, например, в сфере обеспечения общественной безопасности или в области социальной защиты.

Долговое привлечение средств на развитие технологий «умного города» может стать очень проблемным ходом для малых инновационных предприятий, как правило, занятых в этой сфере экономики, так как отрасль жилищно-коммунального хозяйства, так еще и инновационная является высокорисковым направлением, хоть и очень привлекательным. Огромное число сервисов умного города требует и соответствующих мощностей для хранения данных, и вычислительных мощностей для обработки потоков «умной информации», что вызывает значительные операционные затраты на поддержку и обслуживание всех устройств [2]. Поэтому тут необходимо привлечение огромных финансовых ресурсов как для масштабирования локальной, так и создания международной истории развития компании. Чтобы обосновать такое долговое обязательство компании требуется показывать обороты другого уровня уже на старте. Поэтому вариант с привлечением финансовых ресурсов в долг является маловероятным и нежизнеспособным вариантом.

Во-вторых, разрыв между тем, кто несет затраты на реализацию, и тем, кто получает выгоду. Незаинтересованность частных инвесторов в участии в проектах «умного города» объясняется тем, что зачастую такие вложения не становятся высокодоходными. Стартовые затраты в любом случае лягут в основу будущей стоимости оказываемых услуг, а учитывая вопросы регулирования на российском рынке услуг жилищно-коммунального хозяйства частная компания не станет работать в убыток.

Чтобы заинтересовать частную компанию в инвестициях в систему «умный город», можно предложить на уровне региона сокращение налоговой базы при уплате налога на прибыль, вычет НДС для определенных категорий разработчиков, выделение целевых субсидий и грантов.

Одним из решений этого как альтернативный вариант финансирования в последнее время часто обсуждается вопрос краудфандинга таких проектов. Но возникает и вопрос актуальности использования краудфандинга как способа привлечения средств. Обычно такие программы используются для создания B2C-гаджетов (от англ. business-to-consumer – бизнес для потребителя) и устройств. Сбор денег на создание, доработку высокотехнологичных программных комплексов для B2B (от англ. business to business – бизнес для бизнеса) и B2G (от англ. business-to-government – бизнес для государства) сектора является трудным вопросом. Маловероятно, что удастся собрать значительные суммы на российском краудфандинге, необходимые для закрепления на российском рынке учитывая невысокую платежеспособность и масштабность краудфандинга в России.

В-третьих, внедрение различных сервисов «умного города» нередко заканчиваются неудачей, поскольку внедряются внезапно, без предварительной подготовки населения к ним, без особого желания со стороны властей получить от новшества действительно положительный эффект, то есть вводятся потому, что поступило распоряжение сверху, без выяснения потребности в них и разъяснения их полезности.

Для полноценной реализации механизма «умного города» необходимы федеральные, региональные, муниципальные денежные средства, а также вложения частных инвесторов.

Для более эффективной работы города требуется системно планировать расходы на «умные технологии», обеспечить их прозрачность и контроль, оценивать полученный эффект от каждого внедренного проекта.

На основе изложенного представляется возможным сделать некоторые обобщения. Проведенное исследование позволило выявить «умные вызовы», «умные риски и «умные угрозы» экономической безопасности крупных городов, связанных с внедрением проекта системы умного города. Возможные угрозы, негативные факторы, отрицательные значения динамики некоторых важных показателей, – все это дает основы для формирования методов и рекомендаций для снижения доли этих проблем.

Кроме того, в новых условиях рынка электроэнергетики взаимоотношения с клиентами меняются: компании из поставщиков энергии превращаются в партнеров по разработке энергетических решений. На смену традиционной системе «производство – распределение – сбыт – потребление» приходит принципиально новая модель, где участники рынка свободно обмениваются энергоресурсами и услугами.

Своевременное выявление и нейтрализация угроз, а также кризисных ситуаций на уровне административных центров Российской Федерации существенно снизит степень риска возникновения угроз региональной, а также национальной безопасности.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 16.05.2020).
2. Alba, E. Intelligent systems for smart cities // GECCO 2016 Companion: Proceedings of the 2016 Genetic and Evolutionary Computation Conference Companion. – Denver: United States. – July 20, 2016. – Pp. 823-839. doi: 10.1145/2908961.2927000.
3. Almeida, M., Mateus, R., Ferreira, M., Rodrigues, A. Life-cycle costs and impacts on energy-related building renovation assessments // International Journal of Sustainable Building technology and Urban Development. – 2016. – Vol. 7. – No. 3-4. – Pp. 206-213. <https://doi.org/10.1080/2093761X.2017.1302837>.
4. Aurigi, A., Odendaal, N. From “Smart in the Box” to “Smart in the City”: rethinking the socially sustainable smart city in context // Journal of Urban Technologies. – 2020. – Vol. 27. – Pp. 1-16. <https://doi.org/10.1080/10630732.2019.1704203>.
5. Bohne, R. A., Huang, L., Lohne, J. A global overview of residential building energy consumption in eight climate zones // International Journal of Sustainable Building Technology and Urban Development. – 2016. – Vol. 7. – No. 2. – Pp. 38-51. <https://doi.org/10.1080/2093761X.2016.1167642>.
6. Cupelli, L., Cupelli, M., Ponci, F., Monti, A. Data-driven adaptive control for distributed energy resources // IEEE Transactions on Sustainable Energy. – 2019. – Vol. 10. – No. 3. – Pp. 1575-1584. doi: 10.1109/TSTE.2019.2897661.
7. Gessa, A., Sancha, P. Environmental open data in urban platforms: an approach to the Big Data Life Cycle // Journal of Urban Technologies. – 2020. – Vol. 27. – No. 1. – Pp. 27-45. <https://doi.org/10.1080/10630732.2019.1656934>.
8. Gagliano, A., Detommaso, M., Nocera, F., Berardi, U. The adoption of green roofs for the retrofitting of existing buildings in the Mediterranean climate // International Journal of Sustainable Building Technology and Urban Development. – 2016. – Vol. 7. – No. 2. – Pp. 116-129. <https://doi.org/10.1080/2093761X.2016.1172279>.
9. Tomor, Z., Meijer, A., Michels, A., Geertman, S. Smart governance for sustainable cities: findings from a systematic literature review // Journal of Urban Technologies. – 2019. – Vol. 26. – No. 4. – Pp. 3-27. <https://doi.org/10.1080/10630732.2019.1651178>.
10. Udipi, P. K., Malali, P., Noronha, H. Big data integration for transition from e-learning to smart learning framework / 3rd MEC International Conference on Big Data and Smart City (ICBDSC). – 2016. – Pp. 1-4. doi:10.1109/ICBDSC.2016.7460379.
11. Velinov, E., Ashmarina, S. I., Zotova, A. S. Participatory budgeting in city of Prague: boosting citizens’ participation in local governance through digital tools (Case study) // Digital Age: Chances, Challenges and Future: Proceedings of the International Scientific Conference 2019. Part of Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 84. / In S. Ashmarina, M. Vochozka, V. Mantulenko (eds.). – Springer, Cham, 2020. – Pp. 189-198. https://doi.org/10.1007/978-3-030-27015-5_24.
12. Wiig, A. Incentivized urbanization in Philadelphia: the local politics of globalized zones // Journal of Urban Technologies. – 2019. – Vol. 26. – No. 3. – Pp. 111-129. <https://doi.org/10.1080/10630732.2019.1573628>.
13. Yun, H. Y., Zegras, C., Palencia Arreola, D. H. Digitalizing walk ability: comparing smartphone-based and web-based approaches to measuring neighborhood walk ability in Singapore // Journal of Urban Technologies. – 2019. – Vol. 26. – No. 3. – Pp. 3-43. <https://doi.org/10.1080/10630732.2019.1625016>.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 13.05.2017 No. 208 “O Strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda” [*Decree of the President of the Russian Federation “On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation until 2030” No. 208, dated on May 13, 2017*]. Legal reference system “ConsultantPlus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (accessed 16.05.2020).
2. Alba E. Intelligent systems for smart cities. GECCO 2016 Companion, Proceedings of the 2016 Genetic and Evolutionary Computation Conference. Denver, United States, July 20, 2016, pp. 823-839. doi: 10.1145/2908961.2927000.
3. Almeida M, Mateus R, Ferreira M., Rodrigues A. Life-cycle costs and impacts on energy-related building renovation assessments. International Journal of Sustainable Building Technology and Urban Development, 2016, vol. 7, no. 3-4, pp. 206-213. <https://doi.org/10.1080/2093761X.2017.1302837>.
4. Aurigi A., Odendaal N. From “Smart in the Box” to “Smart in the City”: rethinking the socially sustainable smart city in context. Journal of Urban Technologies, 2020, vol. 27, pp. 1-16. <https://doi.org/10.1080/10630732.2019.1704203>.
5. Bohne R. A., Huang L., Lohne J. A global overview of residential building energy consumption in eight climate zones. International Journal of Sustainable Building Technology and Urban Development, 2016, vol. 7, no. 2, pp. 38-51. <https://doi.org/10.1080/2093761X.2016.1167642>.

6. Cupelli L., Cupelli M., Ponci F., Monti A. Data-driven adaptive control for distributed energy resources. *IEEE Transactions on Sustainable Energy*, 2019, vol. 10, no. 3, pp. 1575-1584. doi: 10.1109/TSTE.2019.2897661.
7. Gessa A., Sancha P. Environmental open data in urban platforms: an approach to the Big Data Life Cycle. *Journal of Urban Technologies*, 2020, vol. 27, no. 1, pp. 27-45. <https://doi.org/10.1080/10630732.2019.1656934>.
8. Gagliano A., Detommaso M., Nocera F., Berardi U. The adoption of green roofs for the retrofitting of existing buildings in the Mediterranean climate. *International Journal of Sustainable Building Technology and Urban Development*, 2016, vol. 7, no. 2, pp. 116-129. <https://doi.org/10.1080/2093761X.2016.1172279>.
9. Tomor Z., Meijer A., Michels A., Geertman S. Smart governance for sustainable cities: findings from a systematic literature review. *Journal of Urban Technologies*, 2019, vol. 26, no. 4, pp. 3-27. <https://doi.org/10.1080/10630732.2019.1651178>.
10. Udupi P. K., Malali P., Noronha H. Big data integration for transition from e-learning to smart learning framework. 3rd MEC International Conference on Big Data and Smart City (ICBDSC), 2016, pp. 1-4. doi:10.1109/ICBDSC.2016.7460379.
11. Velinov E., Ashmarina S. I., Zotova A. S. Participatory budgeting in city of Prague: boosting citizens' participation in local governance through digital tools (Case study). In S. Ashmarina, M. Vochozka, V. Mantulenko (eds), *Digital Age: Chances, Challenges and Future*. ISCDTE 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 84. Springer, Cham, 2020, pp. 189-198. https://doi.org/10.1007/978-3-030-27015-5_24.
12. Wiig A. Incentivized urbanization in Philadelphia: the local politics of globalized zones. *Journal of Urban Technologies*, 2019, vol. 26, no. 3, pp. 111-129. <https://doi.org/10.1080/10630732.2019.1573628>.
13. Yun H. Y., Zegras C., Palencia Arreola D. H. "Digitalizing walk ability": comparing smartphone-based and web-based approaches to measuring neighborhood walk ability in Singapore. *Journal of Urban Technologies*, 2019, vol. 26, no. 3, pp. 3-43. <https://doi.org/10.1080/10630732.2019.1625016>.

Новикова Екатерина Сергеевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-2342-6939

e-mail: eknov1981@gmail.com

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МИРЕ ПОСРЕДСТВОМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация. Исследованы методы повышения уровня конкурентоспособности Российской Федерации в мире посредством устойчивого развития человеческого капитала. Представлен анализ наиболее существенных показателей социально-экономического развития России, а также других ведущих экономик для понимания текущего места и роли российской экономики в мировом социуме. На основе проведенного анализа выявлен ряд причин, влияющих на дальнейшее развитие российской экономики с учетом более активного использования человеческого капитала в глобальной структуре экономики. Результатом исследования послужило выявление наиболее слабых сторон российской структуры экономики, включая основополагающие сложности в развитии человеческого капитала. В конце статьи приведены основные рекомендации по устранению выявленных проблем.

Ключевые слова: глобальные цепочки стоимости, инвестиции, инновационность, конкурентоспособность, международное разделение труда, мировая экономика, производительность труда, цифровизация, человеческий капитал, экономический рост.

Цитирование: Новикова Е.С. Методы повышения уровня конкурентоспособности Российской Федерации в мире посредством устойчивого развития человеческого капитала//Вестник университета. 2020. № 8. С. 13–19.

Novikova Ekaterina

Candidate of Economic Sciences, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-2342-6939

e-mail: eknov1981@gmail.com

METHODS OF INCREASING THE LEVEL OF COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE WORLD THROUGH SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

Abstract. The methods of increasing the level of competitiveness of the Russian Federation in the world through sustainable development of human capital have been studied. The analysis of the most considerable indicators in the social and economic development of Russia and other leading economies in order to understand the current place and role of the Russian economy in the world society has been presented. Based on the analysis a number of reasons influencing on the further development of the Russian economy, taking into account the more active use of human capital in the global structure of the economy, has been revealed. The result of the study was to identify the weakest issues of the Russian economic structure including the fundamental difficulties in the development of human capital. At the end of the article, the main recommendations for fixing the identified problems have been given.

Keywords: competitiveness, digitalization, economic growth, global value chains, human capital, innovativeness, international division of labor, investments, labor efficiency, world economy.

For citation: Novikova E.S. (2020) Methods of increasing the level of competitiveness of the Russian Federation in the world through sustainable development of human capital. *Vestnik universiteta*. 1. 8, pp. 13–19. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-13-19

За последнее десятилетие мир претерпел значительные изменения, выдержав влияние глобального финансового кризиса, зародившегося в США и затронувшего практически все страны, так или иначе участвующие в международной торговле и международном разделении труда. Именно по причине финансовых проблем, возникших в рамках существующей экономики массового глобального потребления, мировая общественность озадачилась вопросом дальнейшего накопления капитала или, как принято говорить, устойчивого развития экономики своей страны, при ограниченном количестве ресурсов и существующих рынков в мировом масштабе.

© Новикова Е.С., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Такого рода проблема внесла свои коррективы в торговые взаимоотношения между странами, что в свою очередь выразилось в развитии так называемой санкционной политики одних стран против других, а также развязывании торговых войн на уровне целых регионов: США и Китай, США и Европейский союз, США и Россия и др. Следствием агрессивной политики ведущих экономик мира стал процесс распределения еще большего количества денежных средств среди своих стратегических компаний с целью развития и внедрения новых технологий и захвата как можно большего количества рынков. В связи с этим государственные долги многих стран к годовому показателю валового внутреннего продукта (далее – ВВП) выросли в геометрической прогрессии. Например, долг Японии к ВВП страны составил 238 %, Италии – 134 %, США – 106 %, Франции – 98 % и т. д. [10].

Но здесь важно также проанализировать долг рассматриваемых стран ко всему мировому долгу как в процентном, так и абсолютном отношении. Таким образом, первая десятка будет выглядеть следующим образом: США (31 % от всего мирового долга), Япония (17 %), Китай (9,8 %), Италия (4 %), Франция (3,9 %), Великобритания (3,5 %), Германия (3,5 %), Индия (2,7 %), Бразилия (2,4 %), Канада (2,2 %) [10].

Но несмотря на все увеличивающийся долг США, Китай продолжает наращивать свое влияние в общемировом ВВП по паритету покупательной способности: на 2018 г. доля китайской экономики составила 25,4 трлн долл. США или 18,6 %, а американской экономики – 20,5 трлн долл. США или 15 %. За ведущими экономиками расположились такие страны, как Индия – 10,5 трлн долл. США или 10,5 %, Япония – 5,5 трлн долл. США или 4 %, Германия – 4,5 трлн долл. США или 3,3 %. На шестом месте расположилась российская экономика с 4 трлн долл. США или 2,9 % общемирового ВВП [14].

Одновременно с увеличивающимся долгом ведущих экономик мира происходят и фундаментальные изменения в структуре глобальных цепочек стоимости: произошел сдвиг в экспорте товаров от сектора производства к сектору услуг. В общемировом объеме экспорта за последние 10 лет доля услуг выросла на 0,4 %, в то время как доля промышленных товаров снизилась на 1,2 %, а природных ресурсов на 0,6 % соответственно. При этом сектор услуг включает в себя в первую очередь информационные и телекоммуникационные услуги (7,8 % от мирового ВВП), бизнес-услуги (5,3 %), услуги по оформлению патентов (5,2 %), туристические услуги (3,7 %), финансовые и страховые услуги (3,2 %), и транспортные услуги (1,7 %) [14].

В связи с произошедшими изменениями в структуре мировой экономики, как с точки зрения общемирового ВВП, так и самого товарооборота между странами, а также глобальных трендов в области цифровизации и автоматизации большинства процессов производства товаров и услуг, возникает вопрос уровня конкурентоспособности ключевых экономик мира с точки зрения развития человеческого капитала. По последним данным Всемирного банка за 2017 г. структура совокупного богатства России включает в себя человеческий капитал (46 %), производственный капитал (33 %), природный капитал (20 %) и чистые иностранные активы (1 %). Стоит отметить, что доля человеческого капитала в среднем в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) составляет 70 %, что на 24 % выше показателя по российской экономике [14]. Такая разница в развитии человеческого капитала является основополагающим показателем в дальнейшем анализе уровня конкурентоспособности России по сравнению с ключевыми экономиками мира.

Таким образом, целью данного исследования является выявление наиболее слабых сторон в дальнейшем развитии человеческого капитала с точки зрения повышения уровня конкурентоспособности России в рамках мировой экономики.

Исследованием влияния развития человеческого капитала на экономический рост страны занимаются не одно десятилетие, но только в последнее время с распространением цифровизации и автоматизации роль человека с точки зрения увеличения уровня конкурентоспособности, а значит и объемов капитала в стране в сравнении с другими странами начала возрастать. Исследователи выделили основные пять этапов развития экономик, а вместе с ними и человеческого капитала: доиндустриальный, этап массового обучения, позднеиндустриальный, первый и второй постиндустриальные этапы [1; 4].

Доиндустриальный этап (до конца XVIII в.) можно охарактеризовать развитием сельского хозяйства, что не требовало каких-либо инвестиций в повышение уровня образования в обществе. Со второго этапа, а именно массового обучения населения (первая половина XX в.), начинается постепенное формирование концепции человеческого капитала посредством формирования квалифицированной рабочей силы. А уже в рамках следующего, позднеиндустриального этапа, начиная с 1960-х гг. нематериальные факторы производства

играют значительную роль в экономике страны, вследствие чего знания и навыки специалиста становятся фактором конкурентоспособности одних стран по отношению к другим [2; 5]. Особое внимание уделяется дополнительному образованию для взрослых, но основным инвестором в повышении уровня человеческого капитала выступает само государство [13].

В рамках развития первого и второго постиндустриального этапов с конца XX в. и по настоящее время была замечена важность развития и влияния дополнительных факторов помимо уровня образования на развитие индивидуума, включая качество семьи, дошкольное образование, круг общения и т. д. [12]. Кроме того, многие исследователи в последнее время рассматривают и такие ресурсы, влияющие на уровень развития человеческого капитала, как социальный капитал, культурный капитал, а также внутренние качества людей и их предпочтение того или иного рода занятий, так называемый талант человека [6; 9]. В связи с этим исследователи стали рассматривать также рейтинги удовлетворенности индивидуумов своей работой, а на уровне стран стали появляться рейтинги самых счастливых обществ и т. д. [7; 8].

Дальнейший сравнительный анализ предполагает использование различного рода показателей, характеризующих привлечение человеческих ресурсов с наибольшей экономической отдачей (уровень производительности труда) по ведущим экономикам мира. К таким показателям были отнесены: производительность труда, уровень инновационности экономики, страны с наиболее сложной структурой экономики, страны с наилучшим климатом с точки зрения ведения бизнеса. Список стран определен в соответствии со следующими принципами:

- наибольшие экономики по объему ВВП по паритету покупательной способности: Китай, США, Индия, Япония, Германия, Россия, Италия, Бразилия, Великобритания, Франция;
- экономики с наибольшим ростом в области товарооборота с Россией после 2014 г.: Финляндия, Австрия, Нидерланды, Саудовская Аравия, Южная Корея.

В первую очередь стоит обратить внимание на индекс уровня инновационности различных экономик мира. В первой десятке в 2019 г. оказались такие страны, как Южная Корея, Германия, Финляндия, Швейцария, Израиль, Сингапур, Швеция, США, Япония и Франция. Россия заняла 27 позицию, опередив Бразилию, Индию, Саудовскую Аравию, но пропустив вперед Китай (табл. 1).

Таблица 1

Индекс уровня инновационности различных экономик мира в 2019 г.

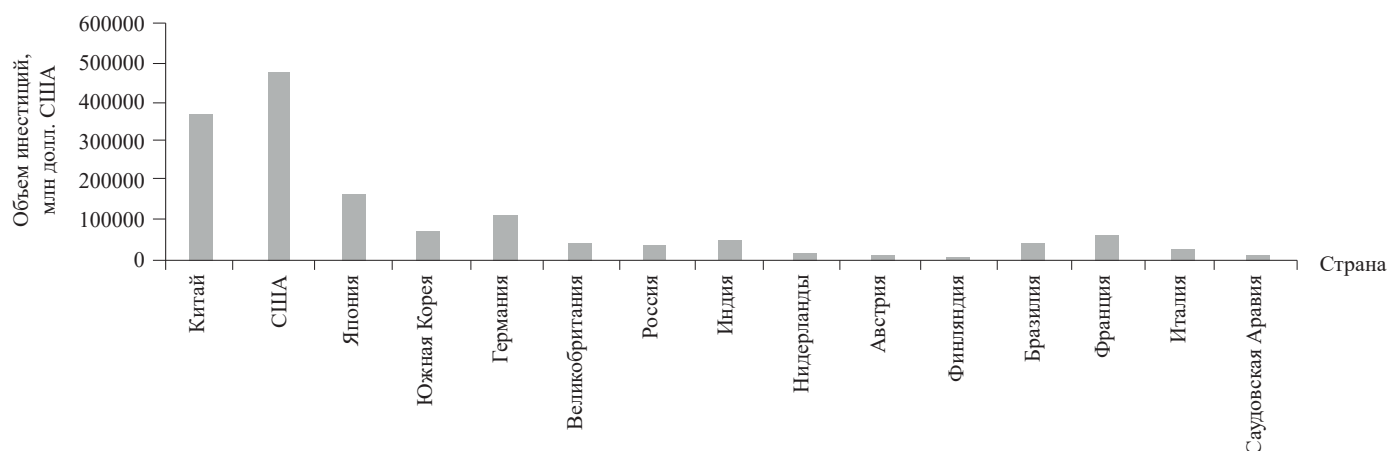
Позиция в рейтинге	Страна	Позиция в рейтинге	Страна
1	Южная Корея	16	Китай
2	Германия	18	Великобритания
3	Финляндия	21	Италия
8	США	27	Россия
9	Япония	45	Бразилия
10	Франция	54	Индия
12	Австрия	56	Саудовская Аравия
15	Нидерланды		

Источник: [10]

Данный индекс включает в себя ключевые составляющие, которые и характеризуют уровень инновационности экономики страны: инвестиции государства в НИОКР; количество патентов на душу населения страны; количество выпускников высших учебных заведений; объем производства страны на экспорт; производительность труда; уровень человеческого потенциала в ключевых областях; количество сотрудников, вовлеченных в исследовательскую деятельность.

Рассмотрим позиции России в упомянутых выше показателях, которые сегодня влияют на качественный уровень человеческой активности в экономике страны.

Россия за 2018 г. вложила в научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу (далее – НИОКР) порядка 40 330 млн долл. США, в то время как Китай и США инвестировали приблизительно 370 605 млн долл. США и 476 452 млн долл. США соответственно, что в десять раз больше затрат российского государства на развитие науки. Стоит обратить внимание, что даже Индия и Бразилия тратят ежегодно больший объем средств по сравнению с Россией (рис. 1).

Источник: [15]

Рис. 1. Инвестиции государства в НИОКР в 2018 г.

В процентном соотношении к ВВП страны Россия также находится на последних местах по объемам инвестирования в развитие НИОКР страны: 1,1 % против 4,3 % в Южной Корее, 3,4 % в Японии, 3,2 % в Финляндии. Только у Индии данный показатель оказался на уровне 0,8 %.

За 2018 г. количество заявок на патенты в мире достигло 3,3 млн, при этом Китай подал 46,4 % всех заявок. Россия находится на 7 позиции с количеством в 37 957 заявок после Китая (1 542 002 заявки), США (597 141 заявка), Японии (313 567 заявок), Южной Кореи (209 992 заявки), Германии (67 898 заявок) и Индии (50 055 заявок). Такой результат является как раз следствием недостаточного финансирования НИОКР на протяжении долгого времени.

Неоспоримым фактом является то, что получение образования обществом стало краеугольным камнем в погоне за повышением уровня конкурентоспособности одной экономики в сравнении с другими. С одной стороны, данное предположение верно, так как речь идет как раз о повышении человеческого капитала страны. Однако, в последнее время, уровень технологического развития стран стал настолько высок, что количественный показатель процента населения, получившего высшее образование, трансформировался в качественный показатель уровня приобретенных знаний и навыков социумом, а этого уже гораздо сложнее достичь в обществе без структурных изменений в самой экономике.

Таким образом, Россия занимает одну из ведущих позиций в получении высшего образования в сравнении с другими странами (62,7 % против 18 % в Китае, 49 % в США и 61 % в Японии), но при этом ее позиции с точки зрения качественных оценок остаются усредненными (см. табл. 2), а количество научных сотрудников находится на уровне стран с хорошими показателями с точки зрения развития научного и технологического потенциала страны, из чего можно сделать вывод, что и уровень квалификации научных работников недостаточно высок для осуществления исследований на высоком уровне. Ведущими странами по последнему показателю являются Финляндия – 7 011 научных работников на млн человек, Южная Корея – 6 856, Япония – 5 328, в то время как в России данный показатель составляет порядка 3 094 человек, что более чем в два раза меньше, чем в небольшой Финляндии [3].

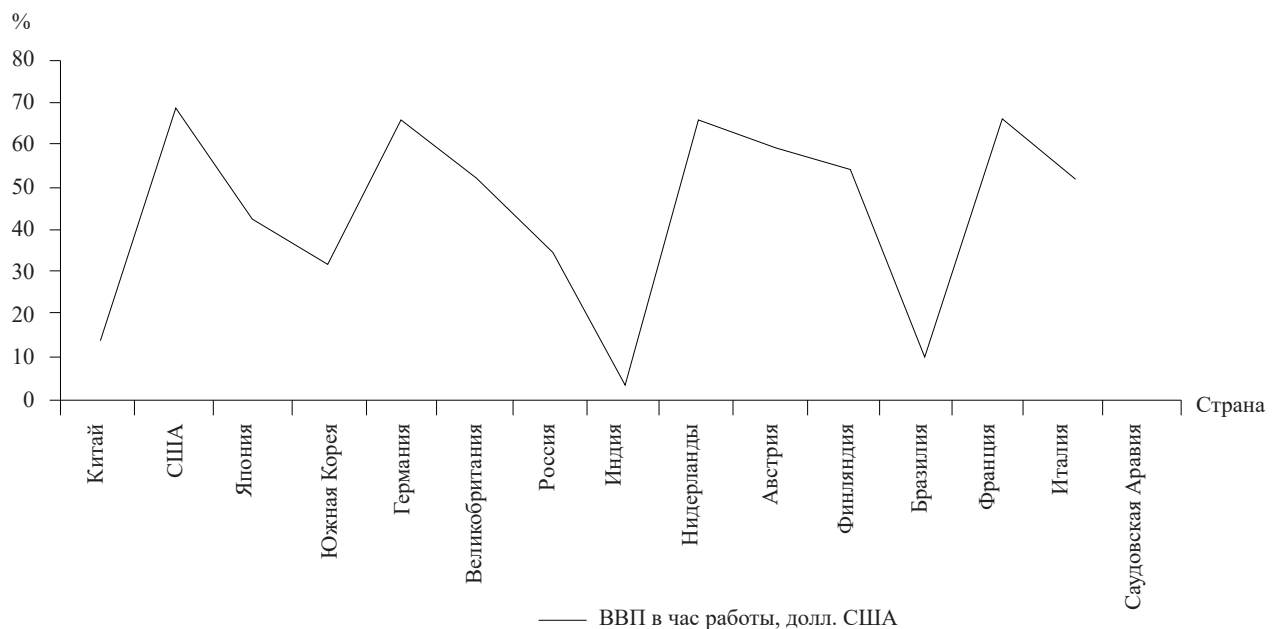
Таблица 2

Уровень человеческого потенциала в ключевых областях по странам в 2018 г.

Страна	Бизнес	Технологии	Управление данными
Китай	36	41	39
США	18	23	16
Япония	35	38	49
Южная Корея	55	51	50
Германия	7	7	7
Великобритания	14	20	9
Россия	28	18	25
Индия	50	44	51
Нидерланды	4	11	12
Австрия	3	3	4
Финляндия	1	10	11
Бразилия	34	30	34
Франция	17	16	8
Италия	23	21	23
Саудовская Аравия	58	50	58

Источник: [14]

Следствием недостатка квалификации работниками, а также технологического оснащения предприятий является довольно низкий уровень производительности труда в российской экономике, что выражается в низких объемах производства товаров и услуг в сравнении с другими странами, а значит снижении экономического потенциала страны (рис. 2).

Источник: [11]

Рис. 2. Производительность труда по странам в 2018 г.

Востребованность страны на международном уровне диктуется сегодня прежде всего уровнем ее вовлеченности в международное разделение труда, а также товарных отношений с основными странами-партнерами. Вместе с тем именно посредством экспорта товаров и услуг страна может получить дополнительную

прибыль и увеличить свой экономический рост в сравнении с другими странами. В связи с этим ведущие позиции Китая (2 494 230 195 000 долл. США), США (1 665 992 032 000 долл. США), Германии (1 557 176 334 000 долл. США) по объему производства страны на экспорт на являются сюрпризом с учетом их ключевых позиций в глобальных цепочках по созданию стоимости. Россия (449 347 157 000 долл. США) занимает только 14 позицию в данном рейтинге, опережая Индию, Саудовскую Аравию, Бразилию, Австрию и Финляндию. С учетом потенциальных возможностей российской экономики, данный результат является довольно слабым на фоне даже тех небольших инвестиций, которые вкладываются в НИОКР страны.

Уровень слабости российской экономики также можно определить по сложности ее структуры: Россия занимает 49 позицию, в то время как страны с наиболее высокими объемами экспорта занимают ведущие позиции (Япония, Южная Корея, Германия, Австрия, Финляндия, США, Италия, Великобритания и др.).

Вместе с тем Россия попыталась улучшить свое положение с точки зрения климата ведения бизнеса в стране, улучшив свои позиции в последнее десятилетие. На текущий момент Россия занимает 28 позицию, обогнав даже Японию (29 место), Китай (31 место), Францию (32 место), Нидерланды (42 место) и другие страны. Тем не менее, пока так и не сделан основной акцент на привлечение качественных, а не количественных прямых иностранных инвестиций для улучшения места России в международном разделении труда.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день качественный скачок в развитии российской экономики зависит не только от уровня технологического оснащения различного рода производств, но и от скорейшего влияния государства на развитие человеческого капитала страны. С учетом рассмотренных индикаторов в сравнении с другими странами, возможен следующий ряд мер в ближайшей перспективе:

- точечное инвестирование денежных средств в НИОКР страны с учетом наиболее сильных сторон каждого региона в отдельности. Частично данный процесс может быть осуществлен посредством финансирования национальных проектов;

- тесное сотрудничество с основными торговыми партнерами страны с учетом объемов продаваемой и закупаемой продукции (величина товарооборота) с точки зрения инвестиционных бизнес-проектов на основе совместного развития технологического потенциала;

- усовершенствование законодательной базы страны с целью повышения прозрачности ведения бизнеса и привлечения небольших компаний в регионы в специально создаваемые технопарки, а также осуществление их взаимодействия с крупными компаниями на выгодных условиях для малого бизнеса;

- развитие всех ступеней образования с учетом произошедших изменений в современном мире, с использованием успешного опыта новых методик других стран (Финляндия, Япония и др.), но при сохранении исторического и культурного наследия своей страны;

- анализ и повышение уровня производительности труда в отечественной экономике при помощи распространения профессионального дополнительного образования среди различных слоев населения по всей стране;

- развитие и усовершенствование региональной инфраструктуры страны с учетом последних трендов.

Все перечисленные выше меры являются необходимыми для российской экономики с точки зрения ее дальнейшего развития и позиционирования в мировом социуме. На сегодняшний день важно понять, что именно уровень человеческого капитала страны будет являться ключевым во взаимоотношениях стран между собой.

Библиографический список

1. Аникин, В. А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. – 2017. – № 4. – С. 120-156.
2. Корицкий, А. В. Влияние человеческого капитала на экономический рост. – Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2013. – 245 с.
3. Уткина, В. В. «Экономика знаний» Финляндии: есть чему поучиться // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 390. – С. 171-178.
4. Anikin, V. A. Mode of socio-economic development and occupational structure: the case of contemporary Russia // Transition Studies Review. – 2013. – No. 19 (4). – Pp. 397-415. doi:10.1007/s11300-013-0256-8
5. Becker, G. S. An economic analysis of fertility // Demographic and Economic Change in Developed Countries / G. Roberts (ed.). – Princeton: Princeton University Press, 1960. – Pp. 209-240.
6. Bourdieu, P. The forms of capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / Trans. R. Nice. In J. Richardson (ed.). – New York: Greenwood, 1986. – Pp. 46-58.

7. Deaton, A., Stone, A. A. Two happiness puzzles // *The American Economic Review*. – 2013. – Vol. 103. – No. 3. – Pp. 591-597.
8. Dubovik, M. V. Education as a “soft power” of the globalization of the twenty-first century // *Global economy in the XXI century: dialectics of confrontation and solidarity: monograph*. – London: LSP, 2018. – Pp. 431-444.
9. Felício, J. A., Couto, E., Caiado, J. Human capital, social Capital and organizational performance // *Management Decision*. – 2014. – No. 52 (2). – Pp. 350-364.
10. Jamrisko, M., Lu, W. Germany breaks Korea’s six-year streak as most innovative nation // *Bloomberg* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-01-18/germany-breaks-korea-s-six-year-streak-as-most-innovative-nation> (дата обращения: 13.05.2020).
11. Johnson, D. These are the most productive countries in the world // *Time* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://time.com/4621185/worker-productivity-countries/> (дата обращения: 13.05.2020).
12. Heckman, J. J., Carneiro, P. Human capital policy // *Inequality in America: What Role for Human Capital Policies?* / J. J. Heckman, A. B. Krueger (eds). – Cambridge, MA: MIT Press, 2003. – Pp. 77-239.
13. Schultz, T. W. Investment in human capital // *The American Economic Review*. – 1961. – No. 51 (1). – Pp. 1-17.
14. Global Skills Index 2019 // Coursera [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pages.coursera-for-business.org/rs/748-MIV-116/images/global-skills-index.pdf> (дата обращения: 13.05.2020).
15. How much does your country invest in R&D? // UNESCO Institute for Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uis.unesco.org/apps/visualisations/research-and-development-spending/> (дата обращения: 13.05.2020).

References

1. Anikin V. A. Chelovotcheskii kapital: stanovlenie kontseptsii i osnovnye traktovki [*Human capital: formation of the development and main theories*]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [*Economic Sociology*], 2017, no. 4, pp. 120-156.
2. Koritskii A. V. Vliyanie chelovecheskogo kapitala na ekonomicheskii rost [*The impact of human capital on the economic growth*]. Novosibirsk, NGASU (Sibstrin), 2013. 245 p.
3. Utkina V. V. Ekonomika znaniy Finlyandii: est`chemu pouchit`sya [*Knowledge economy of Finland: there is a way to study*]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [*Tomsk State University Journal*], 2015, no. 390, pp. 171-178.
4. Anikin V. A. Mode of socio-economic development and occupational structure: the case of contemporary Russia. *Transition Studies Review*, 2013, no. 19 (4), pp. 397-415. doi:10.1007/s11300-013-0256-8
5. Becker G. S. An economic analysis of fertility. Roberts G. (ed.) *Demographic and Economic Change in Developed Countries*. Princeton, Princeton University Press, 1960. Pp. 209-240.
6. Bourdieu P. The forms of capital. *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. Trans. R. Nice. In J. Richardson (ed.). New York, Greenwood, 1986. Pp. 46-58.
7. Deaton A., Stone A. A. Two happiness puzzles. *The American Economic Review*, 2013, vol. 103, no. 3, pp. 591-597.
8. Dubovik M. V. Education as a “soft power” of the globalization of the twenty-first century. *Global economy in the XXI century: dialectics of confrontation and solidarity: monograph*. London, LSP, 2018, pp. 431-444.
9. Felício J. A., Couto E., Caiado J. Human capital, social capital and organizational performance. *Management Decision*, 2014, no. 52 (2), pp. 350-364.
10. Jamrisko M., Lu W. Germany breaks Korea’s six-year streak as most innovative nation. *Bloomberg*. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-01-18/germany-breaks-korea-s-six-year-streak-as-most-innovative-nation> (accessed 13.05.2020).
11. Johnson D. These are the most productive countries in the world. *Time*. Available at: <https://time.com/4621185/worker-productivity-countries/> (accessed 13.05.2020).
12. Heckman J. J., Carneiro P. Human capital policy. *Inequality in America: What Role for Human Capital Policies?*, J. J. Heckman, A. B. Krueger (eds). Cambridge, MA, MIT Press, 2003, pp. 77-239.
13. Schultz T. W. Investment in human capital. *The American Economic Review*, 1961, no. 51 (1), pp. 1-17.
14. Global Skills Index 2019. Coursera. Available at: <https://pages.coursera-for-business.org/rs/748-MIV-116/images/global-skills-index.pdf> (accessed 13.05.2020).
15. How much does your country invest in R&D?. UNESCO Institute for Statistics. Available at: <http://uis.unesco.org/apps/visualisations/research-and-development-spending/> (accessed 13.05.2020).

Райченко Александр Васильевич

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5776-013X

e-mail: a.v.raychenko@bk.ru

Raychenko Aleksandr

Doctor of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5776-013X

e-mail: a.v.raychenko@bk.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗНООБРАЗИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Публикация представляет первичные материалы и промежуточные выводы, проводимого автором фундаментального исследования, призванного установить корреляцию между разнообразием и эффективностью организации управления. Актуальность выявления этого соотношения резко возрастает с развитием и реализацией программ цифровизации управления, неизбежно формализующих, унифицирующих и, в конечном счете, ограничивающих выделение, мобилизацию и использование ресурсов воздействия. Наиболее контрастно исследуемые соотношения выделяются, анализируются и оцениваются на примерах разработки и реализации стратегии и тактики управления кризисным развитием, проявляющихся в наглядных и широко обсуждаемых ситуациях отечественной и зарубежной практики выработки, принятия и реализации целенаправленных воздействий. Публикация представляет постановку проблемы, исследование и разрешение которой предлагается ей на широкое и разностороннее обсуждение в профессиональной научной среде.

Ключевые слова: воздействие, необходимость, организация, разнообразие, ресурсы, решение, соотношение, управление, эффективность.

Цитирование: Райченко А.В. Необходимость разнообразия и эффективность управления//Вестник университета. 2020. № 8. С. 20–24.

THE NEED FOR DIVERSITY AND MANAGEMENT EFFICIENCY

Abstract. The publication presents primary materials and intermediate conclusions of the author's fundamental research aimed at establishing a correlation between the diversity and effectiveness of management organization. The relevance of identifying this ratio increases dramatically with the development and implementation of digitalization management programs, which inevitably formalize, unify and ultimately limit the allocation, mobilization and use of impact resources. The most contrasted studied relationships are distinguished, analysed and evaluated using examples of the development and implementation of crisis management strategies and tactics, which are manifested in clear and widely discussed situations of domestic and foreign practice in the development, adoption and implementation of targeted impacts. The publication presents a statement of the problem, the study and solution of which is offered by it for a wide and diverse discussion in the professional scientific environment.

Keywords: correlation, decision, diversity, efficiency, impact, management, necessity, organization, resources.

For citation: Raychenko A.V. (2020) The need for diversity and management efficiency. *Vestnik universiteta*. I. 8, pp. 20–24. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-20-24

Выявление и рассмотрение взаимосвязей между определением необходимого разнообразия ресурсов и условий, с одной стороны, и достижением максимальной эффективности, вырабатываемого и осуществляемого на их основе целенаправленного воздействия – с другой, не является принципиально новой задачей [5]. Вместе с тем ее конструктивное разрешение все чаще сталкивается с усилением тенденций унификации, стандартизации, универсализации в качестве так или иначе активно востребуемых трендов развития социально-экономических организаций и управления ими [1]. Последнее время эти противоречия особенно контрастно проявляются на фоне всеобщей глобализации, вольно или невольно, но последовательно ограничивающей, если не сокращающей разнообразие форм, инструментов, механизмов организации и управления [4]. Вместе с тем устойчивые тенденции противодействия этому тренду перманентно обозначаются

© Райченко А.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

при постановке и решении задачи определения оптимального сочетания необходимости и достаточности разнообразия в организации управления, обеспечивающего адекватный учет содержания, специфики и особенностей функционирования современных объектов и процессов целенаправленного воздействия на них.

Проведенные автором исследования наглядно показывают, что расширение разнообразия, как правило, ведет к усложнению определения, восприятия и, в конечном счете, ограничению составляющих любых сложных формирований, которыми традиционно представляются не только объекты, но и собственно сами воздействия [4]. Этим объясняется ожидаемое и активно распространяющееся стремление к унификации форм, стандартизации построений, универсализации процедур выработки, принятия и реализации управленческого воздействия на любые организации. Особенно мощно такие тенденции активизировались с развитием постановки и реализации широкого спектра программ цифровизации, изначально основывающихся на совершенно необходимой для их осуществления формализации многообразия, так или иначе, приводящей к его ограничению [6]. Более того, очевидно необходимое на этапе разработки, внедрения и освоения применения инновационных цифровых ресурсов определенное ограничение разнообразия, вырабатываемых и применяемых на их основе управленческих воздействий, демонстрирует устойчивую тенденцию к закреплению в арсенале наиболее востребованных инструментов.

Универсальная оценка эффективности управления, как отношения получаемых результатов к осуществленным для их достижения затратам, изначально предполагает наличие необходимого и достаточного разнообразия вариантов решения, сопоставление которых по выбираемому спектру индикаторов, определяет обоснованный выбор наиболее целесообразного в конкретной ситуации способа воздействия. Именно разнообразие формирует, проявляет и позволяет сопоставлять реальную значимость привлекаемых управлением: социальных, экономических, административных и других ресурсов, необходимого выбора спектра прогнозов, альтернативных решений, вероятных результатов, обеспечивая поле сравнимости, возможность избирательности и, в конечном счете, потенциал оптимизации наиболее эффективного варианта целенаправленного воздействия [4]. Это обусловлено изначально определением эффективности в качестве показателя соотносительности, как вероятностно рассчитываемой, так и реально оцениваемой по фактически осуществленным затратам и непосредственно полученным результатам. Все это необходимо востребует формирование, привлечение, использование конструктивных цифровых ресурсов обеспечения разнообразия позволяющих целенаправленно обуславливать и адекватно оценивать эффективность управления.

Бурно развивающиеся тенденции глобализации, увлекают управляющие системы многих социально-экономических формирований на перенос, повторение, копирование, не редко без адаптации к реальным условиям, стандартов механизмов и процедур типового целенаправленного воздействия. Наглядным примером этого стала практически глобальная стандартизация «ISO Standards», мало где учитывающая понятное каждому на уровне бытового подсознания и действующее в процессах и системах управления правило: «Что для одного хорошо, для другого...!». Потенциально обеспечивая разнообразие выбора решений с учетом специфики объекта, «ISO Standards» на практике применяется в рамках установленных стандартами направлений организации, что не учитывает условия инновации, беспрецедентностью расширяющей разнообразие. Это обусловило кардинально различные результаты внедрения такой стандартизации, во многом зависящие от, ментально обусловленных социальной группой, качеств. Анализ таких и множества подобных им примеров предупреждает профессионального пользователя об определяющем значении применения принципа необходимого разнообразия в организации процедур выработки, принятия и реализации целенаправленных воздействий, обеспечивающем повышение эффективности управления. Так, наглядным примером недальновидного копирования зарубежных подходов стала реализация программы оптимизации управления отечественным здравоохранением, обострившая ситуацию в отрасли перед наступившим кризисом. Горьким, но всемирно признанным уроком отказа от поиска необходимого разнообразия, стал выбор стратегии и тактики организации антикризисного управления в борьбе с преодолением нарастания пандемии COVID-19 ряда администраций западных сообществ.

Особенно высокую цену пренебрежения учета таких ментальных ресурсов населения, как дисциплинированность, солидарность, ответственность, платят страны, чьи управляющие элиты сочли сохранение, установленных ими псевдодемократических и демографических правил, более предпочтительным приоритетом, нежели жизни собственных граждан. Наиболее контрастно, это проявилось в отказе от адаптации разрабатываемых решений к ментально устоявшимся, достоверно прогнозируемым реакциям населения, на состав,

содержание, контроль исполнения и других ресурсов управления, реально осуществляемых жестких дисциплинарно административных воздействий. К сожалению, недопустимо высокой ценой такого пренебрежения стали жизни людей, доверивших управление муниципальными, региональными, федеральными формированиями, руководителям, не владеющим профессиональными навыками обеспечения необходимости разнообразия при выработке принципиально важных решений. На это прямо указывает исключительно высокий разброс удельного веса жертв, преодолеваемой пандемии в разных муниципальных образованиях, регионах, странах, с учетом климатических, социальных, экономических и других разнообразных условий их развития в качестве ресурсов управления. Понимание и реализация необходимости разнообразия сочетания этих и иных ресурсов принимаемых решений, проявились, в ряде из них, слишком поздно, обусловив негативные результаты и крайнюю неэффективность антикризисного управления соответственно, что еще станет предметом всестороннего анализа и соответствующей оценки.

Широко распространенное в свое время в практике управления самыми различными организациями «повсеместное внедрение передового опыта» без необходимого учета разнообразия конкретных условий постановки и применения, разработанных на его основе механизмов и процедур целенаправленного воздействия, является наглядной иллюстрацией проявления исследуемых зависимостей. Так, например, процессы реализации решений самого высшего уровня управления СССР «о переходе на двух – трехзвенную систему управления» сталкиваясь с региональной и отраслевой спецификой практического осуществления, породили обоснование смены принятых приоритетов на такие альтернативные, как, например, «создания территориально-производственных комплексов и промышленных узлов» [2, с. 128; 3, с. 26]. Отражая разнонаправленные тенденции реформирования организации управления, такие инвариантно необоснованные решения явились наглядным свидетельством неадекватного применения принципа необходимого разнообразия в разработке и реализации стратегии управления экономическим развитием с учетом конкретных условий, что подтвердил со временем отказ от таких форм и методов проведения радикальных преобразований объектов и моделей управления.

В качестве наглядного примера развития деструктивных тенденций копирования проявился устойчивый приоритет стремления «догнать и перегнать», так свойственный для ментальности ряда отечественных руководителей практически на всех уровнях управления. Конструктивно не учитывая, что любой догоняющий в чем-то повторяет, в том числе, неудачные стадии и ограниченные варианты решений пройденного пути, такая тактика изначально угнетала проявления разнообразия потенциала креативности как исключительно важного ресурса любой формы конкуренции. Формируемое уходом от поддержания необходимого разнообразия, настойчиво навязываемое единообразие само по себе проявляется необоснованной централизацией процессов и систем управления, обеспечивающей типизацию, унификацию, универсализацию принимаемых решений. Понятно, что подобные опции изначально приоритетно предпочтительнее для любого центра управления, чем необходимость детального изучения конкретных условий, непосредственного учета реальной ситуации, адаптации каждого решения к исключительно разнообразным факторам и возможным последствиям его реализации.

Проанализированные выше проявления негативных тенденций не отрицают изначально конструктивности стандартизации, целесообразности и полезности ее применения, но обращают внимание на необходимость обеспечения учета конкретных условий, объектной специфики, процессных особенностей и, прежде всего, ресурсного разнообразия: тактики организации управления, рассматриваемых вариантов развития ситуации, ранжируемого состава необходимых и допустимых решений, ожидаемых реакций и вероятных результатов. Уже первые материалы и результаты исследования корреляции разнообразия и эффективности управления наглядно демонстрируют необходимость установления определенного равновесия учета и мобилизации возможностей такого соотношения. Прежде всего, оно призвано обеспечить ограничение активно развивающихся трендов централизации, стандартизации, формализации управления, чем, в конечном счете, и обуславливается устойчивая тенденция децентрализации процедур выработки и осуществления целенаправленного воздействия, максимального приближения уровня принятия решения к объекту его реализации. Очевидно, что основным двигателем таких тенденций, изначально является постановка и реализация принципа необходимого разнообразия в качестве одного из ключевых приоритетов разработки и осуществления стратегии и тактики управления организацией в реальных условиях ее функционирования и развития в турбулентной среде открытой рыночной конкуренции.

Ключевое значение, соблюдение требований принципа необходимого разнообразия приобретает при формировании профессионального состава персонала управления, традиционно осуществляемое значительной частью отечественных руководителей подбором «команды единомышленников». К сожалению, нередко под этим понимаются гарантии «личной преданности» персоналии руководителя, существенным образом дезавуирующие совершенно необходимое для всесторонней оценки ситуации, решения, результата, разнообразия подходов, позиций, инициатив профессионалов. Более того, формируя состав команды по «своему образу и подобию», такой руководитель изначально исключает любые варианты обеспечения необходимого разнообразия из приоритетных принципов управления организацией. Понятно, что обусловленный разнообразием плюрализм, так высоко оцениваемый штатно применяемым американским менеджментом принципом «сдержек и противовесов», существенным образом усложняет руководство такой командой. Вместе с тем он создает совершенно необходимые условия оптимизации вырабатываемого решения, обеспечивая всесторонний критический анализ, независимость комплексной оценки и ответственность осознанного исполнения каждым из участников его разработки и реализации.

Приведенные в настоящей статье материалы и результаты исследования обосновывают выявление устойчивых связей рассматриваемых понятий, определяют их воздействие на эффективность управления, показывая, в частности, что применение принципа необходимого разнообразия в управлении организацией изначально должно предусматривать всеобщий и повсеместный формат. Проведенный анализ убедительно доказывает, что именно такой подход способен уверенно обеспечить возможность сравнения, сопоставления, выбора целей, ресурсов, решений, результатов из достаточного спектра расчетных, возможных и вероятных вариантов. Вместе с тем всеобщий и повсеместный формат применения этого принципа позволяет инвариантно обеспечить действительно обоснованный отбор, конструктивную разработку и результативную реализацию целенаправленного воздействия, максимизирующие, в конечном счете, эффективность управления организацией. Понятно, что применение принципа необходимого разнообразия само по себе не гарантирует достижение цели или исключение неудач, но целенаправленно обеспечивает условия адекватного прогнозирования, комплексного моделирования, процедурного программирования и результативного осуществления всесторонне обоснованного варианта целенаправленного воздействия.

Проведенные автором исследования, проанализированные примеры и приведенные в настоящей публикации обоснования позволяют достаточно убедительно утверждать, что необходимость мобилизации разнообразия составляющих всего спектра востребуемых: социальных, экономических, организационных ресурсов, как и их конструктивно разнообразного сочетания в конкретных вариантах принимаемых и реализуемых решений, является одним из определяющих факторов повышения эффективности управления. В реальных условиях формирования, функционирования и развития эффективной организации обеспечение необходимого разнообразия всего спектра ресурсов управления, их сочетания и использования становится определяющим условием ее устойчивости, обеспечивающим выявление, мобилизацию и реализацию потенциала ее конструктивного взаимодействия в окружающей среде. Приведенные в настоящей публикации обоснования впервые устанавливают многофакторные матричные корреляции разнообразия и эффективности управления, обеспечивающие возможности содержательной проработки и последовательной оптимизации объектной адаптации осуществляемых управленческих воздействий. Дальнейшее развитие фундаментальных исследований установленных корреляций, в свою очередь, изначально требует сопоставления необходимого разнообразия широкого спектра научно обоснованных позиций, оценок, точек зрения ученых и практиков, чему, на взгляд автора, может конструктивно содействовать обсуждение содержания настоящей публикации.

Библиографический список

1. Агафонов, В. А. Кластерная стратегия и принцип необходимого разнообразия // Экономическая наука современной России. – 2015. – № 1. – С. 28-42.
2. Андреев, В. К. Способы формирования объема хозяйственной компетенции // Избранное. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. – С. 128-137.
3. Бочкова, Е. В., Кузнецова, Е. Л., Сидоров, В. А. Кластер, как институциональная структура в системе территориального разделения труда: монография. – Краснодар: Новация, 2014. – 160 с.

4. Райченко, А. В. Эволюция парадигмы управления: монография. – М.: Русайнс, 2020. – 202 с.
5. Хомяков, В. Н. Кибернетика, закон необходимого разнообразия и разработка прогнозов экономических показателей // Известия Тульского Государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 1-1. – С. 128-141.
6. Raichenko, A. V. Staff attitude analysis digitalization of corporate governance // Global Journal of Human Social Sciences. – 2019. – No. 9. – Pp. 12-16.

References

1. Agafonov V. A. Klasternaya strategiya i printsip neobkhodimogo raznoobraziya [*Cluster strategy and the principle of necessary diversity*]. Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii [*Economics of Contemporary Russia*.], no. 1, pp. 28-42.
2. Andreev V.K. Sposoby formirovaniya ob"ema khozyaistvennoi kompetentsii [*Ways of forming the scope of economic competence*]. Izbrannoe [*Favourites*]. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi universitet pravosudiya, 2017, pp. 128-137.
3. Bochkova E. V., Kuznetsova E. L., Sidorov V. A. Klaster, kak institutsional'naya struktura v sisteme territorial'nogo razdeleniya truda: monografiya [*The cluster as an institutional structure in the system of territorial division of labor: monograph*]. Krasnodar, "Novatsiya", 2014. 160 p.
4. Raichenko A. V. Evolyutsiya paradigmy upravleniya: monografiya [*The evolution of the management paradigm: monograph*]. Moscow, Rusains, 2020. 204 p.
5. Khomyakov V. N. Kibernetika, zakon neobkhodimogo raznoobraziya i razrabotka prognozov ekonomicheskikh pokazatelei [*Cybernetics, the law of necessary diversity and the development of forecasts of economic indicators*]. Izvestiya Tul'skogo Gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [*Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences*], no. 1-1, pp. 128-141.
6. Raichenko A. V. Staff attitude analysis digitalization of corporate governance. Global Journal of Human Social Sciences, 2019, no. 9, pp. 12-16.

Сергеева Татьяна Андреевна
студент, ФГБОУ ВО «Московский
государственный психолого-педагогический университет», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-9136-957X

e-mail: sergeeva-r8@mail.ru

Савченко Ирина Алексеевна
канд. полит. наук, ФГБОУ ВО
«Московский государственный психолого-педагогический университет»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-7607-4637

e-mail: arin76@mail.ru

Sergeeva Tatiana

Student, Moscow State University
of Psychology & Education,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9136-957X

e-mail: sergeeva-r8@mail.ru

Savchenko Irina

Candidate of Political Sciences,
Moscow State University of Psychology
& Education, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7607-4637

e-mail: arin76@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ И ВИДОВ

Аннотация. Процесс формирования имиджа государственного служащего должен осуществляться в двух направлениях: воздействуя на внешнюю среду (общественное мнение) с помощью средств массовой информации и на внутреннюю среду (формирование личного образа). В статье представлено обоснование необходимости формирования стабильного положительного имиджа государственного служащего. Рассмотрены наиболее популярные в использовании технологии формирования имиджа, их понятия, характеристики и цели, а также способы их применения. Изучено использование технологий формирования имиджа на примере российских государственных служащих федерального и регионального уровня, а также гражданской и военной службы. Разобраны особенности направления при формировании имиджа каждого из этих видов.

Ключевые слова: виды государственной службы, власть, государственный служащий, имидж, образ, PR-технологии, уровни государственной службы, формирование.

Цитирование: Сергеева Т.А., Савченко И.А. Технологии формирования имиджа на примере государственных служащих разных уровней и видов // Вестник университета. 2020. № 8. С. 25–32.

TECHNOLOGIES OF IMAGE FORMATION ON THE EXAMPLE OF CIVIL SERVANTS OF DIFFERENT LEVELS AND TYPES

Abstract. The process of forming the image of a civil servant should be carried out in two directions: influencing the external environment – public opinion, using the media, and the internal environment – the formation of a personal image. The rationale for the need to form a stable positive image of a civil servant has been presented in the article. The most popular image formation technologies, their concepts, characteristics and goals, as well as their application methods have been considered. The use of image formation technologies has been studied on the example of Russian civil servants at the Federal and regional levels, as well as civil service and military service. The features of the direction in forming the image of each of these types have been analysed.

Keywords: civil servant, formation, image, image, levels of public service, power, PR-technologies, types of public service.

For citation: Sergeeva T.A., Savchenko I.A. (2020) Technologies of image formation on the example of civil servants of different levels and types. *Vestnik universiteta*. 1. 8, pp. 25–32. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-25-32

Проблема формирования имиджа государственного гражданского служащего является одной из важных в области построения взаимоотношений между государством и обществом. Для гарантии стабильности в разных сферах общественной жизни и устойчивости системы власти необходимо сформировать стабильный положительный имидж государственной службы. К числу причин формирования имиджа российской гражданской службы, которые определяют идеологию построения имиджа, можно отнести следующие:

- совокупность российских особенностей, в число которых входят культурные, эмоциональные понятия, а также комплекс интеллектуальных навыков и направление мышления;
- географическое расположение субъектов Российской Федерации;
- природа взаимоотношений между государством и обществом на данный момент;
- ориентированность на интегрирование и выгодное обоим сторонам партнерство;
- своевременный мониторинг и развитие дипломатической службы, отвечающие мировым требованиям международных взаимоотношений.

© Сергеева Т.А., Савченко И.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В настоящее время, данные факторы также следует учитывать при формировании имиджа в публичной дипломатии. «Для формирования имиджа нужно выбрать одну из обстановок: подстроить сложившуюся обстановку под себя, или подстроиться под сложившуюся обстановку», – считает Р. Н. Абрамов [4, с. 103]. Наиболее оптимальным решением будет подстроиться под уже сложившуюся ситуацию, так как общественность уже сформировала мнение о том, каким должен быть эффективный государственный служащий.

Наиболее актуальными видами технологий формирования имиджа государственного служащего, которые используются в настоящее время, являются реклама и PR-услуги через средства массовой информации (далее – СМИ). Существуют также и другие технологии, такие как: личные контакты, продвижение идеи и миссии организации, брендинг и другие.

СМИ отводится основная роль формирования имиджа государственных служащих, так как им доверяет большая часть общества, на которую направлена реализация имиджа, а также из-за сложной доступности к остальным видам информационных каналов. Стоит отметить, что предоставляемая информация не всегда бывает качественной и правдивой и не каждый человек сможет распознать стоящую информацию.

В последнее время происходит быстрый процесс информатизации, который предполагает введение новых требований к формированию положительного имиджа государственного служащего. Информатизация представляет собой сбор данных о личностях, каких-либо предметах, явлениях или происшествиях, что не зависит от вида предоставления этой информации. Для эффективного функционирования организации, в том числе и государственной, необходимо вовремя получить верные, полноценные данные. Рост значения информации требует от государственных служащих повышения знаний в области информационных коммуникаций и технологий. В России уже некоторое время осуществляется реформа по созданию эффективной системы управления, разрешению социально-экономических задач, увеличению уровня жизни населения. Внедрение таких реформ позволяет улучшить качество предоставления и обеспечить доступность государственных услуг, создав комфортные условия для получателей этих услуг; использовать новые формы документов для устранения необходимости многократного предоставления идентичной информации, тем самым уменьшая количество взаимодействий между заявителями и должностными лицами; упорядочить процедуры и административные действия. Исходя из этого, можно отметить, что с помощью реализации информативно-коммуникационной связи повышается эффективность процессов коммуникации, также это является основным аспектом различных направлений коммуникативной деятельности органов государственной власти [11].

Информационная поддержка играет важную роль в деятельности государственных органов. Довольно проблематично в отведенное время благополучно разрешить государственную задачу, а также определить вектор развития современного общества, если отсутствуют необходимые данные. Именно поэтому информационная поддержка должна обеспечиваться через процессы предоставления лучших условий, чтобы обеспечить информационные потребности и исполнить государственные обязанности. Основным компонентом, направленным на развитие информатизации, стало применение информационных технологий при предоставлении государственных услуг [3]. Информационное обеспечение можно понимать как процесс создания оптимальных условий, чтобы удовлетворить информационные потребности и выполнить государственные обязанности с помощью изучения и применения информационных ресурсов. Формирование необходимых условий, которые способствуют принятию государственных решений, является основной задачей информационного обеспечения.

При сборе управленческой информации необходимо учитывать некоторые параметры:

- роль государственного служащего в общественной жизни, а также его компетенции. Имеется ввиду, что содержание и объем информации необходимо согласовать с компетенцией государственного служащего;
- направление и иерархия законов и иных нормативно-правовых актов, которые в обязательном порядке подлежат внедрению в систему принятия государственных управленческих решений;
- характеристика и условия объектов, которые разделяют, конкретизируют и реализуют специальные виды управленческих решений государственных служащих различных уровней;
- оценка действий и совершенных под их воздействием изменений, что в свою очередь, способствует развитию объектов и появлению у них новых требований в государственных управленческих решениях.

При формировании образа государственного служащего важную роль занимает система связей с общественностью, так как имидж – это восприятие объекта субъектом. Задачей PR-служб является создание нужного образа в сознании общества.

PR в переводе с английского «public relations» означает «социальные отношения». Связи с общественностью везде признаются основной составляющей деловых отношений, и уже в настоящее время можно сказать, что связи с общественностью – это новый вид деятельности, который способствует расширению границ управления в работе предприятий, правительств и государственных служб. Общественные отношения являются основным компонентом эффективного управления любой формой организованной деятельности, как частного предприятия, так и государства в целом, именно поэтому государственные органы должны создавать подразделения, состоящие из специалистов, занимающихся связями с общественностью.

Проведя анализ научной литературы можно сделать вывод, что принцип профессионализма и компетентности является одним из основополагающих, который оказывает влияние на формирование имиджа гражданского служащего [10; 11]. Профессиональная компетентность – это личностное качество, приобретенное и развивающееся с годами, а также характеризующее знания, информированность и профессиональную грамотность государственного служащего. Работник должен соответствовать поставленным перед ним требованиям или превышать их.

Профессиональное обучение государственных служащих – процесс довольно сложный и продолжительный. Оно включает в себя профессиональную подготовку, переподготовку, а также саму деятельность в области государственной службы. В Концепции реформирования государственной службы, системы повышения квалификации государственных служащих и улучшения программ обучения, которые способствуют формированию позитивного имиджа, являются основными направлениями кадровой политики [2].

Государственному служащему необходимо обладать качеством профессиональной коммуникации, так как его деятельность заключается во взаимодействии с другими людьми. Такое качество позволяет эффективно организовывать общественную деятельность, включая в нее новые взаимоотношения, но к сожалению, некоторые чиновники не соответствуют необходимому уровню профессиональных компетенций, что вызывает проблемы в процессе коммуникации с общественностью или с другими государственными деятелями.

Проведя анализ разных точек зрения относительно структуры профессиональных коммуникативных компетенций государственного служащего, влияющих на имидж, выделяются следующие элементы содержания коммуникативных компетенций: когнитивные, мотивирующие и ориентированные на деятельность [5].

Самыми главными характеристиками, с помощью которых можно оценить имидж гражданского служащего, являются его компетенции, то есть эффективное применение знаний и умений, а также личных качеств для решения профессиональных задач, к которым можно отнести некоторые внутренние, потенциальные, скрытые психологические свойства (знания, восприятия, программы действий, системы ценностей и взаимоотношения), которые позже могут проявиться в компетенциях человека [9]. Только знания, понимание, навыки, умения и ценностные ориентации, необходимые для осуществления профессиональной деятельности в конкретной области (в данном случае – область государственного и муниципального управления), могут быть отнесены к профессиональным компетенциям.

Продвижение цели и миссии. Миссия – это комплекс решений, который раскрывает статус государственного служащего, а также помогает определить направление, цели и стратегии разнообразных уровней развития [6, с. 43-57]. Миссия является совокупностью мировоззренческих убеждений, которые выражают социально значимое направление на долгосрочную перспективу, философию управления. Верно составленная миссия представляет государственного служащего в уникальном свете.

Цель представляет собой точные направления действий для достижения миссии. Она помогает миссии осуществляться с помощью конкретных целей, а не быть только лишь идеей, а также она имеет конкретно представленное решение, достигаемое с помощью усилий самого государственного служащего.

Если цель и миссия государственного служащего соответствует ожиданиям целевой аудитории – наиболее вероятно, что сторонники потянутся за ним.

Как и большинство терминов социальных отношений, термин бренд зародился в коммерческой сфере, который указывает на лучшие характеристики объекта, чтобы спрос на него был выше, чем на конкурирующие объекты [12]. Под объектом обычно понимается товар, услуга, медийная личность или организация. Мы будем рассматривать объект, как образ государственного служащего.

Бренд – это совокупность характеристик объекта и представлений о нем, которые влияют на целевую аудиторию, например, история, репутация, популярность, окружение, личные предметы [8].

Брендинг – это комплекс мероприятий, с помощью которых формируется бренд. Комплекс проходит в несколько последовательных этапов:

- формирование цели. На данном этапе устанавливается значение, важность, ключевые показатели эффективности, привилегии перед оппонентами, а также цель создания данного бренда;
- планирование. Здесь необходимо определить ресурсы, которые есть в наличии, целевую аудиторию, время реализации, возможные проблемные аспекты;
- анализ рынка является одним из основных этапов, на котором изучается рынок, потенциальных оппонентов и целевая аудитория;
- выделение ключевых характеристик. При реализации данного этапа необходимые специалисты формируют уровень пользы для общественности, индивидуальность личности служащего и присутствие визуальных особенностей;
- стратегия развития. На этом этапе назначаются ответственные за исполнение задач брендинга, создается план развития, брендбук (официальный документ, в котором описывается идеология, происхождение и характеристики объекта), ведется разработка плана по мониторингу и оценки эффективности проекта;
- продвижение объекта производится за счет разработки медиаплана и работы с рекламой;
- мониторинг. На заключительном этапе сопоставляются текущие и запланированные результаты проекта, с последующими корректировками при необходимости.

Стоит отметить, что брендинг способствует формированию имиджа государственного служащего. Как говорил профессор международного маркетинга Филип Котлер, «качественно продвинутый бренд – это единственное, что сможет обеспечить организации стабильный высокий доход в продолжении долгих лет» [7, с. 3].

Брендирование – это компонент формирования бренда объекта, за счет распространения многочисленной рекламы на видимые поверхности, которую смогут увидеть как можно больше людей из числа целевой аудитории, например, плакаты, ручки, блокноты и другие предметы с логотипом, связанным с государственным служащим.

При использовании такого вида технологий формирования имиджа, следует помнить, что необходимо не только сформировать у аудитории положительный имидж, но и приблизиться к ней. Немаловажно, что у государственного служащего целевая аудитория подразделяется на несколько уровней групп, и каждая из таких групп имеет свои особенности (ценности, потребности и др.), которые необходимо учитывать при разработке имиджа.

Изучая формирование имиджа государственных служащих, предлагается рассмотреть особенности его формирования в органах государственной власти разных уровней и видов. В соответствии с ФЗ от 27 мая 2003 г. № 53-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» госслужба в России подразделяется на следующие уровни и виды (рис. 1) [1].

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Уровни и виды государственной власти в Российской Федерации

Рассматривая федеральный уровень государственного гражданского служащего, можно взять за пример Сергея Викторовича Лаврова. У него долгое время стабильно сохраняется положительный имидж среди населения и других источников формирования имиджа. Сергей Лавров – советский в прошлом, а в настоящем российский дипломат, государственный и политический деятель. Назначен Министром иностранных дел Российской Федерации с 9 марта 2004 г., а также являлся постоянным представителем Российской Федерации при ООН и в Совете безопасности ООН с 1994 г. по 2004 г. Из разных источников известно, что он неравнодушен к поэзии, иногда сам пишет стихи, любит играть в футбол, а также является фанатом футбольного клуба Спартак. Его единственным недостатком, пожалуй, является курение. Данные качества благоприятно влияют на формирование мнения, так как они показывают, что дипломат – такой же обычный человек, как и все, что явно приближает к общественности. Но в то же время он обладает профессиональной эрудицией, культурой и стрессоустойчивостью. Сергей Лавров в 2015 г. возглавил медиа-рейтинг федеральных министров именно благодаря своему имиджу и трудолюбию, также отмечается, что данный дипломат упоминался в СМИ почти в 2 раза чаще остальных российских политиков.

Сергей Лавров придерживается строго официального стиля в одежде. Его образ состоит из строгого костюма, белой или голубой рубашки, галстука спокойного цвета с минимальным узором и черных классических ботинок со шнуровкой. Цвета во внешнем облике хорошо гармонируют, а посадка всегда идеальна. Только в неформальной обстановке Сергей Лавров позволяет себе снять галстук и пиджак.

К сожалению, изучая имидж Сергея Лаврова с помощью таких технологий, как социальные сети, выявляется, что существуют несколько аккаунтов, которые посвящены деятельности дипломата, но у него нет персональных аккаунтов, с помощью которых он мог бы лично обращаться к жителям. Тем не менее хочется отметить, что данный факт не сказывается негативно на формировании имиджа политика. Также он отмечает, что в курсе всего, что происходит в сети, и что каждая «эффективная» профессия должна использовать соцсети в настоящее время, потому что это один из важных каналов распространения информации.

Учитывая долгое пребывание на должности и стабильную престижную деловую репутацию, можно предположить, что все это обусловлено способностью Сергея Лаврова создавать команды единомышленников и максимально эффективно использовать потенциал знаний и умений своих коллег.

Сергей Кужугетович Шойгу – военный служащий федерального уровня государственной службы, Министр обороны Российской Федерации, генерал армии.

Способ формирования имиджа Сергея Шойгу заключался в представлении себя как тихого, верного и серьезного политического деятеля, и что тоже важно – без амбиций. Британское издание Economist видит в этой связи в нем возможного преемника Владимира Путина – причины на то имеются. Согласно рейтингу Российской компании-разработчика системы мониторинга и анализа СМИ и социальных сетей в режиме реального времени «Медialogия», Сергей Шойгу по состоянию на апрель 2020 г. занимает первое место среди Министров Российской Федерации [13].

В свете последних событий, связанных с пандемией COVID-19, министру обороны удалось еще немного поднять рейтинги российских военных среди населения, в последнее время именно они выступали в роли агрессора в европейском медийном пространстве. Поэтому политическому руководству России было решено придерживаться образа сильной и милитаризированной державы, но при этом подставить плечо соседнему государству, которое оказалось в беде. В Италию были отправлены российские военные самолеты с надписью: «Из России с любовью», оснащенные мобильными комплексами дезинфекции, а также лабораториями для быстрого определения возбудителя инфекции. Многие считают, что данные действия были направлены для поддержки кампании по отмене санкций, исключая основной смысл, заключающийся в гуманитарной помощи. Важную роль в этом событии сыграла и харизма Сергея Шойгу. Стоит помнить, что его публичный имидж формировался, когда он был главным ликвидатором катастроф. Имидж получился хорошим и достаточно устойчивым, что говорит о правильном направлении его формирования. Именно поэтому Сергей Кужугетович не упускает возможность участвовать в спасательных операциях.

Что касается формирования имиджа через социальные сети, у Сергея Шойгу также отсутствуют персональные аккаунты, но существуют аккаунты, посвященные деятельности данного политика, а также деятельности Министерства обороны Российской Федерации.

Сегодня, как и раньше, любое государство старается сформировать о себе у общественности благоприятное представление. В последнее время информационные технологии быстро развиваются, что в значительной степени увеличивает значимость имиджа различных институтов, в том числе и в политической сфере. Руководящие органы Российской Федерации при реализации военной политики сталкиваются с проблемами формирования имиджа Вооруженных Сил. В силу того, что информация влияет на общественное сознание, необходимо своевременно предоставлять достоверную информацию о таких факторах, как состояние боевой готовности, положение дел на текущий момент, а также любых положительных или негативных моментах в жизнедеятельности армии.

Сергей Александрович Надсадин, мэр города Южно-Сахалинск, является государственным гражданским служащим на уровне субъекта Российской Федерации. На основании результатов голосования 14 сентября 2014 г., приступил к исполнению обязанностей мэра города Южно-Сахалинск. Занимает первое место по состоянию на апрель 2020 г. в рейтинге «Первые лица столиц субъектов Дальневосточного федерального округа в СМИ» [14].

Сергей Александрович стремится, с помощью жителей Сахалинской области сделать город Южно-Сахалинск лучшим на всем Дальнем Востоке, не сомневаясь, что у города есть все шансы на это. Он, без тени сомнения, ставит перед собой очень высокую цель – сделать качественный прорыв в развитии города.

Сергей Насадин ведет свой персональный аккаунт в социальной сети Instagram, где на него подписаны уже более 6 тысяч человек [15]. В нем он публикует значимые обращения к гражданам, поздравляет с государственными праздниками, говорит о результатах своей профессиональной деятельности, а также рассматривает вопросы-обращения жителей через комментарии и передает информацию администрации Южно-Сахалинска. Такая высокая активность через данный канал распространения информации позволяет Сергею Александровичу набирать популярность среди населения, что эффективно влияет на формирование его имиджа.

Подводя итог, можно отметить, что технология формирования имиджа государственного гражданского служащего – это заранее точно спланированная процедура, которая реализуется в несколько этапов. В формировании имиджа государственного служащего учувствуют три субъекта: общественность, СМИ и непосредственно государственные служащие. Формирование положительного имиджа помогает выявить значение репутации гражданского служащего, которая, в свою очередь, определяет, достигнет объект поражения или успеха. Общественность способна заметить этику поведения, детали в одежде, грамотность, поэтому при формировании имиджа необходимо обращать внимание на все незначительным, казалось бы, вещам.

Стоит отметить, что формирование имиджа государственных служащих для каждого вида и уровня должно осуществляться индивидуально. Необходимо учитывать особенности деятельности того или иного уровня государственной службы. Например, при формировании имиджа военного служащего можно сделать упор на целевую аудиторию молодого возраста. Так как молодежь может рассматриваться как резерв для пополнения состава Вооруженных Сил. Если рассматривать формирование имиджа Федеральной службы безопасности России, то здесь стоит учитывать национальную безопасность страны и очень ответственно относиться к предоставлению информации. Что касается гражданских служащих федерального и регионального уровней, тут можно более широко использовать всевозможные технологии формирования имиджа.

Для того чтобы достичь устойчивого положительного имиджа, нужно прилагать много усилий. Необходимо умело применять коммуникативные стратегии, различные тактики, которые направлены на создание у населения и СМИ определенного мнения. Среди них можно выделить тактику информирования, акцентирования внимания на положительной информации, признание проблем и предложение их решения. Оценка имиджа государственного служащего не зависит от количества людей, формирующих мнение, она зависит только от того насколько правильно государственный служащий выберет свое направление в области принятия социально-значимых решений.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.05.2003 № 53-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения 12.06.2020).

2. Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации (утв. Президентом РФ 15.08.2001 № Пр-1496) // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/189260/> (дата обращения: 12.06.2020).
3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212) // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/92762/> (дата обращения 12.06.2020).
4. Абрамов, Р. Н., Кондратьев, Э. В. Связи с общественностью. – М.: Кнорус, 2012. – 272 с.
5. Бирюкова, Г. М., Лебединова, Ю. К. Профессионально-коммуникативная компетентность как имиджевый фактор российских госслужащих // Ученые записки Университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2010. – № 12 (70). – С. 15-20.
6. Герчиков, В. И. Миссия организации и особенности политики управления персоналом // ЭКО. – 2000. – № 8. – С. 43-57.
7. Котлер, Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер. – М.: Альпина паблишерз, 2011. – 211 с.
8. Музыкант, В. Л. Брендинг: Управление брендом: учебное пособие. – М.: Риор, 2018. – 256 с.
9. Николаева, А. А., Курлянчик, А. А. Анализ показателей эффективности и результативности деятельности органа государственного управления // Экономика и менеджмент систем управления. – 2018. – № 3-2 (29). – С. 245-255.
10. Почепцов, Г. Г. Имиджелогия. – М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2000. – 768 с.
11. Перельгина, Е. Б. Механизмы функционирования имиджа как феномена интересубъектного взаимодействия: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05, 19.00.13. – М., 2003. – 68 с.
12. Савченко, И. А. Доверие к государственным служащим в современной России // Человек в экономических и социальных отношениях: материалы Всероссийской научной конференции, Москва, 4-5 октября 2012 г. – М.: Институт мировой экономики и информатизации, 2012. – С. 259-261.
13. Министры РФ по упоминаемости в соцмедиа: – апрель 2020 // Медиалогия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/ministers/7400> (дата обращения: 13.06.2020).
14. Первые лица столиц субъектов Дальневосточного федерального округа в СМИ - апрель 2020 // Медиалогия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/mayors/dfo/7398/> (дата обращения: 13.06.2020).
15. Персональный аккаунт в социальной сети Instagram С. А. Насадина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/sergey.nadsadin> (дата обращения: 13.06.2020).

References

1. Federal'nyi zakon ot 27.05.2003 No. 53-FZ (red. ot 23.05.2016) "O sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii" [*Federal law "On the Civil Service System of the Russian Federation" No. 53, dated on May 27, 2003*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (accessed 12.06.2020).
2. Kontsepsiya reformirovaniya sistemy gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii (utv. Prezidentom RF 15.08.2001 № Пр-1496) [*The concept of reforming the civil service system of the Russian Federation (Approved by the President of the Russian Federation No. Pr-1496, dated on August 15, 2001)*]. Informatsionno-pravovoi portal "Garant" [*Legal and information portal "Garant"*]. Available at: <https://base.garant.ru/189260/> (accessed 12.06.2020).
3. Strategiya razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii (utv. Prezidentom RF 07.02.2008 No. Pr-212) [*Strategy for the development of the information society in the Russian Federation (Approved by the President of the Russian Federation No. Pr-212, dated on February 7, 2008)*]. Informatsionno-pravovoi portal "Garant" [*Legal and information portal "Garant"*]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/92762/> (accessed 12.06.2020).
4. Abramov R. N., Kondrat'ev E. V. Svyazi s obshchestvennost'yu [*Public relations*]. Moscow, Knorus, 2012. 272 p.
5. Biryukova G. M., Lebedinova Yu. K. Professional'no-kommunikativnaya kompetentnost' kak imidzhevyy faktor rossiiskikh gossluzhashchikh [*Professional and communicative competence as an image factor of Russian civil servants*]. Uchenye zapiski Universiteta im. P. F. Lesgafta, 2010, no. 12 (70), pp. 15-20.
6. Gerchikov V. I. Missiya organizatsii i osobennosti politiki upravleniya personalom [*Mission of the organization and features of the personnel management policy*]. EKO [*ECO Journal*], 2000, no. 8, pp. 43-57.
7. Kotler F. Marketing ot A do Ya: 80 kontseptsii, kotorye dolzhen znat' kazhdyi menedzher [*Marketing from A to Z: 80 concepts that every Manager should know*]. Moscow, Alpina publishers, 2011. 211 p.
8. Muzykant V. L. Brending: Upravlenie brendom: uchebnoe posobie [*Branding: brand Management: tutorial*]. Moscow, Rior publ., 2018. 256 p.

9. Nikolaeva A. A., Kurlyanchik A. A. Analiz pokazatelei effektivnosti i rezul'tativnosti deyatel'nosti organa gosudarstvennogo upravleniya [*Analysis of performance and performance indicators of the public administration*]. Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya, 2018, no. 3-2 (29), pp. 245-255.
10. Pocheptsov G. G. Imidzhelogiya [*Imagelogy*]. Moscow, Reff-buk; Kiev, Vakler, 2000. 768 p.
11. Pereygina E. B. Mekhanizmy funktsionirovaniya imidzha kak fenomena intersub'ektnogo vzaimodeistviya [*Mechanisms of image functioning as a phenomenon of intersubject interaction*]: avtoref. dis. doctora psikhol. nauk: 19.00.05, 19.00.13. Moscow, 2003. 68 p.
12. Savchenko I. A. Doverie k gosudarstvennym sluzhashchim v sovremennoi Rossii [*Trust in civil servants in modern Russia*]. Chelovek v ekonomicheskikh i sotsial'nykh otnosheniyakh: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 4-5 oktyabrya 2012 g. [*Human in economic and social relations: Materials of the all-Russian scientific conference, Moscow, October 4-5, 2012*]. Moscow, Institut mirovoi ekonomiki i informatizatsii, 2012, pp. 259-261.
13. Ministry RF po upominaemosti v sotsmedia – aprel' 2020 [*Russian Federation Ministers for social media mentions – April 2020*]. Medialogiya. Available at: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/ministers/7400> (accessed 13.06.2020).
14. Pervye litsa stolits sub'ektov Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga v SMI: aprel' 2020 [*Top officials of the capitals of the subjects of the far Eastern Federal district in the media-April 2020*]. Medialogiya. Available at: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/mayors/dfo/7398/> (accessed 13.06.2020).
15. Personal'ny`i akkaunt v sotsial'noi seti Instagram S. A. Nasadina [*Personal account in social network Instagram of S. A. Nasadin*]. Available at: <https://www.instagram.com/sergey.nadsadin> (accessed 13.06.2020).

Трофимова Наталья Николаевна

канд. экон. наук, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: tnn04@mail.ru

Trofimova Natalya

Candidate of Economic Sciences, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia
e-mail: tnn04@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В УСЛОВИЯХ КОМПЛЕКСНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ НАУКОЕМКИХ ПРОИЗВОДСТВ

Аннотация. Проведено исследование проблемных вопросов стратегического менеджмента в российской промышленности, возникающих при цифровизации наукоемких производств. Методология исследования носила аналитический характер с акцентом автора на анализ управления бизнес-процессами промышленных предприятий России на текущем этапе перехода к цифровой экономике. В практическом плане это послужит основой для создания эффективных инструментов модернизации производственных процессов и оптимизации бизнес-процессов наукоемких производств, основанных на использовании методов стратегического анализа по вопросам управления в условиях комплексной цифровизации промышленности. Новизна и научная ценность работы заключается в том, что результатом проведенного исследования стал обоснованный авторский подход к изучению специфики цифровой экономики в российской промышленности, а также разработка алгоритма по выявлению и решению существующих проблем цифровизации с учетом особенностей наукоемких производств.

Ключевые слова: бизнес-модели, бизнес-процессы, наукоемкие производства, промышленность, стратегическое управление, управление, цифровая экономика, цифровизация.

Цитирование: Трофимова Н.Н. Проблемы стратегического управления бизнес-процессами в условиях комплексной цифровизации наукоемких производств // Вестник университета. 2020. № 8. С. 33–40.

PROBLEMS OF STRATEGIC MANAGEMENT OF BUSINESS PROCESSES IN THE CONTEXT OF INTEGRATED DIGITALIZATION OF HIGH-TECH INDUSTRIES

Abstract. A study of the problematic issues of strategic management in Russian industry which arise during the digitalization of high-tech industries has been conducted. The research methodology was analytical in nature, with the author's emphasis on the analysis of business process management of industrial enterprises in Russia at the current stage of transition to the digital economy. In practical terms, this will serve as the basis for creating effective tools for modernizing production processes and optimizing business processes in high-tech industries, based on the use of strategic analysis methods on management issues in the context of complex industrial digitalization. The novelty and scientific value of the work lies in the fact that the result of the study was a reasonable author's approach to studying the specifics of the digital economy in Russian industry, as well as the development of an algorithm for identifying and solving existing problems of digitalization, taking into account the peculiarities of high-tech industries.

Keywords: business models, business processes, digital economy, digitalization, high-tech industries, industry, management, strategic management.

For citation: Trofimova N.N. (2020) Problems of strategic management of business processes in the context of integrated digitalization of high-tech industries. *Vestnik universiteta*. I. 8, pp. 33–40. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-33-40

Как отмечают некоторые эксперты, в условиях современной социально-экономической и геополитической реальности, Российская Федерация всерьез столкнулась с проблемой международной конкурентоспособности и национальной безопасности, важнейшей ролью, в решении которой является глобальная цифровизация наукоемких производств страны и активное внедрение цифровых технологий на уровне управления всеми бизнес-процессами промышленных предприятий.

Сегодня уже очевидно, что в ближайшее время цифровизация охватит значительную часть всей мировой экономики. С появлением цифровых средств массовой информации (сеть «Интернет», мобильные телефоны

© Трофимова Н.Н., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

и все другие средства сбора, хранения, анализа и доставки информации) становится возможным быстро, точно и эффективно тиражировать и распространять данные в цифровой форме, а также более эффективно управлять бизнес-процессами на стратегическом уровне [6].

Уточним, что в широком смысле под цифровизацией обычно понимается социально-экономическая трансформация, инициированная повсеместным внедрением и ассимиляцией цифровых технологий, то есть технологии, направленных на создание, обработку, обмен и передачу информационных данных [12]. Весь этот процесс определяется прогрессом информационно-коммуникационных технологий и является естественным этапом развития человеческой цивилизации.

В распоряжении Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» дается следующее определение цифровой экономики: «это экономическая деятельность, где ключевым фактором производства являются цифровые данные, и она способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении высоко качественной и достоверной информации, развитию цифровой инфраструктуры Российской Федерации, созданию и использованию российских информационных и телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической базы для социально-экономической сферы» [1].

Несмотря на то, что комплексная цифровизация наукоемких производств это объективный и неизбежный процесс, остановить который невозможно, в настоящее время затраты 55 % предприятий промышленной сферы на цифровизацию и информационные технологии составляют не более 1 % их бюджета, у 6 % предприятий – расходы составляют свыше 5 % бюджета [2].

При этом стоит признать, что цифровая трансформация кардинально меняет мир и оказывает огромное влияние на формирование структуры российской экономики. Итогом происходящих перемен станет появление новых отраслей промышленности, имеющих разнообразные системы стратегического управления и эти трансформации затронут все бизнес-процессы наукоемких производств. Все бизнес-процессы будут преобразованы и адаптированы к новым цифровым платформам, стратегическое управление которыми будет осуществляться дистанционно. Платежи будут производиться исключительно с помощью электронных денег или криптовалюты, которая имеет «облачную» ценность. В цифровой среде станет возможно упростить повседневные задачи менеджмента, превратив их в простой и недорогой бизнес-процесс, не требующий приложения человеческих усилий.

В то же время цифровизация будет способствовать:

- повышению качества рабочей силы наукоемких производств;
- росту инновационной активности российской промышленности,
- укреплению конкурентоспособности предприятий, как в рамках страны, так и на мировой арене;
- увеличению доходов и платежеспособного спроса юридических и физических лиц на товары промышленного производства;
- расширению международных экономических связей;
- привлечению иностранного капитала;
- повышению эффективности стратегического управления бизнес-процессами предприятий за счет роста интегрированного информационного пространства.

Стратегический менеджмент наукоемких производств в условиях цифровой экономики должен решать следующие задачи:

- привлечение как можно большего объема инвестиций в развитие предприятий российской промышленности;
- осуществление эффективных бартерных сделок с любыми видами активов;
- подписание транснациональных соглашений;
- регистрация и защита патентов, ноу-хау и другой интеллектуальной собственности, а также сведений о сделках в зашифрованном виде.

При этом цифровые технологии должны рассматриваться как неотъемлемая часть стратегического управления бизнес-процессами в условиях комплексной цифровизации, создающая крепкий фундамент, обеспечивающий нормальные условия для повышения эффективности деятельности наукоемких производств.

Это связано с тем, что они связывают воедино все отрасли промышленности России и способствуют тем самым ее социально-экономической стабильности и сбалансированности развития. Эффективность цифровизации бизнес-процессов наукоемких производств ярко проявляется в ускорении воспроизводственного процесса, что неизбежно ведет к сокращению издержек и максимизации прибыли предприятий, а также к общему росту ВВП и национального богатства страны [3].

Таким образом, можно сказать, что цифровизация наукоемких производств представляет собой новую форму обеспечения конкурентоспособности на долгосрочный период стратегического планирования. При этом не стоит забывать, что цифровая трансформация наукоемких производств и обеспечивающих их бизнес-процессов представляет собой не только использование новых информационных технологий, но и необходимые изменения в системе стратегического управления, образе управленческого мышления, способах управления персоналом и формирования корпоративной культуры.

Промышленным предприятием, желающим стать лидерами отрасли, необходимо как можно более быстро и гибко реагировать на цифровые изменения бизнес-процессов и динамических требований стратегического управления, что будет способствовать ускорению деловой и инновационной активности, снижению затрат, сокращению времени завоевания прочных позиций на рынке и обеспечению позитивных изменений в процессах стратегического управления [9].

Следует отметить, что во многих отраслях промышленности цифровизация с каждым годом становится не просто источником роста производительности, но и важным инновационным процессом, приводящим к развитию разного рода инновационной деятельности (управленческой, стратегической, технологической, финансовой) [5]. Что в итоге оказывает сильное влияние на цепочку создания ценности.

Несмотря на стратегический сдвиг в сторону цифровизации, существует множество промышленных предприятий, руководство и сотрудники которых все еще сопротивляются цифровой трансформации экономики. Однако стремительный рост цифровых форматов привлекает усиленное внимание ученых различных областей [11].

Один из наиболее актуальных вопросов научных исследований относится к цифровому производству, проблема которого является своего рода переходом от аналоговых к цифровым принципам стратегического управления бизнес-процессами. Тем не менее, активное использование цифровых технологий в процессе деятельности наукоемких промышленных предприятий приводит к общей модернизации производства.

Согласно исследованиям, цифровое производство станет нормой в ближайшем будущем, имея большой потенциал для изменения каждого важного бизнес-процесса. Цифровое производство при этом рассматривается в исследованиях, как радикальная трансформация всей промышленности страны, которая в результате сможет противостоять конкурентам на международном рынке. Как отмечает ряд экспертов, преимущества цифровизации производства, могут обеспечить прибыльность предприятию на десять лет вперед [4; 10; 15].

При этом предприятия, которые не уделяют должного внимания внедрению цифровых технологий, не выдержат давления конкурентов и будут вынуждены уйти с рынка. Именно поэтому руководство должно осознавать, что полное или частичное внедрение цифровых технологий позволит предприятию не только сохранить свое место на рынке, но и занять лидирующие позиции. То есть, по сути, цифровизация дает широкий круг возможностей для решения проблем стратегического управления бизнес-процессами наукоемких производств. Цифровое производство реконструирует производственные операции и все бизнес-процессы – от инновационной и научно-исследовательской деятельности до процессов управления персоналом, что в конечном итоге меняет саму бизнес-модель предприятия [16].

Итак, цифровая экономика продолжит расширяться и диверсифицироваться на уровне предприятий. Однако новые технологии открывают не только возможности, но и несут угрозы для предприятий в различных секторах промышленности.

Выделим некоторые проблемы стратегического управления бизнес-процессами наукоемких производств в сложившихся условиях:

- необходимость внедрения и защиты новых технологий. В ближайшие пару лет технологии будут консолидироваться и применяться для различных инновационных видов использования, повышающих прозрачность и децентрализацию информации. Новые бизнес-модели поставят под вопрос то, как предприятия хранят массивы данных и управляют ими в целях развития производства. Расширение цифровизации создаст

миллионы источников данных, способных измерять и комбинировать физические и цифровые данные для создания и расширения производства. Квантовые вычисления откроют новые возможности для экономики предприятий, основанной на реальном времени, а мобильные устройства получат еще более высокую вычислительную мощность;

– усиление конкуренции. После преодоления первых этапов глобальной цифровизации на рынок выйдут новые крупные конкуренты, которые сформируют кластеры цифровых производств и тем самым бросят вызов традиционным отраслям промышленности. Небольшие предприятия, вероятно, будут специализироваться в определенных секторах и уступят место крупным промышленным корпорациям, оснащенным самыми современными цифровыми технологиями производства;

– сокращение рабочих мест. Следующие поколения цифровых технологий будут по-разному решать текущие цифровые проблемы. Роботизация наукоемких производств происходит ускоренными темпами, что приводит не только к росту производительности труда, но и к сокращению рабочих мест;

– новые бизнес-модели. Цифровые транзакции помогут компаниям получить полную картину своего рынка и более четко понять рыночные возможности. Однако здесь встанет остро вопрос о защите цифровой среды предприятий;

– глобальные угрозы. Новые глобальные угрозы будут продолжать расширяться и трансформировать экономику. Цифровая экономика приведет к необходимости значительного изменения правовой базы. Массовая цифровизация заставит целые страны и отдельные предприятия активно инвестировать в системы защиты и безопасности.

С каждым днем возрастающий поток информации создает необходимость перехода на качественно новый уровень управления экономическими процессами. Существующие сегодня цифровые системы позволяют практически полностью автоматизировать процессы управления. Все это вызывает необходимость более детального анализа деятельности и готовности к цифровизации наукоемких производств путем перехода к Индустрии 4.0.

Индустрия 4.0 лучше всего характеризует цифровую трансформацию в современном промышленном производстве. Сегодня это понятие включает в себя такие инновационные технологии, как анализ больших данных, машинное управление, промышленный интернет вещей, виртуальная реальность, дополненная реальность, трехмерное моделирование, трехмерная печать, робототехника [13].

Перечисленные технологии уже широко используются в мировой промышленности, а их полномасштабное внедрение в России в будущем может оказать влияние на производительность и рынок труда, сопоставимое с промышленными революциями прошлого. Уже сейчас можно говорить о том, что применительно к российской экономике Индустрия 4.0 в наукоемких отраслях создает значительный потенциал для повышения эффективности, без радикальной трансформации существующих бизнес-моделей [7; 11].

Для более трудоемких производств главные задачи должны быть сосредоточены на решении узких проблемных мест цифровизации и на возможности повышения эффективности производственного процесса за счет автоматизации, использования подключенных для промышленного интернета вещей датчиков и углубленной аналитики.

Проблемной областью цифровой модернизации является и технологическая отсталость обрабатывающей промышленности, где за счет внедрения цифровых технологий может быть получен ее экономический рост. Повышение эффективности возможно на всех этапах управления бизнес-процессами производственной цепочки от ускорения разработки и выпуска до выхода на рынок новой продукции, от синхронизации производственных цепочек и поставок до значительного повышения эффективности стратегического планирования, производства, контроля качества и послепродажного обслуживания конечного продукта [14].

Благодаря модернизации российской промышленности на принципах Индустрии 4.0, можно существенно сократить отставание России от наиболее промышленно развитых стран. Однако для этого необходимо решать возникающие проблемы. Так, например, необходимо вносить коррективы в существующие бизнес-модели, учитывая тот потенциал, который открывает цифровое производство перед предприятиями в рамках их инновационной деятельности.

Ранее производство большого количества однородных продуктов было гарантией успеха компании на рынке, а сегодня технологические изменения в промышленном секторе и растущая цифровизация наукоемких производств обесценивают предыдущие факторы успеха и вынуждают предприятия реструктурировать свою

деятельность в соответствии с новыми реалиями рынка [8]. Иными словами, в поисках новых конкурентных преимуществ предприятием необходимо перестраивать свою бизнес-модель, поскольку цифровое производство создает новую производственную среду и ставит под сомнение традиционные источники создания стоимости в производстве, пересматривая и расширяя их.

Необходимо изменять и методику оценки цифровых трансформаций в наукоемких отраслях, анализируя и оценивая влияние цифровых технологий на процесс стратегического управления по следующим элементам: потребитель, продукт, экономика производства и цепочка создания стоимости [17].

Отметим, что эти элементы объединены одним бизнес-процессом создания стоимости и ее получения. Преимущество этой методики заключается в том, что она позволяет учитывать изменения, происходящие в цифровом производстве, что позволяет проводить необходимый стратегический анализ бизнес-процессов.

Таким образом, этот подход может использоваться для анализа влияния цифрового производства на бизнес-модель предприятия.

Выявление и решение существующих проблем стратегического управления бизнес-процессами в условиях комплексной цифровизации наукоемких производств можно представить в виде определенного алгоритма (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Алгоритм выявления и решения проблем стратегического управления бизнес-процессами в условиях комплексной цифровизации наукоемких производств

Как можно видеть из рисунка 1, алгоритм выявления и решения проблем стратегического управления бизнес-процессами в условиях цифровизации наукоемких производств представляет собой следующую последовательность действий.

1. Разработка критериев оценки готовности наукоемких производств к цифровой трансформации.
2. Сбор и систематизация данных, необходимых для оценки готовности наукоемких производств к цифровизации.
3. Оценка эффективности управления бизнес-процессами наукоемких производств на основе разработанных критериев.
4. Разработка и внедрение мер, направленных на устранение выявленных проблем.
5. Регулярный и своевременный контроль за результатами цифровизации наукоемких производств.

Реализация приведенного алгоритма позволит на практике не только успешно решать проблемы стратегического управления бизнес-процессами, но и повысит эффективность деятельности наукоемких производств в условиях комплексной цифровизации. Цифровая экономика, как драйвер экономического роста,

создает новое цифровое пространство. Научное сообщество уже официально признает, что происходящие новые цифровые тенденции могут существенно изменить основу стратегического развития российской промышленности в целом и стратегического управления бизнес-процессами наукоемких производств в частности. Эти тенденции должны модернизировать основные промышленные технологии менеджмента и повлиять на оптимизацию бизнес-процессов.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 18.05.2020).
2. Аджимет, Г. Х. Адаптация и развитие цифровой промышленности в России // Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования в условиях информационной экономики: сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Симферополь, 15-17 мая 2019 г. / науч. ред. С. П. Кирильчук. – Симферополь: Ариал, 2019. – С. 12-14.
3. Андреева, А. Н., Мизова, Е. М. Цифровая экономика: новые возможности для бизнеса // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/digital-economy-new-business-opportunities>(дата обращения: 18.05.2020).
4. Давий, А. О., Паклина, С. Н., Прокофьева, А. С. Цифровое производство: новые вызовы для моделей маркетинга и бизнеса // Российский журнал менеджмента. – 2017. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/digital-manufacturing-new-challenges-for-marketing-and-business-models> (дата обращения: 18.05.2020).
5. Дмитриев, Н. Д. Технологии блокчейн в условиях цифровизации // Информационные технологии в современном мире – 2019: материалы XV Всероссийской (с международным участием) студенческой конференции, Екатеринбург, 14 мая 2019 г. / под науч. ред. Н. В. Хмельковой. – Гуманитарный университет, 2019. – С. 92-96.
6. Дмитриев, Н. Д. Формирование информационной инфраструктуры цифровой экономики // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: труды II Международной научно-практической конференции, Брянск, 19 ноября 2019 г. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2019. – С. 240-243.
7. Жильцов, С. А., Антонова, А. Е., Пономарева, Е. А. [и др.]. Роль управления проектами в цифровой экономике // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 7(108). – С. 688-693.
8. Куваева, Ю. В. Цифровая экономика: концепции и готовность России к переходу // Журнал Новая экономика. – 2019. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/digital-economy-concepts-and-russias-readiness-to-transition> (дата обращения: 18.05.2020).
9. Лысенко, А. Н. Особенности управления высокотехнологичными машиностроительными предприятиями // Управление социально-экономическими системами, правовые и исторические исследования: теория, методология и практика: материалы международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов, Брянск, 16-17 апреля 2019 г. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2019. – С. 144-147.
10. Родина, Т. Е., Тысячная Д. Д. Управление экономическими системами: проблемы, тенденции и перспективы // От синергии знаний к синергии бизнеса: сборник статей и тезисов докладов V Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей, Омск, 23 ноября 2018 г. – Омск: Издательский центр КАН, 2018. – С. 320-324.
11. Родина, Т. Е. К вопросу обеспечения информационной безопасности субъектов Российской Федерации // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник статей Международной научно-практической конференции. Брянск, 30 ноября 2018 г. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2018. – С. 418-421.
12. Семенова, В. А. Электроэнергетика России: тенденции и направления развития // Завалишинские чтения: сборник докладов, Санкт-Петербург, 10-14 апреля 2017 г. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2017. – С. 312-314.
13. Тополева, Т. Н. Формирование инновационной модели развития предприятий промышленного комплекса // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 4. – С. 220-232.
14. Филин, С. А., Якушев, А. Ж. Организационные и административные основы цифровой экономики // Дайджест-финансы. – 2019. – № 3(251) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-organizational-and-administrative-framework-for-the-digital-economy> (дата обращения: 18.05.2020).

15. Шибанов, К. С., Жильцов, А. С. Фундаментальное значение анализа фирмы на основе принципов корпоративных финансов // Финансовая экономика. – 2019. – № 10. – С. 124-127.
16. Шилова, А. Э., Лубкова, Э. М. Проблемы повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия промышленного региона // Конкуренция и монополия: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов, магистрантов, аспирантов, научно-педагогических работников и специалистов в области антимонопольного регулирования, Кемерово, 11-12 декабря 2018 г. / под общ. ред. В. Г. Михайлова. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, 2018. – С. 235-238.
17. Ling, V. V., Yumashev, A. V. Estimation of worker encouragement system at industrial enterprise // Espacios. – 2018. – Vol. 39 (28). – Pp. 22.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28.07.2017 № 1632-r "Ob utverzhdenii programmy "Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii" [Order of the Government of the Russian Federation "On Approval of the Program "Digital Economy of the Russian Federation" No. 1632-r, dated on July 28, 2017]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (accessed 18.05.2020).
2. Adzhimet G. Kh. Adaptatsiya i razvitie tsifrovoy promyshlennosti v Rossii [Adaptation and development of the digital industry in Russia]. Formirovanie finansovo-ekonomicheskikh mekhanizmov khozyaistvovaniya v usloviyakh informatsionnoi ekonomiki: sbornik nauchnykh trudov IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Simferopol', 15-17 maya, 2019 g. [Formation of financial and economic management mechanisms in the information economy: collection of scientific papers of the IV All-Russian Scientific and Practical conference with International Participation, Simferopol', May 15-17, 2019]. Simferopol', Arial, 2019, pp. 12-14.
3. Andreeva A. N., Mizova E. M. Tsifrovaya ekonomika: novye vozmozhnosti dlya biznesa [Digital economy: new opportunities for business]. Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economy and business: theory and practice], 2018, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/digital-economy-new-business-opportunities> (accessed 18.05.2020).
4. Davii A. O., Paklina S. N., Prokof'eva A. S. Tsifrovoe proizvodstvo: novye vyzovy dlya modelei marketinga i biznesa [Digital production: new challenges for marketing and business models]. Rossiiskii zhurnal menedzhmenta [Russian Management Journal], 2017, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/digital-manufacturing-new-challenges-for-marketing-and-business-models> (accessed 18.05.2020).
5. Dmitriev N. D. Tekhnologii blokchein v usloviyakh tsifrovizatsii [Blockchain technologies in the context of digitalization]. Informatsionnye tekhnologii v sovremennom mire – 2019: materialy XV Vserossiiskoi studencheskoi konferentsii. Ekaterinburg, 14 maya 2019 g. [Information technologies in the modern world – 2019: Proceedings of the XV All-Russian Student Conference. Ekaterinburg, May 14, 2019], pod nauch. red. N. V. Khmel'kovo. Gumanitarnyi universitet, 2019, pp. 92-96.
6. Dmitriev N. D. Formirovanie informatsionnoi infrastruktury tsifrovoy ekonomiki [Formation of the information infrastructure of the digital economy]. Tsifrovoy region: opyt, kompetentsii, proekty: trudy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Bryansk, 14 noyabrya 2019 g. [Digital region: experience, competencies, projects: proceedings of the II International Scientific and Practical Conference. Bryansk, November 14, 2019]. Bryansk, Bryanskii gosudarstvennyi inzhenerno-tekhnologicheskii universitet, 2019, pp. 240-243.
7. Zhil'tsov S. A., Antonova A. E., Ponomareva E. A. et al. Rol' upravleniya proektami v tsifrovoy ekonomike [The role of project management in the digital economy]. Ekonomika i predprinimatel'stvo [Journal of Economy and entrepreneurship], 2019, no. 7 (108), pp. 688-693.
8. Kuvaeva Yu. V. Tsifrovaya ekonomika: kontseptsii i gotovnost' Rossii k perekhodu [Digital economy: concepts and Russia's readiness to transition]. Zhurnal Novaya ekonomika, 2019, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/digital-economy-concepts-and-russias-readiness-to-transition> (accessed 18.05.2020).
9. Lysenko A. N. Osobennosti upravleniya vysokotekhnologichnymi mashinostroitel'nymi predpriyatiyami [Features of the management of high-tech machine-building enterprises]. Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami, pravovye i istoricheskie issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, aspirantov i studentov. Bryansk, 16-17 aprelya 2019 g. [Management of socio-economic systems, legal and historical research: theory, methodology and practice. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference of Teachers, Postgraduate Students and Students. Bryansk, April 16-17, 2019], Bryansk, Bryanskii gosudarstvennyi inzhenerno-tekhnologicheskii universitet, 2019, pp. 144-147.

10. Rodina T. E., Tsyachnaya D. D. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: problemy, tendentsii i perspektivy [*Management of economic systems: problems, trends and prospects*]. Ot sinergii znaniy k sinergii biznesa: sbornik statei i tezisov dokladov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, magistrantov i prepodavatelei. Omsk, 23 noyabrya 2018 g. [*From the synergy of knowledge to the synergy of business. Collection of articles and abstracts of reports of the V International Scientific and Practical Conference of Students, Undergraduates and Teachers. Omsk, November 23, 2018*]. Omsk, Izdatel'ski tsentr KAN, 2018, pp. 320-324.
11. Rodina T. E. K voprosu obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [*To the issue of ensuring information security of the constituent entities of the Russian Federation*]. Tsifrovoy region: opyt, kompetentsii, proekty: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Bryansk, 30 noyabrya 2018 g. [*Digital region: experience, competencies, projects: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Bryansk, November 30, 2018*]. Bryansk, Bryanskii gosudarstvennyi inzhenerno-tekhnologicheskii universitet, 2018, pp. 418-421.
12. Semenova V. A. Elektroenergetika Rossii: tendentsii i napravleniya razvitiya [*Electric power industry of Russia: tendencies and directions of development*]. Zavalishinskie chteniya: sbornik dokladov. Sankt-Peterburg, 10-14 aprelya 2017 g. [*Zavalishinskie readings: collection of reports. Saint Petersburg, April 10-14, 2017*]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet aerokosmicheskogo priborostroeniya, 2017, pp. 312-314.
13. Topoleva T. N. Formirovanie innovatsionnoi modeli razvitiya predpriyatii promyshlennogo kompleksa [*Formation of an innovative model for the development of industrial complex enterprises*]. Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki [*Perm National Research Polytechnic University Sociology and Economics Bulletin*]. 2018, no. 4, pp. 220-232.
14. Filin S. A., Yakushev A. Zh. Organizatsionnye i administrativnye osnovy tsifrovoy ekonomiki [*Organizational and administrative foundations of the digital economy*]. Daidzhest finansy [*Digest Finance*], 2019, no. 3 (251). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-organizational-and-administrative-framework-for-the-digital-economy> (accessed 18.05.2020).
15. Shibanov K. S., Zhil'tsov A. S. Fundamental'noe znachenie analiza firmy na osnove printsipov korporativnykh finansov [*Fundamental significance of the analysis of the company based on the principles of corporate finance*]. Finansovaya ekonomika [*Financial Economics*], 2019, no. 10, pp. 124-127.
16. Shilova A. E., Lubkova E. M. Problemy povysheniya konkurentosposobnosti sel'skokhozyaistvennogo predpriyatiya promyshlennogo regiona [*Problems of increasing the competitiveness of an agricultural enterprise in the industrial region*]. Konkurentsiya i monopoliya: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii shkol'nikov, studentov, magistrantov, aspirantov, nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov i spetsialistov v oblasti antimonopol'nogo regulirovaniya. Kemerovo, 11-12 dekabrya 2018 g. [*Competition and monopoly: collection of proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Schoolchildren, Undergraduates, Postgraduate students, Academic Staff and Specialists in the Field of Antitrust Regulation. Kemerovo, December 11-12, 2018*], pod oshch. red. V.G. Mikhailova. Kemerovo, Kuzbasskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet imeni T.F. Gorbacheva, 2018, pp. 235-238.
17. Ling V. V., Yumashev A. V. Estimation of worker encouragement system at industrial enterprise. *Espacios*, 2018, vol. 39 (28), pp. 22.

Шинкевич Алексей Иванович

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-1881-4630
e-mail: ashinkevich@mail.ru

Кудрявцева Светлана Сергеевна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-2467-8874
e-mail: sveta516@yandex.ru

Шинкевич Марина Владимировна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-2808-4272
e-mail: leotau@mail.ru

Shinkevich Alexey

Doctor of Economic Sciences, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia
ORCID: 0000-0002-1881-4630
e-mail: ashinkevich@mail.ru

Kudryavtseva Svetlana

Doctor of Economic Sciences, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia
ORCID: 0000-0002-2467-8874
e-mail: sveta516@yandex.ru

Shinkevich Marina

Doctor of Economic Sciences, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia
ORCID: 0000-0002-2808-4272
e-mail: leotau@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ БИЗНЕС-РЕШЕНИЙ В РАЗВИТИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Описаны основные тенденции и представлены системные характеристики интеллектуального производства: кастомизация продукции, интеграция продукта и услуги, которую он предоставляет, переход к комплексным решениям и обслуживанию, массовая персонификация при сокращении удельного веса затрат на единицу выпускаемой продукции и времени ожидания заказа клиентом. Выявлены ключевые составляющие трансформации бизнес-моделей управления в условиях четвертой промышленной революции. Проведен кросскорреляционный и регрессионный анализ для индикаторов высокотехнологичного производства. Построен базовый, оптимистичный и пессимистичный прогноз изменения доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом внутреннем продукте в зависимости от прироста высокопроизводительных рабочих мест. Представленный в статье анализ развития интеллектуального производства, а также результаты моделирования могут быть использованы при построении прогнозных трендов экономики в условиях перехода к четвертой промышленной революции.

Ключевые слова: аддитивное производство, бизнес-модель, высокопроизводительные рабочие места, высокотехнологичная продукция, интеллектуальное производство, моделирование, модель управления, наукоемкая продукция, четвертая промышленная революция.

Цитирование: Шинкевич А.И., Кудрявцева С.С., Шинкевич М.В. Тенденции бизнес-решений в развитии интеллектуального производства//Вестник университета. 2020. № 8. С. 41–47.

BUSINESS DECISION TRENDS IN THE INTELLECTUAL PRODUCTION DEVELOPMENT

Abstract. The main trends have been described and the system characteristics of intellectual production have been presented: customization of products, integration of the product and the service it provides, the transition to integrated solutions and services, mass personification while reducing the share of costs per unit of output and customer waiting time for an order. The key components of the transformation of business management models in the fourth industrial revolution have been identified. Cross-correlation and regression analysis for indicators of high-tech production have been made. A basic, optimistic and pessimistic forecast of changes in the share of high-tech and technology products in the gross domestic product, depending on the growth of high-performance jobs, has been built. The analysis of the development of intellectual production presented in the article, as well as the results of modeling can be used in the construction of forecast trends of the economy in the transition to the fourth industrial revolution.

Keywords: additive production, business model, fourth industrial revolution, high-performance jobs, high-tech products, intellectual production, management model, modeling, technology products.

For citation: Shinkevich A.I., Kudryavtseva S.S., Shinkevich M.V. (2020) Business decision trends in the intellectual production development. *Vestnik universiteta*. 1. 8, pp. 41–47. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-41-47

Благодарности. Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2600.2020.6.

Acknowledgements. The study was performed in the framework of the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation No. NSh-2600.2020.6.

© Шинкевич А.И., Кудрявцева С.С., Шинкевич М.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Развертывание четвертой промышленной революции, развитие интеллектуальных систем предопределили изменение технологий управления в реальном секторе экономики. Возникающие новые экономические реалии, связанные с индивидуализацией параметров товара, сведение к минимуму числа посредников транзакций, изменение модели потребления ставят перед производством новые вызовы: формирование нового видения бизнес-моделей, модификация бизнес-процессов и создание новых условий труда. Объем мирового рынка интеллектуальных систем превышает 16 млрд долл. США. Российский рынок интернета вещей оценивается в 3,7 млрд долл. США, что составляет менее 1 % от общемирового объема, однако потенциал его роста с каждым годом усиливает свои позиции, что определяет актуальность трансформации существующих бизнес-решений в связи с развитием интеллектуального производства.

Цель статьи заключается в систематизации основных тенденций интеллектуализации реального сектора экономики и прогнозировании трендов изменения высокотехнологичного и наукоемкого производства в контексте макроэкономической динамики. Исходя из цели, задачи статьи сводятся к следующим: описание тенденций и представление системных характеристик интеллектуального производства; выявление ключевых составляющих трансформации бизнес-моделей управления в условиях четвертой промышленной революции; проведение кросскорреляционного и регрессионного анализа для индикаторов высокотехнологичного производства.

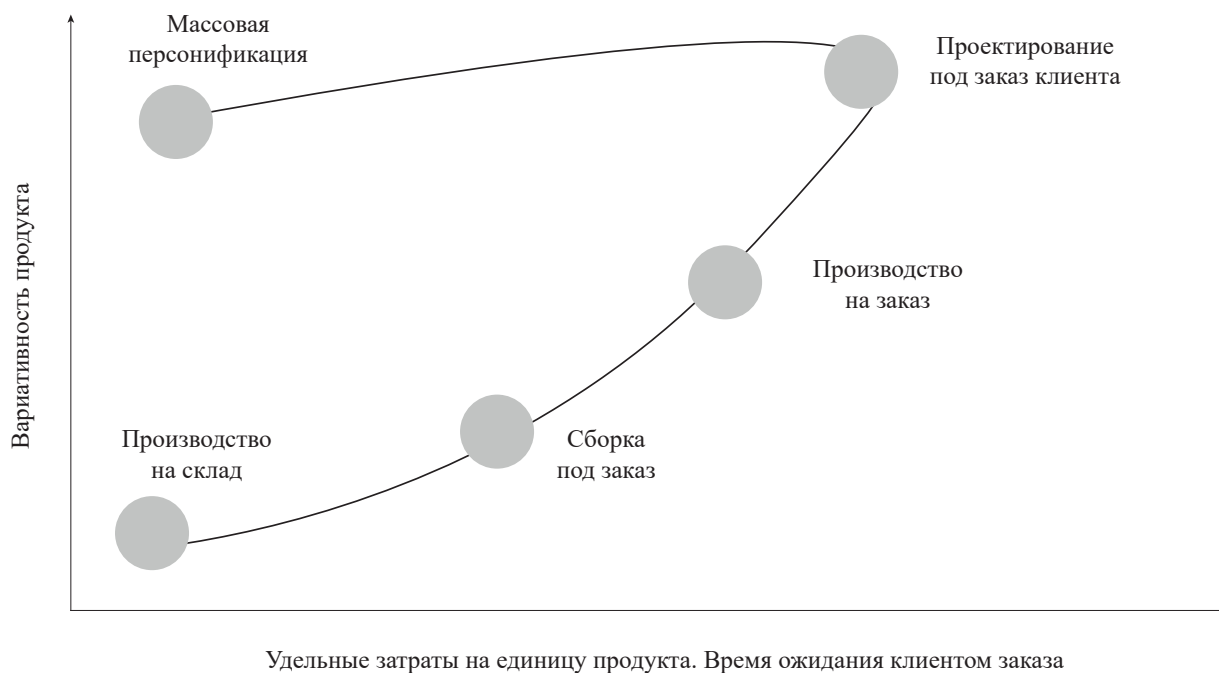
Вопросы изучения интеллектуального производства в условиях формирования четвертой промышленной революции находят отражение в трудах российских и зарубежных исследователей, в частности такие его аспекты, как аддитивное производство, создание многофункциональных материалов, аддитивные технологии в отраслях экономики, биопринтерные технологии, влияние аддитивного производства на затраты в цепи поставок готовой продукции, компьютерное моделирование производственных процессов, цифровизация производства и внедрение новых моделей управления инновациями в российской экономике и др. [1; 2; 3; 4; 9; 10; 11; 12; 13; 14]. Однако стремительное развитие научно-технического прогресса требует постоянного дополнения в изучении специфики и совершенствования бизнес-моделей управления интеллектуальным производством.

Основу четвертой промышленной революции составляют цифровые технологии, из которых приоритет отдается «сквозным»: нейротехнологии, искусственный интеллект, большие данные, технологии виртуальной реальности и беспроводной связи, квантовые технологии, промышленный интернет, робототехника и сенсорика, технологии распределенного реестра и т. д. Данные процессы трансформируют производственную систему, ключевые изменения которой связаны с переходом от массового производства к производству продукта по индивидуальному заказу клиента, от предприятий полного цикла к концентрации на конкурентных преимуществах в цепи поставок продукции. Соответственно, изменение организации производства требует модификации и совершенствования бизнес-моделей, основными трендами которых будут переход к контрактам жизненного цикла и интегрированной логистической поддержке продукта, который приобретает черты не только материального блага, но и услуги. В настоящее время потребителями приобретаются не столько сами товары, сколько услуги, которые данные товары в себя включают: аренда жилья, каршеринг и т. п. Переход от поставщика собственного товара к интегратору комплексной поставки и предложению комплексных решений по обслуживанию клиента вызывают изменения в позиционировании производителя товара. В перспективе все это приведет к изменениям кривой жизненного цикла продукта, которая будет представлять собой «боковую параболу», при движении по которой от производства на склад, с низкой вариативностью продукта и низкими удельными затратами на единицу продукта и времени ожидания клиента до проектирования под заказ клиента с высокой вариативностью и удельными затратами на единицу продукта, произойдет смещение к массовой персонализации с высокой вариативностью продукта при низких удельных затратах на единицу продукции и времени ожидания клиентом. Субъекты хозяйствования, способные предоставить продукт и сопутствующую ему услугу в условиях массовой персонализации, будут иметь конкурентное преимущество (см. рис. 1).

Таким образом, к ключевым трендам интеллектуального производства могут быть отнесены:

- проектирование продукта под стоимость, согласно требованиям заказчика;
- индивидуализация производства;
- замена физических экспериментов математическим моделированием;
- распространение использования цифровых двойников для изучения и совершенствования свойств продукта;
- привлечение клиентов к процессу разработки и создания продукта;

- минимизация звеньев цепи поставок и посредников в доведении готового продукта до конечного потребителя;
- усиление диверсификации продуктового ряда, в том числе услуг;
- локация производства в местах использования конечного продукта, сокращение складских запасов;
- массовая кастомизация продуктов и услуг под потребности заказчика.

Источник: [7]

Рис. 1. Трансформация жизненного цикла продукта

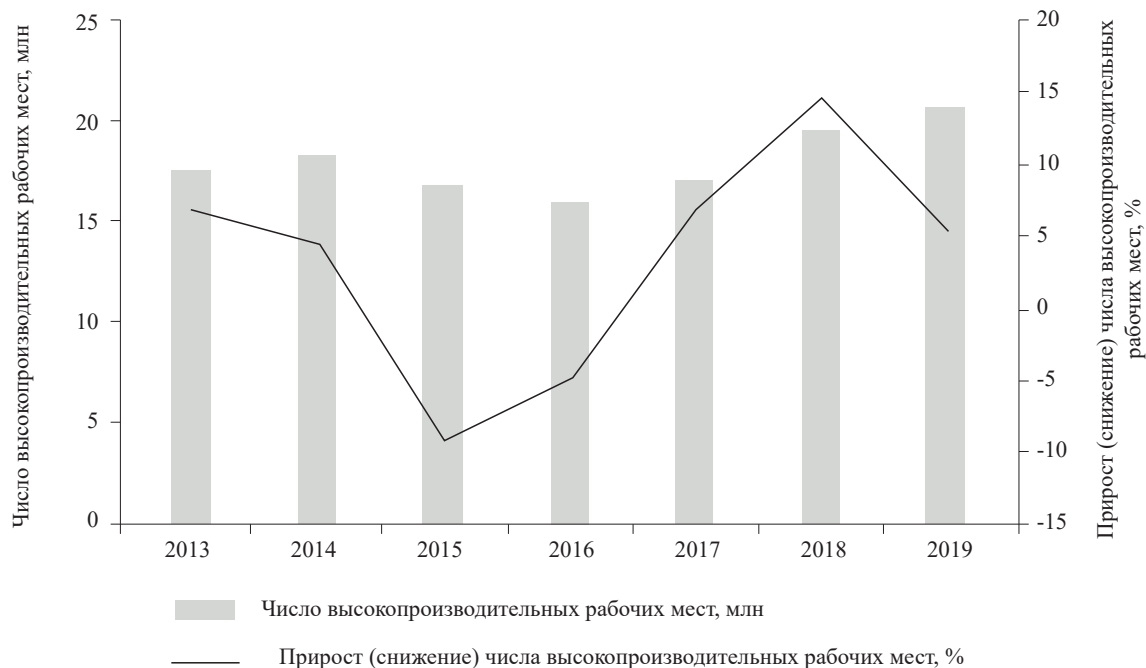
Среди инновационных технологий, применяемых в сфере интеллектуального производства, можно выделить следующие:

- умные заводы и фабрики;
- 3D-технологии в изготовлении продукции;
- 4D-технологии печати;
- умные рабочие места;
- программное обеспечение по управлению производственным циклом – MES-системы;
- APS-системы построения производственных графиков;
- бережливое производство;
- аддитивное производство;
- ЧПУ-станки;
- оптимизированная производственная технология – системы OPT;
- модульное производство.

Основой четвертой промышленной революции станут киберфизические технологии. Суть этих технологий заключается в объединении виртуального пространства с физическими объектами. Многочисленные программы будут работать на базе искусственного интеллекта, способного не только выполнять четко определенный алгоритм действий, но и использовать данные, поступающие с различных источников, для своевременного изменения характера работы.

Интеллектуальное производство – основа для прироста продукции высокотехнологичных и наукоемких секторов экономики. В России удельный вес высокотехнологичных и наукоемких производств составляет в среднем 21 %, при этом максимальное значение показателя фиксировалось в 2017 г. – 21,8 %, в 2019 г. – 21,6 %. Индекс производства по высокотехнологичным секторам экономики составил в 2018 г. 100,2 %, в 2019 г. – 109,8 %, в 1 квартале 2020 г. – 103,2 % [5].

В условиях развития интеллектуального производства предъявляются новые требования к качеству человеческого капитала, к компетенциям, знаниям и навыкам работы персонала. Способность освоить и управлять высокотехнологичным производством формируют основу конкурентоспособности кадров на рынке труда. Число высокопроизводительных рабочих мест ежегодно увеличивается с 17,5 млн в 2013 г. до 20,7 млн в 2019 г. В среднем за 2012-2019 гг. ежегодный темп прироста показателя составлял 4,7 %, в 2019 г. относительно 2018 г. – 5,6 %, что в абсолютном выражении исчислялось в 1 094,4 тыс. рабочих мест (рис. 2) [5].

Составлено авторами по материалам исследования и источника [5]

Рис. 2. Динамика числа высокопроизводительных рабочих мест за 2013-2019 гг.

Наибольшую долю в структуре высокопроизводительных рабочих мест составляли следующие виды экономической деятельности: обрабатывающие производства – 20,6 %, ритейл – 10,7 %, обеспечение военной безопасности – 9,5 %, транспортировка и хранение – 9,1 %, научная и техническая деятельность – 7,3 % [5].

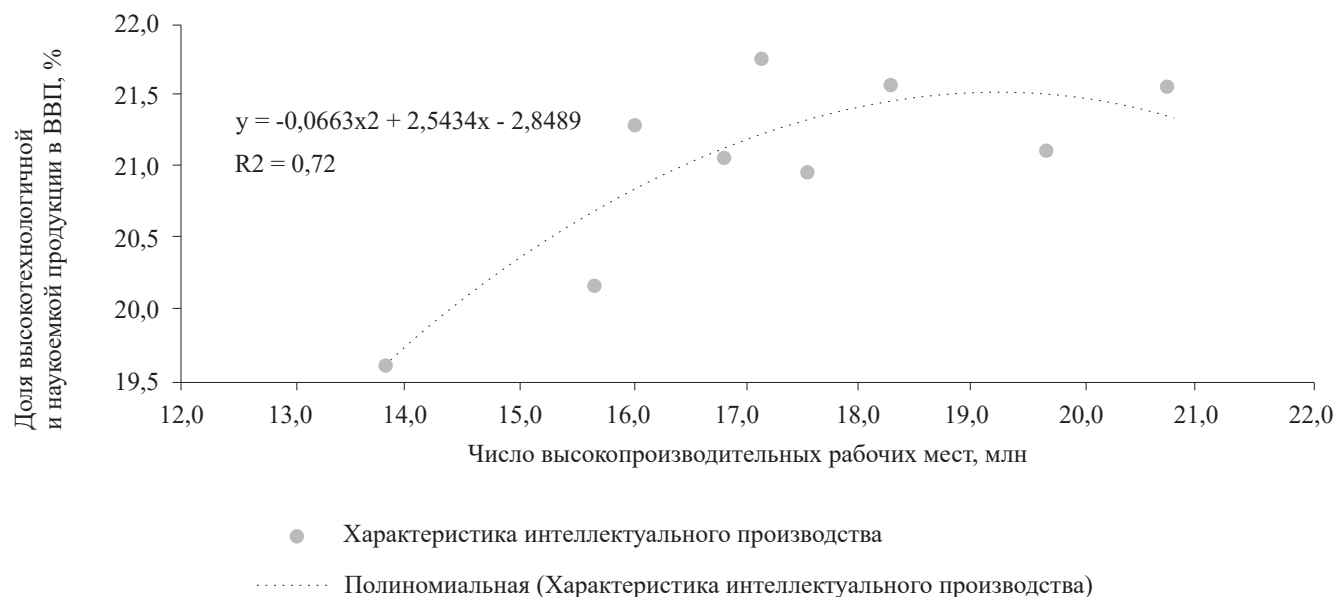
К основным трендам в управлении кадрами в условиях развития интеллектуального производства относятся:

- роботизация производственных цехов с заменой рутинных операций, выполняемых человеком, промышленными роботами и коботами;
- изменение условий труда, связанных с повышением промышленной безопасности и защиты окружающей среды;
- изменение трудовых отношений в сторону смещения к виртуальным рабочим местам и работе «по запросу», аутстаффингу персонала и гибкому графику работы.

При трансформации рынка труда в условиях интеллектуального производства более всего ощутимые изменения, связанные с выбытием рабочих мест, коснутся специалистов со средним уровнем компетенций и навыков – «синие воротнички». Потенциал полной автоматизации в настоящий момент может быть реализован только в 5 % профессий. В настоящее время, по оценке экспертной группы Digital McKinsey, в России на 10 тыс. работников приходится 3 промышленных робота; для сравнения: в мире – 69, в странах-лидерах по цифровизации экономики – свыше 100 [6; 8]. Удельный вес России на мировом рынке промышленных роботов составляет четверть процента, ключевыми игроками здесь являются Китай (27 %), Южная Корея (15 %), Япония (14 %) и Северная Америка [15].

В целях определения влияния высокопроизводительных рабочих мест на увеличение доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом внутреннем продукте (далее – ВВП) был проведен кросскорреляционный и регрессионный анализ. В результате моделирования было установлено, что временной лаг

между приростом высокопроизводительных рабочих мест и долей высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП отсутствует. Статистически значимый коэффициент парной корреляции составил 0,71 при уровне значимости 0,03 (р-значение менее 0,05). Следовательно, наблюдается положительная синхронная связь между этими показателями. Построение регрессионной модели позволило установить, что между изучаемыми индикаторами, характеризующими развитие интеллектуального производства, наблюдается нелинейная зависимость, выраженная в виде полиномиального тренда, при этом снижение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, которое отмечалось после 2017 г. при одновременном росте доли высокопроизводительных рабочих мест привело к изменению траектории ветвей параболы, описывающей взаимосвязь между показателями и присутствию в модели отрицательного коэффициента эластичности (рис. 3). Коэффициент детерминации модели является высоким – 0,72, коэффициенты эластичности статистически значимы (р-значение менее 0,1).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Полиномиальная модель характеристик интеллектуального производства

С учетом построенной модели при нивелировании других параметров, характеризующих экономику интеллектуального производства, был построен прогноз изменения доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП в зависимости от изменения числа высокопроизводительных рабочих мест. Примем во внимание, что в 2017-2019 гг. средние темпы роста составляли 109 %, был построен прогноз прироста показателя на период до 2024 г. и далее на основе модели определены наиболее вероятные (базовые) значения для изменения доли высокопроизводительных рабочих мест под влиянием данного фактора (при неизменности других характеристик системы), а также в рамках границ доверительного интервала (+/- 5%) оптимистичный и пессимистичный варианты (табл. 1).

Таблица 1

Прогноз доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП в зависимости от изменения числа высокопроизводительных рабочих мест

Год	Прогноз числа высокопроизводительных рабочих мест, млн	Прогноз доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП, %		
		базовый сценарий	оптимистичный сценарий	пессимистичный сценарий
2020	22,6	22,7	23,8	21,6
2021	24,6	23,5	24,7	22,3

Год	Прогноз числа высокопроизводительных рабочих мест, млн	Прогноз доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП, %		
		базовый сценарий	оптимистичный сценарий	пессимистичный сценарий
2022	26,8	24,4	25,6	23,2
2023	29,3	25,5	26,8	24,2
2024	31,9	26,8	28,2	25,5

Составлено авторами по материалам исследования

Таким образом, при росте числа высокопроизводительных рабочих мест до 22,6 млн в 2020 г. и до 31,9 млн в 2024 г., по базовому сценарию доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП увеличится с 22,7 % до 26,8 %. Подчеркнем, что данное изменение рассчитано при неизменности других параметров в развитии системы интеллектуального производства. Следовательно, прирост высокопроизводительных рабочих мест обеспечит увеличение доли наукоемкой продукции на 5,3 %.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Трансформация моделей управления в условиях развития интеллектуального производства будет связана с такими составляющими бизнес-решений, как цепи поставок, фабрики будущего и умное производство, интеллектуализация производственных процессов, замена физических экспериментов и тестов моделированием, в том числе с использованием цифровых двойников, изменение критериев позиционирования производителей и товаров.

2. Ключевыми характеристиками интеллектуального производства в среднесрочной перспективе будут являться: кастомизация продукции, интеграция продукта и услуги, которую он предоставляет, переход к комплексным решениям и обслуживанию, массовая персонификация при сокращении удельного веса затрат на единицу выпускаемой продукции и времени ожидания заказа клиентом.

3. Повышение требований к промышленной безопасности и снижению негативного воздействия на окружающую среду в процессе производства, использования и рециклинга сырья, материалов и готовой продукции;

4. Изменение моделей управления человеческим капиталом с виртуализацией рабочих мест, гибкостью занятости при росте уровня производительности труда, его технологичности и наукоемкости.

Представленный в статье анализ развития интеллектуального производства, а также результаты моделирования могут быть использованы при построении прогнозов трендов экономики в условиях перехода к четвертой промышленной революции.

Библиографический список

1. Брижак, О. В. Концептуальные основы институциональной экономики: корпорации, государство, инновации // Горизонты экономики. – 2015. – № 4 (23). – С. 15-21.
2. Плотников, В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – №4 (112). – С. 16-24.
3. Шинкевич, А. И., Барсегян, Н. В. Роль Национальной технологической инициативы в развитии научной и инновационной деятельности // Управление устойчивым развитием. – 2018. – № 1 (14). – С. 16-23.
4. Шинкевич, А. И., Кудрявцева, С. С. Управление открытыми национальными инновационными системами в экономике знаний: монография. – Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014. – 204 с.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения: 21.06.2020).
6. Промышленная робототехника в России и мире // Национальная Ассоциация Участников Рынка Робототехники [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://robotunion.ru/images/files/rar_industrial_robotics.pdf (дата обращения: 15.06.2020).
7. Университетский Альянс SAP // SAPLand [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sapland.ru/partners/sap-cis/sap-university-alliances/o-sap-university-alliances.html> (дата обращения: 21.06.2020).
8. Цифровая Россия: новая реальность // McKinsey & Company (Россия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mckinsey.com/ru/~/_media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.pdf (дата обращения: 21.06.2020).

9. Emelogu, A., Marufuzzaman, M., Bian, L., Thompson, S. M., Shamsaei, N. Additive manufacturing of biomedical implants: A feasibility assessment via supply-chain cost analysis // *Additive Manufacturing*. – 2016. – No. 11. – Pp. 97-113.
10. Fleck, T. J., Murray, A. K., Gunduz, I. E., Chiu, G. T. C., Rhoads, J. F. Additive manufacturing of multifunctional reactive materials // *Additive Manufacturing*. – 2017. – No. 17. – Pp. 76-182.
11. Lindgren, L. E., Lundbäck, A., Fisk, M., Pederson, R., Andersson, J. Simulation of additive manufacturing using coupled constitutive and micro-structure models // *Additive Manufacturing*. – 2016. – No. 12. – Pp. 144-158.
12. Liravi, F., Toyserkani, E., Darleux, R. Additive manufacturing of 3D structures with non-Newtonian highly viscous fluids: Finite element modeling and experimental validation // *Additive Manufacturing*. – 2017. – No. 13. – Pp. 113-123.
13. Ozbolat, I. T., Moncal, K. K., Gudapati, H. Evaluation of bioprinter technologies // *Additive Manufacturing*. – 2017. – No. 13. – Pp. 179-200.
14. Savon, D. Y., Aleksakhin, A. V., Skryabin, O. O., Goodilin, A. A. Occupational health and safety digitalization in the coal industry // *Eurasian mining*. – 2019. – No. 2 (32). – Pp. 70-72.
15. World Robotics Industrial Robots // International Federation of Robotics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ifr.org/worldrobotics> (дата обращения: 21.06.2020).

References

1. Brizhak O. V. Kontseptual'nye osnovy institutsional'noi ekonomiki: korporatsii, gosudarstvo, innovatsii [*Conceptual foundations of institutional economics: corporations, state, innovations*]. *Gorizonty ekonomiki*, 2015, no. 4 (23), pp. 15-21.
2. Plotnikov V. A. Tsifrovizatsiya proizvodstva: teoreticheskaya sushchnost' i perspektivy razvitiya v rossiiskoi ekonomike [*Digitalization of production: theoretical essence and development prospects in the Russian economy*]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [*Journal of the St. Petersburg State University of Economics*], 2018, no. 4 (112), pp. 16-24.
3. Shinkevich A. I., Barsegyan N. V. Rol' Natsional'noi tekhnologicheskoi initsiativy v razvitii nauchnoi i innovatsionnoi deyatelnosti [*The role of the National Technology Initiative in the development of scientific and innovative activities*]. *Upravlenie ustoychivym razvitiem*, 2018, no. 1 (14), pp. 16-23.
4. Shinkevich A. I., Kudryavtseva S. S. Upravlenie otkrytymi natsional'nymi innovatsionnymi sistemami v ekonomike znaniy [*Managing open national innovation systems in the knowledge economy*]. Kazan, Kazanskii natsional'nyi issledovatel'skiy tekhnologicheskii universitet, 2014. 204 p.
5. Promyshlennaya robototekhnika v Rossii i v mire [*Industrial robotics in Russia and the world*]. Natsional'naya Assotsiatsiya Uchastnikov Rynka Robototekhniki [*Russian Association of Robotics*]. Available at: http://robotunion.ru/images/files/rar_industrial_robotics.pdf (accessed 15.06.2020).
6. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki [*Official website of the Federal State Statistics Service*]. Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 21.06.2020).
7. Universitetskii al'yans SAP [*SAP University alliance*]. SAPLand. Available at: <https://sapland.ru/partners/sap-cis/sap-university-alliances/o-sap-university-alliances.html> (accessed 21.06.2020).
8. Tsifrovaya Rossiya: novaya real'nost' [*Digital Russia: a new reality*]. McKinsey & Company (Russia). Available at: https://www.mckinsey.com/ru/~/_media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.pdf (accessed 21.06.2020).
9. Emelogu A., Marufuzzaman M., Bian L., Thompson S. M., Shamsaei N. Additive manufacturing of biomedical implants: A feasibility assessment via supply-chain cost analysis. *Additive Manufacturing*, 2016, no. 11, pp. 97-113.
10. Fleck T. J., Murray A. K., Gunduz I. E., Chiu G. T. C., Rhoads J. F. Additive manufacturing of multifunctional reactive materials. *Additive Manufacturing*, 2017, no. 17, pp. 176-182.
11. Lindgren L. E., Lundbäck A., Fisk M., Pederson R., Andersson J. Simulation of additive manufacturing using coupled constitutive and micro-structure models. *Additive Manufacturing*, 2016, no. 12, pp. 144-158.
12. Liravi F., Toyserkani E., Darleux R. Additive manufacturing of 3D structures with non-Newtonian highly viscous fluids: Finite element modeling and experimental validation. *Additive Manufacturing*, 2017, no. 13, pp. 113-123.
13. Ozbolat I.T., Moncal K. K., Gudapati H. Evaluation of bioprinter technologies. *Additive Manufacturing*, 2017, no. 13, pp. 179-200.
14. Savon D. Y., Aleksakhin, A. V., Skryabin, O. O., Goodilin, A. A. Occupational health and safety digitalization in the coal industry. *Eurasian mining*, 2019, no. 2 (32), pp. 70-72.
15. World Robotics Industrial Robots. International Federation of Robotics. Available at: <https://ifr.org/worldrobotics> (accessed 21.06.2020).

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 378 JEL D12 L14 M21

DOI 10.26425/1816-4277-2020-8-48-56

Блинникова Алла Викторовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-4561-8894
e-mail: av_blinnikova@guu.ru

Данилина Ольга Михайловна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-7936-8291
e-mail: om_danilina@guu.ru

Дашков Андрей Александрович
канд. техн. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-9850-5319
e-mail: aa_dashkov@guu.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ШЕРИНГОВАЯ ЭКОНОМИКА

Аннотация. Проанализированы некоторые аспекты цифровой трансформации как составляющей части индустрии 4.0. Через историческую ретроспективу показаны отличительные черты прошедших промышленных революций. Отмечены характерные черты текущих перемен в развитии экономики, связанные с глобальной промышленной интернет-инфраструктурой, большими данными, облачными технологиями, машинным обучением, искусственным интеллектом, выступающие драйверами изменений. Особое внимание уделено рассмотрению экономики совместного пользования (шеринговой экономики). Проведен анализ шеринговой экономики в России и за рубежом, а также приведены наиболее популярные типы решений экономики совместного использования, представленные по структуре: решение / описание / примеры зарубежных площадок / примеры российских площадок. Сделан вывод об устойчивости тренда на развитие экономики совместного пользования.

Ключевые слова: бизнес-модели, big data, машинное обучение, индустрия 4.0, искусственный интеллект, интернет-инфраструктура, информационно-коммуникационные технологии, облачные технологии, сервисная экономика, тренды, цифровая трансформация, шеринговая экономика.

Цитирование: Блинникова А.В., Данилина О.М., Дашков А.А. Цифровая трансформация и шеринговая экономика // Вестник университета. 2020. № 8. С. 48–56.

Blinnikova Alla
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4561-8894
e-mail: av_blinnikova@guu.ru

Danilina Olga
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-7936-8291
e-mail: om_danilina@guu.ru

Dashkov Andrey
Candidate of Technical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9850-5319
e-mail: aa_dashkov@guu.ru

DIGITAL TRANSFORMATION AND THE SHARING ECONOMY

Abstract. Some aspects of digital transformation as a component of industry 4.0. have been analysed. The distinctive features of past industrial revolutions have been shown through historical retrospect. The characteristics of current changes in the development of the economy, related to the global industrial Internet infrastructure, Big Data, cloud technologies, machine learning (Machine Learning), artificial intelligence, acting as drivers of changes have been noticed. Special attention has been paid to the consideration of the sharing economy (sharing economy). The sharing economy in Russia and abroad has been analysed, and also most popular types of solutions for the sharing economy have been given, presented by structure: solution / description / examples of foreign sites / examples of Russian sites. It has been concluded about the stability of the trend for the development of the shared economy.

Keywords: artificial intelligence, big data, machine learning, business models, cloud technologies, digital transformation, industry 4.0, information and communication technologies, Internet infrastructure, service economy, sharing economy, trends.

For citation: Blinnikova A.V., Danilina O.M., Dashkov A.A. (2020) Digital transformation and the sharing economy. *Vestnik universiteta*. 1. 8, pp. 48–56. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-48-56

Мир вступил в новую экономическую эпоху – период цифровой трансформации, который принципиально меняет взгляды на построение и функционирование современных организаций. Взгляд в историю подсказывает, что каждая промышленная революция порождает новые принципы организации работ. Первая

© Блинникова А.В., Данилина О.М., Дашков А.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

промышленная революция привела к разделению труда на ряд операций, которые раньше выполнял мастер-ремесленник, вторая – к конвейеру и появлению транснациональных корпораций, третья – к автоматизации производства в результате научно-технической революции.

Если автоматизация производства определяла систему управления в третьей промышленной революции в отношении каждой сферы производства и конкретной организации, то в основе индустрии 4.0 лежит развитие глобальной промышленной интернет-инфраструктуры [5]. Различные методы сбора и анализа данных, облачные технологии, машинное обучение, искусственный интеллект являются ключевыми драйверами изменений. Индустрия 4.0 трансформирует и открывает новые перспективы для рынка труда.

Позиции России достаточно прочные. Степень проникновения сети «Интернет» (далее – Интернет) составляет около 76 % при 75 % городского населения, в стране насчитывается более 248 млн мобильных устройств, 85 % пользователей заходят в сеть ежедневно [4]. Летом 2017 г. Правительство Российской Федерации утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации» до 2025 г., в рамках которой планируется внедрение прорывных, сквозных технологий в ведущие отрасли экономики [1]. Программа должна реализовать потенциал нового экономического уклада для повышения национального благосостояния. Особенностью принятой программы является полноценное участие государства в создании новой глобальной экономической экосистемы. Понятно, что успех программы всецело зависит от способности выстроить новые системы управления, не пытаясь перенести опыт «стабильного» прошлого в современный изменчивый мир, требующий быстрой и адекватной переработки больших массивов информации.

Обобщая мнения исследователей, можно утверждать, что концепция цифровой трансформации основывается на нескольких составляющих:

1) использование информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в процессах создания ценности и получения конкурентных преимуществ организаций посредством формирования современного управленческого мышления, предложений новых продуктов и услуг, новых бизнес моделей и новых экономических отношений;

2) клиентоориентированность, включающая:

– удовлетворение персонифицированных потребностей различных заинтересованных сторон с использованием ИКТ, новой культуры потребления и коммуникаций;

– получение и анализ клиентского опыта;

3) интеграция знаний, компетенций, технологий, продуктов/услуг;

4) использование интерактивных обучающих процессов, основанных на идеологии Agile.

Экспертами принято выделять следующие тренды цифровой трансформации, которые сохранят свою актуальность в ближайшие несколько лет:

1) способность к адаптации приобретает все большее значение в бизнесе, чем когда-либо. Компании добьются успеха, если им удастся быстро приспособиться к запросам рынка и использовать современные технологии. Но не стоит забывать, что цифровая трансформация – это не только технологии, но и их синергия с корпоративной культурой компаний;

2) прогрессирующее значение пользовательского опыта. Пользовательский опыт (в том числе и сотрудников компании) является ключевой целью любого цифрового переустройства. Клиенты сегодня более требовательны, чем когда-либо – они незамедлительно откажутся от брендов, которые не совпадают с их ценностями и потребностями;

3) активное внедрение инноваций – одна из ключевых способностей компаний, позволяющая им оставаться конкурентоспособными в условиях динамично развивающегося рынка [3].

В настоящий период одной из определяющих закономерностей общественного развития является опережающий рост сферы услуг по сравнению с материальным производством. В услугах интегрируются многие факторы экономического роста: нематериальные активы, информационные технологии, научные и технические знания, глобализация и т. д. Многочисленные нововведения в жизни общества сегодня невозможны без существования информационных, транспортных, страховых, финансовых и других видов услуг. Кроме того, услуги являются неотъемлемыми составляющими большинства товаров, которые становятся все более технологически сложными. Продвижение таких товаров требует развитой сети услуг, оказываемых во время продвижения, сбыта и послепродажного обслуживания.

Процессы цифровизации изменяют картину конкуренции и размывают границы различных отраслей экономики. ИКТ обусловили развитие ряда рынков услуг, к которым относятся: онлайн-торговля, финансовые услуги, социальные интернет-сервисы, образование, здравоохранение, госуслуги и другие, однако глубина влияния и скорость происходящих в каждой отрасли изменений различны. Мобильные приложения, онлайн-банкинг, блокчейн-реестры в страховых компаниях, таргетированная реклама и медицинская диагностика, использующие большие данные и искусственный интеллект, торговые площадки стали успешными примерами использования новых ИКТ.

В целом, переход к цифровой экономике определяют:

- ориентация на потребности клиента;
- ориентация на мобильность и скорость;
- ориентация на данные.

Такие ориентиры требуют изменения бизнес-моделей в направлении, обеспечивающем индивидуализацию предлагаемых на рынке товаров и услуг. Основопологающим для цифровой экономики становится принцип «все как услуга», причем услуга, ориентированная на совместное использование информационных ресурсов с учетом требований интероперабельности и безопасности [2].

Главным действующим лицом в цифровой экономике является потребитель, как внешний, так и внутренний. Оказание услуг становится преобладающим видом деятельности. Экономика, где доминирует производство услуг, определяется как экономика услуг или сервисная экономика, а ее субъектами экономических отношений являются сервисные организации. Знания в такой экономике превращаются в стратегический ресурс, притягивая дальнейшие изменения в областях, отвечающих за развитие знаний.

Важнейшим фактором перехода к сервисной экономике являются трансформации клиентского обслуживания. Именно клиент, отличающийся от потребителя активным вовлечением в процесс формирования своего ценностного предложения, сегодня является ключевым действующим лицом рынка. Клиент будет там, где ему своевременно, удобно, комфортно предоставят необходимые и качественные продукты или услуги. В таких условиях бизнес должен иметь способность адаптироваться к быстро меняющейся культуре потребления. Для этого бизнесу необходимы инструменты аналитики, вариативности, скоринга, омниканальности, прогнозирования.

Сегодня мы наблюдаем, как цифровой мир принципиально изменяет способы построения и управления сервисными организациями. Возникающие при этом проблемы можно связать прежде всего со следующими вызовами:

- изменение объекта и субъекта управления;
- управление развитием / трансформацией организаций в быстроменяющейся среде;
- вызов двойной сложности – изменение не только внешнего, но и внутреннего содержания экономических явлений;
- вызов разделенности – необходимость в интеграции объектов и субъектов управления всех уровней.

Перечисленные вызовы в практике сервисной экономики на первый план выдвигают взаимодействие между субъектами и объектами управления [12].

В рамках концепции индустрии 4.0 предусматривается сквозная цифровизация всех физических активов и их интеграция в цифровую экосистему вместе с партнерами и клиентами, участвующими в цепочке создания ценности. Сквозная цифровизация включает:

- цифровизацию и интеграцию вертикальных и горизонтальных цепочек создания ценности;
- цифровизацию продуктов и услуг;
- цифровые бизнес-модели и доступ клиентов.

Использование прорывных технологий приводит к глубоким преобразованиям самих продуктов и услуг, а также экономических и бизнес-моделей организаций. Фактически это и есть цифровая трансформация, в результате которой, существенно меняется как ценность для клиентов, так и сама система ее создания, поскольку ИКТ позволяют сформировать принципиально новые цепочки добавленной ценности.

Важнейшим современным понятием является «бизнес-модель». В соответствии с бизнес-гуру Прахаладом и Рамасвами, бизнес-модель понимается, как универсальная категория для проведения анализа, чтобы понять, как в результате сочетания различных ресурсов и проведения множества бизнес-процессов, создается

ценность для потребителя, и, как некоторые фирмы создают уникальную ценность [14]. Классик построения бизнес-моделей А. Остервальдер придерживается мнения, что бизнес-модель – это представление о том, как организация делает (или намеревается сделать) деньги и как бизнес-модель описывает ценность, которую организация предлагает различным клиентам; отражает способности организации; перечень партнеров, требуемых для создания, продвижения и поставки этой ценности клиентам; отношения капитала, необходимые для получения устойчивых потоков дохода [13]. Исходя из приведенных определений и анализируя другие подходы, можно сделать вывод, что общими (классическими) элементами бизнес-модели организации, определяющими ее содержание, являются:

- ценность для внешних клиентов;
- система создания этой ценности;
- активы для создания ценности;
- формула прибыли [8; 9; 10; 11; 17].

Цифровая трансформация требует построения гибкой бизнес-модели организации, позволяющей ей быть успешной в постоянно меняющейся экономической среде. Сегодня выделяют три направления цифровой трансформации, связанные с клиентским опытом, операционными процессами и новой бизнес-моделью. Выбор пути зависит от ресурсов и способностей организации.

Выше уже было сказано о появлении новых экономических моделей, объединяющих мир товаров с миром услуг. Одним из ярких примеров является экономика совместного потребления или шеринг-экономика (Sharing Economy), понимаемая как социально-экономическая модель, где происходит осознанный отказ от частной собственности в пользу собственности коллективной. Фактически получается, что шеринговая экономика, по словам Сергея Федоринов, предпринимателя и основателя компании «Юлмарт», «это IT-реинкарнация идеи коллективного хозяйства в абсолютно рыночной и прагматичной среде» [7].

Коллективная собственность – явление не новое, но сегодняшняя «шеринг экономика» отличается двумя новыми тенденциями:

- главное не экономия средств, а комфорт, удобство и богатство выбора для потребителя;
- глобализация, стирание границ, развитие Интернета и популярность удаленной работы.

Исследования показывают, что экономика шеринга прошла 5 этапов (табл. 1).

Таблица 1

Этапы развития шеринговой экономики

№	Этап	Сущность
1	Second hand sharing	обмен одеждой и книгами в библиотеках (офлайн)
2	Torrent sharing	шеринг фильмов, музыки и любых файлов (онлайн)
3	Uber sharing	шеринг домов, офисов и транспорта (объединение онлайн и офлайн)
4	Social sharing	обмен социальными статусами
5	Conscious sharing	трансформацию сознания (размытие социальных статусов и ценностных ориентиров, исключение посредников)

Источник: [6]

Объем шеринговой экономики сегодня показывает экспоненциальный рост. Эксперты McKinsey прогнозируют, что к 2025 г. половина мировой экономики будет задействована в совместных моделях потребления. Потенциал роста объема рынка шеринговой экономики, по оценке PricewaterhouseCoopers (PwC), значительно выше текущего: отрасль способна вырасти до 335 млрд долл. США к 2025 г. (в 2014 г. ее объем оценивался в 14 млрд долл. США) за счет пяти ключевых секторов: путешествий, совместного использования автомобилей, финансов, поиска персонала, а также потоковой передачи музыки и видео.

Согласно отчету, опубликованному исследовательским центром Pew Research Center 72 % населения США использовали какой-либо общий или по требованию онлайн-сервис [16]. Услуги, к которым они обращались, были следующими:

- приобретение подержанных или секонд-хенд товаров онлайн (50 %);

- использование программы, предлагающей доставку в тот же день или ускорение доставки (41 %);
- приобретение билетов у интернет-реселлера (28 %);
- приобретение изделий ручной или кустарной работы онлайн (22 %);
- участие в онлайн-проекте по сбору средств (22 %);
- использование приложения для езды на велосипеде (15 %);
- использование онлайн-сервисов (11 %);
- заказ доставку продуктов онлайн из местного магазина (6 %);
- работа в общем офисном помещении (4 %);
- найм для поручения / задачи онлайн (4 %);
- сдача одежду или других товары на короткое время онлайн (2 %).

Одним из самых эффективных примеров грандиозного успеха шеринговой экономики служит пример Airbnb, одного из лидеров экономики совместного использования, в сравнении с другими традиционными гигантами этой индустрии. Это триумф бизнес-модели экономики совместного использования. Показатели деятельности представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели деятельности гигантов индустрии размещения

Компания	Число комнат, млн	Год основания	Рыночная капитализация, млрд долл. США	Недвижимое имущество, млрд долл. США
Marriott	1,1	1957	16	0,985
Hilton	0,745	1919	19	9,1
Airbnb	> 2	2008	30	0
Intercontinental Hotel Group	0,727	1988	9	0,741

Источник: [15]

Рассмотрим наиболее популярные типы решений экономики совместного использования, представленные по структуре: Решение / Описание / Примеры зарубежных площадок / Примеры российских площадок.

Таблица 3

Наиболее популярные типы решений экономики совместного использования

№	Решение	Описание	Зарубежные площадки	Российские площадки
1	Одноранговое кредитование (англ. peer-to-peer lending)	Кредитование физических лиц физическими лицами, без участия традиционных финансовых игроков, таких как банки. Такое кредитование происходит с помощью онлайн-площадки с использованием различных кредитно-финансовых инструментов проверки	– Zopa (zopa.com) – за время существования с 2005 г. выдала заемщикам более 388 млн фунтов; – LendingClub, Prosper – американские площадки	– WebMoney Transfer (webmoney.ru) – международная система расчетов и среда для ведения бизнеса в сети, основана в 1998 г. За это время к системе присоединилось более 40 млн человек по всему миру; – Вдолг.ру (vdolg.ru); – Loanberry (loanberry.ru) и др.

№	Решение	Описание	Зарубежные площадки	Российские площадки
2	Краудфандинг (англ. crowdfunding)	Коллективные инвестиции учредителей/доноров в проекты разной направленности (предпринимателей, художников и др.)	<ul style="list-style-type: none"> – Kickstarter (kickstarter.com) – одна из первых международных платформ с большим авторитетом, собрала больше 4 млрд долл. США; – Indiegogo (indiegogo.com); Fundable (fundable.com); RocketHub (crowdfunder.com/rockethub); Вдолг.ру (vdolg.ru); Loanberry (loanberry.ru) и др. 	<ul style="list-style-type: none"> – «С миру по нитке» (smiron.ru) – платформа, позволяющая совместными силами реализовывать различные проекты; – «Руфандер»; Boomstarter.ru; Planeta.ru; Kroogi; ThankYou.ru; Together; Naparapet; – StartTrack; CrowdPress и др.
3	Краудсорсинг (англ. crowdsourcing)	Привлечение к решению проблем инновационной и производственной деятельности широкого круга специалистов	<ul style="list-style-type: none"> – 99designs – самая популярная площадка для краудсорсинга в сфере дизайна; – foursquare.com – геолокационная социальная сеть, предоставляет сервис по определению местонахождения и оповещанию при помощи мобильных устройств и функции геопозиционирования; – Yahoo!Answers – сервис вопросов и ответов; – digg.com – новостной сайт, где все публикации создаются и оцениваются пользователями; – upwork.com – глобальный интернет-сервис и набор программных средств для работодателей, которые предпочитают работать с фрилансерами на удаленной основе; – Waze – сервис, который позволяет людям сообщать о пробках и давать указания по наиболее оптимальным маршрутам 	<ul style="list-style-type: none"> – godesigner.ru – российский аналог 99designs. – yandex.пробки – сервис позволяет пользователям через специальную карту просматривать в режиме реального времени ситуацию на дорогах. – Ответы@Mail.Ru – аналог сервиса вопросов и ответов Yahoo!Answers. – smi2.ru – социальный новостной портал, аналогичный digg.com. – fl.ru – российский аналог upwork.com
4	Аренда (Renting)	Аренда квартир / домов и каучсерфинг (обмен гостеприимством)	<ul style="list-style-type: none"> – платформы Airbnb, VRBO, Couchsurfing соединяют домовладельцев с людьми, которым нужно место для проживания во время путешествия 	<ul style="list-style-type: none"> – Keyrent.ru – сервис для аренды квартир без личных встреч; – Онлайн24.ру
5	Райдшеринг (англ. ridesharing – совместная поездка на автомобиле) и каршеринг (англ. carsharing – краткосрочная аренда/прокат машины)	Эти услуги предлагают преимущества по сравнению с традиционным владением автомобилем, такие как отсутствие необходимости платить за газ, страхование автомобиля и техническое обслуживание, позволяют временно использовать транспортное средство, принадлежащее коммерческой или некоммерческой организации, и платить только за время вождения	<ul style="list-style-type: none"> – услуги райдшеринга включают: Uber и Lyft, Via, Juno; – услуги каршеринга: Car2Go и ZipCar 	<ul style="list-style-type: none"> – в России на рынке райдшеринга работает французский BlaBlaCar, BeepCar; – в России на рынке каршеринга: Делимобиль, BelkaCar, Яндекс.Драйв

№	Решение	Описание	Зарубежные площадки	Российские площадки
6	Велошеринг (англ. bike-sharing)	Система совместного использования велосипедов	<ul style="list-style-type: none"> – сеть Vélib' в Париже на сегодня считается крупнейшей программой велосейринга в мире и состоит из 20 тыс. велосипедов на 1 450 станциях; – сеть Nextbike в Восточной Европе и Украине; – Сеть Vixi в Монреале – крупнейшая в Северной Америке; – BCycle (США) охватывает сети велосейринга в 47 городах 21 штата США 	<ul style="list-style-type: none"> – Велобайк – система совместного использования велосипедов в Москве; – «Велогород» – система совместного использования велосипедов в Санкт-Петербурге; – Veli'K служба велопроката в Казани
7	Коворкинг (англ. coworking)	Позволяет разделить расходы на аренду офиса, коммунальные услуги, хранение, почту и канцелярские принадлежности с коллегами и другими профессионалами	<ul style="list-style-type: none"> – WeWork (США) – крупнейшая в мире сеть коворкингов; – Galvianize (США) – здесь работают сотрудники Силиконовой долины 	–
8	Перепродажа и торговля (англ. reselling and trading)	Покупка, продажа и торговля поддержанными товарами без личного взаимодействия	– eBay; Craigslist; Kidizen	– Avito, Юла
9	Обмен знаниями и талантами (англ. knowledge and talent sharing)	Позволяет предложить дополнительные навыки и знания, которые вы не используете в повседневной работе людям, нуждающимся в услуге, или найти мастера для себя	<ul style="list-style-type: none"> – TaskRabbit, Zaarly, LivePerson, Simplist, Mechanical Turk и другие; – Quirky – шеринг по инновациям и обмену идеями 	– YouDo.com, PapaJobs
10	Медуслуги (англ. medical services)	Совместное использование услуг в здравоохранении связывает потенциальных пациентов с врачами и позволяет им назначать встречи в Интернете	– ZocDoc; br Online Appointment; AI Med; Health Tec Trilogy	–
11	Другие нишевые услуги	Такие услуги, как обмен продуктами питания и напитками, досуг и развлечения, экологические решения, решения для здоровья и фитнеса и другие услуги	<ul style="list-style-type: none"> – DogVacay (США): присмотр за собаками; – Molisan; – Sharing E Umbrella (Китай): трендовая услуга в Китае, позволяет клиентам арендовать зонтики, заплатив возвращаемый депозит и использовать их в течение 15-дней; – шеринг зарядных устройств (Китай); – JetSmarter (Дубай) – аренда частных самолетов; – Boatbound (США) – аренда лодок и яхт; – LeftoverSwap – приложение, в котором вы можете передать кому-то свою заказанную еду; – Spinlister: обмен и аренда спортивного снаряжения; – баскетбольный шеринг (Китай); – Sansar Social VR, VR-bnb – аренда оборудования; AR и VR; – AltspaceVR – погружение в VR 	–

Составлено авторами по материалам исследования

Представленная выше информация подтверждает, что сегодня сервисную экономику характеризуют:

- клиентоцентричность, то есть продукты и сервисы строятся вокруг клиентов;
- сервисность – все есть сервис;
- платформенность – продукты становятся платформой для клиентского сервиса;
- целостность – общее впечатление от услуг зависит от качества обслуживания в каждой точке контакта.

Изучение сферы услуг и сервисных организаций имеет сегодня особое значение в экономике. Разработаны как классические концепции, так и авторские методики по обеспечению качества в сервисе. Большинство подходов основываются на идее соответствия ожиданий потребителя и восприятия полученной услуги. Бизнес-практика подтверждает актуальность этой идеи.

Библиографический список

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 21.05.2020).
2. Макаровская, А. И. Формирование конкурентоспособности предприятия сферы услуг в период развития цифровой экономики // Цифровая экономика в социально-экономическом развитии России: Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, 24 ноября 2017 г. / под ред. Е. А. Горбашко. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 181-185.
3. Тибилова, В. Э., Деткина, Д. А. Цифровая трансформация бизнеса: взгляд в будущее // Проблемы общества и экономики, основанных на знании: инновации и неоиндустриализация: сборник научных статей молодых исследователей. Вып. 10. / науч. ред. В. В. Ермоленко. – Краснодар, 2018. – С. 75-85.
4. Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России // WebCanape [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/ (дата обращения: 21.05.2020).
5. «Индустрия 4.0»: создание цифрового предприятия // PwC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/technology/assets/global_industry-2016_rus.pdf (дата обращения: 21.05.2020).
6. Осман, Я. Надо делиться: как шеринг-экономика превращает потребителя в предпринимателя // Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/360815-nado-delitsya-kak-shering-ekonomika-prevrashchaet-potrebitelya-v> (дата обращения: 21.05.2020).
7. Федоринов, С. Коммунизм, который никто не строил: куда нас заведет шеринговая экономика // Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/378581-kommunizm-kotoryy-nikto-ne-stroil-kuda-nas-zavedet-sheringovaya-ekonomika> (дата обращения: 21.05.2020).
8. Джонсон, М., Кристенсен, К., Кагерманн, Х. Обновление бизнес-модели // Harvard Business Review Россия. – 2009. – № 3. – С. 63-72.
9. Debelak, D. Business models made easy. – Entrepreneur Press, 2006. – 361 p.
10. Hamel, G. Leading the revolution. – Boston: Harvard Business School Press, 2000. – 333 p.
11. Kim, W. C., Mauborgne, R. Blue ocean strategy: how to create uncontested market space and make competition irrelevant. – Boston, Massachusetts: Harvard Business School Press, 2005. – 240 p.
12. Laloux, F., Wilber, K. Reinventing organizations: a guide to creating organizations inspired by the next stage in human consciousness. – Nelson Parker, 2014. – 360 p.
13. Osterwalder, A., Pigneur, Y. Business model generation: a handbook for visionaries, game changers, and challengers. – John Wiley & Sons, 2013. – 288 p.
14. Prahalad, C. K., Ramaswamy, V. The future of competition: co-creating unique value with customers. – Harvard Business Press, 2004. – 272 p.
15. Sharing Economy // Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://index.co/market/sharing-economy/companies> (дата обращения: 21.05.2020).
16. Sharing Economy and Collaborative Consumption: definition, examples, market size and statistics 2018, recent trends // Lovata [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lovata.com/blog/sharing-economy-collaborative-consumption-definition-statistics-examples.html> (дата обращения: 21.05.2020).
17. Slywotzky, A. J. Value migration: how to think several moves ahead of the competition. – Boston: Harvard Business School Press, 1996. – 327 p.

References

1. Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii» [Program “Digital Economy of the Russian Federation”]. Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii [Government of the Russian Federation]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FH-j4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed 21.05.2020).
2. Makarovskaya A. I. Formirovanie konkurentosposobnosti predpriyatiya sfery uslug v period razvitiya tsifrovoi ekonomiki [Formation of competitiveness of the enterprise in the service sector during the development of the digital economy]. Tsifrovaya ekonomika v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii Rossii: Sbornik nauchnykh trudov po itogam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, Sankt-Peterburg, 24 noyabrya 2017 g. [Digital economy in socio-economic development of Russia: Collection of scientific papers on the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists of the Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, November 24, 2017], pod red. E. A. Gorbashko. St. Petersburg, 2018. Pp. 181-185.
3. Tibilova V. E., Detkina D. A. Tsifrovaya transformatsiya biznesa: vzglyad v budushchee [Digital transformation of business: prospection into the future.]. Problemy obshchestva i ekonomiki osnovannykh na znanii: innovatsiya i neoindustriadizatsiya. Sbornik nauchnykh statei molodykh issledovatelei. Vyp. 10 [Problems of knowledge-based society and economy: innovation and neo-industrialization. Collection of scientific articles by young researchers, Issue 10]. Nauchnyi redaktor V.V. Ermolenko. Krasnodar, 2018. Pp. 75-85.
4. Vsyaz statistika interneta na 2019 god – v mire i v Rossii. [All Internet statistics for 2019 – in the world and in Russia]. WebCanape. Available at: www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/ (accessed 21.05.2020).
5. “Industriya 4.0”: sozdanie tsifrovogo predpriyatiya. [“Industry 4.0”: creating a digital enterprise]. PwC. Available at: https://www.pwc.ru/ru/technology/assets/global_industry-2016_rus.pdf (accessed 21.05.2020).
6. Osman Ya. Nado delit'sya: kak shering-ekonomika prevrashchaet potrebitelya v predprinimatelya. [It is necessary to share: how the sharing economy turns a consumer into an entrepreneur]. Forbes. Available at: <https://www.forbes.ru/profile/354865-ya-na-osman> (accessed 21.05.2020).
7. Fedorinov S. Kommunizm, kotoryi nikto ne stroil: kuda nas zavedet sheringovaya ekonomika [Communism, which no one built: where the sharing economy will lead us]. Forbes. Available at: <https://www.forbes.ru/biznes/378581-kommunizm-kotoryy-nikto-ne-stroil-kuda-nas-zavedet-sheringovaya-ekonomika> (accessed 21.05.2020).
8. Dzhonson M., Kristensen K., Kagermann H. Obnovlenie biznes-modeli [Updating the business model]. Harvard Business Review Rossiya [Russia], 2009, no. 3, pp. 63-72.
9. Debelak D. Business models made easy. Entrepreneur Press, 2006. 361 p.
10. Hamel G. Leading the revolution. Boston, Harvard Business School Press, 2000. 333 p.
11. Kim W. C., Mauborgne R. Blue ocean strategy: how to create uncontested market Space and make competition irrelevant. Boston, Massachusetts, Harvard Business School Press, 2005. 240 p.
12. Laloux F., Wilber K. Reinventing organizations: a guide to creating organizations inspired by the next stage in human consciousness. Nelson Parker, 2014. 360 p.
13. Osterwalder A., Pigneur Y. Business model generation: a handbook for visionaries, game changers, and challengers. John Wiley & Sons, 2013. 288 p.
14. Prahalad C. K., Ramaswamy V. The future of competition: co-creating unique value with customers. Harvard Business Press, 2004. 272 p.
15. Sharing Economy. Index. Available at: <https://index.co/market/sharing-economy/companies> (accessed 21.05.2020).
16. Sharing Economy and Collaborative Consumption: definition, examples, market size and statistics 2018, recent trends. Lovata. Available at: <https://lovata.com/blog/sharing-economy-collaborative-consumption-definition-statistics-examples.html> (accessed 21.05.2020).
17. Slywotzky A. J. Value migration: how to think several moves ahead of the competition. Boston, Harvard Business School Press, 1996. 327 p.

**Быкова Екатерина
Александровна**

аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: abpk@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА РОССИЙСКОМ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ

Аннотация. Приведены определения понятий «инновации» и «инновационный процесс», дана общая оценка положению Российской Федерации в мире по уровню инвестиций в научно-технические исследования и разработки, выделены самые инвестиционные области с точки зрения объемов затрат на научно-технические исследования и разработки. Представлены ключевые аргументы, обосновывающие необходимость инновационного развития фармацевтической отрасли в России. Рассмотрено состояние и структура фармацевтического рынка в России, конкретизированы факторы перехода фармацевтической отрасли на инновационный курс развития. Выделены четкие результаты реализации стратегии развития фармацевтической промышленности до 2020 г. Приведены примеры реализации механизма управления инновациями на уровне отдельной отечественной компании Biocad.

Ключевые слова: инновации, инновационные факторы, лекарственные средства, научно-технические исследования, развитие фармацевтической отрасли, разработки фармацевтической отрасли, фармацевтическая промышленность, фармацевция в России.

Цитирование: Быкова Е.А. Инновационные процессы на российском фармацевтическом рынке // Вестник университета. 2020. № 8. С. 57–64.

Bykova Ekaterina

Postgraduate student, State University of Management, Moscow, Russia
e-mail: abpk@yandex.ru

INNOVATIVE PROCESSES IN THE RUSSIAN PHARMACEUTICAL MARKET

Abstract. The definitions the concepts of “innovations” and “innovation process” have been adduced, general assessment of the position of the Russian Federation in the world in terms of investment in scientific and technical research and developments (R & D) has been given, the most investment areas in terms of the volume of expenditures on scientific and technical research and development (R & D) have been highlighted. Key arguments that justify the need for innovative development of the pharmaceutical industry in Russia have been presented. The state and structure of the pharmaceutical market in Russia have been considered, the factors of transition of the pharmaceutical industry to an innovative course of development have been specified. Clear results of the implementation of the strategy for the development of the pharmaceutical industry until 2020 have been emphasized. Examples of implementation of the innovation management mechanism at the level of a separate domestic company Biocad have been given.

Keywords: development of the pharmaceutical industry, elaboration of the pharmaceutical industry, innovations, innovative factors, medicines, pharmaceutical industry, pharmacy in Russia, scientific and technical research.

For citation: Bykova E.A. (2020) Innovative processes in the Russian pharmaceutical market. *Vestnik universiteta*. I. 8, pp. 57–64. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-57-64

Под инновациями в широком смысле в современной экономической практике понимают введение в бизнес новых технологий, новых товаров и разновидностей услуг, новейших технических и экономических решений [3]. Инновационный процесс, как часто сегодня можно встретить в открытых источниках, представляет собой процесс создания и распространения инноваций. В более широком смысле, инновационный процесс – это длительный поэтапный творческий процесс от новой идеи до ее реализации в конкретном продукте или товаре, услуге, технологии и рецептуре и дальнейшее ее продвижение на рынок.

Все больше ученых фокусируются на теме выделения инновационных факторов и инновационных стратегий. Эти работы имеют высокий практический интерес, так как в них сформулированы, классифицированы и систематизированы основные факторы, влияющие на уровень инновационной деятельности.

© Быкова Е.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

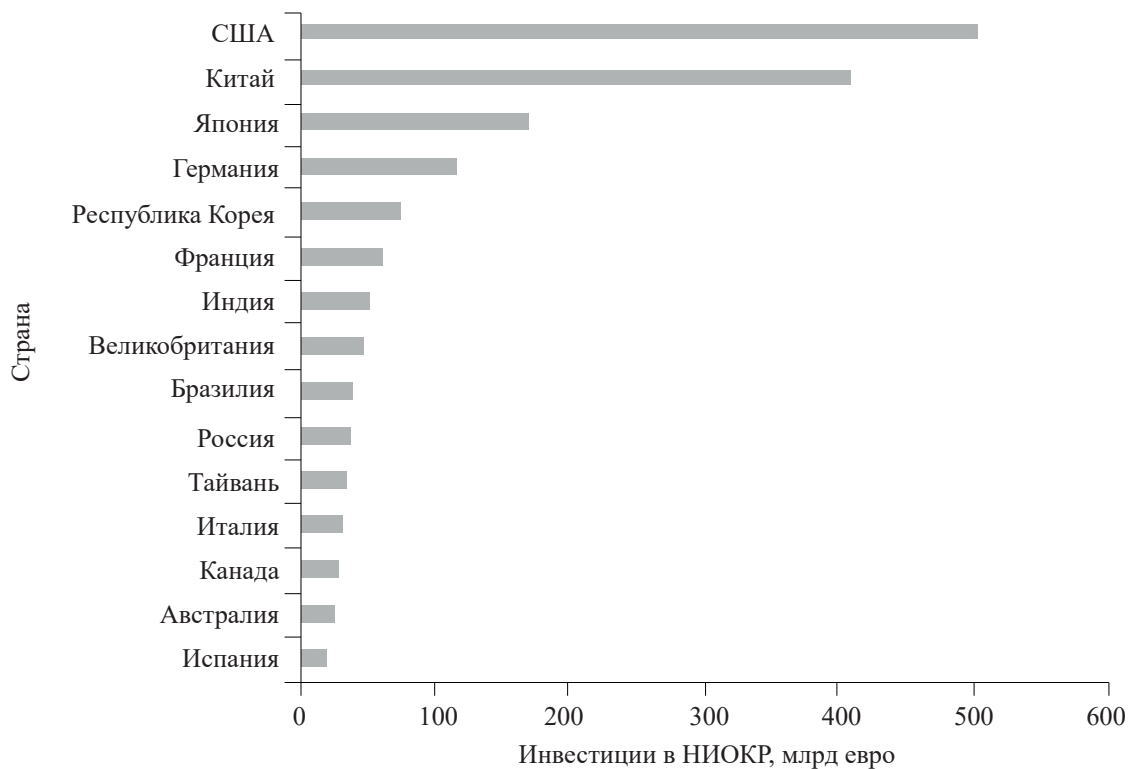

На сегодняшний день понятие «инновации» научно исследовано с разных сторон, но в экономической литературе не существует единого понимания сущности инноваций. У истоков понятия «инновации» стоял еще австрийский экономист Й. Шумпетер, далее целая группа специалистов (И. И. Лапин, А. И. Пригожин, Т. Брайан, Л. С. Барютин) рассматривали инновацию как процесс качественных прикладных изменений, включающий разработку и внедрение в производство, а такие ученые, как А. Е. Варшавский, Д. И. Гохберг, П. Н. Завлин, Ю. П. Иноземцев, А. К. Казанцев, Э. И. Крылов, А. Левинсон, Л. Э. Миндели, И. Н. Молчанов, Р. А. Фатхутдинов, рассматривали инновацию через призму творческого восприятия [5; 7; 8; 10].

На наш взгляд, самое полное, современное и практическое определение дано в постановлении Правительства Российской Федерации от 24 июня 1998 г. № 832 «О концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы» [1]. Введенный в этом документе термин «инновационная деятельность» подразумевает целый комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, которые в совокупности приводят к инновациям. К инновационной деятельности относится вся деятельность в рамках инновационного процесса. По нашему мнению, список характеристик стоило бы расширить и внести в комплекс принятие в случае необходимости правовых, юридических и законодательных мер.

По данным аудиторской компании PricewaterhouseCoopers, в развитых странах новые знания, инновационные технологии в производстве и управлении организациями обеспечивают около 70-85 % прироста валового внутреннего продукта [18]. Темпы роста новых разработок и реализации инноваций резко увеличиваются, что является следствием усиления роли и значения инновационной деятельности в общественном и социальном развитии.

По оценке в России объем внутренних затрат на исследования и разработки (то есть НИОКР), осуществляемые внутри данной организации ее структурными подразделениями, составил около 37,3 млрд евро в 2018 г. (рис. 1), что обеспечило России десятое место в рейтинге ведущих стран мира. Справедливости ради надо отметить, что это очень высокая позиция для нашей страны.

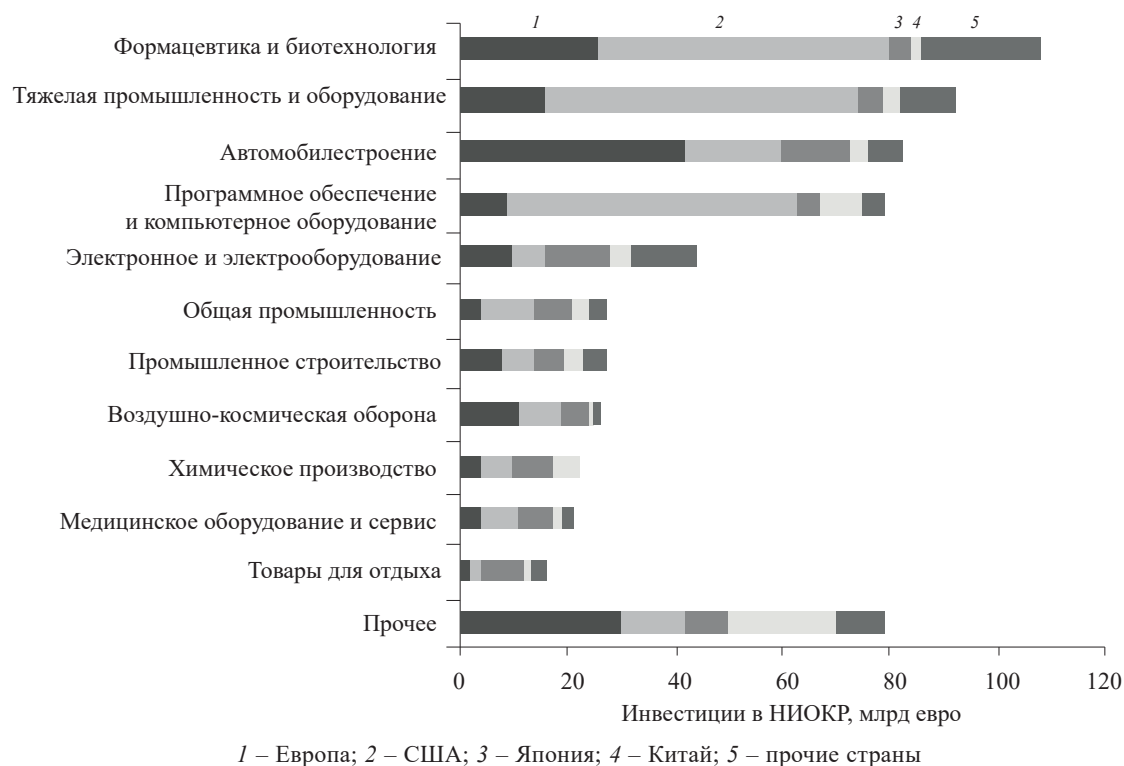

Источник: [18]

Рис. 1. Инвестиции в НИОКР по странам мира в 2018 г.

Согласно общемировой статистике самым инвестиционным сегментом по НИОКР является фармацевтика и биотехнология, опережая наукоемкие отрасли – тяжелая промышленность, автомобилестроение, программное и компьютерное обеспечение и т. д. (см. рис. 2) [18]. Фармацевтическая промышленность, основанная

на научных исследованиях, играет важную роль в разработке новых лекарственных средств и вакцин для профилактики и лечения заболеваний и улучшения жизни пациентов. Это широкая платформа для ведения инновационной деятельности, ключевым в которой является вклад в здравоохранение – превращение фундаментальных исследований в инновационные методы лечения.

1 – Европа; 2 – США; 3 – Япония; 4 – Китай; 5 – прочие страны

Источник: [18]

Рис. 2. Инвестиции в НИОКР по секторам и странам в 2018 г.

Поговорим об инновационном процессе в фармацевтическом сегменте в России, так как исходя из анализа инвестиций в разработки в общемировом масштабе именно категория «Фармация и биотехнология» занимает лидирующее место по объему инвестиций в НИОКР (рис. 2). Современное развитие фармацевтического сектора в России также характеризуется непрерывным увеличением роли инновационной составляющей, так как инновации, НИОКР, разработка новых лекарственных средств – основные средства повышения эффективности производства и улучшения качества производимых лекарственных средств. Принимая во внимание возросшее значение высокого технологического оснащения фармацевтического сектора, России необходимо оперативно выработать модель инновационного развития, сочетающую мировой опыт и особенности государственной поддержки перспективных инновационных проектов.

По данным Министерства промышленности и торговли Российской Федерации (далее – Минпромторг России), основой реализуемой инновационной модели развития российского фармацевтического сектора является сочетание широкой государственной поддержки и привлечения инвесторов в локальное производство лекарственных средств интеграционные процессы с международными инновационными компаниями и трансфере передовых технологий с постепенным созданием собственной инфраструктуры и научного задела [2].

Российский фармацевтический рынок является одним из самых динамичных в денежном выражении и развивающихся в мире, его мировая доля составляет около 1 %, и это обусловлено не столько естественным ростом потребления лекарств, сколько экономическими факторами: ежегодная инфляция, развитие медицинского обслуживания, расширение доступного лекарственного ассортимента, увеличение государственных закупок лекарственных средств и, безусловно, рост доходов населения, который приводит к спросу на более дорогие лекарства [17]. Объемы производства фармацевтической продукции в России в 2019 г. составили около 384 млрд руб., это лишь 1/5 от всего объема фармацевтического рынка России. Объемы экспорта, несмотря на положительную динамику в последние 5 лет, крайне малы (см табл. 1). После введения

стандартов GMP (от англ. Good Manufacturing Practice – надлежащая производственная практика) в начале 2010-х гг. российское производство фармацевтических субстанций стало несколько восстанавливаться, но эти объемы ничтожны по сравнению с объемами времен СССР [2; 4].

Таблица 1

Основные показатели российской фармацевтической промышленности за 2014-2019 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Объем фармацевтического рынка РФ, млрд руб.	1 017	1 123	1 210	1 246	1 682	1 736
Доля отечественных лекарственных средств в денежном выражении, %	24 %	27 %	30 %	30 %	28 %	29 %
Объем гос. закупок лекарственных средств, млрд руб.	281	309	316	375	437	445
Доля отечественных лекарственных средств в денежном выражении, %	19	25	30	33	27	23
Объем производства лекарственных средств, млрд руб.	183	231	286	295	336	384
Объем экспорта фармацевтической продукции, млрд долл. США	0,6	0,53	0,54	0,69	0,7	0,8
Объем импорта фармацевтической продукции, млрд долл. США	13,1	8,8	8,9	9,6	10,5	10,8

Составлено автором по материалам источников: [2; 11; 13; 14; 16]

Несмотря на положительную динамику в объемах локального производства и объемах экспорта, инновационное развитие фармацевтической отрасли заторможено. Безусловно, в последние 10 лет ситуация стала меняться в положительную сторону, этому способствовало принятие и реализация концепции «Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период 2020 г.» [2]. В документе Минпромторга России были обозначены ключевые проблемы промышленности, намечен путь и зафиксированы этапы реализации и, как показало время, к сегодняшнему 2020 г. реализован ряд мер господдержки для развития отечественной промышленности. Основными целями программы ставились технологическое оснащение производства и строительство заводов, развитие контрактного производства и международного партнерства, разработка современных препаратов и масштабная реализация программы импортозамещения, рост доли лекарственных средств отечественного производства по номенклатуре перечня ЖНВЛП (жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов). Перечень ЖНВЛП – это ежегодно утверждаемый Правительством Российской Федерации перечень лекарственных препаратов для медицинского применения, обеспечивающих приоритетные потребности здравоохранения в целях профилактики и лечения заболеваний, в том числе преобладающих в структуре заболеваемости в Российской Федерации. Подводя предварительные итоги, можно с уверенностью сказать, что вышеуказанные меры привели в период 2014-2019 гг. к росту объемов производства в России и относительной стагнации ежегодных темпов роста импорта. На территории России были созданы фармацевтические кластеры (Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Рязанская область, Ярославская область, Краснодарский край, и т. д.). – это более 20 единиц производства [9]. Была открыто опубликована готовность к регистрации свыше 12 новейших разработок, среди которых инновационные препараты для лечения социально-значимых заболеваний: от рака и рассеянного склероза, иммунологические препараты, вакцины от туберкулеза, гриппа и т. д. Эти разработки являются результатом работы российских ученых из крупнейшей производственной компании Биокад, НИОХ СО РАН, ФГУП «Гос.НИИ ОЧБ» ФМБА России и других.

Реализация поставленных задач действительно повышению конкурентоспособности российских препаратов, созданию благоприятных условий для вывода на рынок новых лекарственных средств отечественного производства и привлечения капитала в Россию. На сегодняшний день реализация этих мер фактически окончена, и этот этап по своей сути соответствует инвестиционному этапу развития фармацевтической отрасли. Тем не менее, потребительская зависимость отечественного здравоохранения от импортной продукции по – прежнему крайне высока. Очевидно, что только мер государственной поддержки недостаточно,

необходима заинтересованность бизнеса. Сегодня перед отечественным производственным комплексом остро стоит проблема низкой инновационной активности предприятий.

Спустя 10 лет активной работы над созданием кластеров и введения законодательных инициатив, принятия основных нормативно-правовых документов и реализации программы государственных преференций мы можем наблюдать, что все больше компаний в России активно ведут инновационную деятельность. На конец 2019 г. всего на российском фармацевтическом рынке действуют 861 отечественная компания – производитель, то есть компания, имеющая зарегистрированное в России юридическое лицо, из них 197 имеют в портфеле инновационные (негенерические) препараты (табл. 2). Сегодня лидером сегмента производства инновационных препаратов в России является компания Biocad, которая была создана в 2001 г. [15].

За 10 лет инновационной деятельности Biocad нарастила объем продаж с 1,4 млрд руб. до 19,9 млрд руб. Biocad заслуживает особого акцента, так как это на сегодняшний день это одна из крупнейших международных инновационных биотехнологических компаний в России, которая осуществляет полный цикл разработки, производства и вывода на рынок лекарственных средств. Biocad демонстрирует свою деятельность как новейшую форму организации фармацевтического бизнеса: компания имеет собственные научно-исследовательские центры мирового уровня, почти треть сотрудников – научные сотрудники и исследователи. Компания создала современное фармацевтическое и биотехнологическое производство, самостоятельно организует доклинические и клинические исследования, соответствующие международным стандартам.

В продуктовый портфель входит 58 зарегистрированных лекарственных препаратов, 20 из которых – биологические. Еще более 40 продуктов на настоящий момент находятся на разных стадиях разработки [15].

Таблица 2

Динамика продаж отечественных производителей в 2010-2019 гг.

Компания/объем продаж, млрд руб.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Biocad	1,4	1,7	1,5	1,6	1,3	6,8	10,5	11,1	13,8	19,9
Генериум	1,2	1,4	2,0	2,6	3,1	3,8	5,0	7,4	6,3	13,7
ОТСФАРМ	8,0	8,8	8,7	10,0	9,5	9,0	11,1	10,1	9,7	9,4
Валента	1,7	2,2	2,6	4,2	5,8	6,4	9,5	8,6	8,3	7,2
Сервье ЗАО	2,8	2,9	3,2	3,9	4,5	4,7	5,1	5,1	5,2	5,6
Фармасофт	1,7	2,1	2,4	2,9	3,3	3,8	4,2	4,7	4,9	4,9
Материя Медика	1,5	1,6	2,1	3,0	3,4	3,9	5,6	5,2	5,0	4,9
Инфамед	0,5	0,7	0,9	1,2	1,7	2,5	3,4	3,9	4,1	4,3
Уфавита	1,0	0,9	0,9	1,3	1,2	1,3	1,5	2,4	2,2	2,9
Петровакс НПО	0,7	0,8	1,0	1,1	1,2	1,4	1,8	2,3	2,5	2,8
Нижфарм	0,9	1,3	1,5	2,1	2,3	2,6	2,7	2,6	2,4	2,5
Всего отечественные, млрд руб.	71,9	84,3	93,8	115,0	123,1	150,5	185,1	192,9	194,7	227,4

Источник: [13]

В современной российской экономике инновационный процесс является важнейшим фактором социально-экономического развития. Инновационные факторы трансформируют структуру и конъюнктуру рынка, спрос и потребление товаров и услуг, стимулируют новые разработки, автоматизацию существующих производств и становление новых форм бизнеса, повышение качества производимой продукции. Теоретики инноваций констатируют тот факт, что причиной инновационного развития, как правило, являются экзогенные факторы, то есть приходящие извне, которые после осознания вызова и его характера становятся внутренними для данного общества и затем переходят в стадию творчества. Аналогично, в России первые толчки были инициированы принятием и реализацией государственной «Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период 2020 г.».

В одной из последних монографий известного экономиста В. И. Кушлина подробно описаны изменения подходов научно-инвестиционных программ и проектов в современной мировой практике [6]. Как показывает В. И. Кушлин, мировой опыт в сфере НИОКР и инноваций демонстрирует важнейшие роли государства, и в частности государственных источников финансирования, как полноценного заказчика, регулятора, соучастника и потребителя научных исследований. Надо отметить, что Минпромторг России готовит новый проект стратегии «Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период 2030 г.», одной из ключевых задач которой ставит создание специализированных финансовых инструментов для финансирования НИР и НИОКР, мониторинг международных рынков по поиску нишевых рынков и разработок, формирование системы выделения грантов для малых инновационных предприятий, проведение конкурсов, стажировки для исследовательских кадров [12]. Очевидно, что трансформация российского лекарственного рынка будет осуществляться с привлечением мировых инновационных моделей и международных практик.

Инновации выступают проявлением глобального аспекта человеческой деятельности. Так и в России, стремительное развитие фармацевтики и инновационные технологии начинают трансформировать общество, общественное мнение и общественные отношения. Полагаем, что вместе с формированием трансформационных факторов на лекарственном рынке в России и переходом на инновационный этап к нашим потребителям будет приходить уверенность в качестве произведенных в России лекарственных средств, снизится количество фальсификата, изменится не только структура, но и культура потребления лекарственных средств.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.07.1998 № 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы» // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/179112/> (дата обращения: 17.06.2020).
2. Приказ Минпромторга РФ от 23.10.2009 № 965 «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94066/ (дата обращения: 17.06.2020).
3. Александрова, Т. В., Шилова, Е. В. Инновационный менеджмент: учебное пособие / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2019. – Ч. 2. – 169 с.
4. Блинова, Е. Ю. Совершенствование системы управления инновациями в фармацевтической отрасли: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / С.-Петербург. гос. ун-т аэрокосм. Приборостроения. – Санкт-Петербург, 2010. – 24 с.
5. Городникова, Н. В., Гохберг, Л. М. [и др.]. Наука. Технологии. Инновации: 2017: краткий статистический сборник / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2017/10/31/1158648883/НПО%202017.pdf> (дата обращения: 17.06.2020).
6. Кушлин, В. И. [и др.]. Государственное управление научно-инновационным развитием: Новое в мировой практике: монография. – Москва: Проспект, 2019 – 272 с.
7. Пелих, А. С. Экономика отрасли: учебное пособие. – Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – 448 с. – (Серия «Учебники и учебные пособия»).
8. Сурин, А. В., Молчанова, О. П. Инновационный менеджмент: учебник – М.: Инфра-М, 2009. – 368 с.
9. Толстопятенко, М. А. Инновационное развитие фармацевтической промышленности на основе формирования фармацевтических кластеров: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Гос. ун-т упр. – Москва, 2009. – 21 с.
10. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1982. – 864 с.
11. Государственное регулирование: барьеры или стимулы для развития рынка? Тенденции фармацевтического рынка России – 2019 // Deloitte [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/life-sciences-health-care/russian/russian-pharmaceutical-market-trends-2019.pdf> (дата обращения: 17.06.2020).
12. Минпромторг России: стратегия развития фармацевтической промышленности до 2030 года появится к концу апреля // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1188565/#ixzz6JO01I3jx/> (дата обращения: 17.06.2020).
13. Официальный сайт аналитической компании IQVIA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iqvia.com/> (дата обращения: 17.06.2020).
14. Официальный сайт аналитической компании RNC pharma [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rncph.ru/> (дата обращения: 17.06.2020).

15. Официальный сайт компании Biocad [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biocad.ru/> (дата обращения: 17.06.2020).
16. Официальный сайт Pharmaceutical Research and Manufacturers of America [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pfma.org/> (дата обращения: 17.06.2020).
17. Электронный справочник мировой аналитики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/> (дата обращения: 17.06.2020).
18. 2017 Pharmaceuticals and Life Sciences Trends // PwC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.strategyand.pwc.com/trend/2017-life-sciences-trends/> (дата обращения: 17.06.2020).

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.1998 No. 832 "O kontseptsii innovatsionnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na 1998-2000 gody" [*Resolution of the Government of the Russian Federation "On the Concept of Innovation Policy of the Russian Federation for 1998-2000" No. 832, dated on July 24, 1998*]. Legal information portal "Garant". Available at: <https://base.garant.ru/179112/> (accessed 17.06.2020).
2. Prikaz Minpromtorga RF ot 23.10.2009 No. 965 "Ob utverzhdenii Strategii razvitiya farmatsevticheskoi promyshlennosti do 2020 g. [*Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation "On Approval of the Strategy of Development of Pharmaceutical Industry until 2020" No. 965, dated on October 23, 2009*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94066/ (accessed 17.06.2020).
3. Minpromtorg Rossii: strategiya razvitiya farmatsevticheskoi promyshlennosti do 2030 g. poyavitsya k kontsu aprelya [*Ministry of Industry and Trade of Russia: the strategy for the development of the pharmaceutical industry until 2030 will be available by the end of April*]. Legal information portal "Garant". Available at: <http://www.garant.ru/news/1188565/#ixzz6JO01I3jx/> (accessed 17.06.2020).
4. Aleksandrova T. V., Shilova E. V. Innovatsionnyi menedzhment: ucheb. posobie. [*Innovation management: tutorial*]. Permskii gosudarstvennyi natsionalnyi issledovatel'skii universitet. Perm', 2019. Ch. 2. 169 p.
5. Blinova E. Yu. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya innovatsiyami v farmatsevticheskoi otrasli, [*Improving the innovation management system in the pharmaceutical industry*]: avtoref. dis. ... kand.ekon. nauk: 08.00.05. S-Peterb. gos. un-t aerokosm. Priborostroeniya. St. Petersburg, 2010. 24 p.
6. Kushlin V. I. [et al.] Gosudarstvennoe upravlenie nauchno-innovatsionnym razvitiem: Novoe v mirovoj praktike: monografiya [*State management of scientific and innovative development: New in world practice: monograph*]. Moscow, Prospekt, 2019. 272 p.
7. Gorodnikova N. V., Gokhberg L. M. [et al.] Nauka. Tekhnologii. Innovatsii: kratkii statisticheskiy sbornik [*Science. Technologies. Innovations: brief statistical compendium*]. Natsional'nyi issledovatel'skiy universitet "Vysshaya shkola ekonomiki" [*National Research University "Higher School of Economics"*]. Moscow, NIU VShE, 2017. Available at: <https://www.hse.ru/data/2017/10/31/1158648883/NIIO%202017.pdf> (accessed 17.06.2020).
8. Surin A. V. Molchanova O. P. Innovatsionnyi menedzhment: uchebnyk. [*Innovation management: textbook*]. Moscow, Infra-M, 2009. 368 p.
9. Tostopyatenko M. A. Innovatsionnoe razvitie farmatsevticheskoi promyshlennosti na osnove formirovaniya farmameditsinskih klasterov [*Innovative development of the pharmaceutical industry based on the formation of pharmaceutical and medical clusters*]: avtoref. dis. kand. ekon. nauk: 08.00.05. Gos. un-t upr. Moscow, 2009. 21 p.
10. Schumpeter J. A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [*Theory of economic development*], per. s nem. Moscow, Progress, 1982. 864 p.
11. Pelikh A. S. Ekonomika otrasli: uchebnoe posobie [*Economics of the industry: tutorial*]. Rostov-na-Donu, Feniks, 2003. 448 p. (Seriya "Uchebniki i uchebnye posobiya").
12. Gosudarstvennoe regulirovanie: bar'ery ili stimuly dlya razvitiya rynka? Tendentsii farmatsevticheskogo rynka Rossii, 2019 [*State regulation: barriers or incentives for market development? Trends in the Russian pharmaceutical market*]. Deloitte. Available at: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/life-sciences-health-care/russian/russian-pharmaceutical-market-trends-2019.pdf/> (accessed 17.06.2020).
13. Ofitsial'nyi sait analiticheskoi kompanii RNC pharma [*Official website of the analytical company RNC pharma*]. Available at: <https://rncph.ru/> (accessed 17.06.2020).
14. Ofitsial'nyi sait analiticheskoi kompanii IQVIA [*Official website of the analytical company IQVIA*]. Available at: <https://www.iqvia.com/> (accessed 17.06.2020).

15. Ofitsial'nyi sait kompanii Biokad [*Official website of the company Biocad*]. Available at: <https://biocad.ru/> (accessed 17.07.2020).
16. Ofitsial'nyi sait Pharmaceutical Research and Manufacturers of America [*Official website of the Pharmaceutical Research and Manufacturers of America*]. Available at: <https://www.phrma.org/> (accessed 17.07.2020).
17. Elektronnyi spravochnik mirovoi analitiki [*Electronic Directory of Global Analytics*]. Available at: <https://knoema.ru/> (accessed 17.06.2020).
18. Pharmaceuticals and Life Sciences Trends. PwC. Available at: <https://www.strategyand.pwc.com/trend/2017-life-sciences-trends/> (accessed 17.06.2020).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 331.1 JEL M54

DOI 10.26425/1816-4277-2020-8-65-72

Баркова Наталья Юрьевна

канд. экон. наук, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6583-8950

e-mail: natalya_barkova_1975@mail.ru

Бородина Ольга Александровна

старший преподаватель, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-7151-4891

e-mail: olga_borodina17@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЯ РАДИОЧАСТОТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ДАННЫХ: ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК ИНДУСТРИИ МОДЫ

Аннотация. Рассмотрены вопросы, связанные с использованием RFID-технологии в цепях поставок индустрии моды. Перспективы использования данной технологии в цепях поставок индустрии моды связаны с рядом особенностей, характеризующих отрасль. Среди таких особенностей можно выделить высокий ассортимент продукции и его быструю сменяемость, быстрые изменения покупательских предпочтений и потребность в быстром реагировании на изменения потребительского спроса. Традиционно RFID-технология применяется для идентификации данных в складской логистике или системе дистрибуции компаний, но сферы применения данной технологии в индустрии моды постоянно расширяются. Технология может применяться для повышения прозрачности и безопасности цепей поставок, маркетинговых исследований и в других сферах. Также выделено, что перспективным является совместное применение RFID-технологии с другими цифровыми технологиями, такими как блокчейн. Также выделены некоторые ограничения, связанные с применением технологии в отрасли.

Ключевые слова: блокчейн, индустрия моды, логистика, одежда, радиочастотная идентификация данных, технология, управление цепями поставок, цифровизация.

Цитирование: Баркова Н.Ю., Бородина О.А. Технология радиочастотной идентификации данных: потенциал использования в цепях поставок индустрии моды//Вестник университета. 2020. № 8. С. 65–72.

Barkova Natalya

Candidate of Economic Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-6583-8950

e-mail: natalya_barkova_1975@mail.ru

Borodina Olga

Senior lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7151-4891

e-mail: olga_borodina17@mail.ru

RADIO FREQUENCY DATA IDENTIFICATION TECHNOLOGY: POTENTIAL FOR USE IN FASHION INDUSTRY SUPPLY CHAINS

Abstract. The issues related to the use of RFID technology in the supply chains of the fashion industry have been considered. The prospects of using this technology in the supply chains of the fashion industry are related to a number of features that characterize the industry. Such features include a high product range and its rapid turnover; rapid changes in purchasing preferences, and the need to respond quickly to changes in consumer demand. Traditionally, RFID technology is used to identify data in warehouse logistics or company distribution system, but the scope of application of this technology in the fashion industry is constantly expanding. The technology can be used to increase the transparency and security of supply chains, marketing research and in other areas. It has been also emphasized that the joint application of RFID technology with other digital technologies, such as blockchain, is promising. Some restrictions related to the application of technology in the industry have been also highlighted.

Keywords: blockchain, clothing, digitalization, fashion industry, logistics, radio frequency data identification, supply chain management, technology.

For citation: Barkova N.Yu., Borodina O.A. (2020) Radio frequency data identification technology: potential for use in fashion industry supply chains. *Vestnik universiteta*. I. 8, pp. 65–72. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-65-72

© Баркова Н.Ю., Бородина О.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Индустрия моды – отрасль, в которую входят компании, занимающиеся производством и дистрибуцией предметов индустрии моды (одежда, обувь, аксессуары) [2]. К компаниям индустрии моды относятся такие известные бренды одежды, обуви и аксессуаров, как: Adidas, Zara, H&M, СК и другие. Несмотря на серьезные вызовы последнего времени (пандемия COVID-19 и связанная с ней изоляция), отрасль является одной из самых крупных и прибыльных отраслей промышленности в мире [8]. Объем сегмента мирового рынка моды сегодня составляет 0,1 трлн долл. США. По данным Организации экономического сотрудничества и развития индустрия моды по объемам продаж и уровню потребления выпускаемой продукции входит в состав ведущих мировых отраслей промышленного комплекса [7].

При этом в этой отрасли наблюдается положительная динамика роста, превышающая среднеотраслевую. По данным аналитики потенциал увеличения сегмента рынка моды – 2,8 трлн долл. США к 2035 г. [7]. Розничный рынок товаров индустрии моды Российской Федерации (далее – РФ) является крупнейшим в Восточной Европе, Россия входит в десятку стран – крупнейших импортеров одежды [6; 8].

Потребление товаров индустрии моды за последнее десятилетие выросло в странах Европейского союза (далее – ЕС) на 90,5 %, в США – на 99,3 %, в Японии – более чем в 2 раза [7]. По данным аналитиков, в ближайшие годы рынок будет расти еще в более высоком темпе (на 4-5 % в год) и к 2035 г. достигнет 2,8 трлн долл. США [7].

Важная особенность работы данного сектора экономики – товары индустрии моды в основном имеют короткий жизненный цикл, то есть моральное устаревание продукции происходит быстрее, чем в других отраслях экономики [1]. Важной отличительной характеристикой отрасли является высокий ассортимент продукции, и его быстрая сменяемость, что вызывает необходимость в создании эффективных систем управления материальным потоком в отрасли [1]. Также важно отметить, что в последние годы происходят изменения, связанные с новыми предпочтениями потребителей в индустрии моды.

По мнению некоторых экспертов, в будущем товары индустрии моды, произведенные с использованием инновационных производственных систем, будут отслеживаться и распределяться с использованием инструментов управления материальными потоками следующего поколения [9].

RFID-технология – это альтернативный штрихкодированию метод радиочастотной идентификации данных, основанный на применении специализированных меток, который позволяет осуществлять бесконтактную идентификацию большого объема данных различных объектов. Сегодня технология RFID проникла во многие сферы человеческой деятельности, среди которых можно выделить: тяжелую промышленность, автомобилестроение, транспортную и складскую логистику, системы обслуживания клиентов, медицину и многие другие [5]. Данный метод имеет ряд преимуществ по сравнению с более часто используемым штрихкодированием объектов. Например, данный метод позволяет осуществлять быструю идентификацию большого количества меток одновременно, при этом объекты могут находиться вне прямой видимости, считываться могут большие объемы данных (1 000 байт на микросхеме объемом 1 см²), данные идентификационной метки могут заменяться и дополняться, таким образом, метка может быть использована повторно (до 1 000 000 раз). По оценкам специалистов, использование данной технологии позволяет сократить товарные запасы на 10-30 % и увеличить товарооборот на 1-2 %, добиться практически 100 % точности идентификации данных.

Радиочастотная идентификация (технология RFID) активно используется в течение последнего десятилетия также в индустрии моды. Эта тенденция связана с многочисленными преимуществами, которые технология дает как компаниям, так и покупателям товаров индустрии моды.

Многие исследователи рассматривали вопросы, связанные с использованием радиочастотной идентификации в различных отраслях экономики, но вопросы, связанные с особенностями использования технологии в индустрии моды рассматривались, по мнению авторов, в недостаточной мере [3; 4; 5].

Компании-бренды одежды и обуви все чаще используют различные технологии для мониторинга и отслеживания перемещений товарных потоков. Технология радиочастотной идентификации (RFID-технология) – это один из методов, позволяющих осуществлять такие функции, который, вероятно, в будущем получит более широкое распространение в индустрии моды.

Радиочастотные метки – это небольшие чипы, которые могут быть встроены в такие объекты, как смарт-карты, брелоки и липкие этикетки. Они выпускаются в двух вариантах: пассивная метка, которая питается от радиоволн, передаваемых считывателем, и активные метки, которые имеют свою собственную батарею и могут, следовательно, работать на более длинном расстоянии. В отличие от штрихкодов,

сигналы от RFID-меток можно считывать с некоторого расстояния, уменьшая время, необходимое для регистрации элементов вручную.

Данные, собранные из тегов, могут передаваться по кабелю или беспроводной сети (включая bluetooth) в компьютерные системы, где такие данные могут быть обработаны и сохранены.

Существуют различные факторы, которые подталкивают компании производителей и ритейлеров в индустрии моды более активно использовать технологию радиочастотной идентификации. Компании индустрии моды нуждаются в системах идентификации данных для оптимизации своего бизнеса, а RFID-технология позволяет получить информацию о наличии товаров, о перемещении продукта и поведении клиентов. Тем не менее, потенциал использования этой технологии в индустрии моды значительно шире.

Рассмотрим более подробно возможности использования технологии в индустрии моды.

1. Управление цепями поставок. В цепях поставок RFID-технологии используются для идентификации товаров.

Технология позволяет понять, в каких поддонах и контейнерах находятся те или иные товары, что дает повышенный контроль над управлением цепями поставок.

Компания также может использовать считыватели, установленные на входе и выходе из своего склада, чтобы читать метки на отгруженных товарах и транспортных средствах. Это может помочь оптимизировать многие складские процессы.

2. Улучшение процесса инвентаризации и учета данных на товарных складах в торговых точках. Традиционный процесс инвентаризации в индустрии моды является очень трудоемким и выполняется обычно через определенные промежутки времени. В отличие от него инвентаризация товаров при использовании RFID-технологии занимает гораздо меньше времени, что в первую очередь связано с возможностью сканировать сразу множество меток, расположенных в одной коробке (или паллете). RFID-технология позволяет увеличить точность учета запасов в магазине до 98 % [10]. Данные статистики показывают, что при 3 % улучшении точности учета запасов можно ожидать 1 % увеличения продаж в магазинах [10].

3. Быстрая приемка товара и управление запасами. RFID-технология позволяет розничному звену получать информацию о запасах в режиме реального времени. Это можно сделать с помощью автоматизированного сканирования элементов на складе и регистрации тех грузовых единиц, которые проходят через систему идентификации. Это не только позволяет компаниям лучше контролировать запасы готовой продукции и предлагать улучшенное обслуживание клиентов, но и снижает затраты на рабочую силу, поскольку нет необходимости в фактической проверке наличия каждого изделия.

4. Отслеживание доступности продуктов в торговых точках. У многих товаров индустрии моды, например, таких как джинсы, один артикул может быть произведен в 10 различных цветах разных длин. Невозможно хранить значительное количество запасов для всех вариаций таких изделий. С RFID-технологией и соответствующими программными приложениями сотрудники магазина могут постоянно получать уведомления, в случае, если конкретная товарная позиция больше не доступна в магазине или имеет низкий запас.

5. Агрегирование и построение графиков движения товара. Технология позволяет осуществлять отслеживание потока клиентов и продуктов путем агрегирования и построения графика движения RFID-элементов по всему магазину. В таком случае ритейлеры могут получать информацию о том, как люди и продукты перемещаются по физическим границам пространства. Это может быть необходимо для выделения торговых точек с высоким трафиком; отслеживания отказов потенциальных покупателей от продуктов; для понимания того, как определенные категории продуктов или продукты перемещаются в магазине в разное время дня, дней недели и т. д. В том случае, когда предметы одежды примеряются покупателем, но не покупаются, поступающая ритейлеру информация может быть использована как для внутреннего анализа, так и для более позднего ремаркетинга потенциальному покупателю (например, поступление информации такому клиенту о скидке на данные предметы одежды).

6. «Умная» примерочная. «Умная» примерочная – это примерочная, в которой вместо зеркал используются мониторы с сенсорным экраном. Путем геолокации конкретных RFID-меток эта примерочная отслеживает элемент одежды, который примеряется покупателем, показывает покупателю другие доступные цвета и то, как изделия могут выглядеть на конкретном покупателе, показывает доступные дополнительные предметы одежды и может предоставить соответствующую информацию о продукте, например, состав ткани и страну производства.

7. Процесс автоматического оформления заказа клиента с безналичным расчетом. RFID-технология может ускорить и потенциально устранить традиционный процесс оформления заказа для клиента при использовании считывателей на специальных воротах. При использовании этого метода, в том случае, когда покупатель добирается до кассы, все предметы в его корзине сканируются мгновенно, в момент, когда корзина проходит через считыватель на кассе. Чтобы оплатить покупки, покупателю просто нужно провести свою карту или мобильный телефон на кассе.

Предметы одежды в сумке или тележке отмечаются как проданные с отнесением оплаты клиенту, когда клиент просто проходит через RFID-ворота на своем пути из магазина.

Используя платежные кошельки на мобильных телефонах, розничное звено может использовать RFID технологию для сокращения очередей и ускорения процесса оформления заказа. В то же время, можно устранить потери, связанные с приемкой и подсчетом наличных денег.

8. Безопасность и предотвращение фактов хищения.

RFID-технология может использоваться в двух целях обеспечения безопасности: контроля доступа и защиты от кражи. Для контроля доступа в определенные помещения или зоны в качестве электронных ключей могут использоваться RFID-устройства, такие как смарт-карты, брелоки и браслеты. Каждому человеку может быть предоставлен доступ к различным функциональным областям деятельности компании. Это означает, что становится возможным контролировать не только вход сотрудников в те или иные помещения, но и контролировать помещения, куда сотрудники могут или не могут войти. В случае чрезвычайной ситуации RFID-метки могут также использоваться для определения местонахождения сотрудников, находящихся в здании, чтобы аварийные службы знали, где их найти.

Отслеживание фактов воровства посредством отслеживания движения RFID-меток может быть связано с данными о продажах и видеоданными, позволяющими выявить, если товары покинули магазин в больших количествах, чем были приобретены в конкретное время. С помощью этих агрегированных данных ритейлеры могут систематически видеть, какие именно предметы одежды были украдены, через какую дверь они покинули помещение магазина, в какое точное время, также ритейлеры имеют видеозапись конкретного преступника. Эти данные могут быть обработаны в режиме реального времени с помощью оповещений для партнеров, используемых для мониторинга фактов воровства или в качестве доказательной базы при рассмотрении прецедентов с органами власти.

9. Использование RFID-технологии после факта покупки изделий индустрии моды. Использование технологии может быть связано с маркетинговыми исследованиями компаний индустрии моды, нацеленными на рост будущих продаж. Например, если для кроссовок использована RFID-метка (при этом она должна быть встроена в предмет, а не расположена на упаковке), программа сможет распознавать, использует ли потребитель эти кроссовки для бега или занятий спортом. Когда обувь приблизится к ожидаемому концу срока службы (на основе расчета пробега, веса пользователя, скорости пользователя), продавец может сделать ценовое предложение потенциальному клиенту. Данное направление использования технологии может иметь ограниченное распространение, так как в ЕС и США прослеживается юридическое противодействие, связанное с незаконным получением данных о потребителях и их предпочтениях.

Применение RFID-технологии дает существенные преимущества компаниям индустрии моды. По мнению вице-президента по складским операциям и улучшению процессов компании индустрии моды Macy's, с увеличением точности отслеживания перемещений товарных потоков при помощи RFID-технологии, объемы запасов готовых изделий значительно сокращаются, а за счет сокращения запасов увеличивается доступность номенклатуры товаров, что может привести к увеличению объема продаж.

Некоторые компании индустрии моды, особенно люксовые бренды, также используют RFID для борьбы с подделкой и для анализа того, где осуществляется покупка одежда.

Например, итальянско-французская компания Moncler оснащает свои продукты RFID-чипами, которые клиенты компании могут аутентифицировать через приложение или веб-сайт, создавая способ отличить товары Moncler от подделок. Такие крупные бренды, как Benetton и Salvatore Ferragamo, также провели аналогичные программы [9].

Использование RFID-технологии в компаниях, работающих в сегменте быстрой моды (например, компании Zara), позволяет кодировать каждое изделие на этапе производства, что позволяет целенаправленно отслеживать продажи предметов одежды и их доступность в магазинах.

Каждый раз, когда изделие продается в магазине, система Zara предлагает складу отправить еще одно такое же изделие в магазин. Высокий уровень детализации также позволяет онлайн-покупателям проверять, есть ли товар на складе или в определенном магазине, прежде чем совершать покупку.

Простота сканирования RFID-меток также делает процесс приемки товара в магазинах более эффективными: Zara сообщает, что сотрудники магазинов, которые раньше тратили 40 часов на сканирование штрих-кодов, теперь могут использовать RFID-считывающие устройства для учета запасов, что позволяет осуществить приемку товара за 5 часов [9].

RFID-технология позволяет также осуществлять контроль за размещением товара на полках магазина для розничного мерчандайзинга. Такие компании, как Replsly и Eversight, используют камеры в магазине и RFID-технологии, чтобы помочь брендам контролировать размещение товаров на полках магазинов и отслеживать результаты рекламных акций в магазине. Используя искусственный интеллект и программное обеспечение компании, они оптимизируют свои стратегии продвижения товара.

Компания Burberry использует RFID-метки, чтобы сделать для клиентов покупки предметов одежды и обуви в магазинах более привлекательными. Продукты в 500 мировых розничных магазинах Burberry оснащены RFID-метками, которые могут взаимодействовать с приложением Burberry, предлагающим пользователям рекомендации по ношению или использованию предметов одежды и обуви [9].

В некоторых магазинах клиенты могут просматривать такой мультимедийный контент, содержащий информацию об изделиях, на экранах дисплея в магазине.

Применение RFID-технологии в основном сосредоточено на отслеживании движения товаров после процесса производства и сборки. Тем не менее, не только розничное звено пользуется преимуществами RFID-технологии. Герман Кей, руководитель компании, выпускающей верхнюю одежду для таких брендов, как London Fog, Anne Klein и Michael Kors, начал использовать RFID-технологии в 2013 г. [9]. Согласно данным руководства компании RFID-технология позволила значительно увеличить точность выполнения заказа и повысить конкурентоспособность компании на рынке индустрии моды.

Сегодня прозрачность цепей поставок становится все более важной для многих потребителей одежды, в первую очередь интересующихся вопросами охраны окружающей среды, что требует от компаний индустрии моды принятия новых решений.

Для удовлетворения новых потребностей покупателей RFID-технология может быть использована совместно с другой цифровой технологией блокчейн. Сегодня и в индустрии моды, и в других отраслях экономики технология блокчейн обладает высоким потенциалом для того, чтобы сделать цепочку поставок более прозрачной.

Используя технологии блокчейн и RFID, можно предоставлять каждому произведенному товару уникальный цифровой идентификатор, и создавать сквозные цифровые истории для всех предметов одежды и обуви.

Поскольку материалы, предметы одежды или аксессуары перемещаются по глобальной цепочке поставок, слежение посредством использования технологии блокчейн позволяет создать точные записи транзакций, основанные на данных о местоположении товаров, содержании транзакций и отметках времени транзакций. Цифровые идентификаторы можно отслеживать с помощью RFID-меток, QR-кодов или NFC-меток, которые используют электромагнитные волны таким же образом, как RFID-технология использует радиоволны.

Используемые RFID-метки, можно закрепить на каждом изделии для того, чтобы отслеживать каждое передвижение изделия, начиная с момента производства заканчивая местом покупки. Некоторые компании уже сейчас используют встроенные метки для того, чтобы обеспечить видимость перемещения изделия также в течение времени его использования покупателем, после факта покупки. Покупатели получают информацию о происхождении продукта или воздействии производства на окружающую среду, о стоимости материалов, труда рабочих, транспортировки, размере пошлин.

Учитывая потребительский спрос на высокую прозрачность цепи создания стоимости, можно предположить, что вероятно, в будущем компании индустрии моды будут более тщательно контролировать свою деловую практику, чтобы выявить потенциальные области, которые могут подорвать доверие потребителей и инвестировать средства в решение любых проблемных областей. В результате все большее количество брендов модной одежды будут подчеркивать свои лучшие коммерческие практики для создания конкурентного преимущества. По мнению автора, многие компании индустрии моды будут более активно внедрять RFID-технологии, при использовании которой есть возможность отследить всю историю транзакций, что позволяет повысить прозрачность цепи поставок.

Некоторые компании – владельцы модных брендов одежды сейчас активно изучают, как организовать систему слежения за перемещением товаров при помощи технологии блокчейн, что позволяет повысить прозрачность в цепях поставок одежды. Компания-стартап Provenance, например, пилотировала проект fashion-blockchain с лондонским дизайнером Мартином Ярлгардом [9].

Предложенное разработчиком решение позволяет отслеживать путь сырья и материалов по цепи поставок, регистрируя и отслеживая каждую операцию с момента стрижки шерсти на ферме альпака до момента получения готового изделия на текстильной фабрике. При сканировании этикетки одежды потребители могут просматривать полную карту движения предметов одежды через весь процесс производства и распределения, просматривая каждый шаг пути одежды к потребителю.

Компания – разработчик программ в системе блокчейн VeChain в 2017 г. предложила похожее решение бренду индустрии моды Babyghost. В 2018 г. компания H&M объявила, что она также запускает пилотную программу с компанией VeChain, чтобы проверить способность технологии блокчейн улучшить отслеживаемость данных о продуктах в своей цепочке поставок [9].

На данный момент примеры использования технологии блокчейн, позволяющие повысить прозрачность цепей поставок являются по сути единичными. Тем не менее потенциал совместного использования технологий RFID и блокчейн значителен – особенно потому, что концепция управления материальными потоками в индустрии моды меняется в связи с меняющимися потребностями покупателей.

Несмотря на то, что RFID-технология может принести существенные плюсы в систему управления цепями поставок компаний индустрии моды, не все продукты индустрии моды имеет смысл оснащать меткой RFID. В первую очередь это касается изделий с низкой стоимостью.

Компаниям индустрии моды также важно учесть, что RFID-метки должны быть использованы всеми участниками цепи поставок: поставщиком, ритейлером, распределительным центром, и магазинами розничной торговли. Внедрение такой технологии только одним из участников цепи поставок не имеет смысла.

В случае, если RFID-метка встроена в сам продукт, могут возникнуть осложнения с конфиденциальностью пользователя, и их следует учитывать на этапе проектирования продукта. Важно то, что в отличие от GPS, RFID-метка не может быть отслежена или точно определена на больших расстояниях.

В некоторых странах ЕС и США существует противодействие использованию RFID-технологии. Некоторые эксперты в этих странах в достаточной степени обеспокоены использованием бирок RFID, так как считают, что с помощью меток компании смогут отслеживать все пристрастия и предпочтения потребителей, вторгаясь в их личную жизнь. Однако большинство экспертов, работающих в отрасли, считают, что преимущества от использования этой технологии перевесят беспокойства о конфиденциальности и защите прав покупателей.

По мере того, как цены на RFID-технологии продолжают снижаться, сама технология претерпевает значительные изменения и сфера ее применения постоянно расширяется, что означает, что, вероятно, в будущем она будет использована большим количеством компаний индустрии моды.

Системы RFID имеют много преимуществ для компаний индустрии моды. Они могут идентифицировать каждый продукт в магазине, уменьшают потребность в людских ресурсах и устраняют ошибки путем автоматизации операций, позволяют одновременно сканировать метки множества продуктов, предлагают информацию о запасах в режиме реального времени, повышают безопасность для персонала, оборудования и запасов.

Кроме того, RFID работает с современными технологиями, такими как смартфоны, приложения и компьютерные системы, и новые способы использования технологии появляются постоянно.

Для покупателей, озабоченных проблемами окружающей среды технология позволяет улучшить информирование и доверие клиента, что в свою очередь позволяет увеличить доход. Технология RFID может дать компании большие объемы данных о клиентах и продуктах, что дает дополнительные долгосрочные преимущества перед конкурентами.

Важно отметить, что в индустрии моды существует потенциал в использовании интеллектуальных RFID-меток в транспортных перевозках. Такие интеллектуальные метки уже достаточно активно стали использовать фармацевтические компании. Так, компания Сурак выпускает интеллектуальные RFID-метки для фармацевтических товаров, некоторые из меток снабжены, например, измерителями атмосферного давления, влажности среды. Похожее решения можно было бы использовать для предотвращения порчи дорогостоящих товаров индустрии моды (например, шубы), которая может произойти, например, в случае увеличения влажности

в транспортном средстве, и для предотвращения краж товаров индустрии моды в некоторых транспортных средствах, например, контейнерах. В случае взлома контейнера внутреннее давление в контейнере меняется, что может быть зафиксировано интеллектуальной меткой, и в дальнейшем информация о взломе может быть передана диспетчерам, ответственным за безопасность перевозок. Таким образом, компании индустрии моды могут улучшить систему мониторинга за состоянием всех перевозимых грузов.

Библиографический список

1. Аникин, Б. А., Баркова, Н. Ю. Методические рекомендации по управлению цепями поставок в индустрии моды // Логистика. – 2017. – № 2. – С. 140-143.
2. Баркова, Н. Ю. Применение робототехники в индустрии моды // Вестник университета. – 2020. – № 2. – С. 85-91.
3. Бобцов, А. А., Камнев, Д. А., Кремлев, А. С., Топилин, С. А. Технология радиочастотной идентификации. Перспективы использования и возникающие проблемы // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2007. – № 3. – С. 242-247.
4. Рувинова, Э. Радиочастотная идентификация. Бесконтактная технология // Электроника. Наука, технология, бизнес. – 2004. – № 6. – С. 28-29.
5. Смирнов, А. С. Применение технологии радиочастотной идентификации в системах контроля безопасности транспортировки радиоактивных материалов // Спецтехника и связь. – 2013. – № 13. – С. 35-36.
6. Концепция дорожной карты Fashionnet // Национальная технологическая инициатива; Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ivgpu.com/images/docs/nauka/dokumenty/dorozhnaya-karta-fashionnet.pdf> (дата обращения: 10.06.2020).
7. Седых, И.А. Индустрия моды // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Центр развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dcenter.hse.ru/data/2019/06/03/1495959454/Индустрия%20моды-2019.pdf> (дата обращения: 10.06.2020).
8. Global Fashion Industry Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fashionunited.com/global-fashion-industry-statistics/> (дата обращения: 10.06.2020)
9. Roberty, M. Why the ‘experts’ don’t recommend RFID // RFID Journal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rfidjournal.com/why-the-experts-dont-recommend-rfid> (дата обращения: 10.06.2020).
10. Wood, J., Roller, B. 7 powerful examples of how RFID technology can be used in retail // Medium [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/qash/7-powerful-examples-of-how-rfid-technology-can-be-used-in-retail-e3f5a711eb85> (дата обращения: 10.06.2020).

References

1. Anikin B. A., Barkova N. Yu. Metodicheskie rekomendatsii po upravleniyu tsepyami postavok v industrii mody [Guidelines for managing supply chains in the fashion industry]. Logistika [Logistics], 2017, no. 2, pp. 140-143.
2. Barkova N. Yu. Primenenie robototekhniki v industrii mody [Application of robotics in the fashion industry]. Vestnik Universiteta, 2020, no. 2, pp. 85-91.
3. Bobtsov A. A. Kamnev D. A., Kremlev A. S., Topilin S. A. Tekhnologiya radiochastotnoi identifikatsii. Perspektivy ispol'zovaniya i vznikayushchie problemy [Radio frequency identification technology. Use prospects and emerging issues]. Nauchno-tekhnicheskii vestnik informatsionnykh tekhnologii, mekhaniki i optiki [Scientific and Technical Journal of Information Technologies, Mechanics and Optics], 2007, no. 3, pp. 242-247.
4. Ruvinoва E. Radiochastotnaya identifikatsiya. Beskontaktnaya tekhnologiya. [Radio frequency identification. Contactless technology]. Elektronika. Nauka, tekhnologiya, biznes [Electronics: Science, Technology, Business], 2004, no. 6, pp. 28-29.
5. Smirnov A. S. Primenenie tekhnologii radiochastotnoi identifikatsii v sistemakh kontrolya bezopasnosti transportirovki radioaktivnykh materialov [Application of radio frequency identification technology in safety control systems for transportation of radioactive materials]. Spetstekhnika i svyaz', 2013, no. 13, pp. 35-36.
6. Kontseptsiya dorozhnoi karty Fashionnat [The concept of the Fashionnat roadmap]. Natsional'naya tekhnologicheskaya initsiativa, Agentstvo strategicheskikh initsiativ [National Technological Initiative, Agency for strategic initiatives]. Available at: <https://ivgpu.com/images/docs/nauka/dokumenty/dorozhnaya-karta-fashionnet.pdf> (accessed 10.06.2020).

7. Sedykh I. A. Industriya mody [*Fashion industry*]. Natsional'nyi issledovatel'skii universitet "Vysshaya shkola ekonomiki". Tsentr razvitiya [*National Research University "Higher School of Economics". Centre of Development*]. Available at: <https://dcenter.hse.ru/data/2019/06/03/1495959454/Industriya%20mody-2019.pdf> (accessed 10.06.2020).
8. Global Fashion Industry Statistics. Available at: <https://fashionunited.com/global-fashion-industry-statistics/> (accessed 10.06.2020).
9. Roberty M. Why the 'experts' don't recommend RFID. RFID Journal. Available at: <https://www.rfidjournal.com/why-the-experts-dont-recommend-rfid> (accessed 10.05.2020).
10. Wood J. 7 powerful examples of how RFID technology can be used in retail. Medium. Available at: <https://medium.com/qash/7-powerful-examples-of-how-rfid-technology-can-be-used-in-retail-e3f5a711eb85> (accessed 10.06.2020).

Салынская Татьяна Владимировна
канд. филол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5501-1012

e-mail: salynskayatatiana@mail.ru

Ясницкая Арина Анатольевна
старший преподаватель, ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4184-5355

e-mail: lmtcguu@gmail.com

Salynskaya Tatiana

Candidate of Philological Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5501-1012

e-mail: salynskayatatiana@mail.ru

Yasnitskaya Arina

Senior lecturer, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4184-5355

e-mail: lmtcguu@gmail.com

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. Отмечено, что стабилизация экологической ситуации входит в число приоритетных направлений государственной политики. Подчеркнуто, что образовательные организации должны учитывать быстро изменяющиеся в современном мире требования к компетенциям будущих экологов. Следовательно, необходимо более тщательно подходить к содержанию образовательных программ, выбору дидактических средств и методов, используемых в образовательном процессе. Специалист в области экологии должен обладать знаниями по всему циклу гуманитарных и естественных наук, общепрофессиональных и, безусловно, специальных дисциплин. Кроме того, в условиях быстро меняющихся реалий подготовка будущих специалистов предполагает не только обеспечение профессионального развития личности, но и успешное использование конкурентных преимуществ в границах цифрового пространства.

Ключевые слова: государственная политика, деятельность, иностранный язык, компетенции, проект, профессиональное развитие, цифровизация, экология.

Цитирование: Салынская Т.В., Ясницкая А.А. Проектная деятельность при подготовке специалистов в сфере экологии и природопользования//Вестник университета. 2020. № 8. С. 73–78.

PROJECT ACTIVITIES FOR TRAINING SPECIALISTS IN THE FIELD OF ENVIRONMENT AND NATURE MANAGEMENT

Abstract. It has been noted that the stabilization of the environmental situation is one of the priorities of state policy. It has been emphasized that educational organizations should take into account the rapidly changing requirements for the competence of future ecologists in the modern world. Therefore, it is necessary to take a more careful approach to the content of educational programs, the choice of didactic tools and methods used in the educational process. Specialist in the field of ecology must have the knowledge of the whole cycle of Humanities and Natural Sciences, General professional and, definitely, special disciplines. In addition, in the context of rapidly changing realities, the training of future specialists involves not only ensuring professional development of the individual, but also the successful use of competitive advantages within the boundaries of the digital space.

Keywords: activities, competencies, digitalization, environment, foreign language, public policy, professional development, project.

For citation: Salynskaya T.V., Yasnitskaya A.A. (2020) Project activities for training specialists in the field of environment and nature management. *Vestnik universiteta*. I. 8, pp. 73–78. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-73-78

На современном этапе развития общества с целью реализации «Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» разработка общепрофессиональных компетенций, знаний, умений и навыков в области охраны окружающей среды для включения в федеральные государственные образовательные стандарты была внесена в перечень важных задач [1]. Это требование времени, так как стабилизация экологической ситуации входит в число приоритетных направлений государственной политики.

Сегодня область экологической безопасности – ответственность не только промышленного сектора. Россия не остается в стороне от нарастающих международных тенденций в этой области и стимулирует государственные и промышленные структуры к поиску возможных вариантов решения данной проблемы

© Салынская Т.В., Ясницкая А.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

с использованием современных технологий и механизмов. Рабочие программы образовательных организаций должны учитывать быстро изменяющиеся в современном мире требования к компетенциям будущих экологов. Следовательно, необходимо более тщательно подходить к содержанию образовательных программ, выбору дидактических средств и методов, используемых в образовательном процессе, к уровню квалификации преподавательского состава и реализуемых педагогических технологий [2; 3].

Специалист в области экологии должен обладать знаниями по всему циклу гуманитарных и естественных наук, общепрофессиональных и, безусловно, специальных дисциплин. Для реализации данных программ образовательным учреждениям, ведущим подготовку бакалавров и магистров по направлению 05.03.06 «Экология и природопользование», необходимо работать в тесном взаимодействии с предприятиями, союзами и ассоциациями для более глубокой и широкой подготовки специалистов в этом направлении.

Не следует забывать и тот факт, что при подготовке специалистов международного уровня, что на сегодняшний день является важной составляющей образовательного процесса, принцип профессиональной направленности является ведущим [5]. Следовательно, профессиональные знания становятся одними из основных составляющих развития конкурентоспособности на рынке труда, играя ключевую роль в системе инновационного развития государства [4].

Профессиональная деятельность рассматривается в качестве основного вектора и является приоритетным направлением государственной политики, наряду с субъектами профессиональной деятельности, к которым предъявляются повышенные требования, и которые отражены в ряде нормативных документов [7]. Кроме того, в условиях быстро меняющихся реалий подготовка будущих специалистов предполагает не только обеспечение профессионального развития личности, но и успешное использование конкурентных преимуществ в границах цифрового пространства. Из этого следует, что изменения в сфере технологий обучения и содержания образовательной программы будут взаимозависимыми.

Цифровые технологии определяют новые подходы к компетентностям и компетенциям, процессу развития человеческого капитала уделяется значительное внимание. В ежегодном Послании к Федеральному Собранию Президент России В. В. Путин обратил внимание широкой аудитории на тот факт, что: «С помощью передовых телекоммуникаций мы откроем нашим гражданам все возможности цифрового мира. И это не только современные сервисы, онлайн-образование, телемедицина, что само по себе крайне важно... Для нашей огромной по территории страны такое объединение талантов, компетенций, идей – это колоссальный прорывной ресурс» [8].

В связи с этим можно констатировать, что в настоящее время основные преобразования в образовании связывают с процессами цифровизации и прогнозируют серьезные и значимые изменения, а также в последующем новые компетенции [6]. В условиях цифрового развития следует обратить внимание на интерес общества к иностранному языку, который можно объяснить устойчивым запросом со стороны бизнеса и различных социальных и иных структур на подготовленных молодых специалистов со знанием иностранного языка.

Когда речь идет о предъявляемых требованиях к выпускникам вузов, то в их числе наряду с другими необходимо отметить конкурентоспособность, которая предполагает профессиональные, общепрофессиональные, и общекультурные знания, умения и навыки. В их число также входит автономность и готовность к решению разнообразных профессиональных задач и существующих проблем путем комплексной реализации подходов и приемов, направленных на достижение установленных целей.

В рамках университетского образования для подготовки студентов (бакалавров и магистров) к решению указанных выше задач, которые могут и должны иметь место в реальных трудовых условиях, организация проектной работы с учетом современных экономических вызовов рассматривается как востребованная и важная учебная деятельность. Для достижения высокого уровня профессиональной подготовки иноязычная составляющая в этом случае приобретает принципиальное значение. Преимущества проектной деятельности, связанные с организацией учебного процесса, основаны на том, что проектные технологии легко сочетаются с другими образовательными технологиями, методами и методиками. Обучение на основе проекта организует дальнейшее успешное взаимодействие студента – будущего специалиста с сотрудниками, по должности вовлеченными в процесс реализации проектной деятельности на уровне компании; оно помогает приобрести необходимый и достаточный опыт по стратегии выбора подходов к решению сложных задач, вызванных скрытыми проблемами и вопросами.

В рамках лингвистической подготовки по направлению 05.03.06 «Экология и природопользование» образовательной программы «Экологическая безопасность» ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (далее – ГУУ) предлагает следующие дисциплины: «Иностранный язык» и «Иностранный язык профессионального делового общения», «Иностранный язык профессионально-делового общения».

Принимая во внимание специфику профессиональной деятельности и специальные учебные дисциплины по указанному направлению подготовки, авторы считают, что опыт участия в проектных работах в рамках указанных ниже дисциплин с использованием иностранного языка и привлечением зарубежных информационных источников, статистических данных, а также экономических и отраслевых прогнозов, можно рассматривать в качестве своевременного решения и актуального подхода в организации учебной деятельности будущих специалистов. Совершенно очевидно, что реализуя проектную деятельность, обучаемые смогут решать те задачи, которые постоянно возникают в реальных условиях профессионально-трудовой деятельности. Именно проектное обучение обеспечивает формирование тех специалистов, которые востребованы на современном этапе.

В числе профессиональных дисциплин, на базе которых авторы усматривают возможность организации проектной деятельности с внешнеэкономической, межкультурной и иноязычной составляющей, можно выделить следующие: Глобальная и национальная экологическая безопасность, Техногенные системы и экологические риски, Природоохранная деятельность организаций, Экологическая экспертиза и оценка воздействия на окружающую среду, Экологический мониторинг, аудит и страхование, Оценка эффективности мероприятий по обеспечению экологической безопасности, Зарубежный опыт в области обеспечения экологической безопасности, Инновационные технологии и искусственный интеллект в сфере обеспечения экологической безопасности и др.

Следует обратить внимание, что образовательные программы по экологической безопасности в высшей школе и, в частности, в ГУУ в процессе обучения предлагают студентам ряд возможностей, связанных с внутренними стажировками и практиками в организациях, компаниях и корпорациях, деятельность которых осуществляется по таким направлениям, как: создание материальных ценностей на базе современных высокотехнологических процессов и оборудования; добыча, транспортировка и первичная переработка природных ресурсов; работа в сфере экологического аудита, экологической экспертизы и экологического консалтинга; управление и реализация проектов в сфере государственного и муниципального управления и др.

Студенты второго и последующих курсов ГУУ очной формы обучения могут участвовать в программах, реализуемых в рамках межуниверситетских договоров. Участие в программах академической мобильности и обучение в зарубежных университетах позволяет использовать приобретенные в «иной» образовательной и культурной среде знания и опыт иноязычного и межкультурного взаимодействия и успешно его применять в рамках учебной проектной деятельности в ГУУ.

В условиях высшего образования, необходимо стимулировать и поощрять студентов проявлять самостоятельность в выявлении профессиональных проблем, а также подходах и способах демонстрации их решений. Участие обучающихся в указанной деятельности и приобретенные знания, умения и навыки наряду с подготовкой проектных работ отраслевой направленности с иноязычной составляющей, по мнению авторов, окажут существенную поддержку на всех этапах развития будущей профессиональной карьеры, позволят осуществлять профессиональную деятельность с учетом современных требований на внутреннем и внешнем рынках труда в сфере обеспечения экологической безопасности, рационального природопользования и ресурсосбережения, оборота отходов и вторичных ресурсов экологической экспертизы и экологической оценки, стандартизации, метрологии, сертификации, безопасности производственной деятельности, консалтинга и др.

При разработке учебных проектов выпускающими кафедрами считаем необходимым учитывать и понимать, что проектная деятельность направлена также и на формирование коммуникативной компетенции. Эта компетенция выходит далеко за пределы возможностей собственно иностранного языка и позволяет подготовить будущего специалиста к общению в различных сферах, способствуют выработке поведенческих навыков в ситуациях делового, профессионального и научного общения, является источником приобретения знаний. Считаем, что при методически правильной организации и реализации проектной деятельности с иноязычной составляющей, она становится эффективным средством формирования коммуникативной компетентности обучающихся бакалавриата и магистратуры и может оказывать влияние на формирование образовательных достижений в контексте не только основных учебных дисциплин, но и в процессе решения междисциплинарных задач, что существенно повышает качество образовательного процесса в целом.

В условиях развития цифровой экономики возможность участия студентов не только в международных образовательных программах, но и в международных проектах с привлечением зарубежных партнеров университета по указанным направлениям в совокупности с приобретенным опытом взаимодействия со специалистами-практиками в рамках внутреннего сотрудничества с деловыми партнерами отраслевых кафедр (крупными российскими корпорациями, научно-исследовательскими центрами, промышленными союзами, отраслевыми ассоциациями, надзорными организациями, отраслевыми регуляторами, федеральными, региональными и муниципальными структурами и др.) позволяет значительно расширить диапазон приобретенных знаний, умений и навыков и качественно повысить уровень подготовки студентов к профессиональной деятельности в международном формате.

Считаем, что для эффективной организации и успешной реализации проектной работы в университете необходимо предусматривать полноценное участие кафедры иностранных языков в качестве лингвистической поддержки проектов с иноязычной составляющей. Для подготовки студентов к участию в проектной деятельности при обучении иностранному языку мы видим необходимость в разработке и предложении практических заданий отраслевой направленности и профессиональной значимости. Задания, непосредственно связанные с трудовыми проблемами и задачами в рамках межкультурного и внешнеэкономического сотрудничества, значительно расширяют круг изучаемых проблем и направлений как в экологической сфере, так в смежных областях. В этом смысле обучение с включением проектных работ – это уже целая дидактическая система, объединяющая целый ряд проектов, связанных единими образовательными целями (предметными или межпредметными), содержательной близостью, определяемой направлением подготовки и образовательной программой, ориентацией на формируемые компетенции и результаты обучения. При этом под результатами обучения мы понимаем умение работать самостоятельно, демонстрировать активные подходы в ходе проектирования, исследования и анализа, размышлять, принимать и внедрять стратегически правильные решения.

В части иностранного языка мы предлагаем внедрять в учебную деятельность задания коммуникативно-делового и профессионально-коммуникативного характера для выполнения в группах различной численности и языковой подготовки. При разработке заданий, рассматриваемых нами как подготовительные к работе с проектами, во внимание следует принимать установленные требования по разработке и реализации учебных проектов, такие как: численность и состав участников; сроки; продолжительность; этапы планирования, подготовки, реализации; оценка результатов деятельности.

В ходе обучения на занятиях по дисциплине «Иностранный язык профессионального делового общения» по направлению подготовки 05.03.06 «Экология и природопользование» образовательной программы «Экологическая безопасность» (бакалавриат, 1-2 курс) мы предлагаем вводить практические задания и ориентированные на выполнение этих заданий вопросы и кейсовые ситуации, связанные с основной профессиональной деятельностью студентов-бакалавров. Считаем целесообразным разрабатывать тематические блоки с ситуациями для обсуждения, представляющими в настоящее время актуальность и привлекательность для специалистов отрасли, например:

- “The concept of ecological risk is developed within the context of ecological risk assessment” (рус. «Концепция экологического риска разрабатывается в контексте оценки экологического риска»);
- “Ecologists should undertake restoration planning and management with scientists and practitioners from different backgrounds” (рус. «Экологи должны осуществлять планирование и управление восстановительными работами совместно с учеными и специалистами-практиками различного профиля»);
- “Most sources of renewable energy originate either directly or indirectly from the sun” (рус. «Большинство источников возобновляемой энергии прямо или косвенно связаны с солнцем»);
- “In future, the world’s energy demand will be supplied from renewable energy sources” (рус. «В будущем мировой спрос на энергию будет обеспечиваться за счет возобновляемых источников энергии»).

Более того, при подготовке и выполнении таких заданий в процессе обучения важно опираться на достоверные аналитико-информационные источники и в связи с этим предусматривать работу с отраслевыми журналами и научно-исследовательскими статьями, в которых отражены текущие прогнозы и анализ актуальных отраслевых проблем, перспективы развития отрасли, политика экологической безопасности на различных уровнях и др. Также у студента появляется возможность понять структуру иноязычных научных и отраслевых журналов, их тематику и редакционные требования к оформлению научных статей (например: British Ecological

Society: People And Nature; Ecological Solutions And Evidence; Functional Ecology; Journal Of Applied Ecology; Journal Of Ecology; Ecology And Evolution и др.), определить проблемное направление собственных будущих научных исследований в рамках университета, предпринять первые попытки и шаги в направлении научной работы на старших курсах бакалавриата и в магистратуре, приступить к подготовке и сбору информации для итоговой выпускной работы.

В ходе подготовки к проведению кейсовых обсуждений необходимо предусматривать работу с тематической лексикой и отраслевой терминологией. Содержательная и терминологическая составляющая заданий на осуществление поиска и подбора статей по заданным параметрам в онлайн-журналах с последующим проведением анализа информации и составлением иноязычного тематического и терминологического глоссария представляют особую важность для будущего специалиста.

В фокус внимания дисциплины «Иностранный язык профессионального делового общения» должны входить вопросы и проблемы, связанные с карьерой, процессами поиска работы и подбора объявлений о вакансиях, анализа требований, предъявляемых к соискателям, оформления резюме и сопроводительного письма, а также возможностью проведения анализа требований в межкультурном профессиональном пространстве. Работа, направленная на анализ отраслевых вакансий, размещенных на рекрутинговых сайтах для англоговорящих специалистов (Goodwork.ca, Indeed.co.uk, Targetjobs.co.uk, Justlanded.com, Careerjet.com и др.), а также открытых вакансий крупных компаний, которые занимаются вопросами защиты окружающей среды и экологии в целом, их требований к соискателям, профессиональным навыкам и опыту, должностным обязанностям, может оказать существенную поддержку в развитии профессиональных компетенций и планировании будущей карьеры.

Авторы усматривают необходимость в том, чтобы предусматривать задания и работу с видеоматериалом на открытых каналах/площадках (United Nations, EU Environment, European Environment Agency, National Geographic, BBC, CNN, RT, TEDx Talks и др.), которые направлены на самостоятельную поисковую работу студента и могут быть использованы для обсуждений и анализа проблемных ситуаций при подготовке к проектной деятельности.

Принимая во внимание цели, содержание и качество подготовки, направленной на обучение высококвалифицированных кадров для экологической сферы, а также существующие в отрасли проблемы, важно не только обозначить широкий и достаточно разносторонний по содержанию и задачам круг тем проектных работ, разработать практические задания и заявить о методических и педагогических возможностях участия кафедры иностранных языков в совместной проектной деятельности. Для эффективного участия в проектной работе считаем возможным и необходимым на уровне выпускающих кафедр определить и согласовать формат и объем требуемого иноязычного компонента в проекте, а также стадии/этапы и регламент процесса интеграции кафедры иностранных языков в проектную работу. В свою очередь кафедра иностранных языков, заявляющая о себе как о потенциальном участнике организационных мероприятий, должна быть максимально включена в учебный проектный процесс, демонстрировать мобильность и готовность к специфике и требованиям отраслевых проектов.

Рассматривая проектную деятельность как средство формирования творческого, уверенного, инициативного специалиста, умеющего работать в автономном и командном формате, способного к дальнейшему повышению профессионального уровня на протяжении всей профессиональной деятельности, считаем, что совместно разработанные выпускающими кафедрами и кафедрой иностранных языков проекты с иноязычной составляющей могут быть не только успешно организованы, но и успешно реализованы в рамках университета.

Библиографический список

1. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.12) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (дата обращения: 12.06.2020).
2. Афанасьев, В. Я., Грабчак, Е. П., Короткий, М. А., Мищеряков, С. В., Черезов, А. В. Человеческий капитал для цифровой модернизации экономики. – 2019. – Управление. – Т. 2. – № 7. – С. 104-115.
3. Барабанова, М. И., Трофимов, В. В., Трофимова, Е. В. Цифровая экономика и «Университет 4.0» // Журнал правовых и экономических исследований. – 2018. – № 1. – С. 178-184.
4. Иродов, М. И., Коречков, Ю. В. Высшее образование в цифровой экономике // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/69ECVN118.pdf> (дата обращения: 12.06.2020).

5. Миронова, Н. Н., Миронов, С. В., Хмельченко, Е. Г., Ибяттов, Ф. М. Интеллектуальный капитал как фактор развития современных информационных технологий и экономики России // Муниципальная академия. – 2020. – № 1. – С. 48-53.
6. Сафуанов, Р. М., Лехмус, М. Ю., Колганов, Е. А. Цифровизация системы образования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2019. – № 2 (28). – С. 108-113.
7. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas100.ru> (дата обращения: 12.06.2020).
8. Послание Президента Федеральному Собранию. – 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 12.06.2020).

References

1. Osnovy gosudarstvennoi politiki v oblasti ekologicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda (utv. Prezidentom RF 30.04.12) [*The framework of the state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period until 2030 (approved by the Prseident of the Russian Federation, dated on April 30, 2012)*]. Legal reference system “ConsultantPlus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (accessed 12.06.2020).
2. Afanas'ev V. Y., Grabchak E. P., Korytnyi M. A., Mishcheryakov S. V., Cherezov A. V. Chelovecheskii kapital dlya tsifrovoi modernizatsii ekonomiki [*Human capital for digital modernization of the economy*]. Upravlenie, vol. 2, no. 7, pp. 104-115.
3. Barabanova M. I., Trofimov V. V., Trofimova E. V. Tsifrovaya ekonomika i “Universitet 4.0” [*Digital economy and “University 4.0”*]. Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy. [*Journal of Legal and Economic Studies*], 2018, no. 1, pp. 178-184.
4. Irodov M. I., Korechkov Yu. V. Vysshee obrazovanie v tsifrovoi ekonomike [*Higher education in the digital economy*]. Vestnik Evraziiskoi nauki [*The Eurasian Scientific Journal*], 2018, no. 1. Available at: <https://esj.today/PDF/69ECVN118.pdf> (accessed 12.06.2020).
5. Mironova N. N., Mironov S. V., Khmel'chenko E. G., Ibyatov F. M. Intellektual'nyi kapital kak faktor razvitiya sovremennykh informatsionnykh tekhnologii i ekonomiki Rossii, [*Intellectual capital as a factor in the development of modern information technologies and the Russian economy*]. Munitsipal'naya akademiya [*Municipal Academy*], 2020, no. 1, pp. 48-53.
6. Safuanov R. M., Lekhmus M. Yu., Kolganov E. A. Tsifrovizatsiya sistemy obrazovaniya / [*Digitalization of the education system*]. Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya ekonomika, 2019, no. 2 (28), pp. 108-113.
7. Atlas novykh professii [*Atlas of new professions*]. Available at: <http://atlas100.ru> (accessed 12.06.2020).
8. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu, 1 marta 2018 g. [*Presidential Address to the Federal Assembly dated on March 1, 2018*]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (accessed 12.06.2020).

Сувалов Олег Сергеевич

студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-7110-7698

e-mail: cookido6914@gmail.com

Сувалова Татьяна Викторовна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-3221-9117

e-mail: suvalova.t@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Целью исследования является анализ системы привлечения молодых специалистов в современные компании для раскрытия их потенциала. В статье обоснована актуальность и отмечены преимущества данного направления. Отмечена способность молодежи к быстрому обучению, высокая приспособляемость к изменениям, готовность к дополнительным нагрузкам и командировкам, гибкость и мобильность. Рассмотрена значимость построения системы «школа – вуз – организация». Выделены основные варианты набора молодых специалистов: подбор на начальные позиции, позиции стажера, программы отбора лучших кандидатов. Выявлены наиболее важные мотивирующие факторы для молодых специалистов при выборе работодателя и будущей сферы деятельности. Отмечена возрастающая роль возможностей профессионального роста, значимость профессионального развития и возможности реализации своего потенциала, наличие социального пакета и удобный график работы.

Ключевые слова: адаптация, вакансия, выпускник, молодой специалист, обучение, профессиональный рост, профессия, работодатель, рынок труда, стажер.

Цитирование: Сувалов О.С., Сувалова Т.В. Актуальные направления привлечения молодых специалистов в организации // Вестник университета. 2020. № 8. С. 79–82.

CURRENT TRENDS OF ATTRACTING YOUNG PROFESSIONALS TO ORGANIZATIONS

Abstract. The purpose of the study is to analyse the system of attracting young professionals to the modern companies in order to reveal their potential. The relevance has been substantiated and the advantages of this area have been noted in the article. The ability of young people to learn quickly, their high adaptability to changes, readiness for additional loads and business trips, flexibility and mobility have been noticed. The importance of building the system “school – university – organization” has been considered. The main options for recruiting young specialists have been highlighted: selection for initial positions, for trainee positions, programs for selecting the best candidates. The most important motivating factors for young professionals when choosing an employer and future field of activity have been identified. The increasing role of professional growth opportunities, the importance of professional development and the possibilities to realize their potential, the availability of a social package and a convenient work schedule have been noted.

Keywords: adaptation, employer, graduate, intern, labor market, profession, professional growth, training, vacancy, young professional.

For citation: Suvalov O.S., Suvalova T.V. (2020) Current trends of attracting young professionals to organizations. Vestnik universiteta. I. 8, pp. 79–82. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-79-82

Молодые люди являются привлекательным ресурсом для многих компаний и бизнес-сфер. Специфика работы с молодыми специалистами требует особого подхода, учитывающего потребности данной категории работников. На рынке труда сегодня актуализируется спрос на привлечение молодежи в связи с рядом преимуществ. По сравнению с возрастным персоналом молодые люди обладают современным образованием и новыми знаниями, гибкой способностью к быстрому обучению, высокой адаптивностью к изменениям, готовностью к стартапам и командировкам, высокой работоспособностью и стремлением развиваться и раскрывать свой потенциал в разных направлениях бизнеса.

Становится все более популярным среди работодателей сотрудничество с вузами на предмет организации практики студентов с последующим их трудоустройством. Плюсом для компании является воспитание

© Сувалов О.С., Сувалова Т.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

молодых в духе собственных корпоративных ценностей, возможность привить собственные стандарты, ориентиры, принципы в данном конкретном бизнесе, а не перевоспитывать и ломать наработанный управленческий стиль профессионалов.

Стоимость молодых сотрудников гораздо ниже оплаты труда профессионалов. Средняя зарплата стажера в г. Москве составляет от 20 тыс. до максимум 35 тыс. рублей в месяц. Продолжительность стажировок варьируется от 2 до 9 месяцев. Даже с учетом затрат на обучение стажера компания получает дешевый персонал, работающий на перспективу. При невысокой зарплате молодым людям присуще стремление показать себя с лучшей стороны. Отсутствие опыта компенсируется быстрой реакцией, готовностью к работе с большими данными, к переработкам, дополнительным поручениям руководства и коллег по работе.

На сайтах для поиска работы в последние 2-3 года можно наблюдать увеличение доли вакансий для выпускников вузов. В объявлениях появилась строка «без опыта работы» или «опыт 3-6 месяцев». Стажировка в любой компании и дает необходимый минимальный опыт молодым людям. Наиболее востребованными являются выпускники с экономическим образованием (36 % вакансий). Далее следуют финансисты (24 %) и молодые специалисты технического профиля (22 %) [1].

Отметим актуальность системы «школа – вуз – работодатель». Крупные компании, такие как ОАО «Российские железные дороги», разрабатывают систему непрерывной подготовки молодых кадров, начиная со школьной скамьи. В профильный вуз старшеклассник может поступить на бюджет после специализированного колледжа, пройти в вузе практику в организации и продолжить там свою карьеру. Данная система позволяет сократить процесс адаптации, обучения, оценки молодых сотрудников [5]. В рамках этого подхода развивается система наставничества. При этом наставником в скором времени может стать и сам молодой специалист, например, для старшеклассников или студентов в период их практик.

Рассмотрим и выделим основные варианты набора молодых специалистов [3].

1. Непосредственный набор на стартовые позиции. По мере расширения деятельности и роста компании возникает потребность в наборе исполнителей. В данном случае анализируется резюме соискателя на предмет его успешной учебы, активности, творчества и желания сделать карьеру. Следует отметить, что конкурс среди выпускников на стартовые позиции достаточно высокий. Возможность трудоустроиться без опыта работы или прохождения стажировки близка к нулю.

2. Стажировка. Данный вариант является отличной возможностью познакомиться с работодателем, культурой компании, ее ценностями, приглядеться к данному бизнесу, получить опыт. Максимальная продолжительность стажировки может быть до одного года. В данный период стажер находится под руководством опытного наставника или наставников. Среди работодателей и студентов наибольшей популярностью пользуются летние стажерские программы.

3. Набор молодых специалистов. Компания объявляет программу набора именно молодежи. Выстраиваются конкурсные требования, даются задания для выявления ключевых способностей. Отметим, что конкурс на вакансии очень высокий. Отбираются самые талантливые с точки зрения работодателя. Для прошедших отбор разрабатывается индивидуальный план обучения, программа развития внутри компании.

В настоящее время для большинства крупных компаний наиболее эффективной программой привлечения выпускников вузов является стажировка. В процессе прохождения стажировки молодой специалист внедряет полученные в вузе теоретические знания на практике, формирует и закрепляет профессиональные навыки, знакомится с культурой и ценностями компании. Как правило, традиционная стажировка состоит из трех этапов.

1. Адаптационный период, включающий знакомство с компанией и персоналом. На ознакомительном этапе молодой специалист получает информацию о структуре отдела, проходит обучение в связи с будущими функциями и обязанностями. Ключевую роль на данном этапе играет непосредственный наставник стажера. Наставников должен выступать не только признанный профессионал. Требуется терпеливый и доброжелательно настроенный сотрудник, заинтересованный в раскрытии потенциала молодого человека. Желательно совместно со своим подопечным составить поэтапный план изучения новой информации. В идеале на данном этапе стажер должен проводить 70 % времени с наставником, присутствовать при проведении переговоров, заключении договоров или иных профессиональных моментах деятельности. По времени адаптационной продолжается недели.

2. Производственный период. Включает выполнение функциональных обязанностей в подразделении. В данный период наставник регулярно консультирует стажера, но в меньшей степени. Как правило, оценка

успешности усвоенного материала проходит в виде тестов, промежуточных экзаменов в конце рабочей недели. Стажеру вначале поручают простые участки работы, но после оценки результатов экзамена функции постепенно усложняются. Таким образом, происходит планомерное усложнение выполняемых задач и развитие профессиональных навыков у стажера. Наставник оценивает отношение стажера к поручаемым заданиям, степень его усердия, дисциплину, готовность к дополнительным нагрузкам, успехи в функциональных задачах. В конце производственного периода наставник дает комплексную оценку работы стажера, готовит рекомендации, отмечает успехи и недочеты. Следует отметить, что на данном этапе у стажера может быть более одного наставника. В процессе выполнения заданий стажер имеет право проконсультироваться с любым сотрудником компании, включая руководство. По времени производственный период может занимать от трех до шести месяцев.

3. Сдача экзамена по результатам освоения трудовой деятельности. В качестве итогового экзамена применяются тесты, кейсы, моделирование производственного задания. Экзамен выполняется на компьютере. По результатам экзамена делается вывод об уровне освоения материала. Стажерам, успешно прошедшим экзамен и получившим положительные отзывы от наставника, предоставляется возможность трудоустройства на постоянной основе в компании.

Неоспоримым преимуществом стажировки является возможность выбора наиболее перспективных и талантливых молодых специалистов для будущей работы в компании.

Рассмотрим мотивирующие факторы для выбора будущего места работы с точки зрения молодых специалистов. Наиболее важные факторы были выявлены на базе социологических опросов:

- финансовая устойчивость организации и стабильность бизнеса;
- перспективное обучение, возможности повышения уровня знаний;
- высокий уровень оплаты труда;
- уровень автоматизации;
- уровень интеллектуальной составляющей в функциональных обязанностях;
- благоприятный психологический климат в коллективе, командная работа;
- возможности самореализации и развития потенциала [6].

Труд работников – достаточно дорогой ресурс. Сотрудник, который доволен оценкой своей деятельности, активно раскрывает свой потенциал. Кроме зарплаты, в материальное поощрение могут входить различного рода компенсационные выплаты, премии, материальная помощь [4]. По своей природе денежное стимулирование является экономической мотивацией работников, так как именно благодаря такому поощрению сотрудник удовлетворяет свои потребности.

На основании социологического опроса молодых специалистов можно предложить следующие направления совершенствования системы привлечения молодых специалистов в организации:

- участие компаний в различных мероприятиях (благотворительность; спонсирование спортивных мероприятий, концертов, выставок; ярмарки вакансий; сотрудничество с учебными заведениями) с целью повышения имиджа компаний и престижа;
- проведение различных тренингов, выездных конференций, привлечение сторонних топ-менеджеров, для того, чтобы у сотрудников была возможность повышать свой образовательный уровень, и в дальнейшем применять эти знания в компании, для решения сложных задач;
- организация праздничных мероприятий для сотрудников компаний, учитывая их предпочтения и интересы, проведение тимбилдингов, с целью сплочения коллектива, улучшения климата, и взаимоотношений. Проведение необходимо не раз в год, а регулярно;
- создание и внедрение в компании такого социального пакета, который будет учитывать потребности сотрудников, и обязательное дополнительное медицинское страхование, так как оно является одним из самых востребованных и распространенных факторов социального пакета компаний [8].

Рассмотренные методы в целом являются достаточно эффективными. Система материальных поощрений в своей совокупности должна быть тщательно продумана с целью мотивации сотрудников на плодотворную и эффективную деятельность [7]. Для этого труд каждого сотрудника должен оцениваться объективно – вознаграждение должно быть пропорционально с точки зрения вклада работника в деятельность компании.

Кандидата следует проинформировать, как будет оцениваться его вклад и на какую компенсацию он может претендовать.

Материальная составляющая должности – не единственный фактор для мотивации молодого специалиста [2]. Большая значимость отводится таким факторам, как: возможность карьерного роста, профессионального развития и реализации своего потенциала, а также помощь организации в улучшении жилищных условий, наличие социального пакета и удобный график работы.

Таким образом, любому молодому специалисту необходимы разные методы мотивации, сочетающиеся между собой.

Библиографический список

1. Архипова, Н. И., Назайкинский, С. В., Седова, О. Л. Современные проблемы управления персоналом: монография. – М.: Проспект, 2019. – 160 с.
2. Ашурбеков, Р. А., Белова, О. Л., Гарник, С. В. и др. Тенденции и перспективы развития управления персоналом в России: монография / под ред. Р. А. Ашурбекова. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – 150 с.
3. Вадова, Л. Ю. Система взаимодействия вуза и работодателей в подготовке будущих специалистов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 5-2. – С. 311-315.
4. Высшее образование в России: вызовы времени и взгляд в будущее: монография / под общ. ред. Р. М. Нижегородцева и С. Д. Резника. – Москва: Инфра-М, 2020. – 610 с. – (Научная мысль).
5. Гуськова, М. В., Звонников, В. И. Взаимодействие работодателей и вузов: вчера, сегодня, завтра // Вестник Костромского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 67-71.
6. Решетников, И. Н. Актуальные проблемы взаимодействия вуза и работодателя // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 9. – С. 91-99.
7. Оценка потенциала в российских организациях: результаты исследования // Официальный сайт «ЭКОПСИ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecopsy.ru/publikatsii/ru-otchet-po-rezultatam-issledovaniya-praktiki-otsenki-potentsiala-v-rossiyskih-organizatsiyah-2.html> (дата обращения: 20.06.2020).
8. Marsden, F. Employee assessment tools – friend or foe? // Human Resources Director [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hcamag.com/au/specialisation/learning-development/employee-assessment-tools-friend-or-foe/135081> (дата обращения: 20.06.2020).

References

1. Arkhipova N. I., Nazaikinskii S. V., Sedova O. L. Sovremennye problemy upravleniya personalom: monografiya [*Modern problems of personnel management: monograph*]. Moscow, Prospect, 2019. 160 p.
2. Ashurbekov R. A., Belova O. L., Garnik S. V. et al. Tendentsii i perspektivy razvitiya upravleniya personalom v Rossii: monografiya [*Trends and prospects for the development of personnel management in Russia: monograph*], pod red. R. A. Ashurbekova. Moscow, Izdatel'ski dom GUU, 2018. 150 p.
3. Vadova L. Yu. Sistema vzaimodeistviya vuza i rabotodatelei v podgotovke budushchikh spetsialistov [*The system of interaction of the University and employers in the training of future specialists*]. Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy, 2016, no. 5-2, pp. 311-315.
4. Vysshee obrazovanie v Rossii: vyzovy vremeni i vzglyad v budushchee: monografiya [*Higher education in Russia: challenges of the time and a look into the future: monograph*], pod obshch. red. R. M. Nizhegorodtseva i S. D. Reznika. Moscow, Infra-M, 2020. 610 p. (Nauchnaya mysl').
5. Gus'kova M. V., Zvonnikov V. I. Vzaimodeistvie rabotodatelei i vuzov: vchera, segodnya, zavtra [*Interaction between employers and Universities: yesterday, today, tomorrow*]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta [*Vestnik of Kostroma State University*], 2012, no. 4, pp. 67-71.
6. Reshetnikov I. N. Aktual'nye problemy vzaimodeistviya vuza i rabotodatelaya [*Current problems of interaction between the University and the employer*]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [*Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*], 2009, no. 9, pp. 91-99.
7. Otsenka potentsiala v rossiiskikh organizatsiyakh: rezul'taty issledovaniya [*Assessment of potential in Russian organizations: research results*]. Ofitsial'nyi sait "EKOPSI" [*Official website "ECOPSY"*]. Available at: <http://www.ecopsy.ru/publikatsii/ru-otchet-po-rezultatam-issledovaniya-praktiki-otsenki-potentsiala-v-rossiyskih-organizatsiyah-2.html> (accessed 20.06.2020).
8. Marsden F. Employee assessment tools – friend or foe?. Human Resources Director. Available at: <https://www.hcamag.com/au/specialisation/learning-development/employee-assessment-tools-friend-or-foe/135081> (accessed 20.06.2020).

Шевченко Марина Олеговна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-0410-7529

e-mail: mo_shevchenko@mail.ru

Shevchenko Marina

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-0410-7529

e-mail: mo_shevchenko@mail.ru

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЗАДАЧ ВУЗА**

Аннотация. Предложен концептуальный подход к поиску обоснованных решений в сфере управления вузом. Введено понятие «типовой управляющий концепт». Предложена процедура формирования платформы решения управленческих задач из практики вуза. Определена специальная манипуляционная сущность как инструмент эффективного подхода к реализации управленческих задач университета. Показано, какие цифровые технологии могут использоваться для реализации конкретных функций управления. Операндами поставленной проблемы на начальной стадии ее исследования определены три множества: множество функций управления, множество цифровых технологий, множество концептов. Приведена матрица взаимосвязи технологий цифровой экономики и основных функций управления. Предложен дезинтеграционный подход трансформирования управленческих задач вуза в цепочки базисных функций управления для использования типовых управляющих концептов. Намечены направления актуальных работ в рамках данного исследования.

Ключевые слова: дезинтеграция, концепт, манипуляционная сущность, множество, операнд, процедура, университет, управление, функции, цифровые технологии.

Цитирование: Шевченко М.О. Концептуальный подход к решению управленческих задач вуза//Вестник университета. 2020. № 8. С. 83–87.

**CONCEPTUAL APPROACH TO SOLVING
MANAGEMENT PROBLEMS OF THE UNIVERSITY**

Abstract. Conceptual approach to the search for sound solutions in the field of university management has been proposed. The concept of “typical control concept” has been introduced. The procedure for creating a platform for solving management problems from university practice has been suggested. Special manipulative entity as a tool for an effective approach to the implementation of university management tasks has been determined. It has been shown what digital technologies can be used to implement certain management functions. Operands of the posed problem at the initial stage of her research determined three sets: set of management functions, set of digital technologies, set of concepts. The matrix of the relationship between digital economy technologies and basic management functions has been given. Disintegrative approach to transforming university management tasks into chains of basic management functions for the use of typical management concepts has been proposed. The directions of actual work within the framework of this research have been outlined.

Keywords: concept, digital technologies, disintegration, functions, management, manipulative entity, operand, procedure, set, university.

For citation: Shevchenko M.O. (2020) Conceptual approach to solving management problems of the university. *Vestnik universiteta*. I. 8, pp. 83–87. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-83-87

Вряд ли требует подтверждения тезис о неуклонном, стремительном усложнении в современном мире задач управления как экономикой страны в целом, так и ее отраслями, территориальными образованиями и хозяйствующими субъектами. Актуальность научно-обоснованного, выверенного подхода к решению разнообразных управленческих задач многократно усиливается возможностью и даже необходимостью применения в этих процессах разнообразных цифровых технологий [1].

Практика управления в рамках формируемой цифровой экономики как обещает огромные преимущества (в случае обоснованных решений), так и угрожает неизмеримо большими потерями (в случае отсутствия указанных).

© Шевченко М.О., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Реализация управленческих задач вуза в современных условиях, с применением новых цифровых технологий превращается во все более сложную проблему. По-видимому, решаться последняя может различными путями. Очевидным, напрашивающимся путем являются попытки переводить решение каждой задачи управления вузовской сферы на новый технологический уровень, то есть пытаться внедрить в каждую задачу управления ту или иную (возможно, более одной) новую технологию. Однако, самый очевидный путь не значит самый эффективный. Попытаемся описать иной возможный подход к означенной проблеме.

Целью данной работы автор полагает проработку концептуального подхода к нахождению научно-обоснованных решений в области управления высшим учебным заведением.

Такой сложноструктурированный объект, как университет, требует постоянного решения значительного множества управленческих задач, задач разновеликих, имеющих различную природу, масштабы, периодичность и т. д. Наличие очень широкого спектра задач управления в рамках вуза, многофакторность этих задач порождают проблему уверенного нахождения эффективного решения последних. Исключительное многообразие управленческих задач (назовем в качестве примера такого «разброса» управление студенческой группой и управление научно-исследовательской деятельностью вуза) порождает проблему поиска некоторых формальных механизмов формирования решений по этим задачам. Сразу подчеркнем, что подобные механизмы не призваны исключить творческую, индивидуализированную деятельность управленцев всех звеньев и рангов, а должны быть нацелены на формирование объективной, научно-обоснованной платформы для принятия управленцами решений в рамках их компетенций [6].

На наш взгляд, одним из возможных путей создания объективной платформы для решения задач управления может быть определение ряда «управленческих концептов» современного уровня развития экономики и информатики.

Концепт – акт суждения, формализованная идея – в исследуемой прикладной области рассматривается нами как представление о некоторых смыслах, которыми оперирует человек в процессах решения задач управления [3]. В качестве указанных концептов нами предлагается образование конструкций типа {функция управления – технология цифровой экономики}. Технологии цифровой экономики для краткости будем именовать цифровыми технологиями. Таким образом, мы пытаемся связать в единую манипуляционную сущность базисные элементы управленческих процессов и самые прогрессивные инструменты информационного общества, призванные поднять экономику на новый уровень.

Напомним, что областью рассмотрения данной работы является сфера управления высшим учебным заведением. Идея автора заключается в создании следующей двухэтапной (двухшаговой) процедуры:

- 1) формирование набора концептов вида {функция управления – цифровая технология};
- 2) построение цепочек подобных концептов для решения конкретных управленческих задач, возникающих в практике вуза.

Очевидно, что реализация конкретной функции управления на основе передовых инструментов цифровой экономики является наиболее эффективным решением, поэтому получение вышеозначенных концептов допустимо считать весьма перспективным.

Итак, операндами поставленной проблемы на начальной, подчеркнем, стадии ее исследования служат три множества:

- множество функций управления $\{MF\} = \{MF_1, MF_2, \dots, MF_k\}$;
- множество цифровых технологий $\{DT\} = \{DT_1, DT_2, \dots, DT_n\}$;
- множество концептов $\{C\} = \{C_1, C_2, \dots, C_p\}$.

Предложенные нами концепты будем называть типовыми управляющими концептами (далее – ТУК).

Одним из «аргументов» наших концептов являются функции управления – отдельные виды управленческой деятельности, осуществляя которую субъект управления воздействует на объект управления. Эти виды управленческой деятельности выполняются специализированными приемами и методами. Существуют различные варианты выделения основных функций управления [5]. Мы будем ориентироваться на следующий перечень.

Основные функции управления:

- прогнозирование;
- планирование;
- организация;

- регулирование и координирование;
- мотивация (стимулирование);
- контроль и учет;
- анализ.

Другим «аргументом» типовых управляющих концептов служат цифровые технологии. Как известно, к основным технологиям цифровой экономики относятся:

- большие данные;
- интернет вещей – промышленный/индустриальный интернет;
- нейротехнологии;
- искусственный интеллект;
- блокчейн – системы распределенного реестра;
- квантовые технологии;
- робототехника;
- сенсорика;
- беспроводная связь;
- виртуальная и дополненная реальности [4].

Встречающиеся в практике вуза управленческие задачи, как уже подчеркивалось, крайне многообразны. Назовем для примера: управление студентами отдельным преподавателем и управление студентами администрацией института, управление структурными подразделениями университета и управление учебным процессом и т. д. Подход к решению проблемы глубокой реализации управленческих задач вуза на основе технологий цифровой экономики видится нам в дезинтеграции этих задач на цепочки базисных функций управления и последующем использовании типовых управляющих концептов.

Основой для формирования подобных концептов может служить следующая матрица (табл. 1). Она показывает, какие из цифровых технологий могут использоваться для реализации конкретных функций управления.

Таблица 1

Взаимосвязи технологий цифровой экономики и основных функций управления

Цифровая технология	Функция управления						
	Прогнозирование	Планирование	Контроль и учет	Анализ	Мотивация	Организация	Регулирование и координация
Большие данные	+	+	+	+	+	+	+
Интернет вещей			+				+
Нейротехнологии	+			+			+
Искусственный интеллект	+		+	+	+	+	+
Блокчейн		+	+				+
Беспроводная связь			+		+	+	+
Сенсорика			+	+			+
Виртуальная и дополненная реальность	+				+	+	

Составлено автором по материалам исследования

Достаточно очевидно, что естественной областью применения типовых управляющих концептов является сегмент управления в условиях полной детерминированности, сегмент, использующий четко структурированные решения. Однако, по нашему мнению, использование типовых управляющих концептов для реализации управления может оказаться особенно эффективным при принятии решений в условиях неопределенности и риска [2].

В качестве потенциально перспективного направления работы в рамках данного исследования можно наметить систематизированную группировку управленческих задач вуза по основным функциям управления. В качестве примера приведем одну из базисных функций управления – планирование. Из всего множества вузовских задач управления комплектуется подмножество задач управления, связанных с планированием:

- планирование учебной нагрузки;
- планирование учебно-воспитательной работы;
- планирование аудиторного фонда;
- планирование воспроизводства научного потенциала;
- планирование переподготовки кадров;
- планирование научно-исследовательских работ и т. д.

Другое подмножество задач управления – по контролю и учету:

- контроль реализации учебных планов;
- контроль работы институтов, факультетов, кафедр и других подразделений, обеспечивающих образовательный процесс;
- контроль выполнения плана научно-исследовательских работ;
- контроль сдачи студентами семестровых и итоговых испытаний;
- учет посещаемости студентами занятий;
- учет внешних публикаций преподавателей университета и т. д.

Очевидно, что группировки следует выполнить по всем основным функциям управления. Каждая из подобных задач является платформой приложения типового управляющего концепта.

Как вывод данной работы определяем перспективность объединения в единую манипуляционную сущность функций управления и технологий цифровой экономики. В качестве результатов настоящей работы можно назвать следующее:

- обозначен концептуальный подход к поиску обоснованных решений в сфере управления вузом;
- поставлена проблема поиска формальных механизмов, создающих объективную платформу принятия управленцами решений;
- как средство создания объективной платформы предложено конструирование «управленческих концептов»;
- как единая манипуляционная сущность в решении задач управления предложена специальная концептуальная конструкция;
- введено понятие «типовой управляющий концепт», представлены его операнды;
- предложена двухшаговая процедура формирования платформы решения управленческих задач из практики вуза;
- предложен дезинтеграционный подход для использования типовых управляющих концептов;
- показано, какие цифровые технологии могут использоваться для реализации конкретных функций управления.

Направлением дальнейшей работы должен являться «переход» от базисных функций управления к управленческим «аспектам» вуза (областям, разномасштабным задачам управления конкретной практики вуза), для чего следует искать методы разложения вузовских управленческих задач на основные (базисные) функции управления.

В заключение данной статьи нелишним будет сделать следующий методологический вывод. Подход к научно-обоснованному решению поставленной проблемы видится нам в комплексном использовании двух, казалось бы, противоположных методов исследования – синтеза и дезинтеграции. С одной стороны, решение состоит в дезинтеграции управленческих задач вуза на цепочки базисных функций управления. Другой ход алгоритма решения проблемы – синтезирование вышеописанных управляющих концептов в логические цепочки в лоне каждой из реальных задач управления вузовской сферы. Только совместное исполнение двух этих научно-практических «движений» может обеспечить решение важной для университета проблемы.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 18.06.2020).

2. Белолипец, И. И. и др. Моделирование управленческих решений в сфере экономики в условиях неопределенности: монография / под ред. А. Н. Романова. – М.: Инфра-М, 2019. – 299 с.
3. Де Касто, В. Знаки и символы. – М.: Страта, 2016. – 108 с.
4. Добролюбова, Е. И. и др. Цифровое будущее государственного управления по результатам. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 114 с.
5. Тихомиров, Ю. А. Управленческое решение: монография. – М.: Наука, 1972. – 286 с.
6. Щедровицкий, Г. П. Оргуправленческое мышление. Идеология, методология, технология. – М.: Студия Артемия Лебедева, 2018. – 464 с.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28.07.2017 № 1632-r "Ob utverzhdenii programmy "Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii" [*Order of the Government of the Russian Federation "On Approval of the Program "Digital Economy of the Russian Federation" No. 1632-r, dated on July 28, 2017*]. Ofitsial'nyi sait Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii [*Official website of the Government of the Russian Federation*]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed 18.06.2020)
2. Beloliptsev I. I. et al. Modelirovanie upravlencheskikh reshenii v sfere ekonomiki v usloviyakh neopredelennosti: monografiya [*Modeling management decisions in the field of economy in the context of uncertainty*], pod red. A. N. Romanova. Moscow, Infra-M, 2019. 299 p.
3. De Casto V. Znaki i simvol'y [*Signs and symbols*]. Moscow, Strata, 2016. 108 p.
4. Dobrolyubova E. I. [et al.]. Tsifrovoe budushchee gosudarstvennogo upravleniya po rezul'tatam [*Digital future of public administration by results*]. Moscow, Izdatel'skii dom "Delo" RANKhiGS, 2019. 114 p.
5. Tikhomirov Yu. A. Upravlencheskoe reshenie: monografiya [*Management decision: monograph*]. Moscow, Nauka, 1972. 286 p.
6. Shchedrovitskii G. P. Orgupravlencheskoe myshlenie. Ideologiya, metodologiya, tekhnologiya [*Organizational and management thinking. Ideology, methodology, technology*]. Moscow, Studiya Artemiya Lebedeva, 2018. 464 p.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 330.33 JEL E39

DOI 10.26425/1816-4277-2020-8-88-101

Болвачев Алексей Ильич

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1170-499X

e-mail: abol55@mail.ru

Кушнарев Кирилл Алексеевич

студент, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5939-3879

e-mail: kirill.kushnarevec@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ С. КУЗНЕЦА И РЕЦЕПЦИЯ ТЕОРИИ СРЕДНЕСРОЧНЫХ ЦИКЛОВ В ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ

Аннотация. На примере четырех микросюжетов раскрыты ключевые тезисы экономических взглядов Нобелевского лауреата С. Кузнецца. Проанализированы основные работы С. Кузнецца и его научного руководителя У. К. Митчелла, прослежена рецепция методов, используемых С. Кузнецом, в проспекте экономической теории. Рассмотрена рецепция механики исследований С. Кузнецца в современной политэкономической теории, отраженная в исследованиях Д. Асемоглу и Дж. Робинсона. В данной работе представлен краткий анализ политической интерпретации к теории циклов С. Кузнецца, предложенной Д. Асемоглу и Дж. Робинсоном. Исследование, представленное в статье, суммирует опыт исследований экономических взглядов С. Кузнецца и подчеркивает перспективу использования эмпирической оптики автора.

Ключевые слова: бизнес-циклы, политические циклы Кузнецца, С. Кузнец, среднесрочная цикличность, теория динамической экономики, У. К. Митчелл, экономические циклы, эмпирическая экономика.

Цитирование: Болвачев А.И., Кушнарев К.А. Экономические взгляды С. Кузнецца и рецепция теории среднесрочных циклов в политэкономическом нарративе//Вестник университета. 2020. № 8. С. 88–101.

Bolvachev Alexey

Doctor of Economic Sciences,
Plekhanov Russian University
of Economics, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-1170-499X

e-mail: abol55@mail.ru

Kushnarev Kirill

Student, Plekhanov Russian University
of Economics, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5939-3879

e-mail: kirill.kushnarevec@yandex.ru

ECONOMIC VIEWS OF S. KUZNETS AND THE RECEPTION OF THE THEORY OF MEDIUM-TERM CYCLES IN THE POLITICAL ECONOMY NARRATIVE

Abstract. On the example of four micro-plots, the key theses of the economic views of the Nobel laureate S. Kuznets have been revealed. The main papers of Kuznets and his supervisor – W. K. Mitchell have been analysed, the reception of methods used by S. Kuznets in the prospect of economic theory has been traced. The reception of the mechanics of S. Kuznets' research in modern political economy theory, referring to the research of D. Acemoglu and J. Robinson has been considered. In Appendix to this paper, a brief analysis of the political interpretation of the S. Kuznets cycle theory, proposed by D. Acemoglu and J. Robinson has presented. The research presented in the article summarizes the experience of research on economic views of S. Kuznets and emphasizes the prospect of using the author's experiential optics.

Keywords: business cycles, economic cycles, empirical economy, medium-term cyclicity, political cycles of Kuznets, S. Kuznets, theory of dynamic economy, W. K. Mitchell.

For citation: Bolvachev A.I., Kushnarev K.A. (2020) Economic views of S. Kuznets and the reception of the theory of medium-term cycles in the political economy narrative. *Vestnik universiteta*. 1. 8, pp. 88–101. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-88-101

Американский экономист М. Абромовиц пишет, что современная эмпирическая экономика и количественные методы анализа, определяющие широкую и относительно точную исследовательскую оптику экономиста, сформировались, в том числе, под влиянием работ С. Кузнецца [9]. Актуальное видение экономиста, способного мыслить как количественно, так и качественно, занимающегося как эмпирической, так и теоретической экономикой, – один из нарративов, связанных с Нобелевским лауреатом по экономике С. Кузнецом.

© Болвачев А.И., Кушнарев К.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Саймон Кузнец и зарождение эмпирической экономики. Рассмотрим тезис М. Абрмовица на примере. Первая крупная работа С. Кузнеца – «Циклические колебания: оптовые и розничные продажи в США, 1919–1925 гг.» [21]. Исследование выполнено в лаборатории под руководством американского экономиста У. К. Митчелла. У. Митчелл занимался исследованием бизнес-циклов и предложил собственное понимание экономических циклов, согласно которому разработанные статистиками методы анализа вековых данных и сезонных колебаний позволяют с высокой точностью оценить циклические процессы в народном хозяйстве [2; 29]. По мнению У. Митчелла, именно исторические данные в совокупности с количественным анализом могут подтвердить или опровергнуть ту или иную теоретическую конструкцию. Определение экономических циклов, как оценки количественного колебания данных, критикуется неоклассиками, в частности И. Фишером. Он констатирует, что У. Митчеллу не удалось выявить специфику экономических циклов, потому что в обосновании сделана опора на формальное колебание конъюнктурных данных, а не на интерпретацию этих колебаний через экономические категории. На это И. Фишер логично возражает, что понятие цикла, как его сформулировал У. Митчелл, применимо к любым статистическим рядам [17]. У. Митчелл рассуждает по поводу аргумента И. Фишера снова в статистических категориях, говоря о двух типах интересных процессов: беспорядочных, к которым исследователь относит погоду или метеорологические осадки; и циклических – повторяющихся фактов хозяйственной жизни, например, производства чугуна [2]. Исследователь не апеллирует к экономической категории цикличности, а высказывает наблюдения опытного экономиста и статистика. У. Митчелл в вышеизложенных рассуждениях делает два важных в перспективе замечания: во-первых, факты хозяйственной жизни имеют не периодический процесс, а циклический, что акцентирует внимание на невозможности полного копирования экономических процессов в отличие от физических; во-вторых, У. Митчелл после рассуждения об аргументах И. Фишера пишет уже не о циклах, а о колебаниях, которые в последствии получают развитие в трудах С. Кузнеца.

Работа У. Митчелла имеет теоретический характер и в какой-то степени является программной для направления динамической экономики начала XX в. В ее подготовке участвовал большой исследовательский коллектив Национального бюро экономических исследований (США), директором которого в тот момент был сам У. Митчелл. В предисловии автор выражает благодарность в помощи при написании книги известным исследователям первой половины XX в., в частности Я. Э. Эбботу, А. Афталюну, С. А. Первушину, Г. Касселю, Дж. Кларку, А. Пигу, Й. Шумпетеру, У. Персону и др. Большинство из перечисленных ученых – выдающиеся экономисты своего времени, занимавшиеся проблемами во многом из других сфер экономики.

Интересна роль в подготовке книги С. А. Первушина, который с 1922 г. по 1930 г. занимал должность заместителя председателя секции конъюнктуры Госплана СССР. С. А. Первушин занимался важной темой анализа данных движения вольных цен в первые годы создания СССР, если быть точнее, то в 1917–1921 гг. [3]. На его труд написал положительную рецензию экономист Н. Д. Кондратьев, а затем сам С. А. Первушин положительно отозвался о труде Н. Д. Кондратьева и Д. И. Опарина на тему больших конъюнктурных циклов [1; 4]. Первушин, Кондратьев и Опарин работали в Конъюнктурном институте при Наркомате финансов СССР. Исследователи, работавшие в институте, занимались проблемами только зарождавшегося направления динамической экономики. И советские, и американские исследователи занимались совершенно новым направлением динамической экономики. Советские ученые прежде всего анализировали долгосрочные тренды и вековые циклы, а сотрудники американского бюро экономических исследований разрабатывали проблему краткосрочного и среднесрочного прогнозирования.

Исследование У. Митчелла было издано в 1927 г. В 1926 г. же было издано первое крупное исследование С. Кузнеца, о котором шла речь в начале статьи. Работа носила эмпирический характер, предисловие к ней написал как раз профессор Митчелл. Хотя работа С. Кузнеца и вышла раньше работы научного руководителя, она была посвящена узконаправленному эмпирическому вопросу, что характерно для работ аспирантов и ассистентов. Работа профессора Митчелла же была посвящена обширному вопросу экономических циклов как исследовательской категории. Обратимся к работе С. Кузнеца о циклических колебаниях и проследим, как идеи У. Митчелла изменились в интерпретации С. Кузнеца.

Книгу «Циклические колебания: розничная и оптовая торговля в США 1919–1925 гг.» опубликовало в 1926 г. издательство Нью-Йоркского университета Адельфи. Интересно, что в том же издательстве опубликовал книги «Иллюзия денег» (1928 г.) и «Всплески и кризисы» (1932 г.) американский экономист И. Фишер, который,

как мы упоминали ранее, критически отнесся к теоретическому труду У. Митчелла. [18; 19]. Нам не удалось в работах И. Фишера найти комментарии ранних исследований С. Кузнеца.

Основная механика исследования С. Кузнеца строится на анализе движения цен на отдельные категории оптовых и розничных товаров. Автор анализирует движение цен на продовольственные товары, табак, обувь, музыкальные инструменты, почтовые заказы. Представляя результаты в виде графиков движения цен за исследуемый период, С. Кузнец наглядно показывает цикличность движения цен как на оптовом, так и на розничном рынке. Автор замечает, что индекс оптовых цен опережает индекс розничных цен и индекс оптовых цен колеблется в большей амплитуде, чем индекс розничных цен. Его рассуждения и полученные эмпирические результаты соответствуют мейнстримному в начале XX в. принципу акселерации. Принцип (эффект) акселерации, детально описанный французским экономистом А. Афтальоном в статье «Эссе о теории периодически повторяющихся кризисов. Реальность общего перепроизводства», может объяснить опережающее положение индекса оптовых цен [12]. А. Афтальон пишет, что эффектом акселерации можно считать возрастание спроса на предметы потребления, который порождает цепную реакцию, многократно увеличивая спрос на оборудование или капитал [6]. Эффект акселератора является важной экономической идеей, которая способствовала развитию динамической экономики как науки. Именно эмпирические данные, которые представил С. Кузнец, подтвердили эффект запаздывания на исследуемом промежутке. Работа носит узко эмпирический характер и не дает читателю теоретических обобщений, которые приводит, например, У. Митчелл. Автор рассматривает определенный временной отрезок, где ставит для себя задачу проанализировать движение цен на данном отрезке, поэтому и работа не претендует на теоретические обобщения. С. Кузнец не предлагает в первом масштабном исследовании собственное определение экономического цикла и не формулирует концепцию валового внутреннего продукта, но в анализируемой эмпирической работе он отмечает области, в которых хочет продолжать исследования.

На книгу был написан ряд рецензий в престижных научных экономических журналах, среди которых можно выделить работы Ф. Лавингтона, Г. Кокса, В. Бериджа [13; 15; 28].

Британский профессор Ф. Лавингтон пишет, что С. Кузнец выделил в статичных цифрах, которые ежегодно публикует Национальное бюро экономических исследований (США), динамику и представил ее в виде графиков движения цен. Ф. Лавингтон выделяет два, по его мнению, ключевых достижения исследования С. Кузнеца. Первое достижение состоит в предположении более равномерного движения дивидендов, заработных плат и окладов в сравнении с совокупной стоимостью продуктов производства. Второе – доказательство идеи акселератора, предложенной А. Афтальоном. Что касается критики, то Ф. Лавингтон замечает несовершенство статистического материала, который использует С. Кузнец, и обращает внимание на невысокий процент статистической выборки из генеральной совокупности значений.

Профессор Чикагского университета Г. Кокс написал небольшую рецензию, в которой тоже замечает проблему данных в исследовании С. Кузнеца. Г. Кокс не считает, что несовершенство данных сказалось на полученных С. Кузнецом результатах и пишет, что работа может служить примером осторожной статистической индукции, подкрепленной аргументированными рассуждениями. Предпринятая С. Кузнецом попытка анализа циклических колебаний, по мнению Г. Кокса, оставляет больше вопросов, чем ответов, и представляет вдумчивый и кропотливый анализ.

В. Беридж в самом начале рецензии пишет, что книга содержит достаточно свидетельств усердия молодого статистика. Он концентрирует внимание на критике метода, используемого автором. Одним из упущений статистического метода С. Кузнеца, по мнению В. Бериджа, является отсутствие строгих технических тестов статистической достоверности результатов. Метод сравнения вековых трендов, используемый автором, только доказывает тезисы С. Кузнеца, не предлагая читателю удостовериться в самом методе анализа. В. Беридж пишет, что С. Кузнец достаточно далеко продвинулся в анализе индексов цен, сравнивая его результаты с работами американского статистика К. Снайдера. Высокий технический уровень исследования, по мнению автора рецензии, позволяет обобщить статистические данные и подходы других исследователей, но не предложить что-то принципиально новое. Материал, который обобщает С. Кузнец, по мнению В. Бериджа, очевиден практическому экономисту и неочевиден академическому, такому как С. Кузнец. Сам В. Беридж – практический экономист, представляющий американскую компанию по страхованию жизни, высказывая позицию практического экономиста на кропотливый академический статистический труд.

Обобщая вышесказанное, три представленные рецензии констатируют несовершенство метода С. Кузнецца. Для статистической науки начала XX в. такое несовершенство принимается и связано не с ошибкой автора, а с недостаточным развитием самой науки. Рецензенты выделили талант и кропотливый труд автора, направленный на анализ вековых тенденций и циклов через индексы цен на различные виды продукции. Первая масштабная работа С. Кузнецца, действительно, оставляет больше вопросов, чем ответов. Автор имплицитно выделяет направления, которым в дальнейшем посвятит научную карьеру: теория динамической экономики и исчисление национального дохода. Рецензенты не упоминали вклад в работу научного руководителя У. Митчелла, что может свидетельствовать о самостоятельности работы С. Кузнецца и о важности именно этой работы для становления исследователя в академической среде.

Экономические взгляды Кузнецца и Митчелла: сходства и различия. Рассмотрим подробнее соответствие экономических взглядов У. Митчелла и С. Кузнецца, конкретизируя нарратив «научный руководитель – ассистент» в творчестве С. Кузнецца.

Взгляды У. Митчелла на цикличность экономики, представленные в книге, носят теоретико-методологический характер. В первой части исследования У. Митчелл дает обзор теорий экономических циклов, классифицируя теории на три типа: физические, эмоциональные и институциональные [2]. Под физическими понимаются теории, сводящие политические циклы к физическому процессу (Г. Джевонс, Г. Мур, Э. Хентингтон). Отдельно выделяется взгляд В. Зомбарта на колебательные процессы в экономике. В. Зомбарт пишет, что отрасли промышленности, находящиеся в зависимости от производства сырья органического (легкая промышленность) и неорганического происхождения (тяжелая промышленность), имеют разный ритм развития. Несоответствие ритмов развития отраслей хозяйства, по мнению В. Зомбарта, порождает экономические циклы. Эмоциональные теории сводят цикличность экономики к психическим особенностям экономического поведения субъектов хозяйствования. Профессор А. Пигу пишет, что ошибки в сторону оптимизма и пессимизма имеют свойство резонировать с друг другом и формировать бесконечную цепь, именуемую циклом. М. Хекстер конкретизировал достаточно общую теорию профессора Пигу. По мнению М. Хекстера, категории оптимизма и пессимизма, о которых говорит Пигу, можно выразить в проценте рождаемости. Именно колебания процента рождаемости является основным фактором смены массовых настроений оптимизма и пессимизма, что является косвенным фактором смены периодов расцвета и депрессии. Институциональное объяснение экономических циклов придерживается сам У. Митчелл и часть экономистов. Так, Й. Шумпетер подходил к процессу экономических циклов с точки зрения технических нововведений в экономике, именно они являются драйвером процесса экономического подъема как части цикла. У. Митчелл высказывает следующее мнение: причина, обуславливающая колебательное движение, лежит в иллюзиях конкуренции, порождаемой современной системой хозяйства. Так автор масштабного труда выражает свое мнение к понимаю экономического цикла. В качестве одной из точек зрения У. Митчелл приводит мнение С. Кузнецца, которое заключается в выделении важности денежных доходов в объяснении цикличности. Именно организация денежного хозяйства обуславливает колебания в размерах заказов со стороны торговцев, в производстве готовых изделий и сырья. Амплитуда колебаний последовательно возрастает по мере приближения к стадии производства. Также С. Кузнец замечает, что амплитуда колебаний предложения больше амплитуды колебания спроса, где показатели прямо зависят от состояния всеобщего рынка и народного хозяйства.

Последующие части работы профессора У. Митчелла посвящены статистическим и методологическим вопросам. Именно в первой части он выделил основное различие в собственном подходе и подходе С. Кузнецца. Оба исследователя к 1927 г. считают, что важную роль в объяснении цикличности экономики играет сама система хозяйствования. У. Митчелл на этом останавливается, приводя метафизический аргумент, что важную роль играют иллюзии конкуренции. С. Кузнец же раскрывает аргумент У. Митчелла подробнее, исследуя эмпирически иллюзии рынка.

Таким образом, сравнив экономические взгляды У. Митчелла и С. Кузнецца, проанализировав основные предшествующие исследования теории, обратимся к исследованию развития экономических взглядов С. Кузнецца.

Экономика – наука об эволюции метода. В 1930 г. вышло исследование С. Кузнецца, касающееся статистического анализа промышленного роста. В исследовании под названием «Вековые изменения в производстве и ценах: их природа и влияние на циклические колебания» автор изучает промышленное производство в США, Англии, Бельгии, Германии и Франции [26]. В книге производится сопоставление ценовых

трендов, выделяя первичные и вторичные тренды. Колебания вторичных трендов значительно превышают колебания первичных, что обуславливает различную длину циклов и их асимметричный вид. Вопросы, на которые пытается ответить автор, связаны с причинами неравномерности промышленного роста во всех отраслях производства и с факторами замедления промышленного роста старых отраслей национального хозяйства. Основная исследовательская задача автора в данной книге – разработать релевантный метод, предназначенный для выделения векового тренда и классификации с помощью него среднесрочных циклов. С. Кузнец для реализации этой задачи использует логистическую кривую, подгоняя ее тип под каждый исследуемый массив данных. С помощью логистической кривой исследователь формирует кривую первичного тренда, затем, вычисляя отклонения фактических значений от первичной линии тренда, выражая его в процентах от ординаты, получает график, демонстрирующий циклические колебания.

Интерес представляет аналитический метод, который применяет в книге С. Кузнец. С целью доказательства гипотез о неравномерном промышленном росте и о факторах замедления старых отраслей экономики, С. Кузнец применяет статистический метод скользящей средней и метод ранговых корреляций. Метод ранговых корреляций позволяет доказать ему замедление роста старых отраслей экономики, а построение циклов – возможность доказать неравномерность промышленного роста. Мы видим, что автор пользуется строго математическим доказательством. Он выдвигает гипотезу, проверяет ее статистически на большом массиве данных и анализирует полученные результаты. Автор блестяще проводит исследование экономической проблемы циклических колебаний современными для того времени статистическими методами. Г. Р. Дэвис, чья рецензия на книгу С. Кузнеца опубликована в журнале «The American Economic Review», отмечает важность исследования для популяризации статистических методов в общественных науках [16].

Действительно, как отмечают и рецензенты, и остальные члены академического сообщества, первые исследования С. Кузнеца отличаются прорывными для экономики методами анализа и строгой статистической формализацией. Экономический смысл первых работ автора – осмысление работ как научного руководителя У. Митчелла, так и американского бюро экономических исследований. По мнению американского экономиста Э. Хансена, прорывным и программным является исследование 1937 г. «Национальный доход и капиталобразование в 1919–1935 гг.», так как представляет собой богатое эмпирическое исследование, которое должно быть использовано для выяснения причин экономических циклов и построения обобщающей теории [6].

В исследовании 1937 г. С. Кузнец дает определение валовому внутреннему продукту в современном понимании данной экономической категории. Важность трактовки национального дохода, которую дает автор, замечает К. Уолбертон в своей рецензии [35]. Он отмечает, что с концепций национального дохода, предложенной С. Кузнецом, согласны большинство экономистов и именно она является важнейшим результатом исследования. Другой рецензент, М. Палий, отмечает важность опубликованных результатов для измерения национального дохода [31]. Он пишет, что С. Кузнецу удалось измерить несоизмеримый объем данных.

Однако, вслед за Э. Хансеном, мы хотим отметить важность работы С. Кузнеца над концепцией национального дохода для развития теории динамической экономики. Анализ работы может дать ответ на вопросы о причинах цикличности национального хозяйства, которые выносил на обсуждение в 1927 г. У. Митчелл. Именно большой объем собранных данных позволяет определить каким образом изменяется национальный доход в целом и совокупный доход отдельных отраслей в частности. С. Кузнец блестяще показывает изменения структуры экономики изучаемых стран, в большей мере США, подтверждая свою гипотезу о неравномерном промышленном прогрессе в разных отраслях. Идея неравномерного прогресса отраслей – одна из мыслей, с помощью которых в дальнейшем будет сконструирована концепция экономического роста. Также работа обосновывает процесс перераспределения ресурсов из промышленности в сферу услуг, что для середины XX в. требовало доказательства.

Стоит отметить, что причины объяснения цикличности национального хозяйства эволюционировали вместе с методами измерения этого национального хозяйства. То есть, если в работе 1927 г., С. Кузнец измерял национальный доход ценовыми индексами, то в работе 1937 г. он переходит к валовому измерению всех отраслей экономики. Это связано как с увеличением масштаба исследования, так и с попыткой использовать агрегированные показатели, а не частные индексы. Идея экономических циклов, зависящих от национального дохода, приобретает более эмпирическую и агрегированную форму, но все еще не имеет автономной экономической интерпретации. Отметим, что до 1935 г. рецензенты сравнивали

исследования С. Кузнеца с работами экономиста и статистика К. Снайдера. После исследования 1937 г. С. Кузнеца уже рассматривали не только как талантливого статистика, но и как авторитетного экономиста, который ввел в экономику относительно новый метод эмпирического анализа и, соответственно, эмпирической верификации выдвигаемых тезисов.

Ключевым исследованием, в котором получила автономность идея экономических циклов, считается статья 1955 г. «Экономический рост и неравенство доходов». Хочется отметить, что работа была издана именно в 1955 г., так как 29 декабря 1954 г. был прочитан Президентский доклад Американской экономической ассоциации С. Кузнецом и в марте 1955 г. статья была опубликована в «The American Economic Review». Касательно даты опубликования можно найти ошибку в работе И. В. Филатова [5].

В период с 1935 г. по 1955 г. С. Кузнец опубликовал ряд крупных исследований, касающихся национального дохода [20; 22; 24; 25; 27]. Эмпирические работы по исследованию национального дохода, в которых он собрал обширную статистику по структуре экономики развитых индустриальных стран, стали основой для работ в направлении анализа экономического роста и неравенства доходов. Идея различия дохода в разных отраслях национального хозяйства была трансплантирована в плоскость неравенства доходов граждан. Ключевые вопросы, которые впервые ставит С. Кузнец, следующие: существует ли связь между ростом национального дохода и неравенством дохода граждан; увеличивает или уменьшает совокупный рост экономики благосостояние граждан и какова природа благосостояния граждан страны. Это важные междисциплинарные вопросы.

В докладе обращается внимание на закономерность, согласно которой стабильность или сокращение неравенства в процентных долях сопровождалось значительным ростом реальных доходов на душу населения. С. Кузнец отмечает, что неравенство доходов означает, что доход на душу населения групп с более низким уровнем растет быстрее, чем доход на душу населения групп с более высоким доходом. Важно, что из-за большей устойчивости национального хозяйства по сравнению с концом XIX в. и началом XX в., большей устойчивостью обладает и неравенство доходов. Изменение структуры экономики приводит к развитию различных отраслей экономики. Старые отрасли отмирают, новые набирают большие темпы роста – тезис, о котором автор говорил ранее. Тезис был дополнен рассуждениями о взаимосвязи этой тенденции с неравенством дохода. Автор видит причину экономического роста в развитии передовых отраслей экономики и изменении структуры городского и сельского населения, что является драйвером снижения экономического неравенства. Идея о взаимосвязи промышленного роста и экономического неравенства получила название циклов Кузнеца или волн Кузнеца. Взаимосвязь, по данным С. Кузнеца, имела следующий характер: по мере развития страны неравенство доходов сперва возрастает, но по мере роста экономики имеет тенденцию к снижению [22]. Сам исследователь называл данные циклы длинными волнами периода 22-23 лет. Важно подчеркнуть, что до открытия 1955 г. ученые искали связь между ростом промышленности и, например, ростом финансового сектора или «психологическими иллюзиями». С. Кузнец предложил исследовать связь между экономическим процессом и социальным, констатировал и доказал эмпирически, что экономический рост, прежде всего, не экономическая проблема наращивания национального дохода, а проблема социальная. Только в рецепции других исследователей открытая закономерность получила название циклов Кузнеца. Обратимся к экономическому смыслу циклов.

В статье «The Passing of the Kuznets Cycle» (1968 г.) М. Абромовиц отмечает важность гипотезы С. Кузнеца для ретроспективных данных с 1840 г. по 1914 г., но отмечает нынешнюю несостоятельность [8]. В заключении статьи он пишет следующее: «Писать заключение к работе, которая сама по себе является фантастическим заключением, было бы глупо. Позвольте мне просто сказать несколько торжественных слов на прощание. Цикл Кузнеца в Америке жил и процветал, у него был свой день, но этот день прошел. Отойдя в мир иной, он оставляет нам, оставшимся, множество взаимосвязанных явлений и реакций, которые вызывают периоды процветания и депрессии. Мы стали мудрее за жизнь цикла С. Кузнеца, но он ушел. Покойся с миром. Ушел, но не забудь» [8, с. 367]. Патетика, с которой М. Абромовиц пишет о крахе методологии С. Кузнеца, только закрепляет за исследованиями С. Кузнеца роль классических. Конечно, тот тип взаимосвязи между экономическим ростом и неравенством, который получил Кузнец, не подходил к другим рядам временных данных. Циклы, соблюдающиеся в период с 1840 г. по 1914 г., уже не имели той формы в довоенные и послевоенные годы. Но, как отмечает сам М. Абромовиц в более поздней статье о С. Кузнец, была открыта эмпирическая методология, с помощью которой можно было рассуждать о прежде не входивших в область эмпирической экономики категориях [9].

Проблема экономического роста, как уже было сказано выше, получила секулярный от экономики характер. То видение, которое ей придал С. Кузнец, легло в основу построения современных теорий экономического роста.

Более поздние работы С. Кузнеца были посвящены современным теориям экономического роста. Во многом именно за исследования экономического роста С. Кузнец удостоен Нобелевской премии по экономике в 1971 г. Так, нобелевская лекция С. Кузнеца, опубликованная в 1973 г. в журнале «The American Economic Review», получила название «Современный экономический рост: выводы и размышления» [23]. В ней автор дает определение экономического роста, который понимается как долгосрочное повышение способности обеспечивать все более разнообразные экономические блага для своего населения, причем эта увеличивающаяся способность должна быть основана на развитии технологий, институциональных и идеологических реформах, которые она требует [23]. В заключении нобелевской речи автор подчеркивает важность экономической истории и экономического анализа прошлого. Прошлые подходы и гипотезы могут быть объединены с современными методами анализа и более богатым запасом количественных данных для дальнейшего изучения экономического роста. Данный тезис можно обобщить для экономической науки в целом и констатировать, что только синтез прошлых подходов с современными методами позволяет всестороннее исследовать предмет. В этом выражается эмпирическая методология С. Кузнеца, которой он следовал на протяжении научной карьеры.

Циклы Кузнеца в современном политэкономическом нарративе. Рассмотрим, каким образом экономические взгляды С. Кузнеца были восприняты и продолжены современными экономистами. В большей степени интересна тема рецепции теории среднесрочных волн, которую он предложил, в современной экономической теории.

Сам концепт экономических циклов Кузнеца, критикуемый в престижных научных экономических журналах в 1960–1970-е гг., был отнесен к не подтвердившейся на большом временном промежутке данных гипотезе. К основным критическим работам можно отнести исследования И. Адельман, М. Абромовица, Г. Сиркина [7; 8; 11; 32]. Авторы обращали внимание на схожие тезисы относительно того, что метод Кузнеца работает только на определенных временных данных.

Методология экономических циклов была развита в институциональной политэкономической теории Д. Асемоглу и Дж. Робинсона. В статье «The political Economy of the Kuznets curve» исследователи предлагают рассматривать взаимосвязь между изменением демократизации общества и агрегированным выпуском экономики [10]. Одним из индикаторов демократии, по мнению авторов, считается расширение избирательных прав. Д. Асемоглу и Дж. Робинсон предлагают институциональную модель политической кривой Кузнеца, с которой мы предлагаем ознакомиться ниже.

Модель и допущения. Начальные условия. Рассмотрим модель бесконечного горизонта с непересекающимися событиями. Совокупность 1 живет один период с производительностью одного потомства. Доля λ агентов бедна (poor), а остальные агенты $1-\lambda$ составляют элиту (elite). Надстрочный знак p в модели будет обозначать бедного агента, а r – богатого (члена элиты). Множества бедных и богатых агентов однородны. Изначально политическая власть сосредоточена в руках элиты, но $\lambda \geq \frac{1}{2}$, таким образом, при полной демократии, средний богатый избиратель будет равен двум бедным агентам.

В экономике существует уникальный товар y с нормализованной ценой и уникальный актив h (под уникальным активом понимается комбинация человеческого и физического капиталов и земли). Анализ экономики начинается с $t=0$, когда каждый бедный агент имеет капитал h_0^p и каждый богатый имеет $h_0^r > h_0^p \geq 1$.

Существует два способа производства конечного блага, оба линейны по капиталу. Первый способ – рыночная технология (market technology), $Y_t^m = AH_t^m$, где H_t^m – объем капитала, направленного на рыночное производство. Второй – технология неформального сектора экономики, $Y_t^h = BH_t^h$, где H_t^h – объем капитала, используемого в неформальном секторе. Предполагается, что $A > B$, где A и B – технологические мультипликаторы формального и неформального сектора экономики, что предполагает большую эффективность производства формального сектора по сравнению с неформальным. Наличие неформального сектора конституирует собираемость налогов менее 100 % в экономике. Высокое значение B означает, что в экономике могут взиматься только ограниченные налоги.

Предполагается, что предпочтения агентов (u^i) определяются по отношению к их собственному потреблению в течение жизни (c_t^i) и инвестициям в образование в будущих периодах (e_{t+1}^i) с постоянной нормой сбережения (γ).

$$u^i(c_t^i, e_{t+1}^i) = \begin{cases} (c_t^i)^{1-\gamma} (e_{t+1}^i)^\gamma, & \text{если } e_{t+1}^i > 1 \\ (c_t^i)^{1-\gamma}, & \text{если } e_{t+1}^i \leq 1 \end{cases}, \text{ для } i = r, p \text{ и } \gamma \in (0, 1). \quad (1)$$

Можно определить минимальную сумму завещания (amount of bequest), которая равна 1, что отражает невозможность бедных агентов накапливать и инвестировать активы.

Человеческий капитал будущих поколений вычисляется следующим образом:

$$h_{t+1}^i = \max \{1; Z e_{t+1}^{i\beta}\}, \text{ где } Z > 1 \text{ и } \beta < 1. \quad (2)$$

Наличие $\max \{...\}$ предполагает базовое состояние человеческого капитала с нулевыми инвестициями. Условия $Z > 1$ и $\beta < 1$ гарантируют конечное накопление.

Доход после выплаты налогов (post-tax income) можно представить следующим образом: $\hat{y}_t^i = (1 - \tau_t) A h_t^i + T_t$ для $i = p, r$, где τ – налоговая ставка, $T_t \geq 0$ – трансферты, которые агент получает от государства. Налоги и трансферты не могут быть индивидуальными, следовательно, не индексируются по i . Бюджетное ограничение можно сформулировать так: $T_t = \tau_t A H_t^m$, где налогом облагается только капитал, участвующий в производстве формального сектора экономики.

Бедные агенты (p), изначально исключенные из политического процесса, могут совершить революцию и завладеть капиталом в любой период $t \geq 0$. Предполагается, что если революция осуществляется, то всегда успешно. Революция рассматривается как крупномасштабное перераспределение активов от богатых к бедным, поэтому бедные начинают контролировать большую часть капитала, но при этом часть капитала $1 - \mu$ уничтожается.

Если случается революция в период t , то каждый бедный агент за период получает следующую доходность: $\mu A H_t / \lambda$ во всех будущих периодах. Общий доход в экономике равен $\mu A H_t$ и делится между λ -агентами. Низкое значение μ означает, что революция для экономики обходится дорого.

В каждый период элита должна принимать решение о продлении собственных привилегий, в случае демократии – избирательных прав (franchise). Если привилегии будут расширены, экономика станет демократией. И тогда средний избиратель, бедный агент, будет устанавливать налоговую ставку. Предполагается, что модель можно упростить, если привилегии будут расширены (под привилегиями понимается право голоса).

Если $\tau_t > \hat{\tau} \equiv \frac{A-B}{A}$, то все агенты концентрируют свой капитал в неформальном секторе, таким образом $H_t^m = 0$.

С другой стороны, если $\tau_t \leq \hat{\tau}$ и $H_t^m = H_t$. Второй случай, когда реальная налоговая ставка меньше предполагаемой (estimate), более оптимальный в сравнении с первым, с точки зрения функционирования демократии.

Анализ и гипотезы. На основе начальных условий модели, рассмотрим случай угрозы революции (The threat of revolution), описанный Д. Асемоглу и Дж. Робинсоном [10].

Предпочтения (1) подразумевают фиксированную норму сбережения: $e_{t+1}^i = \gamma \hat{\gamma}_t^i$, если $\gamma \hat{\gamma}_t^i > 1$, или $e_{t+1}^i = 0$ если $\gamma \hat{\gamma}_t^i \leq 1$. Таким образом, если агент может себе позволить инвестировать, то он будет вкладывать фиксированную долю своего дохода после уплаты налогов в образование (education) следующих поколений; но когда доход не позволяет инвестировать, агент будет только потреблять. Из данных утверждений вытекает следующее предположение:

$$\gamma A < 1 \text{ и } (\gamma B)^\beta Z > 1 \quad (3)$$

Первое условие ($\gamma A < 1$) констатирует, что без налогообложения агент с минимальным уровнем человеческого капитала (h_t^i) не оставит средств на образование своим детям, $h_{t+1}^i = 1$, вторая часть предположения гарантирует, что при накоплении человеческого капитала, даже при преобладании неформального сектора над формальным, может быть гарантирован устойчивый рост человеческого капитала $h_{ss} > 1$. Вторая часть конституирует возможность устойчивого роста человеческого капитала, даже в отсутствии налогообложения.

В анализе рассматриваются только начальные условия:

$$h_{ss}^r > h_0^r > (\gamma A)^{-1},$$

где h_{ss}^r – стационарное состояние развития человеческого капитала богатого агента.

Начальные условия предусматривают накопление человеческого капитала, а не его декамуляцию.

Если революция становится реальной угрозой, то богатые вынуждены перераспределять ресурсы в пользу бедных, чтобы предотвратить ее. Единственным действенным способом предотвращения революции в краткосрочной перспективе будет расширение привилегий (franchise), где средний избиратель является бедным агентом. Рассмотрим два предположения: при недемократических и демократических режимах.

Предположим, что выполняется условие (1), $h_0^r \in ((\gamma A)^{-1}, h_{ss})$ и политическую систему контролируют элиты, тогда мы имеем $\tau_i = 0$ и:

1) если $h_0^p \leq (\gamma A)^{-1}$, тогда $h_t^p = 1 \forall t > 0$, h_t^r монотонно сходится к h_{ss} , совокупный выпуск продукции сходится к Y_{ss}^1 , а неравенство растет монотонно;

2) если $h_0^p > (\gamma A)^{-1}$, тогда h_t^p и h_t^r монотонно сходятся к h_{ss} , совокупный выпуск сходится к $Y_{ss}^2 > Y_{ss}^1$, а неравенство монотонно уменьшается.

Введем два новых условия.

Условие (1): $\gamma[B + (A - B)((1 - \lambda)h_{ss}^p + \lambda)] > 1$. Условие (1) устанавливает, что при $h_t^p = 1$ и $h_t^r = h_{ss}$ перераспределительное налогообложение является достаточным, чтобы позволить бедным накапливать капитал. Установить границы накопления бедными капитала позволяет условие (2).

Условие (2): $\gamma[Bh_0^p + (A - B)((1 - \lambda)h_0^r + \lambda h_0^p)] > 1$. Условие (2) гарантирует, что в момент $t = 0$ доход бедных после уплаты налогов умножается на сбережения (γ) больше одного, таким образом, $\gamma \hat{\gamma}_0^p > 1$.

Предположим, что условие (1) выполняется, $h_0^r \in ((\gamma A)^{-1}, h_{ss})$, и политическая система является демократией, тогда мы имеем $\tau_i = \hat{\tau}$ и:

1) если $h_0^p > (\gamma A)^{-1}$, тогда h_t^p и h_t^r монотонно сходятся к h_{ss} , совокупный выпуск сходится к $Y_{ss}^2 > Y_{ss}^1$ и неравенство монотонно уменьшается;

2) если $h_0^p \leq (\gamma A)^{-1}$ и условие (2) выполняется, то неравенство монотонно уменьшается, h_t^p и h_t^r сходятся к h_{ss} , и совокупный выпуск сходится к Y_{ss}^2 ;

3) если $h_0^p \leq (\gamma A)^{-1}$ и условие (1) не выполняется, тогда неравенство монотонно возрастает, $h_t^p = 1 \forall t > 0$, и h_t^r сходятся к h_{ss}^p . Выпуск сходится к $Y_{ss}^D > Y_{ss}^2$;

4) если $h_0^p \leq (\gamma A)^{-1}$ и условия (1) и (2) не выполняются, значит существует $\hat{t}$ такой, что $h_t^p = 1 \forall t \in (0, \hat{t})$, и h_t^p растет до $\forall t \geq \hat{t}$. Неравенство увеличивается до $\hat{t}$ и уменьшается после этого. Совокупный выпуск сходится к Y_{ss}^2 .

Нужно отметить ряд особенностей, вытекающих из гипотез. При отсутствии перераспределения через налоги отсутствует кривая Кузнецца, при этом кривая Кузнецца возможна при демократическом режиме и расширенных трансфертах (предположение 2). Во многом налоги являются важным, но не исчерпывающим объяснением траектории движения экономики по кривой Кузнецца. Важной конфигурацией является революция и расширение привилегий. Обратимся к анализу последствий экономического роста и демократизации для экономики, одним из которых является траектория развития по кривой Кузнецца [10].

Предположим, что, при $t = 0$, элита находится у власти, тогда условие (1) сохраняется и кривая Кузнецца будет иметь следующие ограничительные условия:

1) условие (1), представленное на данной странице;

2) $h_{ss} > \frac{\lambda(1-\mu)}{\mu(1-\lambda)}$. Если условие выполняется, то угроза революции начнет действовать при накоплении богатства;

3) $A(\lambda - \mu) \geq B(1 - \lambda)$. Условие конституирует, что расширение привилегий предотвратит революцию.

Итак, в результате анализа условий кривой Кузнецца, можно сформулировать три траектории развития экономики: цикл Кузнецца, автократическая катастрофа и восточноазиатское чудо. Рассмотрим каждую из траекторий подробнее.

Цикл Кузнецца. При соблюдении ограничительных условий, до момента $t = 0$, богатые накапливают, а бедные тратят все доходы на потребление. При $\hat{t}$ неравенство достигает порогового значения (4), при котором революция ограничивается, а элиты расширяют привилегии:

$$h_i^r \geq \frac{[\lambda(1-\mu)]}{[\mu(1-\lambda)]}. \quad (4)$$

После этого, бедные начинают накапливать, неравенство сглаживается (inequality), агрегированный выпуск сходится к Y_{ss}^2 . Пример траектории развития по циклу Кузнеця характерен для Британии, Франции, Швеции и Германии в 1919 г. [10]. В том числе, по мнению автора данной работы, траектория цикла Кузнеця является характерной для исследуемых постсоциалистических стран. Именно расширение привилегий (франшизы) позволило снизить неравенство при растущем агрегированном выпуске. В соответствии с институциональными, географическими и другими особенностями в волнах Кузнеця для различных стран существуют разнообразные трансформационные особенности. Остановимся на двух трансформациях: автократии и восточноазиатском чуде.

Автократическая катастрофа. Предположим, что экономика начинается с автократии и накопления элит, а условие (2) ограничений кривой Кузнеця не выполняется. Тогда богатые начинают накапливать в момент $t=0$, а бедные не накапливают. Революционное ограничение никогда не связывает, экономика остается автократией с высоким уровнем неравенства и сходится к совокупному выпуску Y_{ss}^1 . Данный путь экономики предусматривает изначально высокое неравенство, причем бедные не представляют революционной угрозы. Это может быть связано с низким уровнем развития гражданского общества и других факторов, затрудняющих организацию бедных, что подразумевает малую мобильность. Если бы мобильность была больше, то революция могла бы стать реальной угрозой, а экономика могла бы перейти к демократии и осуществить всеобщее перераспределение, позволившее достичь более высокого уровня дохода.

Восточноазиатское чудо. Предположим, что экономика начинается с автократии и накопления всех агентов. Все агенты начинают накапливать в период $t=0$, неравенство уменьшается. Совокупный выпуск сходится к Y_{ss}^2 . В случае восточноазиатского чуда бедные слои общества стремятся стать средним классом, а потому не считают нужным провоцировать социальные изменения. В качестве примера можно выделить Южную Корею и Тайвань.

В качестве отдельного случая необходимо рассмотреть революцию. При условии, что богатые начинают накапливать в момент $t=0$, а бедные – нет, угроза революции связана со временем $\hat{t}$, когда $h_i^r \geq \frac{[\lambda(1-\mu)]}{[\mu(1-\lambda)]}$ – революция происходит. Отличие от классической траектории кривой Кузнеця в том, что V является больше, чем A . Это означает, что существует только ограниченная возможность облагать налогом богатых в условиях демократии, а бедным выгоднее захватить средства производства.

Таким образом, Д. Асемоглу и Дж. Робинсон заимствуют механику С. Кузнеця, заменяя категорию экономического неравенства на неравенство политическое. Индикатором неравенства экономического выступает неравенство доходов и, в какой-то степени, сбережений, а индикатором политического неравенства, по мнению авторов, можно считать наличие или отсутствие избирательных прав у граждан. Избирательные права, как основная моделируемая категория, при демократическом развитии общества расширяются, а при авторитарном – снижаются. Иными словами, политические циклы Кузнеця, по мнению Д. Асемоглу и Дж. Робинсона, – модель взаимосвязи демократического развития общества и экономического роста.

Ф. Бургиньон и Т. Вердые в статье «Олигархия, демократия, неравенство и экономический рост» предлагают модель, которая описывает зависимость между демократизацией общества и экономическим ростом [14]. Эта модель не похожа на тезис, предлагаемый Д. Асемоглу и Дж. Робинсоном. Рассматривая те же самые процессы, Ф. Бургиньон и Т. Вердые предполагают, что участие в политической жизни и, соответственно, перераспределение избирательной франшизы, зависит от уровня образования граждан в экономике. В результате модель, полученная учеными, помогает рассмотреть демократизацию как процесс расширения «образовательной франшизы». Исследователи предлагают интересную идею рассмотрения образовательного неравенства и экономического роста, что тоже можно считать влиянием механики цикла Кузнеця. Исследование Ф. Бургиньона и Т. Вердые стало одним из сформировавших французский современный политэкономический нарратив, к основным представителям которого можно отнести Т. Пикетти, Г. Зукмана, Ф. Новокмета.

В своей модели Д. Асемоглу и Дж. Робинсон рассматривают три типа взаимодействия индикаторов расширения избирательных прав и экономического роста. Первый тип взаимодействия – кривая Кузнеця (неравенство 4) –

характерен для нормального развития демократического общества. Второй тип – автократическая катастрофа, при которой не происходит сокращения неравенства доходов и не осуществляется расширение избирательных прав. Третий тип – восточноазиатское чудо, для которого характерен высокий уровень экономического роста и низкий уровень расширения избирательных прав.

Осмысление механики анализа экономического неравенства и экономического роста, предложенной С. Кузнецом, позволило Д. Асемоглу и Дж. Робинсону сначала предложить политическую трактовку идеи, а затем развить идею трех типов развития общества в теорию экстрактивных и инклюзивных институтов. Конечно, концепция С. Кузнеца – только одна из идей, оказавших влияние на Д. Асемоглу и Дж. Робинсона, но, по мнению автора, необходимо это влияние отметить.

Одновременно с политическими волнами Кузнеца получили развитие экологические циклы, под которыми понимается взаимосвязь выбросов CO₂ и экономического роста [33]. Исследованию экологических волн Кузнеца посвящено большое количество работ, публикуемых в ведущих научных журналах (Bradford, 2000; Stern, 2004; Dinda, 2004; Jan Alstine, 2010; Mao, 2013; Stern, 2017; Ketenci, 2018; Allard, 2018; Usman, 2019; Kong, 2019). Исследователи уделяют внимание взаимосвязи динамики роста промышленности и увеличения влияния производства на атмосферу.

Таким образом, циклы Кузнеца получили развитие в современной политэкономической теории в трех направлениях. Во-первых, продолжилось исследование экономической сущности волн Кузнеца, что, например, можно видеть в современной французской экономической теории [30]. Во-вторых, была открыта политическая сущность кривой Кузнеца, что позволило исследователям трансплантировать методы эконометрического анализа для анализа явлений политики и в дальнейшем развить глобальную институциональную теорию [14; 34]. В-третьих, механика волн Кузнеца была воспринята для анализа экологических последствий экономического роста и моделирования выбросов в атмосферу развивающимися и развитыми странами.

Итак, отвечая на вопрос, какую роль в современной экономической теории занимают исследования среднесрочной цикличности Кузнеца, можно дать два полновесных ответа. Во-первых, исследования стали классическими для эмпирической экономики и легли в основу дальнейшей работы Национального бюро экономических исследований (США). Во-вторых, С. Кузнец открыл метод, предложил экономистам аналитическую оптику, с помощью которой можно анализировать явления из сферы экономики, политики, экологии. Его вклад в экономическую науку носит объемный методологический и эмпирический характер, который еще предстоит осмыслить в полной мере.

Вся статья, предлагаемая читателю, в своем роде резюме деятельности и экономических взглядов С. Кузнеца, поэтому не нуждается в обширном заключении. Авторы раскрыли основные идеи творчества Кузнеца, описали его творчество с позиции рецепции. С пиететом к автору проследили развитие основных экономических положений, основных критических работ, связанных с его творчеством.

В работе были отмечены основные вехи экономической теории, связанные с С. Кузнецом, русскоязычному читателю предложена методология анализа политических циклов, формализованная Д. Асемоглу и Дж. Робинсоном.

Авторы данной статьи предложили свои рассуждения на тему важности экономических взглядов С. Кузнеца. Их мнение может быть полезным для будущих исследователей в части осмысления творчества С. Кузнеца и развития его исследовательской механики.

Библиографический список

1. Кондратьев, Н. Д. Новый труд по теории русской хозяйственной конъюнктуры (рецензия на кн. С. А. Первушина) // Вопросы конъюнктуры. – 1926. – Т. II. – Вып. 1. – С. 201-209.
2. Митчелл, У. К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка / пер. с англ. Е. Д. Кондратьевой, О. Е. Пряхиной и В. Э. Шпринка; вступ. ст. А. Г. Герценштейна: Проблема капиталистического цикла. – Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1930. – 503 с.
3. Первушин, С. А. К вопросу о методах изучения хозяйственной конъюнктуры СССР // Социалистическое хозяйство. – 1924. – № 1. – С. 399-412.
4. Первушин, С. А. Рецензия на книгу: Кондратьев Н. Д. и Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры // Вестник финансов. – 1929. – № 9. – С. 147-150.
5. Филатов, И. В. Теоретическое наследие С. Кузнеца и проблемы модернизации постсоциалистических стран / Социально-экономическая трансформация России. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2002. – С. 77-98.

6. Хансен, Э. Экономические циклы и национальный доход / Классики Кейнсианства: в 2-х т. / Р. Харрод, Э. Хансен; сост. А. Г. Худокормов; ред. З. А. Басырова. – М.: Экономика, 1997. – Т. 1. – 493 с.
7. Abramovitz, M. The nature and significance of Kuznets cycles // *Economic Development and Cultural Change*. – 1961. – No. 9 (3). – Pp. 225-248.
8. Abramovitz, M. The passing of the Kuznets cycle // *Economica*. – 1968. – No. 35 (140). – Pp. 349-367. <https://doi.org/10.2307/2552345>.
9. Abramovitz, M. Simon Kuznets 1901–1985 // *The Journal of Economic History*. – 1986. – No. 46 (1). – Pp. 241-246. <https://doi.org/10.1017/S0022050700045642>.
10. Acemoglu, D., Robinson, J. A. The political economy of the Kuznets curve // *Review of Development Economics*. – 2002. – No. 6 (2). – Pp. 183-203.
11. Adelman, I. Long cycles: fact or artifact? // *The American Economic Review*. – 1965. – No. 55 (3). – Pp. 444-463.
12. Aftalion, A. Les Crises périodiques de surproduction [*Периодические кризисы перепроизводства*]. – Creative Media Partners, LLC, 2019. – 334 p.
13. Berridge, W. A. Review of review of cyclical luctuations: retail and wholesale trade in the United States, 1919-1925, by Simon S. Kuznets // *Journal of the American Statistical Association*. – 1927. – No. 22 (159). – Pp. 405-406. <https://doi.org/10.2307/2276820>.
14. Bourguignon, F., Thierry, V. Oligarchy, democracy, inequality and growth // *Journal of Development Economics*. – 2000. – No. 62(2). – Pp. 285-313. [https://doi.org/10.1016/S0304-3878\(00\)00086-9](https://doi.org/10.1016/S0304-3878(00)00086-9).
15. Cox, G. V. Review of review of cyclical fluctuations, retail and wholesale trade, 1919-25, by Simon S. Kuznets // *Journal of Political Economy*. – 1928. – No. 36 (2). – Pp. 301-302.
16. Davies, G. R. Review of review of secular movements in production and prices: their nature and bearing upon cyclical fluctuations, by Simon S. Kuznets // *The American Economic Review*. – 1930. – No. 20 (4). – Pp. 787-789.
17. Dimand, R. W. Irving Fisher's rejection of the "So-called business cycle" // *History of Economic Ideas*. – 2003. – No. 11 (1). – Pp. 129-150.
18. Fisher, I. The money illusion. – Simon and Schuster, 2014. – 264 p.
19. Fisher, I. Booms and depressions: some first principles – Scholar's choice edition. – Creative Media Partners, LLC, 2015. – 284 p.
20. Friedman, M., Kuznets S. Income from independent professional practice. – N.Y.: National Bureau of Economic Research, 1945. – 635 p.
21. Kuznets, S. Cyclical fluctuations: retail and wholesale trade United States, 1919–1925. – N.Y.: Adelphi Company, 1926. – 201 pp.
22. Kuznets, S. Economic growth and income inequality // *The American Economic Review*. – 1955. – No. 45 (1). – Pp. 1-28.
23. Kuznets, S. Modern economic growth: findings and reflections // *The American Economic Review*. – 1973. – No. 63 (3). – Pp. 247-258.
24. Kuznets, S. Commodity flow and capital formation. – 1938. – 517 pp.
25. Kuznets, S. Shares of upper income groups in income and savings. – 1950. – 768 pp.
26. Kuznets, S. Secular movements in production and prices: their nature and their bearing upon cyclical fluctuations. – Kelley, 1930. – 536 pp.
27. Kuznets, S. National income and capital formation: 1919-1935: a Preliminary Report. – Arno Press, 1937. – 86 pp.
28. Lavington, F. Review of review of cyclical fluctuations, by Simon S. Kuznets // *The Economic Journal*. – 1927. – No. 37 (146). – Pp. 269-271. <https://doi.org/10.2307/2224364>.
29. Mitchell, W. C. Business cycles, the problem and its setting. National Bureau of Economic Research Publications in Reprint. – N.Y.: Arno Press, 1975. – 519 p.
30. Novokmet, F., Piketty, T., Zucman, G. From Soviets to oligarchs: inequality and property in Russia 1905-2016 // *The Journal of Economic Inequality*. – 2018. – No. 16 (2). – Pp. 189-223. <https://doi.org/10.1007/s10888-018-9383-0>.
31. Palyi, M. Review of review of national income and capital formation, 1919-1935: A Preliminary Report, by Simon Kuznets // *American Journal of Sociology*. – 1940. – No. 46 (1). – Pp. 117.
32. Sirkin, G. W. Business structure, economic cycles and national policy: comment // *Business Economics*. – 1976. – No. 11 (2). – Pp. 12-14.
33. Stern, D. I. The rise and fall of the environmental Kuznets curve // *World Development*. – 2004. – No. 32 (8). – Pp. 1419-1439. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2004.03.004>.
34. Tam, H. An economic or political Kuznets curve? // *Public Choice*. – 2008. – No. 134 (3/4). – Pp. 367-389.
35. Warburton, C. Review of review of national income and capital formation 1919-1935, by Simon Kuznets // *Journal of the American Statistical Association*. – 1938. – No. 33 (203). – Pp. 630-637. <https://doi.org/10.2307/2279723>.

References

1. Kondrat'ev N. D. Novyi trud po teorii russkoi khozyaistvennoi kon'yunktury (retsenziya na kn. S. A. Pervushina) [*New work on the theory of Russian economic conjuncture (review of the book by S. A. Pervushin)*]. *Voprosy kon'yunktury*, 1926, vol. II, no. 1, pp. 201-209.

2. Mitchell W. C. Ekonomicheskie tsikly. Problema i ee postanovka [*Business cycles. The problem and its setting*], per. s angliiskogo E. D. Kondrat'evoi, O. E. Pryakhinnoi i V. E. Shprinka, vstup. st. A. G. Gertsenshteina. Problema Kapitalisticheskogo Tsikla. Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1930. 503 p.
3. Pervushin S. A. K voprosu o metodakh izucheniya khozyaistvennoi kon'yunktury SSSR [*On the issue of methods of studying the economic situation of the USSR*], Sotsialisticheskoe khozyaistvo, Moscow, 1924, no. 1, pp. 399-412.
4. Pervushin S. A. Retsenziya na knigu: Kondrat'ev N. D. i Oparin D. I. Bol'shie tsikly kon'yunktury [*Book review: Kondratev N. D. and Oparin D. I. Big cycles of conjuncture*], Vestnik finansov, 1929, no. 9, pp. 147-150.
5. Filatov I. V. Teoreticheskoe nasledie S. Kuznetsa i problemy modernizatsii postsotsialisticheskikh stran [*The theoretical heritage of Simon Kuznets and the problems of modernization of post-socialist countries*]. Sotsial'no-ekonomicheskaya transformatsiya Rossii [*Socio-economic transformation of Russia*]. Moscow, Mosk. obshchestv. nauch. fond, 2002. pp. 77-98.
6. Hansen E. Ekonomicheskie tsikly i natsional'nyi dokhod [*Economic cycles and national income*], Klassiki Keinsianstva v 2 t. [*Classics of Keynesianism in 2 volumes*], R. Harrod, E. Hansen, sost. A. G. Khudokormov, red. Z. A. Basyrova. Moscow, Ekonomika, 1997, T. 1. 493 p.
7. Abramovitz M. The nature and significance of Kuznets cycles. *Economic Development and Cultural Change*, 1961, no. 9 (3), pp. 225-248.
8. Abramovitz M. The passing of the Kuznets cycle. *Economica*, 1968, no. 35 (140), pp. 349-367. <https://doi.org/10.2307/2552345>.
9. Abramovitz M. Simon Kuznets 1901–1985. *The Journal of Economic History*, 1986, no. 46 (1), pp. 241-246. <https://doi.org/10.1017/S0022050700045642>.
10. Acemoglu D., Robinson J. A. The political economy of the Kuznets curve. *Review of Development Economics*, 2002, no. 6 (2), pp. 183-203.
11. Adelman I. Long cycles: fact or artifact? *The American Economic Review*, 1965, no. 55 (3), pp. 444-463.
12. Aftalion A. Les crises périodiques de surproduction [*Periodic crises of overproduction*]. Creative Media Partners, LLC, 2019. 334 p.
13. Berridge W. A. Review of review of cyclical fluctuations: retail and wholesale trade in the United States, 1919-1925, by Simon S. Kuznets. *Journal of the American Statistical Association* 1927, no. 22 (159), pp. 405-406. <https://doi.org/10.2307/2276820>.
14. Bourguignon F., Thierry V. Oligarchy, democracy, inequality and growth. *Journal of Development Economics*, 2000, no. 62 (2), pp. 285-313. [https://doi.org/10.1016/S0304-3878\(00\)00086-9](https://doi.org/10.1016/S0304-3878(00)00086-9).
15. Cox G. V. Review of review of cyclical fluctuations, retail and wholesale trade, 1919-25, by Simon S. Kuznets. *Journal of Political Economy* 1928, no. 36 (2), pp. 301-302.
16. Davies G. R. Review of review of secular movements in production and prices: their nature and bearing upon cyclical fluctuations, by Simon S. Kuznets. *The American Economic Review* 1930, no. 20 (4), pp. 787-789.
17. Dimand R. W. Irving Fisher's rejection of the "So-called business cycle". *History of Economic Ideas*, 2003, no. 11 (1), pp. 129-150.
18. Fisher I. *The money illusion*. Simon and Schuster, 2014. 264 p.
19. Fisher I. *Booms and depressions: some first principles*, Scholar's Choice Edition. Creative Media Partners, LLC, 2015. 284 p.
20. Friedman M., Kuznets S. *Income from independent professional practice*. N.Y., National Bureau of Economic Research, 1945. 635 p.
21. Kuznets S. *Cyclical fluctuations: retail and wholesale trade United States, 1919-1925*. N.Y., Adelphi Company, 1926. 201 p.
22. Kuznets S. Economic growth and income inequality. *The American Economic Review*, 1955, no. 45 (1), pp. 1-28.
23. Kuznets S. Modern economic growth: findings and reflections. *The American Economic Review*, 1973, no. 63 (3), pp. 247-258.
24. Kuznets S. *Commodity flow and capital formation*. 1938. 517 p.
25. Kuznets S. *Shares of upper income groups in income and savings*. 1950. 768 p.
26. Kuznets S. *Secular movements in production and prices: their nature and their bearing upon cyclical fluctuations*. Kelley, 1930. 536 p.
27. Kuznets S. *National income and capital formation: 1919-1935: a Preliminary Report*. Arno Press, 1937. 86 p.
28. Lavington F. Review of review of cyclical fluctuations, by Simon S. Kuznets. *The Economic Journal*, 1927, no. 37 (146), pp. 269-271. <https://doi.org/10.2307/2224364>.
29. Mitchell W. C. *Business cycles, the problem and its setting*, National Bureau of Economic Research Publications in Reprint. N.Y., Arno Press, 1975. 519 p.
30. Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From Soviets to oligarchs: inequality and property in Russia 1905-2016. *The Journal of Economic Inequality*, 2018, no. 16 (2), pp. 189-223. <https://doi.org/10.1007/s10888-018-9383-0>.
31. Palyi M. Review of review of national income and capital formation, 1919-1935: A Preliminary Report, by Simon Kuznets. *American Journal of Sociology*, 1940, no. 46 (1), pp. 117.
32. Sirkin G. W. Business structure, economic cycles and national policy: comment. *Business Economics*, 1976, no. 11 (2), pp. 12-14.

33. Stern D. I. The rise and fall of the environmental Kuznets curve. *World Development*, 2004, no. 32 (8), pp. 1419-1439. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2004.03.004>.
34. Tam H. An economic or political Kuznets curve?. *Public Choice*, 2008, no. 134 (3/4), pp. 367-389.
35. Warburton C. Review of review of national income and capital formation 1919-1935, by Simon Kuznets. *Journal of the American Statistical Association*, 1938, no. 33 (203), pp. 630-637. <https://doi.org/10.2307/2279723>.

Власенко Михаил Николаевич

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский
университет «МЭИ», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0317-9312

e-mail: VlasenkoMN@mpei.ru

Кунбутаев Лев Магомедович

канд. техн. наук, ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский
университет «МЭИ», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4495-2631

e-mail: KunbutayevLM@mpei.ru

Потехецкий Сергей

Владимирович

канд. техн. наук, ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский
университет «МЭИ», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5292-2432

e-mail: PotekhetskyySV@mpei.ru

Vlasenko Mikhail

Candidate of Economic Sciences,
National Research University
“Moscow Power Engineering
Institute”, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0317-9312

e-mail: VlasenkoMN@mpei.ru

Kunbutayev Lev

Candidate of Technical Sciences,
National Research University
“Moscow Power Engineering
Institute”, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4495-2631

e-mail: KunbutayevLM@mpei.ru

Potekhetskyy Sergei

Candidate of Technical Sciences,
National Research University
“Moscow Power Engineering
Institute”, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5292-2432

e-mail: PotekhetskyySV@mpei.ru

**ЦИКЛИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ**

Аннотация. Обосновано, что внедрение циклической системы профессиональной подготовки специалистов экономической безопасности предприятий и организаций способствует повышению эффективности их функционирования, конкурентоспособности, финансово-экономической устойчивости в условиях рыночной неопределенности. Установлено, что внедрение циклической методики системного развития профессиональных компетенций специалистов экономической безопасности необходимо осуществлять на основе результатов предварительной оценки состояния внутренней и внешней среды предприятия, основных угроз и рисков, порождаемых ими. Разработаны основные этапы организации и проведения циклической профессиональной подготовки, выявлены факторы, способствующие адаптации системы обучения к специфике предприятия, описаны содержание, сущность, порядок проведения учебно-методических мероприятий. Установлены основные ограничения и приоритеты при организации и проведении учебно-методических мероприятий, направленных на обеспечение требуемого уровня экономической безопасности производственных объектов. Определен перечень текущих и перспективных задач, которые необходимо решить в ходе реализации учебных мероприятий.

Ключевые слова: допустимый риск, компетенции, обучение, организация, предпринимательство, предприятие, профессиональная подготовка, риски, служба безопасности, угрозы, управление, управление рисками, экономическая безопасность.

Цитирование: Власенко М.Н., Кунбутаев Л.М., Потехецкий С.В. Циклическая система подготовки специалистов экономической безопасности предприятий и организаций // Вестник университета. 2020. № 8. С. 102–109.

**CYCLIC SYSTEM FOR TRAINING SPECIALISTS
OF ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISES AND
ORGANIZATIONS**

Abstract. It has been proved that the introduction of a cyclic system of professional training of specialists in economic security of enterprises and organizations contributes to increasing the efficiency of their functioning, competitiveness, financial and economic stability in the conditions of market uncertainty. It has been established that the introduction of cyclic methods of the systematic development of professional competencies of specialists of economic security must be implemented based on the results of the preliminary assessment of the internal and external environment of the enterprise, the main threats and risks posed by them. The main stages of organizing and conducting cyclical professional training have been developed, the factors contributing to the adaptation of the training system to the specifics of the enterprise have been identified, the content, essence, procedure for conducting educational and methodological activities have been described. The main restrictions and priorities in the organization and conduct of educational and methodological activities aimed at ensuring the required level of economic security of production facilities have been ascertained. The list of current and prospective tasks that need to be solved during the implementation of training activities has been defined.

Keywords: acceptable risk, competencies, economic security, enterprise, entrepreneurship, management, organization, professional training, risk management, risks, security service, threats, training.

For citation: Vlasenko M.N., Kunbutayev L.M., Potekhetskyy S.V. (2020) Cyclic system for training specialists of economic security of enterprises and organizations. *Vestnik universiteta*. I. 8, pp. 102–109. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-102-109

Для успешного функционирования производственных предприятий и организаций сферы услуг в настоящее время высокой неопределенности, рыночной нестабильности и социальных потрясений, для обеспечения высокой конкурентоспособности и финансово-экономической устойчивости особую актуальность приобретает процесс обеспечения их функционирования в границах допустимого риска.

Данная задача не может быть решена без активного участия профильных специалистов в сфере экономической безопасности (далее – СЭБ). Важнейшим требованием к ним является высокий уровень профессиональных и трудовых управленческих компетенций. Подготовка профильных сотрудников юридических лиц в настоящее время, как показало проведенное исследование, не представляется возможным без целенаправленного системного подхода, предусматривающего осуществление непрерывного (циклического) обучения.

Исследование показало: в век развития информационных технологий учебный процесс, как правило, осуществляется с применением инновационных цифровых решений. Наиболее значимыми из них являются дистанционные обучающие технологии. В современных условиях дистанционное обучение приобретает особую значимость для нижеследующих предприятий и организаций:

- разветвленных, как правило, холдинговых бизнес-структур, подразделения которых физически удалены друг от друга, а сотрудники не имеют возможности отрыва на обучение от процесса управленческой деятельности;
- учебных заведений, имеющих филиалы в других населенных пунктах;
- учебных центров (бизнес-школ и т. д.) занимающихся различными формами дистанционного обучения;
- лиц с ограниченными возможностями, физическое присутствие которых в учебном заведении не представляется возможным;
- лиц, ведущих исследовательскую и научную деятельность, в большей степени предусматривающую обмен теоретической информацией, идеями, технологиями и ряда других.

В настоящее время цифровизация экономики России является одной из ее национальных идей и стратегических задач, предполагающей ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике, политике и социальной сфере. В указе определены следующие основные задачи:

- увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в валовом внутреннем продукте) не менее чем в 3 раза по сравнению с 2017 г.;
- создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств;
- использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления [1].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1631-р утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 г. и на плановый период 2018 г. и 2019 г. предусмотрено распространение использования информационных технологий в социально-экономической сфере, государственном управлении и бизнесе, указаны основные сдерживающие факторы, включая дефицит кадров, недостаточный уровень подготовки специалистов [2].

В то же время при достаточно высоком уровне общей компьютеризации предприятий и организаций распространение у них специализированных обучающих компьютерных программ, по результатам наших исследований, крайне низкое. В результате опроса 1 652 респондентов на Международном форуме «Технологии безопасности» в 2019 г. установлено их наличие в 1 из 66 организаций, что крайне редко. Другой проблемой является низкий уровень владения персоналом профильными обучающими программами. Как правило, повседневное владение сотрудниками программными инструментами сводится к профильному функционированию, выполнение которых данные программы обеспечивают.

Другая проблема – низкая пропускная скорость коммуникационных каналов [3].

Проведенное исследование показало: специалистам по управлению нужно обязательно быть специалистом по управлению рисками. В сфере управления рисками профильных сотрудников основными задачами в рамках функционала являются:

- выявление, анализ и оценка угроз экономической деятельности, порожденных внутренней и внешней средой предприятия;
- профилактика и разработка мер профилактики нарушений мер экономической, общественной и производственной, безопасности;
- выявление, оценка рисков и управление ими;
- обучение, аттестация, инструктаж работников предприятия;
- работа с кандидатами в службу экономической безопасности;
- разработка учебно-методических материалов по вопросам экономической безопасности;
- проведение расследований хищений, злоупотреблений, превышения служебных полномочий, нарушения мер безопасности труда;
- разработка защитных мероприятий по защите объектов от противоправных посягательств;
- проектирование и монтаж технических систем безопасности;
- оценка деловых партнеров с точки зрения целесообразности делового сотрудничества;
- выявление мошенничества деловых партнеров;
- осуществление мероприятий на снижение рисков [4; 6; 7].

Формирование профессиональных компетенций СЭБ для обеспечения их конкурентоспособности и финансово-экономической устойчивости в условиях рыночной системы хозяйствования [5].

В ходе анализа и оценки типовых ситуаций на исследуемом объекте нами установлено, что специфика обучения профильного персонала зависят от следующих основных факторов:

- особенностей изменения внутренней и внешней среды организации;
- скорости появления новых технологий негативного воздействия;
- задач, решаемых предприятием;
- ответственности должностных лиц, закрепленной в функционале сотрудников;
- направленности профильной деятельности предприятия и др. [4].

Совершенствование системы профессиональной подготовки СЭБ при обеспечении ими безопасности производственной деятельности предприятий и организаций предлагается осуществлять путем реализации подготовительного и основного раздела [5].

В подготовительном разделе реализуется комплекс мероприятий, итогом которого является формирование профессиональных и трудовых компетенций. Подготовительный раздел может быть проиллюстрирован с помощью следующей модели (см. рис. 1).

На этапе 1.1 проводим анализ и оценку особенностей и специфики внутренней и внешней среды для предприятия (объекта), которые порождают угрозы его экономико-управленческой деятельности. На этапе 1.2 проводим определение перечня угроз, проводим их классификацию, устанавливаем причины их возникновения, продолжительность их воздействия, динамику изменения, силы воздействия, точки приложения к объекту. На этапе 1.3 проводим оценку рисков защищаемого объекта. В ходе проведенного исследования нами установлено, что указанная выше оценка, как правило, осуществляется на основе оценки вероятности реализации угрозы и величины нанесенного ущерба. В данном случае принято говорить о полифакторной модели, включающей 2 элемента. Оценка риска может быть проведена по формуле (1).

$$R = f(P; U), \quad (1)$$

где P – вероятность реализации угрозы, U – ущерб от реализации угрозы. Чем выше вероятность угроз и величина ущерба от них, тем выше уровень их опасности для защищаемого объекта. На этапе 1.4 осуществляется определение показателей, позволяющих оценить риски объекта. Данные критерии могут быть представлены в виде качественных или количественных показателей (далее ПБФ) объекта. На этапе 1.5 проводится оценка состояния защищаемого объекта в данный момент времени (проводится так называемый «аудит безопасности»). На этапе 1.6 на основе полученных результатов определяются цели и ставятся задачи на модернизацию существующей системы экономической безопасности. На этапе 1.7 осуществляется выбор приемлемых методов защиты организационно-технического характера из перечня всех возможных к реализации. Вариант ранжирования угроз по степени опасности представлен в таблице 1.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Раздел формирования компетенций специалистов службы экономической безопасности

Таблица 1

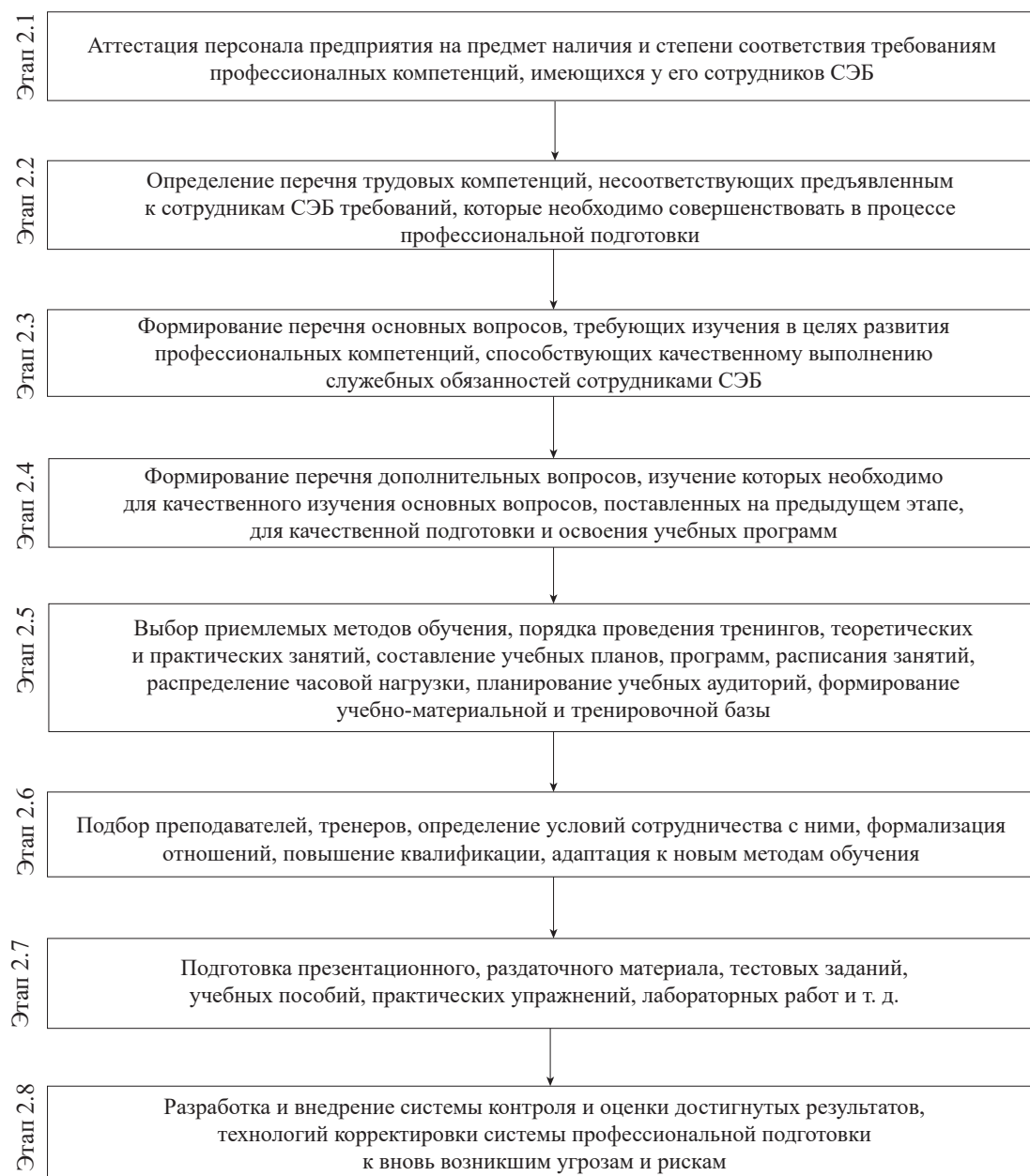
Пример ранжирования угроз по степени опасности для защищаемого объекта

Вид угрозы	1 очередь	2 очередь	3 очередь
Нарушение материального снабжения производственных систем.		X	
Порча сырья в процессе хранения.			X
Поджог хранилища готовой продукции.			X
Попытка разрушения информации.			X
Хищение материальных ценностей.	X		

Вид угрозы	1 очередь	2 очередь	3 очередь
Мошенничество материально ответственного лица.	X		
Действия конкурентов, подрывающие деловую репутацию.		X	
...			
Появление новых технологий обработки материала.		X	

Составлено авторами по материалам исследования

Циклы совершенствования системы обучения СЭБ целесообразно разбить на 8 основных этапов, как представлено на рисунке 2.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Цикл совершенствования системы обучения

На этапе 2.1 проводится аттестация СЭБ на предмет выявления у них наличия требуемых профильных профессиональных компетенций. На этапе 2.2 формируется перечень индивидуальных (профессиональных + трудовых) компетенций каждого обучаемого лица. На этапе 2.3. осуществляется формирование перечня учебных вопросов.

Планирование учебного процесса целесообразно проводить с учетом перечня вопросов, которые обучаемый должен изучить теоретически и отработать на практике применительно к каждой ситуации, за разрешение которой он несет ответственность. Учебные вопросы целесообразно систематизировать по логической принадлежности к той или иной учебной дисциплине. Они могут быть представлены в таблице 2. Распределение основных вопросов по блокам учебных дисциплин производится относительно обучаемых лиц (А-п), обозначенных в таблице 2.

Таблица 2

Распределение основных и дополнительных вопросов по учебным дисциплинам программы развития компетенций СЭБ

Сотрудники СЭБ								Компетенции сотрудников	Учебные дисциплины	Вспомогательные учебные вопросы
А	Б	В	Г	Д	Е	...	п			
	X			X				Знать Уметь Владеть	Защита информации от утечки по техническим каналам	C, D, W Q, E, R, Y F, G
X	X			X	X					
X	X		X	X	X	X	X			
		X		X		X		Знать Уметь Владеть	Безопасное управление персоналом	A, V M, N, Z O, P
		X		X	X	X				
		X		X	X	X				
X			X	X				Знать Уметь Владеть	Экономика организации	X, Z, H, R T, J, D S, H, J, K, V
X			X	X		X				
X			X	X		X				
	X	X	X	X	X		X	Знать Уметь Владеть	Физическая охрана объектов	E, F X, H, D, F Y, S, W
	X	X	X	X	X		X			
X	X	X	X	X	X		X			

Составлено авторами по материалам исследования

На этапе 2.4 составляется перечень дополнительных (вспомогательных) учебных вопросов. Этап 2.5 включает методики профессиональной подготовки СЭБ. На этапе 2.6 проводится подбор профессорско-преподавательского состава, тренеров, наставников, вспомогательного персонала (далее преподаватели). Этап 2.7 предопределяет особенности подготовки нового и адаптации существующего учебно-методического материала. Этап 2.8 предполагает разработку и внедрение системы контроля и оценки достигнутых результатов [6; 7].

В настоящей научной статье обоснована объективная необходимость, предложена методика повышения профессионального уровня СЭБ. По мнению авторов, ключевыми задачами, которые при этом необходимо решить, являются:

- выявление новых критериев оценки уровня обеспечения экономической безопасности производственных предприятий [3];
- совершенствование имеющихся и разработка новых методик оценки реальных и потенциальных угроз экономической безопасности хозяйственной деятельности;
- активное внедрение в управление производственной деятельностью экономических систем мер, направленных на совершенствование существующих у них систем экономической безопасности, начиная с федерального и заканчивая объектовыми уровнями;

- проведение мероприятий, направленных на постоянное совершенствование существующих и разработку новых методик повышения уровня профессиональной квалификации СЭБ;
- обеспечение эффективного контроля реализации мер, направленных на обеспечение безопасности экономической деятельности приводит к снижению уровня общественной безопасности на объектах.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 31.05.2020).
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1631-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 31.05.2020).
3. Власенко, М. Н. Организационные аспекты и проблемы кадрового обеспечения хозяйствующего субъекта специалистами сферы информационной безопасности в современных условиях рыночной экономики России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7. – № 24 (117). – С. 64-70.
4. Власенко, М. Н. Организационно-методические и управленческие аспекты развития профессиональных компетенций специалистов сферы обеспечения экономической безопасности в соответствии с требованиями корпоративных стандартов // Современный взгляд на проблемы экономики и менеджмента: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Уфа, 5 сент. 2014 г. – Уфа: Инновационный центр развития образования и науки, 2014. – С. 78-83.
5. Минзлов, А. С., Невский, А. Ю., Баронов, О. Р. [и др.]. Некоторые подходы к формированию профессиональных компетенций в сфере информационной безопасности // Информационное противодействие угрозам терроризма. – 2015. – № 25. – С. 156-160.
6. Унижаев, Н. В. Проблемы использования технологии блокчейн в цифровой экономике // Альманах мировой науки. – 2018. – № 3 (23). – С. 98-102.
7. Шедько, Ю. Н. Трансформации власти, общества и бизнеса в условиях четвертой промышленной революции // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 8 (109). – С. 263-267.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 07.05.2018 № 204 “O natsionalnykh tselyakh i strategitseskikh zadachakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda” [*Decree of the President of the Russian Federation “On the National goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the period until 2024” No. 204, dated on May 7, 2018*]. Legal reference system “ConsultantPlus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (accessed 31.05.2020).
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 № 1631-r “Ob utverzhdenii programmy “Tsifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federatsii” [*Order of the Government of the Russian Federation “On Approval of the Program “Digital Economy of the Russian Federation” No. 1631-r, dated on July 28, 2017*]. Legal reference system “ConsultantPlus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (accessed: 31.05.2020).
3. Vlasenko M. N. Organizatsionnye aspekty i problemy kadrovogo obespecheniya khozyaistvuyushchego sub`ekta spetsialistami sfery informatsionnoi bezopasnosti v sovremennykh usloviyakh rynochnoi ekonomiki Rossii [*Organizational aspects and problems of staffing an economic entity with specialists in the field of information security in modern conditions of the market economy in Russia*]. Natsional`nye interesy: priority i bezopasnost` [*National Interests: Priorities and Security*], 2011, vol. 7, no. 24 (117), pp. 64-70.
4. Vlasenko M. N. Organizatsionno-metodicheskie i upravlencheskie aspekty razvitiya professional`nykh kompetentsii spetsialistov sfery obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti v sootvetstvii s trebovaniyami korporativnykh standartov [*Organizational, methodological and managerial aspects of the development of professional competencies of specialists in the field of ensuring economic security in accordance with the requirements of corporate standards*]. Sovremennyyi vzglyad na problemy ekonomiki i menedzhmenta: Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ufa, 5 sent. 2014 g. [*Modern view on the problems of Economics and management: Collection of scientific papers on the results of the International scientific and practical conference, Ufa, September 5, 2014*]. Ufa, Innovatsionnyi tsentr razvitiya obrazovaniya i nauki, 2014, pp. 78-83.

5. Minzow A. S. Nekotorye podkhody k formirovaniyu professional'nykh kompetentsii v sfere informatsionnoi bezopasnosti [*Some approaches to the formation of professional competencies in the field of information security*]. Informatsionnoe protivodeistvie ugrozam terrorisma, 2015, no. 25, pp. 156-160.
6. Unizgaev N. V Problemy ispol'zovaniya tekhnologii blokchein v tsifrovoi ekonomike [*Problems of using blockchain technology in the digital economy*]. Al'manakh mirovoi nauki, 2018, no. 3 (23), pp. 98-102.
7. Shed'ko U. N. Transformatsiya vlasti, obshchestva i biznesa v usloviyakh chetvertoi promyshlennoi revolutsii [*Transformation of power, society and business in the context of the fourth industrial revolution*]. Ekonomika i predprinimatel'stvo [*Journal of Economy and entrepreneurship*], 2019, no. 8 (109), pp. 263-267.

Гончаров Игорь Леонидович
канд. техн. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0265-1689

e-mail: il_goncharov@guu.ru

Горелова Ольга Александровна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-7622-601X

e-mail: gorelova.oa@mail.ru

ПСИХОЛОГИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ВЫБОРА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Аннотация. Рассмотрены схемы процесса принятия решений индивидуума при потреблении различных благ и услуг, используя компоненты экономической психологии. Представлены и рассмотрены актуальные с точки зрения экономической психологии характеристики поведения покупателя, оказывающие непосредственное влияние на его отношение к уровню цены товара или услуги и на его реакцию при изменении цены на них. Показаны используемые «модели» поведения потребителя мотивации, объясняющие не только приобретение им данного товара, но и его решение иметь данный товар. Построение моделей мотивации покупок позволяют производителям не только объяснить поведение потребителя, но и способны оказывать влияние на него. Зная все эти нюансы и умело их используя, производители имеют возможность значительно облегчить процесс ценообразования на свой товар и сделать более точный расчет «справедливой» цены, которая не оттолкнет потребителя. Рассмотрены два глобальных подхода сегментации рынка потребителей, использование которых позволяет производителю оценить конкурентоспособность фирмы, оценить объем рынка и оценить приверженность покупателей.

Ключевые слова: ABC-анализ, модель *homo economikus*, модель *homo psychologicus*, мотивы потребительского поведения, психографическая сегментация, психология, уровень цены, ценообразование.

Цитирование: Гончаров И.Л., Горелова О.А. Психология потребительского выбора и его влияние на ценообразование в условиях рынка // Вестник университета. 2020. № 8. С. 110–116.

Goncharov Igor

Candidate of Technical Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0265-1689

e-mail: il_goncharov@guu.ru

Gorelova Olga

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-7622-601X

e-mail: gorelova.oa@mail.ru

PSYCHOLOGY OF CONSUMER CHOICE AND ITS INFLUENCE ON PRICING IN MARKET CONDITIONS

Abstract. The schemes of the decision-making process of an individual when consuming various goods and services using the components of economic psychology have been considered. Relevant from the point of view of economic psychology characteristics of buyer behavior that have a direct impact on his attitude to the price level of a product or service and on his reaction when the price changes for them have been presented and reviewed. The used “models” of consumer behavior of motivation, explaining not only the purchase by him of this product, but also his decision to have this product have been shown. Building models of purchase motivation allows manufacturers not only to explain consumer behavior, but also to influence it. Knowing all these nuances and skilful use of them, manufacturers have the opportunity significantly facilitate the pricing process for their goods and make a more accurate calculation of the “fair” price, which will not alienate the consumer. Two global approaches to segmentation of the consumer market have been considered, the use of which allows the manufacturer to assess the company’s competitiveness, assess the market size, and assess the customer’s commitment.

Keywords: ABC-analysis, consumer behavior motives, *homo economikus* model, *homo psychologicus* model, psychology, price level, pricing, psychographic segmentation.

For citation: Goncharov I.L., Gorelova O.A. (2020) Psychology of consumer choice and its influence on pricing in market conditions. *Vestnik universiteta*. I. 8, pp. 110–116. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-110-116

Наука ценообразования сама по себе является искусством. Во все времена определение цены на производимые и реализуемые товары, оказание услуг для предприятия и продавца оставалось сложной задачей. При определении конкурентной цены предприятию необходимо провести анализ быстро меняющейся экономической ситуации, жесткой конкуренции на рынке, экономическую состоятельность потребителей [3].

© Гончаров И.Л., Горелова О.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В последнее время при установлении цены все большее значение приобретает психологическая оценка потребителя, его мотивы и реализация своих намерений о выборе того или иного блага.

Вопрос о необходимости использования мотивации потребителей на практике возник у производителей только в XX в., когда индивидуальное производство уступило место на рынке массовому промышленному производству. Падение спроса поставило перед производителями в качестве первоочередной задачи восстановление «обратной связи» с потребителями [2]. Это заставило производителей не только обратить внимание на поведение потребителей, но и изучить его, включая мотивацию покупок. Результаты этих исследований показали необходимость построения моделей, не только дающих возможность производителям объяснить поведение потребителей, но и помогающих им оказывать на него существенное влияние. Знание всех этих нюансов и умелое их использование дают производителям возможность значительно облегчить процесс ценообразования на свой товар и позволяют сделать более точный расчет «справедливой» цены, которая не оттолкнет потребителя [8].

Изучая потребительское поведение, ученые всегда интересовались мотивами, благодаря которым у человека возникает желание иметь конкретный товар и мысль, что именно этот товар удовлетворит его потребность. Но главный вопрос, который им необходимо было решить – это процессы, предшествующие возникновению мотивов у человека, и возможность создания общей модели потребления для всех, кто осуществляет покупку или только задумывается о ней [4].

Первыми, кто смог ответить на этот очень непростой вопрос были английские ученые-экономисты. В результате изучения этого «вечного» вопроса ими были разработаны и сформулированы четыре основополагающих «ключевых постулата», являющихся основой мотивов поведения потребителя.

1. Первое, на чем основывает свой выбор потребитель – это рациональность или рациональное мышление. Он проявляется в проведении сопоставлений своих выгод и затрат. Потребитель может проследить последствия принимаемых решений. В основе разработки и принятия решений потребитель использует анализ, хотя и достаточно поверхностный.

2. В данном случае присутствует утверждение что поведение потребителя считается независимым. Поведение характеризуется самостоятельностью, то есть покупка осуществляется только тогда, когда он точно знает, в чем он нуждается. Потребитель руководствуется исключительно своими желаниями.

3. Этот постулат говорит об информированности потребителя. Он не только четко сформулировал свои желания, но и знает, как наиболее полно их удовлетворить. Принятие рационального решения для потребителя возможно, только если он имеет достаточно информации.

4. Эгоистичность потребителя. Все действия потребителя по удовлетворению потребностей сводятся исключительно к получению выгод или «во благо» себе. И эти выгоды могут распространяться не только на самого потребителя (выгоды для улучшения его положения), но и на его близких, то есть на само домохозяйство. По отношению к производителю и продавцу его поведение является эгоистичным, так как его не волнуют их интересы, их выгоды от его выбора [1].

Данная модель поведения потребителя, получившая название homo economicus (с лат. – «человек экономический», «человек рациональный»), была положительно оценена производителями и продавцами и на протяжении почти 200 лет оставалась единственной моделью, которую они могли использовать. Это приносило свои положительные результаты и было лучше, чем действовать наугад.

Ученые, представители классической школы и их последователи показали примитивность и несовершенство данной модели, но практика ее применения продемонстрировала, что она не лишена внятности и практически применима.

Сформулированный Г. Госсеном 150 лет назад в экономической теории основополагающий принцип поведения потребителя гласит, что «равновесие потребителя» достигается при равенстве предельных потребностей всех потребляемых благ [8]. Эта теоретическая задача по оптимизации потребления остается нерешенной даже с помощью современных экономических моделей. Но если обратить внимание на домохозяйства, то мы увидим, что миллионы людей, не экономистов, даже без дипломов о среднем образовании, хорошо оптимизируют свое потребление. Особенной жесточайшей критике модель homo economicus подвергалась со стороны таких наук, как социология и психология. Наука социология сформировалась несколько позже, чем психология, – к началу XX в.

Поведение потребителя они не относят к рациональному. Потребителями движут исключительно эмоции. Анализ статистических данных не показал, что эмоциональное поведение потребителя более распространено, чем рациональное. Это противостояние в течении почти 100 лет вылилось в «спор о рациональности»: что нужно считать рациональным, а что нет.

Критиковался и постулат о независимости потребителя. Утверждалось, что мнение семьи, соседей, сослуживцев по работе, «общественное мнение», которое осуществляется с помощью средств массовой информации и рекламы кардинально влияет на его выбор. Приведенные факторы влияют на поведение потребителя, но не кардинально, то есть потребитель способен принимать независимые решения.

Какое решение нужно принять производителю, что бы потребитель переосмыслил и изменил свое поведение? Когда потребитель поступает и согласно своему желанию, и с выгодой для компании? В голове у потребителя уже сложилась устойчивая картина мира и ее нужно использовать с пользой для продавца. Этот сформировавшийся образ существующей «картины мира», и эта проблема требует серьезного изучения. Для этого необходимы и финансовые вложения, и квалифицированные специалисты.

Так же нет единого мнения о качестве используемой им информации, ее «достоверности», «достаточности», «правильности». Есть мнение, что имеющаяся информация не позволяет потребителю принять рациональное решение. Для того чтобы товар нашел своего потребителя, именно производители должны обеспечить его этой необходимой и достаточной информацией.

Эгоистичность потребителя – также тема для споров у ученых, занимающихся этой проблемой. В результате этих споров было принято, что результат эгоистичного поведения потребителя – это улучшение его настроения, самочувствия, повышение своей самооценки, которое он испытывает при передаче денег продавцу (пусть и подсознательно).

Критика и нападки со стороны ученых, которым подвергалась модель *homo economikus*, привели к созданию уже другой модели поведения потребителя – *homo psychologicus* (с лат. – «человек психологический»). Данная модель кардинально отличается от предыдущей и включает следующие постулаты поведения потребителя.

1. Общественная оценка выбора потребителя. Только положительная оценка окружения (коллеги по работе, соседи, близкие родственники и т. д.) подталкивает его к окончательному решению о покупке. И эта зависимость человека от общественной оценки очень сильна.

2. Подвергается сомнению эгоистичность поведения потребителя. Имеется в виду, что его поведение не всегда бывает эгоистичным, а иногда носит альтруистический характер. Он не всегда осознает или может плохо понимать свою выгоду, в результате чего его действия могут носить как эгоистический, так и альтруистический характер. Не исключено, что результат его выбора может быть негативен и по отношению к себе и по отношению к своим близким.

3. В данной модели имеет место утверждение что деятельность потребителя является нерациональной. Что на поведение потребителя в значительной степени влияют эмоции. Именно под их воздействием и принимаются решения о приобретении. Эта спонтанность и не дает потребителю объективно оценить при сравнении предлагаемые варианты и соответственно не дает сделать ему рациональный выбор.

4. В арсенале потребителя имеется недостаточное количество необходимой информации. Он сам не разобрался в своих желаниях – хочет он этого или нет. Нет у него и четкой картины этого достижения. Даже та информация, которой обладает потребитель отличается скудностью, неполнотой, недостоверностью. Кроме этого, информация может быть крайне устаревшей, то есть ее просто нельзя применять для правильного анализа альтернатив. Избыточное количество информации – тоже проблема для потребителя при принятии решений.

Как потребитель приходит к своему выбору? Воспользуемся для примера наиболее простой моделью выбора и принятия решения среднестатистического потребителя. В первую очередь потребитель должен осознать появившуюся у него проблему. Осознанию проблемы могут способствовать мягкие и ненавязчивые действия как средств массовой информации, так и рекламы. Следующим шагом является поиск той информации, которая поможет в решении этой проблемы. При этом информация, относящаяся к латентным проблемам, игнорируется, фильтруется. Менее 12 часов требуется потребителю, чтобы идентифицировать рекламу и совершить покупку недорогих товаров повседневного спроса. Для товаров с длительным сроком использования, которые требуют и достаточно крупных вложений, этот срок может составить до нескольких месяцев. В качестве

примера к таким товарам мы можем отнести недвижимост, автомобили. По мере появления необходимой информации у потребителя начинает формироваться «комплект осведомленности», что является основой для отбора «комплекта выбора». Не вошедшая в «комплект осведомленности» информация для потребителя просто не существует. Когда этап сбора необходимой информации окончательно завершен, то следующим этапом, требующим значительного количества времени, будет рассмотрение и оценка возможных альтернатив. Продолжительность этого этапа зависит от такой особенности товара как его использование в течении длительного времени. На этом этапе потребитель приступает к формированию «комплекта выбора». Сравнение и оценка возможных вариантов может длиться до совершения покупки, то есть до выработки конкретного решения. Изменить уже вроде бы окончательное решение и склонить к приобретению другого товара может предложенный достаточно широкий ценовой диапазон. Причем это может оказаться совершенно другой товар, отличающейся от ранее выбранного и по марке, и по цвету, по модели и по другим параметрам. Гораздо реже потребитель использует расширение границ уже выбранного ценового диапазона, применяя его без изменения уже отобранной модели или бренда. Последний и завершающий этап этой модели – оценка собственного решения. Покупатель должен быть убежден, что «оно было правильное», «совершена выгодная покупка», «переплатил», «не та модель», «лучше было бы другого цвета» и т. д. [4].

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся риски, которым подвергается потребитель в процессе осуществления своего выбора.

1. Денежный риск – возможность потратить несколько большую сумму денег, чем предполагалось первоначально. Приобретенная вещь оказалась не совсем нужной, чем казалось ранее и данное приобретение лишает потребителя некоей суммы денег. Это решение лишило его возможности их более рационального использования, или возможности их сберечь.

2. Функциональный риск – он связан с качеством приобретаемого товара. Потребитель имеет опасения, что купленный товар имеет технические недостатки и не «сможет работать или не будет работать как положено». Так же опасения потребителя могут касаться и того, может ли он самостоятельно разобраться с инструкцией по эксплуатации товара или дело в сложности эксплуатации самого товара.

3. Физический риск – это опасение как за свое здоровье, так и за здоровье третьих лиц, и т. п.

4. Социальный риск – боязнь потребителя негативной оценки приобретенного товара со стороны своего окружения: «А соответствует ли это моему полу, возрасту, социальному статусу, образованию и т. п.? А что скажут или подумают мои соседи, сослуживцы, начальник, подчиненные и т. д.».

5. Психологический риск – потребитель анализирует только правильность принятия своего решения. Мнение других лиц и его окружения не имеют никакого значения.

Анализ поведения потребителя на основе предложенных моделей и рисков, которым он подвергается при осуществлении выбора нам показал следующее: что многие потребители не готовы, а некоторые и не хотят нести ответственность за выбор и принятые решения. Психологически потребители готовы искать, рассматривать имеющиеся альтернативы – «иметь выбор», а вот сделать сам выбор и принять решение им психологически достаточно трудно. Мы можем проследить это на примере достаточно крупных или дорогостоящих приобретений: недвижимост, транспортных средств или дорогостоящей техники. Прежде чем сделать столь необходимый выбор, они делят ответственность (советуются) не только с друзьями и знакомыми, но и собирают мнения экспертов, пользуются советами продавцов [1].

Все рассмотренные факторы и их влияние на поведение потребителей привели ученых к необходимости рассмотрения сегментации потребителей. Сегментация – это деление или отнесение потребителей к той или иной группе, которая имеет схожую реакцию на сигналы (предложения), посылаемые им производителями. Рассмотрим, какие именно сигналы, посылаемые производителями, имеют место и каким образом они могут заинтересовать потребителя и какова его реакция по сравнению с ожидаемой. К этим характеристикам относятся и уникальность или оригинальность произведенного товара, цена предложения на рынке, вид разработанной упаковки, сервис продажи и, конечно, реклама.

Результаты этого анализа дают возможность фирме оценить свою конкурентоспособность в данной рыночной ситуации, рассчитать объем рынка и, что немаловажно, оценить приверженность покупателей.

Каким образом осуществляется сегментация рынка потребителей в настоящее время? Для этого широко используются два подхода: априорный (произведенный заранее) и апостериорный (произведенный

на основе данных о продажах). В свою очередь, априорные подходы подразделяют на «классические» (классификация основывается на информации социального, демографического и экономического характера) и «психологические» (применение которых основывается на достижениях психологической науки) [4].

Классический подход сегментации рынка потребителей использует следующие критерии – пол, возраст потребителя, имеющийся доход, уровень образования, размер и структура его домохозяйства, вероисповедание, принадлежность к этнической группе и т. п. Применение этих критериев имеет ограничения, так как они относятся только к физическим лицам. Также к классической сегментации нужно отнести и географический критерий.

Классический подход к сегментации рынка потребителей так же подвергается критике уже на протяжении десяти лет. Практика, как критерий достоверности показала, что на самом деле возможности «классического подхода» к сегментированию не только не исчерпаны, но они не использованы в деловой практике даже на четверть своего потенциала.

В настоящее время наблюдается интерес к теории «психографического» подхода к сегментированию и для понимания мотивов поведения потребителей. Эта теория позволяет производителям наилучшим образом объяснить, что стоит за решением о покупке товара разными потребителями.

К недостаткам данного подхода можно отнести: во-первых, сегменты, полученные в процессе психографической сегментации не так просто оцифровать, сложно измерить и дать количественную оценку используемым критериям. Во-вторых, данную модель трудно применить на практике, если в ней не используются такие критерии, как пол, возраст, доход потребителя. Следовательно, без учета материального фактора универсальная модель поведения потребителя не работает [5].

В связи с этим психографический подход к сегментации рынка часто применяют с социально-демографическим сегментированием.

Практическое применение на сегодняшний день нашли два подхода психографического сегментирования:

- психографическое сегментирование потребителей осуществляется согласно методике VALS, в которой критериями для мотивации служат ресурсы, которыми владеет потребитель для совершения покупки.
- психографическое сегментирование на основе поколений. Критерием для сегментации в ней является предположение, что поведение потребителей, рожденных приблизительно в одно и то же время (принадлежащих к одному поколению), однородно.

Самой распространенной и полезной для производителей является сегментация на основе ABC-анализа.

Сегментирование с применением данного вида анализа широко используется в маркетинге. Разработанный на основе закона Парето ABC-анализ относится к однофакторным методам классификации. С его помощью классифицируются различные объекты: потребители, рыночные сегменты, предлагаемые товары, товарные линии, точки продаж, филиалы. Его можно использовать для исследования выручки и прибыли [6].

Применение данного анализа позволяет предприятию выделить три сегмента потребителей.

1. Потребители данной группы, приобретают как правило до 50 % товаров от продаж и приносящих фирме до 80 % прибыли. Доля в общем числе потребителей продукции фирмы не велика и может составлять от 5 % до 20 %.
2. Вторая группа осуществляет не более 30-40 % приобретений от реализуемых товаров, принося ей около 40% прибыли.
3. К третьей группе можно отнести потребителей, приобретение товаров данной фирмы ограничивается 15-20 % от объема продаж. Прибыль, которую они приносят компании, составляет 10-20 % в объеме продаж, а их количество варьируется от 15 % до 50 % всех потребителей.

После проведения сегментации с помощью ABC-анализа, идет тщательное описание выделенных трех групп потребителей по социально-демографическим и, если есть необходимость, по психографическим основаниям.

Установление цены на предлагаемый товар и процесс ее изменения входит в круг трех основных участников рынка: потребителей, предприятия и его конкурентов. При рассмотрении реакции потребителей на изменение цен, нужно отметить, что она может быть положительной и отрицательной. В каких случаях мы можем наблюдать положительную реакцию потребителей?

Это происходит в случае, когда:

- потребительские свойства товара были по достоинству оценены другими покупателями, что привело к увеличению спроса на него на рынке, товар стал «ходовым» и повышение цены на него может быть воспринято как справедливое. Все это служит сигналом для потребителя об увеличении объема потребления товара;

- произошло изменение статуса товара – он стал престижным и его потребление так же повышает статус самого потребителя в глазах окружающих;
- производители товара осуществили изменение (улучшение) его качественных и количественных характеристик. Естественно, что при этом произошло повышение цены на него. В этом случае потребители оценивают положительно как новые качества товара, так и новый уровень цены и считают цену «справедливой»;
- положительное отношение к увеличению цены происходит для товаров, обладающих индивидуальностью и уникальностью. Эти свойства товара дают возможность потребителям удовлетворять их новые или специфические потребности [5; 7].

Рассмотрим, что вызывает отрицательное отношение покупателей к изменению цены на предлагаемые товары и заставляет их отказаться от совершения покупок:

- потребители считают, что причина снижения цены на данный товар является ни что иное как серьезное снижение спроса на него;
- у потребителя имеется информация о товарах аналогах, которые он считает более современными, более надежными и более качественными. А предлагаемый товар он относит к разряду устаревших как морально, так и физически;
- снижение цены на данный товар стало необходимым для предприятия из-за сложностей в его реализации, или у него появились финансовые трудности с его выпуском;
- потребители знают, что снижение цены на этот товар будет продолжаться, в связи с этим они не торопятся совершать покупку и ждут, когда цена достигнет своего минимума;
- изменение уровня цены приводит к потере ее психологической привлекательности для потребителей.

Выделяют четыре категории покупателей на основании критерия, связанного с «ориентацией на совершение покупки»:

- 1) экономные покупатели – основание для решения о покупке данного товара у них является его ценность. Они обладают высокой чувствительностью не только к его цене и качеству, но и к ассортиментной группе товаров;
- 2) персонифицированные покупатели – для этих покупателей основным решением о покупке товара данной фирмы является качественное обслуживание самого потребителя и отношением предприятия к покупателю. А что касается уровня цены для такого покупателя, то этому уделяется и значительно меньше внимание;
- 3) этичные покупатели – это своеобразная категория покупателей. Главное, что их отличает от других категорий, – преданность предприятию, преданность товару, который она производит. Демонстрация этой преданности заключается в том, что они готовы и жертвуют низкими ценами и широтой ассортимента других производителей;
- 4) апатичные покупатели – или их еще можно назвать ленивыми. Цена и ее уровень для них также имеет значение, но гораздо меньшее чем удобства при совершении покупки. Это означает, что они готовы совершить покупку если: место где можно приобрести этот товар находится близко к месту проживания или к месту работы, наличие удобного подъезда, стоянок, специально организованного транспорта, доставляющего клиентов к магазину, быстрота обслуживания, возможность пользоваться разными формами оплаты, дополнительный сервис (наличие лифтов, кафе, пунктов обмена валюты и т. д.).

Разрабатывая свою ценовую политику каждое предприятие стремится выйти на рынок с такой ценой на свой товар, которая должна восприниматься покупателями как «справедливая» и производитель рассчитывает на то, что потребитель не будет тратить большое количество времени на решение о покупке.

Рассмотрим основные виды факторов, меняющих предпочтения покупателей в зависимости уровня цены товара:

- это информированность покупателя о наличии на рынке аналогичных товаров и уровень цены на них ему тоже известен;
- эффект уникальности товара и покупателя имеют информацию об этом;
- эффект затруднительности сравнения – нет возможности сравнить и цену, и качество товара;
- эффект «цена – качество» – покупатель самостоятельно дал такую оценку товару;
- эффект разделения затрат – покупка вкладчину или последующее совместное использование товара;
- оценка товара по конечному результату – эффективность эксплуатации;
- эффект создания запасов – сроки хранения товара [7].

Поэтому каждый производитель, разрабатывая продукцию и выходя с ней на рынок, должен заранее определить, какую именно модель поведения потребителей нужно использовать для оценки своей целевой аудитории.

Цена может быть и как движущая сила при реализации продукции, а может быть представлена как дополнительная гарантия ее качества. Пересматривая свою цену, можно превратить свой продукт в лучшую сделку на рынке. Чтобы определить правильную цену, которая увеличит продажи фирмы, ей необходимо подобрать тот метод психологического анализа поведения потребителей на рынке, который может дать ей необходимый результат для выбора «справедливой цены». Для этого можно и нужно экспериментировать с одним или несколькими методами психологического ценообразования. Умение правильно использовать преимущества психологии цены может значительно повлиять на уровень спроса, на его увеличение [5].

Знание психологии взаимосвязи человека с миром вещей, умелое управление ими с помощью рекламы, правильный выбор методов продаж и методов ценообразования нуждаются в дальнейшем глубоком осмыслении.

Библиографический список

1. Гончаренко, М. С., Елаева, А. Б. Дисбаланс спроса и предложения в условиях неопределенности. – М.: Форум: НИЦ Инфра-М, 2015. – 88 с.
2. Магомедов, М. Д., Куломзина, Е. Ю., Чайкина, И. И. Ценообразование. – М.: Дашков и К, 2017. – 248 с.
3. Никитин, А. А. Экономическая психология. – Пермь, 2012. – 130 с.
4. Серов, В. М., Богомолова, Е. А. О вреде высокой прибыли // Вестник университета. – 2016. – № 6. – С. 151-156.
5. Степанова, Т. Е., Рыбалкина, О. А. Потребительский спрос в постиндустриальной экономике (теория и практика). – М.: НИЦ Инфра-М, 2014. – 160 с.
6. Токарева, А. М. Взаимосвязь психологии и экономики. Экономическая психология // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2015. – № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economyandbusiness.ru/vzaimosvyaz-psihologii-i-ekonomiki-ekonomicheskaya-psihologiya> (дата обращения: 18.05.2020).
7. Комиссаров, К. Психология цены // Блог о маркетинге ActualMarketing [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://actualmarketing.ru/tools/psihologiya-tsenyi> (дата обращения 18.05.2020).
8. Полное руководство по психологическому ценообразованию // Next24 – бизнес портал [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://n24.by/ekonomika-i-biznes/21013-polnoe-rukovodstvo-po-psihologicheskomu-cenoobrazovaniyu.html> (дата обращения 18.05.2020).

References

1. Goncharenko M. S., Elaeva A. B. Disbalans sprosa i predlozheniya v usloviyakh neopredelennosti [*Supply and demand imbalance in an uncertain environment*]. Moscow, Forum, NITs Infra-M, 2015. 88 p.
2. Magomedov M. D., Kulomzina E. Yu., Chaikina I. I. Tsenoobrazovanie [*Pricing*]. Moscow, Dashkov i K, 2017. 248 p.
3. Nikitin A. A. Ekonomicheskaya psikhologiya [*Economic psychology*]. Perm', 2012. 130 p.
4. Serov V. M., Bogomolova E. A. O vrede vysokoi pribyli [*About the harm of high profits*]. Vestnik Universiteta, 2016, no. 6, pp. 151-156.
5. Stepanova T. E., Rybalkina O. A. Potrebitel'skii spros v postindustrial'noi ekonomike (teoriya i praktika) [*Consumer demand in the post-industrial economy (theory and practice)*]. Moscow, NITs Infra-M, 2014. 160 p.
6. Vzaimosvyaz' psikhologii i ekonomiki. Ekonomicheskaya psikhologiya [*Interrelation between psychology and Economics. Economic psychology*]. Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [*Economy and business: theory and practice*], 2015, no. 10. Available at: <http://economyandbusiness.ru/vzaimosvyaz-psihologii-i-ekonomiki-ekonomicheskaya-psihologiya/2015g/> (accessed 18.05.2020).
7. Komissarov K. Psikhologiya tseny [*The psychology of price*]. Blog o marketinge ActualMarketing [*Blog about marketing ActualMarketing*]. Available at: <https://actualmarketing.ru/tools/psihologiya-tsenyi/2017/> (accessed 18.05.2020).
8. Polnoe rukovodstvo po psikhologicheskomu tsenoobrazovaniyu [*Complete guide to psychological pricing*]. Available at: <https://n24.by/ekonomika-i-biznes/21013-polnoe-rukovodstvo-po-psihologicheskomu-cenoobrazovaniyu.html> (accessed 18.05.2020).

Лаас Наталья Ивановна
канд. экон. наук, ФГБОУ
ВО «Государственный универ-
ситет управления», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-3599-196X
e-mail: laasni@yandex.ru

Романова Ирина

Анатольевна
канд. пед. наук, ФГБОУ
ВО «Государственный универ-
ситет управления», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-2963-2231
e-mail: romanova_ia@bk.ru

Гурова Екатерина

Викторовна
канд. экон. наук, ФГБОУ
ВО «Государственный универ-
ситет управления», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5748-1875
e-mail: nadkate2001@mail.ru

Laas Natalya

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-3599-196X
e-mail: laasni@yandex.ru

Romanova Irina

Candidate of Pedagogical
Sciences, State University
of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-2963-2231
e-mail: romanova_ia@bk.ru

Gurova Ekaterina

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-5748-1875
e-mail: nadkate2001@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Аннотация. Определено значение социального развития персонала в условиях инновационной экономики как решающего фактора стабильности общества и повышения качества жизни как самих работников, так и всего населения страны. Показано, что социальное развитие персонала в организации способствует совершенствованию социально-трудовых отношений путем взаимодействия сторон социального партнерства на основе принципа трехстороннего сотрудничества и «трипартизма», а также способствует полноценному развитию потенциала сотрудников и их профессиональным компетенциям. В работе определены основные направления социального развития персонала, включаемые в социальную политику организации. В результате проведенного исследования выявлена приоритетная роль денежных выплат и гарантий в стратегии социальной ответственности организации. При этом основным принципом при разработке политики, направленной на социальное развитие персонала, должен быть адресный учет потребностей сотрудников. Принцип адресности для определения уровня удовлетворенности персонала должен стать основным для оценки эффективности работы в этом направлении. Кроме того, авторы указывают на необходимость использования моделирования и прогнозирования перспектив социальных инноваций в целях достижения устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: адресность, качество жизни, персонал, социальная ответственность, социальная политика, социальное развитие, технология, управление персоналом, устойчивое развитие, человеческий капитал.

Цитирование: Лаас Н.И., Романова И.А., Гурова Е.В. Социальное развитие персонала в условиях инновационной экономики как фактор повышения уровня качества жизни//Вестник университета. 2020. № 8. С. 117–122.

SOCIAL DEVELOPMENT OF PERSONNEL IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE ECONOMY AS A FACTOR OF INCREASING THE LEVEL OF LIFE QUALITY

Abstract. The importance of the social development of personnel in innovative economy as a decisive factor in the stability of society and improving the quality of life of both workers themselves and the entire population of the country has been defined. It has been shown that social development of staff in the organization contributes to the improvement of social and labor relations through interaction of the parties of social partnership based on the principle of tripartite cooperation and “tripartism”, and also contributes to the full development of the potential of employees and their professional competences. The main directions of social development of personnel included in the social policy of the organization have been determined in the paper. As a result of the research, priority role of cash payments and guarantees in the organization’s social responsibility strategy have been identified. At the same time, the main principle in the development of policy aimed at social development of staff should be targeted consideration of the needs of employees. The principle of targeting to determine the level of staff satisfaction should be the main one for evaluating the effectiveness of work in this direction. In addition, the authors point to the need to use modeling and forecasting the prospects of social innovations in order to achieve sustainable development in the long term.

Keywords: human capital, life quality, personnel, personnel management, social development, social policy, social responsibility, sustainable development, targeting performance, technology.

For citation: Laas N.I., Romanova I.A., Gurova E.V. (2020) Social development of personnel in the conditions of innovative economy as a factor of increasing the level of life quality. *Vestnik universiteta*. 1. 8, pp. 117–122. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-117-122

© Лаас Н.И., Романова И.А., Гурова Е.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

За последние три десятилетия глобализация/регионализация, миграция и обратная миграция (также называемая «циркуляцией мозгов»), господство развивающихся рынков, спрос на людей с глобальным мышлением и мировая война за таланты привели к фундаментальным изменениям в природе, масштабах и смысле управления человеческими ресурсами в глобальном контексте [11].

Сегодня область управления человеческими ресурсами (англ. human resources; далее – HR) испытывает сильное давление со стороны. Сдвиги в экономике, глобализация, внутреннее разнообразие и технологии создали новые требования к организациям и продвинули поле в некоторых совершенно новых направлениях. Однако следует сказать, что эти вызовы также создают многочисленные возможности для HR и организаций в целом [10].

Вопросы роста эффективности применения производительных сил персонала не просто актуальны, а ставятся в ряд первоочередных задач в современной социальной политике, как на государственном уровне, так и в организации. Профессиональное и социальное развитие кадров должно удовлетворяться не только руководством организации, но и усилиями самих работников, а также способствовать самоутверждению и достижению большего дохода в зависимости от собственных усилий и с учетом роста личностного потенциала сотрудников. Это требует от работодателя внимательного отношения к кадровому составу и инвестирования в развитие человеческого капитала [2].

Одна из главных задач любого государства – повышение качества жизни населения. Основным фактором, влияющим на решение этой задачи, является формирование и развитие человеческого капитала. Для этого необходима взаимная деятельность социальных институтов множества различных сфер управления и общественной жизнедеятельности, связанная с социальным развитием персонала. Это и организации сферы образования, здравоохранения, культуры, экономические и политические структуры государства.

На сегодняшний день основные направления социальной политики организации направлены на материальное удовлетворение потребностей сотрудников и в первую очередь связаны с денежными выплатами и гарантиями. В условиях ограниченности финансовых ресурсов объем этой помощи достаточно низкий и, как правило, направлен на поддержание социально-уязвимым категориям населения на базе адресного оказания помощи. Следовательно, для развития человеческого капитала, повышения уровня качества жизни и совершенствования механизма социального развития необходимо применение современных психологических методов, способствующих социальному развитию личности в семье, создание условий для социального развития непосредственно в организации и активное вовлечение социально-уязвимых групп населения в экономические отношения с целью их социального развития и снижения финансовой нагрузки, связанной с обеспечением социальных гарантий.

Следует отметить, что в настоящее время не все организации понимают необходимость и эффективность использования инструментов социального развития персонала.

Эффективность ведения бизнеса в настоящее время зависит не только от экономических факторов, но и от грамотно разработанной социальной политики и, в частности, социального развития персонала.

Долгосрочная стратегия любого государства предполагает создание условий для развития человеческого потенциала и обеспечение устойчивого роста уровня и качества жизни персонала и всего населения страны. Это является одной из главных задач социальной политики любого государства. При этом государство должно предоставить каждому гражданину возможность реализовать свой трудовой потенциал и тем самым обеспечить свое благосостояние и благосостояние своей семьи. Это позволит снизить социальную нагрузку государства и полностью выполнить социальные обязательства перед обществом. В этих условиях и в силу ограниченности государственных финансовых ресурсов, большая нагрузка в решении этих вопросов ложится на организации.

В настоящее время не все работодатели видят очевидную необходимость реализации стратегии по социальному развитию персонала. С одной стороны, это связано с глобальным экономическим кризисом, а с другой – отсутствием четких критериев эффективности политики в российских организациях и эффективного методического и практического инструмента организации социального развития персонала.

Стоит отметить, что все научные работы в области социального развития персонала весьма разрознены. В имеющихся публикациях недостаточно раскрыты организационные вопросы социального развития персонала в соответствующих службах современных организаций.

Решение таких задач, как признание необходимости социального развития персонала, формирование социальной политики, совершенствование социально-трудовых отношений, оценка эффективности мероприятий

по социальному развитию персонала позволит соответствующим службам организации оптимизировать свою деятельность в этом направлении.

Учитывая пробел в существующей литературе, авторы ставят следующие вопросы для проведения настоящего исследования.

1. В какой степени применение инструментов социального развития персонала и концепции корпоративной социальной ответственности (далее – КСО) влияет на повышение качества жизни?

2. Какие факторы влияют на эффективность социального развития персонала организации?

Целью настоящего исследования является обоснование необходимости социального развития персонала организации и практических рекомендаций по организации социального развития персонала для повышения качества жизни.

Общую категорию способностей, называемую «человеческий капитал» впервые выявил в начале 60-х гг. прошлого века Т. Шульц. Позже Г. Беккер возвел категорию «человеческие ресурсы» в ранг значимого ресурса организации [7]. Инвестирование в человеческие ресурсы имеет долгосрочный характер и для персонала результатом этих инвестиций является улучшение условий труда и повышение дохода, а для работодателей – рост производительности труда и снижение нефинансовых рисков. Это в свою очередь способствует росту конкурентоспособности организации [1].

Несмотря на значительный рост исследований и практики, связывающих КСО и управление людскими ресурсами, всестороннее изучение взаимосвязи между этими двумя конструкциями еще предстоит провести [13].

Внедрение в практику организаций корпоративной социальной политики и, как одного из ее направлений, социального развития персонала позволяет определить основные подходы в формировании и развитии человеческого потенциала:

- адресный подход к деятельности каждого сотрудника;
- создание социальных условий для персонала;
- активизация деятельности персонала с целью достижения роста производительности труда путем обеспечения здорового морально-психологического климата для каждого сотрудника.

В целях устойчивого роста продолжительности и качества жизни населения наиболее действенными инструментами социального развития должны стать:

- изменение характера взаимодействия и социального поведения персонала при помощи инновационных социальных технологий;
- воздействие на этическую сторону поступков людей;
- внедрение мероприятий, направленных на повышение качества жизни населения;
- формирование и развитие социальных технологий, направленных на признание интеллектуальной собственности индивида;
- создание условий трудовой деятельности, способствующей не только материальному, но и духовному удовлетворению работников.

В отношении персонала организаций социальное развитие должно способствовать:

- развитию принципа «трипартизма» в социально-трудовых отношениях;
- оптимизации процесса найма работников, соответствующих конкретной должности;
- вовлечению в трудовой процесс социально-уязвимых категорий работников;
- участию в решении управленческих вопросов в организации.

Таким образом, социальное развитие персонала в организации способствует формированию, сохранению и развитию человеческого капитала. При этом социальная деятельность охватывает не только персонал организации, но и все социально-уязвимые категории населения.

Кроме того, социальное развитие персонала способствует привлечению и удержанию высококвалифицированных кадров. Это связано с тем, что на первом этапе социальное развитие персонала понимает социально-уязвимых работников до минимально приемлемого уровня жизнедеятельности, а затем обеспечивает социальные условия для повышения уровня качества жизни всего персонала организации.

Следует обратить внимание на то, что на социальное развитие персонала организации оказывают влияние различные факторы:

В первую очередь, мероприятия по социальному развитию персонала полностью зависят от нормативно-правовой базы экономической деятельности в социальной сфере. Выполняя обязательную составляющую своей социальной деятельности (уплата налогов и страховых взносов), организации реализовывают социальную политику по отношению к своим работникам и социально-уязвимым категориям граждан, обеспечивая минимально гарантированный государством уровень жизнедеятельности.

Кроме этого, на деятельность организации и реализацию ее социальной политики влияние оказывают следующие факторы:

- процессы глобализации, которые затрагивают нефинансовые риски организации;
- особенности производства и технических свойств выпускаемой продукции. Именно это определяет условия труда и возможности их улучшения;
- финансирование мероприятий социального развития персонала направлено, прежде всего, на решение социальных вопросов как на уровне предприятия, так и в масштабах всей страны с помощью перераспределения денежных средств;
- социальные особенности организации, обуславливающие уровень трудовой активности персонала.

Таким образом, грамотно разработанная социальная политика организации позволит удержать высококвалифицированные кадры, сплотить персонал, и повысить производительность труда.

Условия глобализации заставляют организации все чаще прибегать к реализации инициатив в области КСО, связанных с социальными вопросами. Они с большей вероятностью будут восприниматься как спорные. Следовательно, то как люди рассматривают такие действия, может повлиять на их восприятие фирмы и может привести к изменениям их отношения к организации [12].

Чтобы оптимально и эффективно организовывать и проводить мероприятия по социальному развитию персонала, руководители организаций должны понимать сущность, содержание, цели и функции современной социальной концепции работы с персоналом.

С теоретической точки зрения социальное развитие персонала организации в концептуальном плане можно рассмотреть как систему, которая базируется на определенной научно-методологической основе и состоящей из взаимозависимых частей.

Специфика объектов социального развития персонала требует применения различных методов и способов, что определяется понятием «технология социального развития персонала», представляющая собой последовательность процедур, направленных на решение социальных проблем персонала и членов их семей, осуществляемых на основе стратегии развития организации и ее социальной политики.

Организация мероприятий по социальному развитию персонала организации в общем случае включает в себя три этапа:

- 1) определение предмета социального развития для каждой конкретной организации, определение групп работников, их социальные проблемы и потребности;
- 2) определение методов и средств установления конкретных социальных проблем, выбор мероприятий социального развития персонала;
- 3) составление алгоритма действий по решению социальных проблем и удовлетворению потребностей работников.

Эффективность ведения бизнеса в настоящее время зависит не только от экономических факторов, но и от грамотно разработанной социальной политики [9].

Однако следует заметить, что все мероприятия, связанные с социальным развитием персонала в организации, имеют низкую эффективность, поскольку зачастую не учитывают индивидуальные потребности сотрудников и не связаны с повышением уровня качества жизни. Отсюда возникает главный вопрос об определении четких критериев эффективности социального развития персонала организации. Инвестиции в персонал должны обеспечивать эффективное использование человеческого капитала в соответствии с полученной квалификацией. Это, в свою очередь, требует использования методов экономической оценки человеческого капитала.

Экономическая эффективность мероприятий социального развития персонала определяется показателями экономического роста. Однако не стоит игнорировать и социальную эффективность, которая основывается на достижении целей социальной политики. В том случае, если использование технологии

социального развития персонала приводит к устранению выявленных социальных проблем, можно говорить о высокой эффективности проводимых мероприятий социального развития персонала.

В качестве вывода необходимо отметить следующее. Формирование и развитие человеческого капитала в России, повышение уровня качества жизни находятся в прямой зависимости от реализации социальной политики организации и, в частности, от технологий социального развития персонала. При этом важным фактором при формировании человеческого капитала выступают возможности технологий социального развития персонала в условиях инновационной экономики.

По мере того, как организации выходят на новые рынки, потребность в разработке и внедрении социальной политики будет расти. Будущее открывает перед руководством организаций возможности для принятия стратегических решений, которые позволят быть более прозрачными и завоевать доверие сотрудников и потребителей [5].

Сотрудники играют важную роль в конкурентоспособности фирмы благодаря их личным компетенциям и человеческому капиталу, который они составляют для организации.

Высокие показатели социальной деятельности организаций приведут к повышению репутации и легитимности в тех областях, где они осуществляют свою деятельность, и, следовательно, к увеличению своих доходов и финансовых показателей [4].

Инвестирование в человеческий капитал способствует развитию конкурентоспособной инновационной экономики. При этом каждый руководитель должен понимать, что в условиях экономического кризиса и необходимости сокращения расходов, снижение инвестиционных вложений в человеческий капитал приводит к краткосрочной экономии. В долгосрочной же перспективе рост конкурентоспособности и снижение нефинансовых рисков организации возможны при условии инвестиций в человеческий капитал. При этом распределяться они должны в соответствии с четкой системой требований к каждой квалификации [3].

Корпоративная социальная ответственность в последние годы достигла значительного прогресса в теоретической области, продемонстрировав свою важность через различные точки зрения, такие как: институциональная теория, подход заинтересованных сторон, теория легитимности и процесс общей ценности. Однако, с эмпирической точки зрения, необходимы дополнительные исследования для получения новых показателей и доказательств тестирования социально ответственной политики на эффективность бизнеса [6].

В современных условиях на организации возложена важная миссия по решению социальных проблем. Организации стали внутренними участниками социального развития. При этом большинство социальных инициатив связаны с социальным развитием персонала [8].

Внедрение технологий социального развития персонала организации, а также разработка методики оценки эффективности мероприятий по социальному развитию персонала в условиях инновационной экономики позволит систематизировать работу в этом направлении в организациях Российской Федерации.

Библиографический список

1. Беляева, С. С. Роль человеческого капитала в развитии предприятия // Креативная экономика. – 2008. – Т. 2. – № 10. – С. 120-127.
2. Кончакова, Л. Н., Чугунова, С. В. Человеческий капитал и инвестиции в человеческий капитал предприятия // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – Т. 3. – № 13. – С. 48-50.
3. Эскиев, М. А., Арсаханова, Х. С. Требования к человеческому капиталу в современных условиях // Известия Чеченского государственного университета. – 2017. – № 2 (6). – С. 174-178.
4. Aguilera-Caracuel, J., Guerrero-Villegas, J., Vidal-Salazar, M. D., Delgado-Márquez, B. L. International cultural diversification and corporate social Performance in multinational enterprises: the role of slack financial resources // Management International Review. – 2015. – Vol. 55. – No. 2. – Pp. 323-353.
5. Appiah, J. K. Community-based corporate social responsibility activities and employee job satisfaction in the U.S. hotel industry: An explanatory study // Journal of Hospitality and Tourism Management. – 2019. – Vol. 38. – Pp. 140-148.
6. Barrera-Martínez, J., López-Fernández, P. M., Romero-Fernández, M. Socially responsible human resource policies and practices: Academic and professional validation // European Research on Management and Business Economics. – 2017. – Vol. 23. – Pp. 55-61.
7. Becker, G. S. The economics of discrimination. – Chicago: University of Chicago Press, 1957. – 178 p.

8. Piasecki, R., Gudowski, J. Corporate social responsibility: the challenges and constraints // *Comparative Economic Research*. – 2017. – Vol. 21. – Pp. 143-157.
9. Schönborn, G., Berlin, C., Pinzone, M., Hanisch, C., Georgoulas, K., Lanz, M. Why social sustainability counts: The impact of corporate social sustainability culture on financial success // *Sustainable Production and Consumption*. – 2019. – Vol. 17. – Pp. 1-10.
10. Stone, D. L. Challenges and opportunities affecting the future of human resource management // *Human Resource Management Review*. – 2015. – Vol. 25. – Pp. 139-145.
11. Tung, R. New perspectives on human resource management in a global context // *Journal of World Business*. – 2016. – Vol. 51 (1). – Pp. 142-152.
12. Turner, M. R., McIntosh, T., Shane, R., Buckley, M. R. Corporate implementation of socially controversial CSR initiatives: Implications for human resource management // *Human Resource Management Review*. – 2019. – Vol. 29 (1). – Pp. 125-136.
13. Voegtlin, C., Greenwood, M. Corporate social responsibility and human resource management: A systematic review and conceptual analysis // *Human Resource Management Review*. – 2016. – Vol. 23. – Pp. 181-197.

References

1. Belyaeva S. S. Rol' chelovecheskogo kapitala v razvitii predpriyatiya [*The role of human capital in enterprise development*]. *Kreativnaya ekonomika [Creative economy]*, 2008, vol. 2, no. 10, pp. 120-127.
2. Konchakova S. V., Chugunova L. N. Chelovecheskii kapital i investitsii v chelovecheskii kapital predpriyatiya [*Human capital and company's investment in human capital*]. *Aktual'nye problem aviatsii i kosmonavтики*, 2017, vol. 3, no. 13, pp. 48-50.
3. Eskiev M. A., Arsakhanova Kh. S. Trebovaniya k chelovecheskomu kapitalu v sovremennykh usloviyakh [*Requirements for human capital in modern conditions*]. *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 2 (6), pp. 174-178.
4. Aguilera-Caracuel J., Guerrero-Villegas J., Vidal-Salazar M. D., Delgado-Márquez B. L. International cultural diversification and corporate social performance in multinational enterprises: the role of slack financial resources. *Management International Review*, 2015, vol. 55, no. 2, pp. 323-353.
5. Appiah J. K. Community-based corporate social responsibility activities and employee job satisfaction in the U.S. hotel industry: An explanatory study. *Journal of Hospitality and Tourism Management*, 2019, vol. 38, pp. 140-148.
6. Barrena-Martínez J., López-Fernández P. M., Romero-Fernández M. Socially responsible human resource policies and practices: Academic and professional validation. *European Research on Management and Business Economics*, 2017, vol. 23, pp. 55-61.
7. Becker G. S. *The economics of discrimination*. Chicago, University of Chicago Press, 1957. 178 p.
8. Piasecki R., Gudowski J. Corporate social responsibility: the challenges and constraints. *Comparative Economic Research*, 2017, vol. 21, pp. 143-157.
9. Schönborn G., Berlin C., Pinzone M., Hanisch C., Georgoulas K., Lanz M. Why social sustainability counts: The impact of corporate social sustainability culture on financial success. *Sustainable Production and Consumption*, 2019, vol. 17, pp. 1-10.
10. Stone D. L. Challenges and opportunities affecting the future of human resource management. *Human Resource Management Review*, 2015, vol. 25, pp. 139-145.
11. Tung R. New perspectives on human resource management in a global context. *Journal of World Business*, 2016, vol. 51 (1), pp. 142-152.
12. Turner M. R., McIntosh T., Shane R., Buckley M. R. Corporate implementation of socially controversial CSR initiatives: Implications for human resource management. *Human Resource Management Review*, 2019, vol. 29 (1), pp. 125-136.
13. Voegtlin C., Greenwood M. Corporate social responsibility and human resource management: A systematic review and conceptual analysis. *Human Resource Management Review*, 2016, vol. 23, pp. 181-197.

Маевский Владимир Иванович
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-4169-825X
e-mail: maev1941@bk.ru

КОНЦЕПЦИЯ ПЕРЕКЛЮЧАЮЩЕГОСЯ РЕЖИМА ВОСПРОИЗВОДСТВА И ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Аннотация. Цель статьи – показать, что инновационное развитие экономики, будучи предметом исследования эволюционной экономической теории, происходит в основном в переключающемся режиме, а потому органически связано с так называемым переключающимся режимом воспроизводства, который в настоящее время интенсивно разрабатывается в Институте экономики Российской академии наук. Для представителей ортодоксальной экономической науки все субъекты гомогенны, то есть им присуще рациональное поведение, интенция к максимальной прибыли и стремление к равновесным состояниям. Экономисты-эволюционисты считают подобную однородность далеко не очевидной. Они обращают первоочередное внимание на инновационное развитие как процесс качественных изменений; различают субъекты, которые имплементируют качественные изменения, и субъекты, которые этого не делают, а скорее, противодействуют изменениям. Концепция переключающегося режима воспроизводства основана на принципиально иной методологической предпосылке и потому является развитием и эволюционной, и ортодоксальной экономической теории.

Ключевые слова: гетеродоксия экономической науки, институциональная экономика, макроэкономическая модель, методология экономической науки, ортодоксия экономической науки, переключающийся режим воспроизводства, постиндустриальное общество, эволюционная экономика.

Цитирование: Маевский В.И. Концепция переключающегося режима воспроизводства и эволюционная теория: вопросы методологии // Вестник университета. 2020. № 8. С. 123–126.

Mayevsky Vladimir
Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4169-825X
e-mail: maev1941@bk.ru

CONCEPT OF SWITCHING MODE OF REPRODUCTION AND EVOLUTIONARY THEORY: ISSUES OF METHODOLOGY

Annotation. The purpose of the article is to show that the innovation development of the economy, being the subject of research of evolutionary economic theory, occurs mainly in the switching mode, and therefore is organically linked with the so-called switching mode of reproduction, which is currently being intensively developed at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. For representatives of the Orthodox Economic Science, all subjects are homogeneous, that is, they are characterized by rational behavior, the intention to maximize profits and the striving for equilibrium states. Evolutionary economists consider this homogeneity to be far from obvious. They pay primary attention to innovative development as a process of qualitative changes, distinguish subjects who implement qualitative changes and subjects who do not, but rather counteract changes. The concept of a switching mode of reproduction is based on a fundamentally different methodological prerequisite and therefore is a development of both evolutionary and orthodox economic theory.

Keywords: evolutionary economics, heterodoxia of economics, institutional economics, macroeconomic model, methodology of economics, orthodoxy of economics, post-industrial society, switching mode of reproduction.

For citation: Mayevsky V.I. (2020) Concept of switching mode of reproduction and evolutionary theory: issues of methodology. *Vestnik universiteta*. I. 8, pp. 123–126. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-123-126

Обратим внимание на парадоксальную ситуацию, сложившуюся в современном постиндустриальном обществе. Страны – лидеры в области инновационного прогресса до сих пор признают актуальность ортодоксальных экономических теорий, прежде всего, неоклассической, которые, по мнению представителей гетеродоксии, некорректно отражают специфику именно этого инновационного прогресса.

© Маевский В.И., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Проявлением данного парадокса является то, что прикладные работы в области управления современным бизнесом, за редкими исключениями, не опираются на результаты ортодоксальных исследований, то есть исследований, относящихся к основному направлению современной экономической теории [2]. По мнению В. С. Автономова, в ортодоксальной экономической теории сложилась ситуация, характерной особенностью которой является обилие исследований и научных статей, в которых научные результаты представлены строго и убедительно с научной точки зрения, но недостаточно реалистично, с точки зрения практики [1]. Факультеты экономики относительно редко проводят прикладные исследования для правительства и коммерческих компаний, в отличие от факультетов бизнеса. Разрыв между теорией и практикой выражается также в том, что теоретики более знамениты, а практики больше зарабатывают.

В 2001 г. автором была опубликована статья «Эволюционная теория и технологический прогресс», в которой был проведен сравнительный анализ ортодоксии и гетеродоксии экономической мысли, выявлены сравнительные преимущества и недостатки каждого из этих направлений, а также их связь с экономической практикой и технологическим прогрессом [5]. В частности, было установлено, что эволюционная экономическая теория, одна из школ современной гетеродоксии, рассматривает экономическое развитие в тесной взаимосвязи с технологическим развитием как поступательный и необратимый процесс роста производительности производства, его усложнения, на основе периодической смены технологий, экономических и неэкономических организаций, формальных и неформальных институтов (правил), а также видов продукции. Эволюционная экономическая теория исследует экономику, развивающуюся на основе технологического прогресса, как самоорганизующуюся систему, динамика которой определяется эволюцией знания, интеллектуальными ресурсами, активностью изобретателей и новаторов, которые преобразуют интеллектуальные ресурсы в инновационные товары и услуги. Следовательно, эволюционная экономическая теория является более близкой к практике, чем научные школы экономической ортодоксии.

Один из аспектов противостояния двух теорий состоит в том, что ортодоксы и эволюционисты по-разному трактуют сущность хозяйственных субъектов. Здесь и далее под хозяйствующими субъектами понимается и организация (фирма), и группа лиц, определяющая поведение организации. Для представителей ортодоксальной экономической науки все экономические субъекты гомогенны, им присуще рациональное поведение, интенция к максимальной прибыли и стремление к равновесным состояниям. Разумеется, это упрощенное представление. Дж. Дози отмечает, что поведение экономических организаций в рыночной среде в значительной мере зависит от отношений внутри организации, что и является предметом изучения агентских теорий фирмы [3]. Ортодоксальная экономическая теория изучает фирму как максимизирующую прибыль «черный ящик», в то время как ее следует изучать как совокупность индивидуальных «черных ящиков» (индивидов), максимизирующих свою выгоду. В этом смысле экономические субъекты гомогенны.

Для эволюционистов подобная гомогенность далеко не очевидна [4; 7]. Они обращают первостепенное внимание на инновационное развитие как процесс качественных изменений, они различают субъектов, которые имплементируют качественные изменения, и субъектов, которые этого не делают, противодействуют изменениям и, нередко, оказываются жертвами изменений. Как отмечал Й. Шумпетер, все множество хозяйствующих субъектов можно разделить на две группы: в первую группу он включил предпринимателей, которые разрабатывают («новаторы») / заимствуют («имитаторы») и внедряют новые комбинации товаров и услуг, институтов, технологий, новые способы организации производственных процессов, новые комбинации экономических ресурсов и тому подобное на основе собственного понимания эволюции в системе знаний; во вторую группу – «просто хозяев» или «консерваторов», которые безразличны к эволюции знания, не заинтересованы в институциональных и организационных изменениях, их деятельность основана на эксплуатации уже известных производственных и организационных технологий с целью производства «старых», то есть уже известных видов товаров и услуг [9].

Деление хозяйственных субъектов на новаторов/имитаторов и консерваторов – исходный пункт эволюционной экономической теории. Как отмечал Й. Шумпетер, такое разделение существовало на всех исторических этапах экономического развития: как новаторами/имитаторами, так и консерваторами могли быть вожди первобытных сообществ, рабовладельцы, феодалы, капиталисты, руководители социалистических предприятий и т. п. [9]. Следовательно, свойство эволюционности составляет ту общность, которая пронизывает все социально-экономические формации. Оно действовало, действует и будет действовать до тех пор, пока существует человеческая цивилизация.

Склонность к эволюции заложена в саму человеческую природу. Об этом задолго до Й. Шумпетера писал А. Смит, доказавший, что разделение труда – это следствие особенности человеческой природы, которая заключается в склонности человека обменивать один предмет на другой [8]. Именно в ходе отношений обмена человек постепенно (эволюционно) пришел к пониманию преимуществ разделения труда, ведущих в итоге к росту общего благосостояния. То есть процесс разделения труда – следствие эволюции деятельности всех хозяйствующих субъектов.

Хозяйствующие субъекты в эволюционной теории ведут себя по-разному: новаторы менее рациональны, нежели консерваторы, они нарушают равновесный режим, в то время как консерваторы пытаются его сохранить. Новаторы в самом деле стремятся к максимуму прибыли (ибо получают сверхприбыли, так называемую квазиренду, от временной монополии на инновации), в то время как консерваторы минимизируют издержки ради сохранения ее (прибыли) достигнутого уровня.

Теперь о главном. На наш взгляд, деление хозяйственных субъектов на новаторов (+имитаторов) и консерваторов обусловлено не столько спецификой их мышления, в частности, повышенной деловой активностью или, напротив, инертностью поведения, сколько экономическими обстоятельствами, возникающими из предыстории этих субъектов. Здесь действует принцип *path dependence* (зависимость от предыдущей траектории развития). Например, не исключено, что в каждый момент времени t новаторами, готовыми инвестировать в новые технологии и продукты, являются хозяйствующие субъекты, которые в момент времени $t-1$ были консерваторами, окупившими свои более ранние вложения; тогда консерваторами в момент времени t являются хозяйствующие субъекты, не окупившие свои вложения в момент времени $t-1$, то есть бывшие новаторы [5].

При этом новаторами могут быть не только бывшие консерваторы, но и абсолютно новые экономические субъекты. Это также верно, как и то, что часть консерваторов покидает экономическое пространство по причине банкротства. На наш взгляд, появление новых и исчезновение старых субъектов напоминает собой «белый шум», на фоне которого происходят указанные переключения.

Итак, предыстория имеет значение: действующие на микроуровне хозяйствующие субъекты способны с течением времени переключаться с новаторских функций на консервативные и обратно. Соответственно, можно предположить, что периодичность переключений зависит, скорее всего, от того состояния, в котором находится денежный и основной капитал субъекта, то есть зависит от наличных финансовых ресурсов, а также от степени физического и морального износа основного капитала хозяйственных субъектов, действующих на конкурентном рынке. Меняется степень износа основного капитала, меняются приоритеты и цели, определяющие поведение владельцев конкретной организации.

Ортодоксия не учитывает эту, на наш взгляд, важную особенность микроэкономических отношений. Подобного рода переключения не входят в так называемые «микроэкономические основания» макроэкономических моделей. Когда представители ортодоксии заявляют, что строят свои макроэкономические динамические модели (например, модели типа DSGE (от англ. Dynamic Stochastic General Equilibrium – динамические стохастические модели общего равновесия)) на микроэкономических основаниях, нужно иметь в виду, что само толкование этих оснований лишено одного из существенных свойств, определяющих экономическую динамику.

Однако приходится констатировать, что не только ортодоксы, но и сами эволюционисты не обращают достаточного внимания на способность хозяйствующих субъектов к переключениям. Например, Й. Шумпетер отмечал, что предпринимательская деятельность не является профессией, новатором невозможно быть длительное время, а тем более – постоянно [9]. Это положение, бесспорно, и является первым шагом на пути к пониманию феномена переключений. Но что происходит с конкретным новатором по истечении указанного длительного времени? Исследователь не отвечает на такой вопрос. Он не рассматривает возможность превращения новатора в консерватора, а консерватора в новатора, поскольку занят другими проблемами: эффектом *creative destruction*, переходом к новому состоянию равновесия, анализом способности банков делать деньги из ничего и т. д.

Вслед за Й. Шумпетером индифферентны к рассматриваемому эффекту и современные эволюционисты. Во всяком случае, нам не удалось найти ни одной работы, где бы учитывалась способность субъектов переходить с новаторских функций на консервативные и обратно. Поэтому предлагаемый вниманию научной общности феномен переключений следует рассматривать как дополнение к существующей эволюционной теории [6]. На основе этого методологического дополнения в настоящее время в Институте экономики Российской академии наук разрабатывается концепция переключающегося режима воспроизводства.

Библиографический список

1. Автономов, В. С. Единство и разнообразие современной экономической теории // История экономических учений / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: Учеб. пособие. – М.: Инфра-М, 2000. – 784 с. ISBN 5-16-000173-5.
2. Баумоль, У. Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX века в экономическую теорию // Вопросы экономики. – 2001. – № 2. – С. 73-107.
3. Дози, Дж. Экономическая координация и динамика: некоторые особенности альтернативной эволюционной парадигмы // Вопросы экономики. – 2012. – № 12. – С. 43.
4. Кирдина-Чэндлер, С. Г. Эволюция социально-экономических систем на мезоуровне: пределы многообразия // Очерки по экономической синергетике / под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной. – М.: ИЭ РАН, 2017. – 182 с. ISBN 978-5-9940-0601-6.
5. Маевский, В. И. Эволюционная теория и технологический прогресс // Вопросы экономики. – 2001. – № 11. – С. 5-6.
6. Маевский, В. И., Малков, С. Ю., Рубинштейн, А. А. Новая теория воспроизводства капитала: развитие и практическое применение: монография. – М.: Нестор-История, 2016. – 256 с. ISBN 978-5-4469-0986-5.
7. Нельсон, Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений / пер. с англ. М. Я. Каждана; науч. ред. В. Л. Макаров. – М.: Финстатинформ, 2000. – 474 с. ISBN 5-7866-0128-5.
8. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2016. – 1056 с. ISBN 978-5-699-84994-9.
9. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 401 с. ISBN: 978-5-699-19290-8.

References

1. Avtonomov V. S. Edinstvo i raznoobrazie sovremennoi ekonomicheskoi teorii [*Unity and diversity of modern economic theory*]. Istoriya ekonomicheskikh uchenii [*History of economic studies*], pod red. V. Avtonomova, O. Anan`ina, N. Makashevoi: Ucheb. Posobie. Moscow, 2000. 784 p. ISBN 5-16-000173-5.
2. Baumol U. Chego ne znal Al`fred Marshall: vklad XX veka v ekonomicheskuyu teoriyu [*What Alfred Marshall didn't know: the 20-th century contribution to the economic theory*]. Voprosy Ekonomiki, 2001, no. 2, pp. 73-107.
3. Dozy J. Ekonomicheskaya koordinatsiya i dinamika: nekotorye osobennosti al'ternativnoi evolyutsionnoi paradigmy [*Economic coordination and dynamics: some features of the alternative evolutionary paradigm*]. Voprosy Ekonomiki, 2012, no. 12, p. 43.
4. Kirdina-Che`ndler S. G. Evolyutsiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem na mezourovne: predely mnogoobraziya [*Evolution of social and economic systems at the mezzo level: the limits of diversity*]. Ocherki po ekonomicheskoi sinergetike [*Essays on economic synergy*], pod red. V. I. Maevskogo, S. G. Kirdinoi-Chendler, M. A. Deryabinoi. Moscow, IE RAN, 2017. 182 p. ISBN 978-5-9940-0601-6.
5. Maevskii V. I. Evolyutsionnaya teoriya i tekhnologicheskii progress [*Evolutionary theory and technological progress*]. Voprosy Ekonomiki, 2001, no. 11, pp. 5-6.
6. Maevskij V. I., Malkov S. Yu., Rubinshtein A. A. Novaya teoriya vosproizvodstva kapitala: razvitie i prakticheskoe primeneniye: monografiya [*A new theory of the reproduction of capital: development and practical application: monograph*]. Moscow, Nestor-Istoriya, 2016. 256 p. ISBN 978-5-4469-0986-5.
7. Nel'son R., Winter S. Evolyutsionnaya teoriya ekonomicheskikh izmenenii [*Evolutionary theory of economic changes*], per s angl. M. Ya. Kazhdana, nauch. red. V. L. Makarov. Moscow, Finstatinform, 2000. 474 p. ISBN 5-7866-0128-5.
8. Smith A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [*Research on the nature and causes of the wealth of nations*]. Moscow, Eksmo, 2016. 1056 p. ISBN: 978-5-699-84994-9.
9. Schumpeter J. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [*Theory of economic development*]. Moscow, Direktmedia Publishing, 2008. 401 p. ISBN: 978-5-699-19290-8.

Шарипов Шукруллохон Сайфуллоевич

аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-9080-6486

e-mail: shukrullo_sh@yahoo.com

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. Рассмотрены вопросы формирования кадрового потенциала в Республике Таджикистан в контексте старта операционной деятельности первого банка, предоставляющего услуги согласно принципам исламских финансов. С целью комплексной оценки ситуации был изучен опыт отдельных стран в данной сфере деятельности, а также опыт ранее проведенных исследований. Приведены выводы о состоянии и перспективах развития системы исламского банкинга в текущих условиях, а также описание ряда мероприятий, реализация которых позволит обеспечить ускорение формирования необходимого кадрового потенциала в Республике Таджикистан. В частности, предложенные мероприятия затрагивают вопросы формирования конкурентоспособной системы подготовки кадров, повышения качества предоставляемых банковских услуг и степени удовлетворенности клиентов.

Ключевые слова: Исламский бандинг, кадровый потенциал, качество услуг, развитие персонала, Республика Таджикистан, система подготовки кадров, фикх имущественных отношений, человеческие ресурсы.

Цитирование: Шарипов Ш.С. Вопросы формирования кадрового потенциала в контексте развития сектора исламского банкинга в Республике Таджикистан//Вестник университета. 2020. № 8. С. 127–132.

Sharipov Shukrullokhon

Postgraduate student, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-9080-6486

e-mail: shukrullo_sh@yahoo.com

ISSUES OF FORMING PERSONNEL CAPACITY IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE ISLAMIC BANKING SECTOR IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. The issues of forming personnel capacity in the Republic of Tajikistan, in the context of the launch of the first Bank providing services in accordance with the principles of Islamic Finance have been considered. For the purpose of a comprehensive assessment of the situation, the experience of individual countries in this area of activity, as well as the experience of previous research, were studied. Conclusions about the state and prospects of development of the Islamic banking system in the current conditions, as well as a description of a number of measures, the implementation of which will ensure the acceleration of formation of the necessary personnel capacity in the Republic of Tajikistan have been given. In particular, the proposed measures address the issues of creating a competitive personnel training system, improving the quality of banking services provided and customer satisfaction.

Keywords: fiqh of property relations, human resources, Islamic banking, personnel development, personnel potential, personnel training system, quality of services, Republic of Tajikistan.

For citation: Sharipov Sh.S. (2020) Issues of forming personnel capacity in the context of the development of the Islamic banking sector in the Republic of Tajikistan. *Vestnik universiteta*. 1. 8, pp. 127–132. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-127-132

2019 г. был ознаменован началом практической деятельности первого банка в Республике Таджикистан, предлагающего услуги в рамках концепции исламских финансов [4]. Таким образом, вопрос о возможности фактической реализации услуг исламского банкинга в данном регионе, уступил место вопросу о качестве услуг и наличии кадрового потенциала, способного удовлетворить запросы отрасли [3; 5]. Анализ современных исследований в области кадрового потенциала и уровня качества услуг показывает, что стремительное развитие исламской финансовой индустрии в мире определяется рядом факторов, среди которых: наличие спроса, наличие законодательной базы, а также человеческий капитал. Рассмотрение двух первых факторов выходит за рамки нашего исследования; мы рассмотрим только третий фактор, а также сопутствующий ему

© Шарипов Ш.С., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

вопрос о качестве предоставляемых услуг. Вопросы кадрового потенциала в исламской банковской деятельности исследованы в работах [8; 9; 10; 14; 15]. Сопутствующие вопросы, такие как: качество предоставляемых услуг и степень удовлетворенности клиентов в исламских банках, формирование обязательств по этике для служащих и особенности шариатского надзора в исламской банковской системе также достаточно подробно рассмотрены в литературе [2; 7; 10; 12; 13; 16]. По причине невозможности проведения прямой аналогии между странами, уже реализующими исламские банковские услуги, и Республикой Таджикистан вопрос нашего исследования заслуживает отдельного рассмотрения, в частности, корректность исследования может быть обеспечена только с учетом принятия во внимание особого геополитического положения Республики Таджикистан, которое существенно отличается от стран, в которых были проведены рассмотренные ниже исследования [3; 5]. Таким образом, цель исследования состоит в формировании перечня условий, которые позволят обеспечить максимально быстрое формирование необходимого кадрового потенциала в условиях, характерных исключительно для Республики Таджикистан и ряда государств постсоветского пространства.

По мнению специалистов Института исламского банкинга и страхования (англ. Institute of Islamic Banking and Insurance; ИБИ), одной из основных целей обучения в области исламского банкинга является формирование базы знаний и навыков персонала, что повышает компетентность персонала, работающего в этой сфере, с подлинным осознанием острой необходимости принимать во внимание мораль и профессионализм в деловых отношениях [9]. Однако при осуществлении многих инициатив в области подготовки кадров важным фактором, который следует учитывать, является выбор основных направлений подготовки. В случае исламского банкинга обучение включает не только вопросы по операционным транзакциям, знание продуктов или другие стандартные навыки, но и знание правил и норм фикха имущественных отношений (фикх аль-муамалат), касающихся имущественных и финансовых отношений [1]. Знание фикха имущественных отношений является фундаментальной и императивной предпосылкой, предшествующей началу исламской банковской деятельности, существующей в условиях конкуренции с традиционной (западной) банковской деятельностью. Для исламского сообщества исламский банкинг – это не просто наличие счета или кредита, который является исламским по своей природе, но и служащие учреждения, которые должны на профессиональном уровне разбираться в толковании фикха имущественных отношений. Мы приходим к выводу, что к особенностям практической деятельности специалиста, работающего в области исламского банковского дела или обучающего специалистов по данному направлению, должна прилагаться способность предлагать различные варианты услуг, удовлетворяющих требованиям фикха имущественных отношений.

Проблемой нашего исследования является отсутствие в Республике Таджикистан кадрового потенциала в области исламского банкинга [6]. В рамках решения проблемы исследования обозначим четыре ключевых направления политики управления персоналом, три из которых (оперативные цели: приверженность, гибкость и высокое качество) неразрывно связаны с обучением и развитием. Высококвалифицированные сотрудники, в условиях качественного управления карьерным ростом со стороны работодателя компания, демонстрируют высокий уровень приверженности, гибкость, неизменно разностороннюю квалификацию и способны внести значительный вклад в качество предлагаемых компанией товаров и услуг, независимо от уровня их работы. Роль обучения заключается в понимании необходимого и приемлемого уровня компетенций, которые позволяют организациям быть конкурентоспособными. Многие организации сегодня формируют систему подготовки специалистов исходя из задачи удовлетворения индивидуальных потребностей клиентов и одновременного повышения производительности. Сочетание обучения и развития человеческого капитала в исламской банковской отрасли с надлежащим исполнением и контролем постепенно формируют человеческий капитал, состоящий из навыков, знаний и позитивного отношения. Результатом подобного подхода, становится не только создание квалифицированной рабочей силы, но и широкий спектр возможностей для карьерного роста, которые работодатель должен соблюдать. Кроме того, многие организации (в нашем случае – банковские структуры) вводят и обеспечивают определенный процент от общей валовой заработной платы сотрудников, предусмотренной в бюджете для обучения. Со стороны работника, в свою очередь, выполнение определенного количества часов работы по обязательному обучению является частью показателей эффективности.

В случае Малайзии создание исламского банковского и финансового института (англ. Islamic Banking & Finance Institute Malaysia; IBFIM), Международного Центра образования в области исламских финансов (англ. International Centre for Education in Islamic Finance; INCEIF), малайзийского международного исламского

центра (Malaysia International Islamic Financial Centre; MIFC) и Центра знаний шариата, которые участвуют в деятельности в большинстве исламских и коммерческих банков, является индикатором поддержки развития и роста рынка исламских финансов. В связи с быстрым ростом финансирования на основе принципа исламского банкинга и действиями правительства по оказанию поддержки финансовым учреждениям в принятии и практическом использовании банковских услуг, отделы по развитию исламского банкинга, действующие в состав вышеупомянутых организаций, приходят к выводу об определенных перспективах развития, реализация которых связана, в том числе, с обучением, ознакомлением и пониманием концепций исламского банкинга и опыта практической деятельности [9]. Следовательно, можно сделать вывод, что наиболее востребованным обучением для повышения эффективности работы является обучение в том числе знанию фикха имущественных отношений. Тем не менее, полученные результаты свидетельствуют о том, что совместная и непрерывная подготовка не являются главной проблемой. Опыт действующих исламских банков показывает, что решающее влияние на результаты обучения персонала оказывает наличие практического опыта у обучающегося, в то время как прочие факторы, такие как: длительность и последовательность обучения, уровень престижа организации, предоставляющей образовательные услуги, имеют менее важное значение.

С целью проведения более всеобъемлющего и репрезентативного исследования нами была использована информация, полученная от максимально большого числа респондентов из нескольких банков, практикующих исламское финансирование [8; 9]. В результате анализа полученных данных были получены выводы о важности обучения и развития, в том числе в процессе конкуренции с традиционными банками. Кроме того, интересным представляется тот факт, что анализ взглядов сотрудников на их восприятие исламского банкинга выявил множество причин, вызывающих негативный имидж исламского банкинга у самих сотрудников банка, не говоря уже о его клиентах, имеющих значительно меньший уровень осведомленности. Как уже говорилось ранее, некоторые из наиболее распространенных причин, создающих неверное представление об исламском банкинге у его сотрудников, включают отсутствие достаточно опыта в области практики исламского банкинга. Практика показывает наличие проблемы, выраженной в разрыве между теорией и операциями исламского банкинга. Проведенные исследования, показали необходимость реализации программы повышения уровня осведомленности в области исламских банковских операций, причем первым этапом данной программы должно быть разъяснение сути исламского финансирования именно среди сотрудников банков, а работа с клиентами должна выполняться на втором этапе.

На основании вышеизложенного можно сделать предположение, что следствием формирования принципиально нового для рынка Республики Таджикистан продуктового портфеля, станет период приведения исламских банковских продуктов в соответствие с фикхом, что повлечет за собой привлечение значительных временных и финансовых ресурсов. Значительный спрос на исламские банковские продукты и услуги обуславливает рост продуктового портфеля. Однако быстро расширяющийся перечень продуктов и услуг не всегда может полностью соответствовать принципам фикха имущественных отношений, поскольку для отработки всех противоречий требуются многочисленные исследования, а следовательно, временные и финансовые затраты.

В целом для Республики Таджикистан, на сегодняшний день, мы приходим к выводу об относительно пессимистичной, картине перспектив развития исламского банкинга в разрезе персонала. Поскольку сотрудники считаются движущей силой в любой организации, важность данного направления работы трудно переоценить. В связи с этим исламские банки остро нуждаются в пересмотре текущей политики подготовки кадров и соблюдения нормативных требований для решения этих проблем. Новые параметры должны быть установлены на основе норм фикха имущественных отношений для обеспечения более качественной разработки банковских продуктов, поскольку это повысит доверие сотрудников, а также клиентов к исламской банковской системе. Аналогичным образом, для обеспечения прозрачности необходимо усилить требования фикха имущественных отношений к аудиту и соблюдению законов.

Еще одним критически важным направлением работы является бизнес-процесс найма сотрудников. Руководству необходимо уделять больше внимания найму сотрудников со «знанием фикха имущественных отношений» с точки зрения опыта работы и квалификации. Аналогичным образом, процедуры отчетности должны быть легко понятны, а все инвестиционные направления должны быть разъяснены с целью исключения разночтений. Из обсуждения и интервью мы можем сделать вывод о возможности реализации нескольких организационных и кадровых стратегий, которые могут быть применены в исламском банке: во-первых,

реализован анализ работы на каждой должности в головном офисе или филиале; во-вторых, сотрудничество с обучающей организацией для удовлетворения потребностей в людских ресурсах; в-третьих, развитие и повышение кадровой компетентности для выполнения кадровой потребности как в качественном, так и в количественном отношении, чтобы банки могли развивать свой бизнес; в-четвертых, развитие «кадрового информационного фикха имущественных отношений», основанного на компетентности [8; 9].

Профессиональные кадровые специалисты исламского банка должны иметь квалификацию и компетенции в области экономики, банковского дела и финансов с одной стороны, и знание фикха имущественных отношений – с другой. Экспертные знания в области людских ресурсов будут удовлетворять требованиям отрасли, если они будут иметь следующие критерии: во-первых, знания в области фикха имущественных отношений, которые содействуют развитию экономики, банковского дела и финансов; во-вторых, экономические, деловые и финансовые знания, в рамках фикха имущественных отношений; в-третьих, экономика, банковская и финансовая экспертиза, в рамках фикха имущественных отношений.

На основе данного исследования можно сделать несколько выводов: во-первых, следует провести оценку влияния исследований в области людских ресурсов на развитие профессионализма; во-вторых, дать возможность высшим учебным заведениям получать информацию об управленческих исследованиях, которые могут принести пользу в области образования и практического развития; в-третьих, уделить пристальное внимание состоянию развития людских ресурсов в исламских банках с интегрированной системой банковской и шариатской этики.

Образовательным учреждениям необходимо выполнить несколько системных и непрерывных действий: во-первых, определение потребностей студентов с самого начала обучения; во-вторых, формулирование и решение кадровых проблем в рамках академических исследований (рассмотрение в исследованиях данной проблемы); в-третьих, поддержка студентов, в контексте ориентации их исследований на реальные проблемы исламского банковского сектора.

Исследование проведено с использованием информации о практической деятельности исламских банковских институтов с целью прогнозирования условий развития исламской банковской среды в Республике Таджикистан после ее поддержки (благоприятная законодательная и нормативная база, содействие в развитии отрасли) со стороны правительства. Несмотря на поддержку правительства Республики Таджикистан в деле развития рынка исламских банковских услуг, можно утверждать, что отрасль в настоящее время нуждается в квалифицированном человеческом капитале и экспертных знаниях для развития отрасли. Одним из неотложных действий в краткосрочной перспективе, необходимых для развития исламской банковской отрасли Республики Таджикистан, является формирование человеческого капитала или экспертных знаний в аспекте исламской банковской деятельности, которая в настоящее время находится на этапе адаптации. Кроме того, необходимо выделить следующие полученные выводы:

- опыт действующих исламских банков показывает, что решающее влияние на результаты обучения персонала оказывает наличие практического опыта у обучающего, в то время как прочие факторы, такие как: длительность и последовательность обучения, уровень престижа организации, предоставляющей образовательные услуги, имеют менее важное значение;

- проведенные исследования, показали необходимость реализации программы повышения уровня осведомленности в области исламских банковских операций, причем первым этапом данной программы должно быть разъяснение сути исламского финансирования именно среди сотрудников банков, а работа с клиентами должна выполняться на втором этапе;

- следует серьезно рассмотреть и оценить вклад исследований в области людских ресурсов в развитие профессионализма, дать возможность высшему учебному заведению получать информацию об управленческих исследованиях, которые могут принести пользу в области образования и практического развития, уделить самое пристальное внимание состоянию развития людских ресурсов в исламских банках с интегрированной системой банковской и шариатской этики;

- образовательным учреждениям необходимо выполнить несколько системных и непрерывных действий: во-первых, определение потребностей студентов с самого начала обучения; во-вторых, формулирование и решение кадровых проблем в рамках академических исследований (рассмотрение в исследованиях данной проблемы); в-третьих, поддержка студентов, в контексте ориентации их исследований на реальные проблемы исламского банковского сектора.

Библиографический список

1. Аль-Мисри, Р. Ю. Фикх имущественных отношений / пер. с араб. Д. Аджи; редсовет: Б. Ф. Мулюков [и др.]. – М.: Исламская кн., 2014. – 320 с.
2. Беккин, Р. И. Особенности шариатского надзора в исламских финансовых институтах: современный опыт мусульманских и немусульманских стран // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2014. – № 3. – С. 148-163.
3. Хайров, Ш. К. Исламские банки: опыт стран СНГ и Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана. – 2017. – № 4. – С. 133-137.
4. Национальный банк Таджикистана выдал лицензию ОАО «Тавхидбанк» – первому исламскому банку в Таджикистане // Официальный сайт Национального банка Таджикистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nbt.tj/ru/news/488629/> (дата обращения: 08.06.2020).
5. Система исламского банкинга – новый взгляд на финансовый мир // Официальный сайт Национального банка Таджикистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbt.tj/ru/news/441415/?sphrase_id=51472 (дата обращения: 08.06.2020).
6. Таджикских банкиров обучают принципам исламского банкинга / TAJNews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.taj.su/?p=16332> (дата обращения: 08.06.2020).
7. Aldarabseh, W. M. Customer satisfactions on Islamic banking services in Almadinah City, Saudi Arabia // Asian Journal of Economics, Business and Accounting. – 2019. – No. 11(4). – Pp. 1-8.
8. Ali, S. A., Hassan, A. Employees' attitude towards Islamic banking: an exploratory study in Malaysia // International Journal of Research in Social Sciences. – 2017. – Vol. 7. – No. 4. – Pp. 114-138.
9. Dewa, N., Zakaria, S. Training and development of human capital in Islamic banking industry // Journal of Islamic Economics, Banking and Finance. – 2012. – Vol. 8. – No. 1. – Pp. 95-108.
10. Hadjri, M. I., Perizade, B., Marwa, T., Hanafi, A. Islamic human resource management, organizational commitment and employee performance: a case study on Sharia Bank in South Sumatera // International Review of Management and Marketing. – 2019. – No. 9(1). – Pp. 123-128.
11. Ibrahim, A., Kamri, N. A. The commitment to Islamic work ethics among Islamic banking employees in ACEH // Shariah Journal. – 2016. – Vol. 24. – No. 1. – Pp. 93-114.
12. Ijaz, A. T., Ali, A. Assessing service attitude: service quality measures taken by Islamic banks in Pakistan // Journal of Business and Management. – 2013. – Vol. 8. – No. 1. – Pp. 61-68.
13. Islam, R., Ahmed, S., Razak, D. A. Identifying the gaps between customer expectations and perceptions on service quality dimensions of Islamic banks in Malaysia // International Journal of Quality and Service Sciences. – 2015. – Vol. 7. – No. 4. – Pp. 424-441.
14. Mansyur, A. Effect of human resource on financial performance of Islamic bank in Indonesia // Journal of Business and Management. – 2017. – Vol. 19. – No. 12. – Pp. 32-35.
15. Muafi, S. Purwohandoko, S. I. Human capital in Islamic bank and its effect on the improvement of healthy organization and employee performance // International Journal for Quality Research. – 2017. – No. 11(4). – Pp. 849-868.
16. Rizwan, M., Yaseen, G., Nawaz, A., Hussain, L. Incorporating attitude towards Islamic banking in an integrated Service Quality, Satisfaction, Trust and Loyalty Model // International Journal of Accounting and Financial Reporting. – 2014. – Vol. 4. – No. 2. – Pp. 456-477.

References

1. Al'-Misri R. Yu. Fikh imushchestvennykh otnoshenii [*Fiqh of property relations*], per. s arab. D. Adzhi, redsovet: B. F. Mulyukov [et al.]. Moscow, Islamskaya kn., 2014. 320 p.
2. Bekkin R. I. Osobennosti shariatskogo nadzora v islamskikh finansovykh institutakh: sovremenniy opyt musul'manskikh i nemusul'manskikh stran [*Features of Sharia supervision in Islamic financial institutions: modern experience of Muslim and non-Muslim countries*]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika [*St Petersburg University Journal of Economic Studies*], 2014, no. 3, pp. 148-163.
3. Khairov Sh. K. Islamskie banki: opyt stran SNG i Respubliki Tadjhikistan [*Islamic banks: experience of the CIS countries and the Republic of Tajikistan*]. Ekonomika Tadjhikistana [*Economy of Tajikistan*], 2017, no. 4, pp.133-137.
4. Natsional'nyi bank Tadjhikistana vydal litsenziyu ОАО "Tavkhidbank" – pervomu islamskomu banku v Tadjhikistane [*National Bank of Tajikistan issued a license to OJSC "Tavhidbank" - the first Islamic bank in Tajikistan*]. Ofitsial'nyi sait Natsional'nogo

- banka Tadjhikistana [*Official website of the National Bank of Tajikistan*]. Available at: <https://nbt.tj/ru/news/488629/> (accessed 08.06.2020).
5. Sistema islamskogo bankinga – novyi vzglyad na finansovyi mir [*Islamic banking system – a new look at the financial world*]. Ofitsial`nyi sait Natsional`nogo banka Tadjhikistana [*Official website of the National Bank of Tajikistan*]. Available at: https://nbt.tj/ru/news/441415/?sphrase_id=51472 (accessed 08.06.2020).
  6. Tadjhikskikh bankirov obuchayut printsipam islamskogo bankinga [*Tajik bankers are taught the principles of Islamic banking*]. TAJNews. Available at: <http://news.taj.su/?p=16332> (accessed 08.06.2020).
  7. Aldarabseh W. M. Customer satisfactions on Islamic banking services in Almadinah City, Saudi Arabia. *Asian Journal of Economics, Business and Accounting*, 2019, no. 11 (4), pp. 1-8.
  8. Ali S. A., Hassan A. Employees' attitude towards Islamic banking: an exploratory study in Malaysia. *International Journal of Research in Social Sciences*, 2017, vol. 7, no. 4, pp. 114-138.
  9. Dewa, N., Zakaria, S. Training and development of human capital in Islamic banking industry. *Journal of Islamic Economics, Banking and Finance*, 2012, vol. 8, no. 1, pp. 95-108.
  10. Hadjri M. I., Perizade B., Marwa T., Hanafi A. Islamic human resource management, organizational commitment and employee performance: a case study on Sharia Bank in South Sumatera. *International Review of Management and Marketing*, 2019, no. 9 (1), pp. 123-128.
  11. Ibrahim A., Kamri N. A. The commitment to Islamic work ethics among Islamic banking employees in ACEH. *Shariah Journal*, 2016, vol. 24, no. 1 pp. 93-114.
  12. Ijaz A. T., Ali A. Assessing service attitude: service quality measures taken by Islamic banks in Pakistan. *Journal of Business and Management*, 2013, vol. 8, no. 1, pp. 61-68.
  13. Islam R., Ahmed S., Razak D. A. Identifying the gaps between customer expectations and perceptions on service quality dimensions of Islamic banks in Malaysia. *International Journal of Quality and Service Sciences*, 2015, vol. 7, no. 4, pp. 424-441.
  14. Mansyur A. Effect of human resource on financial performance of Islamic bank in Indonesia. *Journal of Business and Management*, vol. 19, no. 12, pp. 32-35.
  15. Muafi S. Purwohandoko S. I. Human capital in Islamic bank and its effect on the improvement of healthy organization and employee performance. *International Journal for Quality Research*, 2017, no. 11 (4), pp. 849-868.
  16. Rizwan M., Yaseen G., Nawaz A., Hussain L. Incorporating attitude towards Islamic banking in an integrated Service Quality, Satisfaction, Trust and Loyalty Model. *International Journal of Accounting and Financial Reporting*, 2014, vol. 4, no. 2, pp. 456-477.

Щербаченко Петр Сергеевич

канд. экон. наук, ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1101-1181

e-mail: psherbachenko@gmail.com

Карлинская Мария Сергеевна

студент, ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-8395-8633

e-mail: m.karlinskaya@yandex.ru

ПАРТНЕРСТВО С НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА: ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД

Аннотация. В последнее время роль социальной ответственности в формировании деловой репутации компании и достижении ею успеха на рынке все больше возрастает. Многие российские корпорации осуществляют взаимодействие с некоммерческими организациями при реализации программ и проектов в различных сферах, включая социальную, экономическую, экологическую. На основе анализа нефинансовой отчетности российских корпораций в статье описаны совместные программы коммерческого и некоммерческого секторов на примере четырех компаний, осуществляющих деятельность в различных отраслях экономики: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Банк ВТБ», ПАО «ГМК «Норильский никель» и ПАО «Ростелеком». Результатом данного партнерства является повышение эффективности социальной деятельности компаний, увеличение их вклада в решение социально значимых проблем, улучшение благосостояния общества, охрану окружающей среды и, как следствие, повышение уровня социальной ответственности российского бизнеса в целом.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, КСО, некоммерческие организации, НКО, партнерство, развитие социальной сферы, развитие экологической сферы, развитие экономической сферы, социальные программы, устойчивое развитие.

Цитирование: Щербаченко П.С., Карлинская М.С. Партнерство с некоммерческими организациями как способ повышения социальной ответственности российского бизнеса: практико-ориентированный подход // Вестник университета. 2020. № 8. С. 133–139.

Shcherbachenko Petr

Candidate of Economic Sciences,
Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-1101-1181

e-mail: psherbachenko@gmail.com

Karlinskaya Maria

Student, Financial University under
the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8395-8633

e-mail: m.karlinskaya@yandex.ru

PARTNERSHIP WITH NON-PROFIT ORGANIZATIONS AS A WAY TO INCREASE THE SOCIAL RESPONSIBILITY OF RUSSIAN BUSINESS: A PRACTICE-ORIENTED APPROACH

Abstract. Recently, the role of social responsibility in forming a company's business reputation and achieving success in the market has been increasing. Many Russian corporations interact with non-profit organizations when implementing programs and projects in various spheres, including social, economic, and environmental. Based on the analysis of non-financial reporting of Russian corporations, joint programs of the commercial and non-commercial sectors on the example of four companies, operating in various sectors of the economy: PJSC "Oil Company "Rosneft", PJSC "VTB Bank", PJSC "Mining and Metallurgical Company "Norilsk Nickel", and PJSC "Rostelecom" have been described in the article. The result of this partnership is raising efficiency of social activities of companies, increasing their contribution to solving socially significant problems, improving the welfare of society, protecting the environment, and as a consequence, increasing the level of social responsibility of Russian business as a whole.

Keywords: corporate social responsibility (CSR), development of economic sphere, development of environmental sphere, development of social sphere, non-profit organizations (NPOs), partnership, social programs, sustainable development.

For citation: Shcherbachenko P.S., Karlinskaya M.S. (2020) Partnership with non-profit organizations as a way to increase the social responsibility of Russian business: a practice-oriented approach. *Vestnik universiteta*. 1. 8, pp. 133–139. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-133-139

В современном мире реализация корпоративной социальной ответственности является не просто инициативой бизнеса, а неотъемлемым условием формирования положительной деловой репутации и достижения успеха на рынке. По мнению большинства экономистов, коммерческая организация должна не только осуществлять деятельность ради главной своей цели – получения прибыли, быть законопослушным налогоплательщиком, соответствовать ожиданиям общества, но и нести филантропическую ответственность, поставленную А. Кэрроллом на высшую ступень его иерархической пирамиды ответственности. Иными словами, компании необходимо быть хорошим корпоративным гражданином, добровольно вкладывать ресурсы в развитие социальной, экономической, экологической сфер, решение социально значимых проблем и повышение благосостояния общества в целом [2; 5; 6].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в последнее время российские компании все чаще осуществляют вышеуказанные функции через партнерство с некоммерческими организациями (далее – НКО), которое способствует повышению социальной ответственности бизнеса и усилению общего социального эффекта от реализации совместных программ и проектов.

Согласно федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», НКО – это организация, которая не имеет в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли. В случае получения положительного финансового результата НКО не распределяет денежные средства между участниками, а направляет их на достижение уставных целей: социальных, культурных, образовательных, благотворительных, развитие физической культуры и спорта, удовлетворение духовных потребностей граждан, защита их интересов и законных прав, а также иных общественно и экологически значимых целей [1; 4]. Стоит отметить, что сотрудничество коммерческого сектора с некоммерческими компаниями является выгодным для обеих сторон. Так, для бизнеса существенными преимуществами от данного взаимодействия являются реализация программ корпоративной социальной ответственности на выгодных условиях, улучшение деловой репутации, повышение доверия потребителей к своим продуктам и как следствие рост продаж и конкурентоспособности. НКО, в свою очередь, получают ресурсы на реализацию своей общественной миссии и организационное развитие [3; 10].

Одними из наиболее значимых НКО являются благотворительные фонды, которые оказывают существенную поддержку отдельным людям и целым семьям в различных сферах жизни. Крупнейший в России фандрайзинговый благотворительный фонд «Подари жизнь», сумма собранных им средств в 2018 г. составила более 2 млрд рублей. Данная НКО оказывает материальную, финансовую, а также информационную помощь детям с онкогематологическими и другими тяжелыми заболеваниями, детям-инвалидам и их семьям, поддерживает различные медицинские учреждения, обучение медицинского персонала и развитие новых технологий в данной сфере. Другой благотворительной организацией, также ежегодно собирающей значительные денежные средства и специализирующейся на направлениях, схожих с направлениями деятельности фонда «Подари жизнь», является Российский фонд помощи или Русфонд, который с 1996 г. осуществляет деятельность на территории не только России, но и других стран СНГ. За существенный вклад в благотворительную деятельность коллектив Русфонда в 2017 г. получил благодарность от Президента В. В. Путина. Третье место по сборам занимает благотворительный фонд «Русь», который направляет основную часть собранных денежных средств на поддержку малообеспеченных граждан и семей, мигрантов, беженцев и лиц без гражданства, бездомных и социально-незащищенных слоев населения, в целом на обеспечение продовольственными и непродовольственными товарами людей, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации [12].

Рассмотрим примеры российских компаний, принимающих активное участие в развитии образования, науки, спорта и социальной сферы через взаимодействие с НКО. Одной из таких корпораций является крупнейший в мире производитель нефти ПАО «НК «Роснефть». Компания подчеркивает, что сотрудничает с НКО на принципах партнерства, прозрачности, эффективности достижения совместно поставленных целей [4]. В частности, И. И. Сечин, главный исполнительный директор «Роснефти», является Председателем Попечительского совета Санкт-Петербургского национального исследовательского академического университета Российской академии наук, членом Попечительского совета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, МГИМО, Санкт-Петербургского государственного университета, Фонда «Национальное интеллектуальное развитие», а также занимает высокие должности в других НКО. С 2013 г. компания осуществляет взаимодействие с Всемирным фондом дикой природы (WWF), уделяя

особое внимание охране редких млекопитающих и птиц Арктики. Данное сотрудничество – проявление заботы об экологии, стремление компании улучшить состояние окружающей среды и внести свой вклад в сохранение редких видов животных.

В результате партнерства с данной НКО «Роснефть» стала более подробно раскрывать экологическую информацию и с 2018 г. поднялась в рейтинге социально-экологической ответственности Всемирного фонда дикой природы с десятого места на седьмое.

С целью развития способностей талантливой молодежи, а также создания молодого кадрового резерва «Роснефть» в 2018 г. заключила договор и начала реализацию партнерской программы с Образовательным Фондом «Талант и успех». В рамках данной программы одаренные учащиеся «Роснефть-классов» на базе Образовательного центра «Сириус», принадлежащего Фонду, получили возможность сформировать проектно-ориентированное мышление, приобрести новые знания, опыт разработки проектов по наиболее актуальной для ПАО «НК «Роснефть» проблематике.

Также «Роснефть» взаимодействует с НКО при осуществлении спонсорской деятельности. Например, компания с 2013 г. является генеральным спонсором Международной федерации самбо, за время сотрудничества с которой было проведено более десяти чемпионатов как российского, так и международного уровня [9].

Таким образом, приведенные выше примеры показывают, как партнерство ПАО «НК «Роснефть» с НКО помогает реализации проектов, направленных на охрану окружающей среды, развитие образования, науки, спорта, способствуя повышению социальной ответственности компании в целом.

Другим примером корпорации, осуществляющей сотрудничество с НКО, является ПАО «Банк ВТБ». Компания разработала шесть целевых социальных программ: Спортивная страна, Патриотизм и традиции страны, Культурная, Образованная, Деловая и Здоровая страна, в рамках каждой из которых реализуются социальные проекты, в том числе и во взаимодействии с НКО. Например, в 2018 г. банк оказал значительную поддержку пяти федерациям профессионального спорта, осуществляющим деятельность как на международном, так и на национальном уровне. При партнерстве с данными общественными организациями были проведены десятки различных соревнований и турниров, а спортсмены из поддерживаемых федераций одержали многочисленные победы.

В целях развития киберспорта в нашей стране ПАО «Банк ВТБ» с 2018 г. начал сотрудничество с Федерацией компьютерного спорта и выступил генеральным партнером Кубка России по киберспорту. Важно отметить, что банком был отдельно выделен стратегический проект, направленный на развитие спортивной инфраструктуры, – сотрудничество с физкультурно-спортивным обществом «Динамо» и его всесторонняя поддержка. ПАО «Банк ВТБ» – генеральный спонсор футбольного и хоккейного клубов «Динамо» Москва, инвестор масштабного проекта по реконструкции Центрального стадиона «Динамо».

В рамках реализации целевой программы «Здоровая страна» банк оказывает существенную поддержку крупнейшему в Европе Медицинскому центру детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева. Средства направляются на лечение рака и других тяжелых заболеваний у детей, а также на научные и клинические исследования и разработки. Другим направлением программы «Здоровая страна» является охрана окружающей среды. ПАО «Роснефть» и ПАО «Банк ВТБ» активно сотрудничают с Всемирным фондом дикой природы. Партнерский проект направлен на сохранение редких видов семейства кошачьих в России: снежного барса, тигра, леопарда. Также с целью сохранения биоразнообразия нашей страны и увеличения популяции амурского тигра ПАО «Банк ВТБ» взаимодействует с НКО «Центр Амурский тигр» [8].

Данные примеры партнерства компании с НКО, будучи лишь незначительной частью социальных проектов ВТБ, показывают, насколько весом вклад банка в повышение социального благополучия населения, сохранение природы, социально-экономическое развитие нашей страны.

Рассмотрим еще одну корпорацию, осуществляющую активное сотрудничество с НКО в различных сферах, – ПАО «Горно-металлургическая компания «Норильский никель». В первую очередь отметим, что президент «Норникеля» В. О. Потанин лично оказывает финансовую поддержку НКО и занимается благотворительной деятельностью. Так, в 1999 г. с целью увеличения эффективности проектов в сферах образования, культуры и развития благотворительности в России был учрежден Благотворительный фонд Владимира Потанина. В 2013 г. президент «Норникеля» первым из российских предпринимателей присоединился к глобальной инициативе Билла Гейтса и Уоррена Баффета «Клятва дарения» – объединению предпринимателей, намеренных большую часть своего богатства передать на общественное благо [7]. По нашему мнению, Владимир

Потанин является примером социально ответственного предпринимателя и руководителя компании, уделяющего особое внимание развитию различных сфер общества.

Проанализируем непосредственно проекты «Норильского никеля», реализуемые при взаимодействии с НКО. Важной инициативой «Норникеля» по направлению «Профориентация и поддержка учебных заведений» является программа «Профессиональный старт», в рамках которой студенты 25 российских профильных вузов могут пройти на предприятиях компании производственную и преддипломную практику. Так, в 2018 г. такую возможность получили 311 студентов, 88 из которых впоследствии были приняты на работу. Кроме того, с 2018 г. ПАО «ГМК «Норильский никель» проводит деловые игры, кейс-чемпионаты и иные мероприятия, которые направлены на приобретение студентами навыков командного решения реальных бизнес-задач и погружения в бизнес-процессы компании.

В рамках реализации экологической политики «Норильский никель» осуществляет сотрудничество с заповедниками, поддерживая их научные исследования и просветительские проекты. Например, компания проводит конкурс социальных проектов Благотворительной программы «Мир новых возможностей». Заповедники, экологические проекты которых побеждают в данном конкурсе, получают гранты на их дальнейшую реализацию. ПАО «ГМК «Норильский Никель» взаимодействует с такими заповедниками, как «Пасвик», «Путоранский», «Лапландский» по направлениям экопросвещения, мониторинга окружающей среды, восстановлению зеленых насаждений вблизи производственных площадок Группы «Норильский никель», благоустройства и озеленения прилегающих территорий. Компания вкладывает денежные средства в воспроизводство водных биологических ресурсов.

Можно сделать вывод о том, что компания «Норильский никель» вносит существенный вклад в сохранение редких видов животных, рыб, охрану окружающей среды в целом. Не случайно, по оценке Всемирного фонда дикой природы, ПАО «ГМК «Норильский никель» является одним из лидеров рейтинга экологической ответственности среди горнодобывающих компаний России.

Также ярким примером проявления корпоративной социальной ответственности «Норникеля» является долгосрочное партнерство компании с НКО «Агентство развития Норильска», которое было учреждено Администрацией города, ПАО «ГМК Норильский никель» и благотворительным фондом Владимира Потанина с целью развития сервисной экономики Норильска, повышения качества жизни в городе и решения общественно важных задач в целом. Для достижения вышеперечисленных целей в 2018 г. было проведено 35 мероприятий и реализован 21 проект.

Кроме того, компания активно поддерживает различные спортивные проекты, оказывает финансовую помощь многим российским и международным спортивным организациям, направляет значительные средства на реконструкцию и строительство спортивных объектов. Компания является партнером Олимпийского комитета России, генеральным партнером Ассоциации мини-футбола, Федерации хоккея России, генеральным спонсором Профессионального баскетбольного клуба ЦСКА и других спортивных объединений. Среди длинного перечня организаций следует выделить долгосрочное партнерство с Международной федерацией студенческого спорта (FISU). Став в 2015 г. генеральным партнером Всемирной зимней универсиады – 2019 в Красноярске, компания внесла более 2,1 млрд рублей в подготовку и проведение данного мероприятия. Была осуществлена масштабная модернизация спортивных объектов, оказана поддержка обучению менеджеров и волонтеров, информационному продвижению Универсиады [11].

Таким образом, проанализировав отчет «Норникеля» об устойчивом развитии за 2018 г., мы можем сделать вывод о достаточно высоком уровне социальной ответственности компании, которая проявляется через реализацию социальных программ и экологических проектов, преимущественно в партнерстве с НКО.

Проведем анализ уровня КСО и степени развития партнерства с НКО крупнейшей компании телекоммуникационной отрасли ПАО «Ростелеком» и ее филиалов. В первую очередь отметим, что в центре социальной ответственности компании находится отдельный человек и одновременно общество в целом, а также их «стремление к совершенствованию и созиданию нового качества жизни» [13].

Наиболее значимая инициатива компании в области устойчивого развития – программа федерального масштаба «Цифровое равенство», которая направлена на устранение цифровых барьеров с целью повышения качества жизни миллионов жителей России. Компания подчеркивает, что особое внимание уделяет незащищенным группам населения: людям с ограниченными возможностями, воспитанникам детских домов, старшему поколению и семьям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации.

Как и выше рассмотренные корпорации, «Ростелеком» вносит вклад в развитие системы образования и сотрудничает с учебными заведениями в различных регионах нашей страны. Так, на протяжении долгого времени партнером компании является Сыктывкарский колледж сервиса и связи. Для студентов этого учебного заведения сотрудниками компании регулярно проводятся мастер-классы, а также предоставляется возможность пройти производственную практику в филиале ПАО «Ростелеком» в республике Коми. Кроме того, в колледже организуются профориентационные мероприятия, например, с 2011 г. проводится акция «ПрофYESSиЯ – территория выбора» для школьников выпускных классов. Подобно компании «Роснефть», «Ростелеком» осуществляет взаимодействие с Образовательным центром «Сириус». На территории данного учреждения проводится олимпиада по информационной безопасности «Кибервызов», которая направлена на отбор одаренных учащихся и вовлечение школьников в тему информационных технологии и кибербезопасности.

«Ростелеком» оказывает помощь различным социальным учреждениям. Например, с каждым годом увеличивается количество детских домов, охваченных проектом по их компьютеризации. Компания предоставляет воспитанникам детских домов средства связи и специальную компьютерную технику для проведения полноценного процесса обучения.

Особый социальный проект с мотивирующим названием «Верь в себя» прошел в Краснодаре в 2017 г. Он реализован компанией в партнерстве с НКО «Синяя птица» и направлен на профориентацию школьников с особенностями развития. В течение года были проведены тренинги, лекции и мастер-классы с успешными предпринимателями, экскурсии в различные организации Краснодара и Краснодарского края, организованы специальные занятия для детей с аутизмом. На наш взгляд, данный проект произвел существенный социальный эффект и не случайно занял второе место во всероссийском конкурсе проектов «Чемпионы добрых дел». Другой проект компании «Я помогу» в 2018 г. вошел в тройку лидеров в номинации «Корпоративные социальные проекты» на ежегодной премии «Лучшие социальные проекты Юга России». Он был реализован Кабардино-Балкарским филиалом «Ростелекома» совместно с благотворительным фондом «Шаг вперед» и волонтерским объединением «Я помогу». Цель данной социальной инициативы – помощь семьям с детьми, имеющими нарушения нервно-психологического развития. Программа состояла из модулей, в которые вошли обучение родителей, воспитывающих детей с особенностями развития, консультирование по поводу психологического и эмоционального состояния.

В заключение отметим, что в социальной ответственности ПАО «Ростелеком» особое место также занимают природоохранные мероприятия. Согласно отчету, об устойчивом развитии за 2018 г. компания преимущественно самостоятельно исполняет принятую Экологическую политику: увеличивает использование биоразлагаемых материалов, проводит модернизацию и регулярный мониторинг экологической безопасности оборудования, применяет принципы зеленого офиса, то есть использование экологически безопасных расходных материалов, экономия бумаги, снижение водо- и энергопотребления.

В 2015 г. в компании и ее филиалах образованы специальные отделы, осуществляющие экологический контроль. Регулярно отслеживаются такие показатели, как объемы сброса сточным вод, количество загрязняющих веществ, выбрасываемых в атмосферу, концентрация вредных веществ в сточных водах и другие. В данной сфере социальной ответственности «Ростелеком» также сотрудничает с НКО, например, с образовательными центрами, где сотрудники проходят необходимые курсы по экологической безопасности. С 1995 г. с целью оказания помощи особо охраняемым территориям России и стран СНГ в Калининградской области проводится акция «Марш парков», в которой принимают участие сотни волонтеров, в число которых входят и сотрудники филиала «Ростелекома». Данная акция предполагает ежегодное проведение субботников на территории национального парка «Куршская коса» [13].

Итак, ПАО «Ростелеком» наряду с тремя проанализированными нами российскими компаниями также уделяет существенное внимание социальной ответственности в различных сферах. Проекты преимущественно реализуются в партнерстве с НКО, что, безусловно, увеличивает их социальный эффект.

Таким образом, в ходе исследования совместных социально-ориентированных проектов коммерческого и некоммерческого секторов на примере четырех крупнейших компаний из разных отраслей российской экономики: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Банк ВТБ», ПАО «ГМК «Норильский никель», ПАО «Ростелеком» – можно сделать вывод о том, что такое партнерство в значительной степени способствует повышению уровня социальной ответственности бизнеса и является эффективным методом реализации программ компаний по развитию социальной, экономической и экологической сфер нашей страны.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О некоммерческих организациях» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 02.05.2020).
2. Корпоративная социальная ответственность: учебник / под общ. ред. И. Ю. Беляевой, М. А. Эскиндарова. – М.: KnoРус, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://book.ru/book/927771> (дата обращения: 02.05.2020).
3. Мироненко, Н. В. Волонтерская деятельность в системе социального партнерства некоммерческих организаций // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – № 3 (14). – С. 108-115.
4. Мунина, О. В. Некоммерческие организации (НКО) в системе социального партнерства профилактики межнациональных и межрелигиозных конфликтов // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века: материалы XII Международной научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию открытия первого в постсоветском пространстве мусульманского медресе при ЦДУМ России имени Ризаэтдина бинэ Фахретдина. Уфа, 23-24 октября 2019 г. – Уфа: Печатник, 2019. – С. 326-332.
5. Щербаченко, П. С. Роль социальных программ в корпоративной социальной ответственности // Социально-экономические и финансовые механизмы обеспечения инновационного развития экономики: тезисы докладов III Международной научно-практической конференции. Минск, 20-21 сентября 2012 г. / редкол.: И. И. Кукурудза. – Минск: Государственный институт управления и социальных технологий БГУ, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/19383> (дата обращения: 02.05.2020).
6. Щербаченко, П. С. Управление взаимодействием со стейкхолдерами в российских компаниях // Вестник университета. – 2018. – № 5. – С. 155-161.
7. Благотворительный фонд Владимира Потанина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fondpotanin.ru> (дата обращения: 02.05.2020).
8. Объединение – основа роста: отчет об устойчивом развитии 2018 // ВТБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/raskrytie-informacii/godovoj-i-socialnyj-otchet/> (дата обращения: 02.05.2020).
9. Отчет в области устойчивого развития – 2018 // Роснефть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR18_RU_Book.pdf (дата обращения: 02.05.2020).
10. Некоммерческие организации в системе корпоративной социальной ответственности // Studme.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/67748/menedzhment/nekommercheskie_organizatsii_sisteme_korporativnoy_sotsialnoy_otvetstvennosti (дата обращения: 02.05.2020).
11. Новый Норникель: стратегия в действии: отчет об устойчивом развитии 2018 // Норникель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nornickel.ru/files/ru/CSOpdf/NN_SR2018.pdf (дата обращения: 02.05.2020).
12. Фандрайзинговые благотворительные фонды // Русфонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusfond.ru/navigator?name=&area-id=&direct=&federal-district=&region=&total-interval=5&sort=Total&report=7> (дата обращения: 02.05.2020).
13. Цифровая экосистема экономики будущего: отчет об устойчивом развитии 2018 // Ростелеком [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.company.rt.ru/upload/iblock/ee0/Rostelecom_CSR2018_RU_FULL_1406.pdf (дата обращения: 02.05.2020).

References

1. Federal'nyi zakon ot 12.01.1996 № 7-FZ (red. ot 02.12.2019) "O nekommercheskikh organizatsiyakh" [*Federal law "On Non-Profit Organizations" No. 7-FZ, dated on January 12, 1996 (as amended, dated on December 2, 2019)*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (accessed 02.05.2020).
2. Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost': uchebnik [*Corporate social responsibility: textbook*], pod obshch. red. I. Yu. Belyaevoi, M. A. Eskindarova. Moscow, KnoRus, 2018. Available at: <https://book.ru/book/927771> (accessed 02.05.2020).
3. Mironenko N. V. Volonterskaya deyatelnost' v sisteme sotsial'nogo partnerstva nekommercheskikh organizatsii [*Volunteering in the system of social partnership of non-profit organizations*]. Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [*Journal of Public and Municipal Administration*], 2014, no. 3 (14), pp. 108-115.
4. Munina O. V. Nekommercheskie organizatsii (NKO) v sisteme sotsial'nogo partnerstva profilaktiki mezhnatsional'nykh i mezhreligioznykh konfliktov [*Non-profit organizations (NCO) in the system of social partnership for the prevention of interethnic and interreligious conflicts*]. Idealy I tsennosti islama v obrazovatel'nom prostranstve XXI veka: materialy XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, priurochennoi k 30-letiyu otkrytiya pervogo v postsovetском prostranstve musul'manskogo

- medrese pri TsDUM Rossii imeni Rizaetdina bine Fakhretkina. Ufa, 23-24 oktyabrya 2019 g. [*Ideals and values of Islam in the educational space of the XXI century: proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference, timed to the 30th anniversary of the opening of the first Muslim madrasah in the post-Soviet space at the Central Muslim Spiritual Board of Russia named after Rizaetdin bin Fakhretdin. Ufa, October 23-24, 2019*]. Ufa, PechatniK, 2019, pp. 326-332.
5. Shcherbachenko P. S. Rol' sotsial'nykh programm v korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti [*The role of social programs in corporate social responsibility*]. Sotsial'no-ekonomicheskie i finansovyie mekhanizmy obespecheniya innovatsionnogo razvitiya ekonomiki: tezisy dokladov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Minsk, 20-21 sentyabrya 2012 g. [*Socio-economic and financial mechanisms for ensuring innovative development of the economy: abstracts of reports of the III-d International Scientific and Practical Conference. Minsk, September 20-21, 2012*], redkol: I. I. Kukurudza. Minsk, Gosudarstvennyi institut upravleniya i sotsial'nykh tekhnologii BGU, 2012. Available at: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/19383> (accessed 02.05.2020).
  6. Shcherbachenko P. S. Upravlenie vzaimodeistviem so steikholderami v rossiiskikh kompaniyakh [*Management of interaction with stakeholders in Russian companies*]. Vestnik Universiteta, 2018, no. 5, pp. 155-161.
  7. Blagotvoritel'nyi fond Vladimira Potanina [*Vladimir Potanin Charitable Foundation*]. Available at: <https://www.fondpotanin.ru> (accessed 02.05.2020).
  8. Ob`edinenie – osnova rosta: otchet ob ustoichivom razvitii 2018 [*Integration is the basis for growth: sustainable development report 2018*]. VTB. Available at: <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/raskrytie-informacii/godovoj-i-socialnyj-otchet/> (accessed 02.05.2020).
  9. Otchet v oblasti ustoichivogo razvitiya – 2018 [*Sustainable development report 2018*]. Rosneft` [*Rosneft*]. Available at: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR18_RU_Book.pdf (accessed 02.05.2020).
  10. Nekommercheskie organizatsii v sisteme korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti [*Non-profit organizations in the system of corporate social responsibility*]. Studme.org. Available at: https://studme.org/67748/menedzhment/nekommercheskie_organizatsii_sisteme_korporativnoy_sotsialnoy_otvetstvennosti (accessed 02.05.2020).
  11. Novyi Nornikel': strategiya v deistvii: otchet ob ustoichivom razvitii 2018 [*New Norilsk Nickel: strategy in action: report on sustainable development 2018*]. Nornikel` [*Nornickel*]. Available at: https://www.nornickel.ru/files/ru/CSOpdf/NN_SR2018.pdf (accessed 02.05.2020).
  12. Fandraizingovyie blagotvoritel'nye fondy [*Fundraising charity funds*]. Rusfond. Available at: <https://rusfond.ru/navigator?name=&area-id=&direct=&federal-district=&region=&total-interval=5&sort=Total&report=7> (accessed 02.05.2020).
  13. Tsifrovaya ekosistema ekonomiki budushchego: otchet ob ustoichivom razvitii 2018 [*Digital ecosystem of the future economy. Sustainable development report 2018*]. Rostelecom. Available at: https://www.company.rt.ru/upload/iblock/ee0/Rostelecom_CSR2018_RU_FULL_1406.pdf (accessed 02.05.2020).

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

УДК 336.2 JEL D14

DOI 10.26425/1816-4277-2020-8-140-148

Соломенцев Александр Сергеевич

аспирант, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0291-4995

e-mail: alexander-solomentsev@rambler.ru

О ПЕРСПЕКТИВАХ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ОБЛИГАЦИИ

Аннотация. Российская экономика испытывает острую потребность в «длинных» деньгах, источником которых могут стать инвестиции населения в инструменты рынка ценных бумаг. Реальной альтернативой банковским вкладам и оптимальным инвестиционным инструментом с позиции риска и доходности представляются облигации. Система налогообложения доходов от инвестиций является одной из ключевых проблем, тормозящих инвестиционную активность населения. Обоснованная налоговая политика будет способствовать не только изменению в инвестиционных приоритетах граждан России, но и приведет к развитию финансовых рынков и биржевой инфраструктуры. В статье предложены изменения системы налогообложения, а также дана оценка выгод для инвестора и бюджета.

Ключевые слова: доверительное управление, инвестиционный налоговый вычет, индивидуальный инвестиционный счет, налог на доходы физических лиц, налогообложение инвестиций, облигации, паевой инвестиционный фонд, частный инвестор.

Цитирование: Соломенцев А.С. О перспективах налогового стимулирования инвестиций в облигации// Вестник университета. 2020. № 8. С. 140–148.

Solomentsev Alexander

Postgraduate student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0291-4995

e-mail: alexander-solomentsev@rambler.ru

ON THE PROSPECTS OF TAX INCENTIVES FOR INVESTMENTS IN BONDS

Abstract. Russian economy is in dire need of “long” money, the source of which may be the population’s investments in securities market instruments. Bonds seem to be a real alternative to bank deposits and an optimal investment tool from a position of risk and return. Taxation system of investment incomes is one of the key problems hindering the investment activity of the population. Sound tax policy will not only contribute to a change in the investment priorities of Russian citizens but will also lead to the development of financial markets and exchange infrastructure. Changes to the tax system, as well as an assessment of the benefits for the investor and the budget have been proposed in the article.

Keywords: bonds, individual investment account, investment tax deduction, mutual fund, personal income tax, private investor, taxation of investments, trust management.

For citation: Solomentsev A.S. (2020) On the prospects of tax incentives for investments in bonds. *Vestnik universiteta*. I. 8, pp. 140–148. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-140-148

Одной из угроз экономической безопасности России выступают низкие темпы экономического роста, в том числе, обусловленные ограниченностью доступа к долгосрочному финансированию. Наряду с институциональными инвесторами (инвестиционными фондами, банками и пенсионными фондами) источником «длинных денег» в экономике могут выступать накопления населения. Традиционно российские граждане предпочитают хранить собственные сбережения в виде денежных средств в наличной форме или на счетах в банках, либо размещать их в депозиты. Так, на рисунке 1 видно, что в структуре сбережений населения преобладают депозитные вклады и наличная валюта. Их доля колеблется в пределах от 84 % до 85,1 %. При этом приблизительно в 95 % случаев физические лица выбирают краткосрочные депозиты со сроком до 1 года (по методологии сбора данных Банка России, если депозит привлечен сроком на 1 год, то он входит в категорию «от 1 года до 3 лет»).

© Соломенцев А.С., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

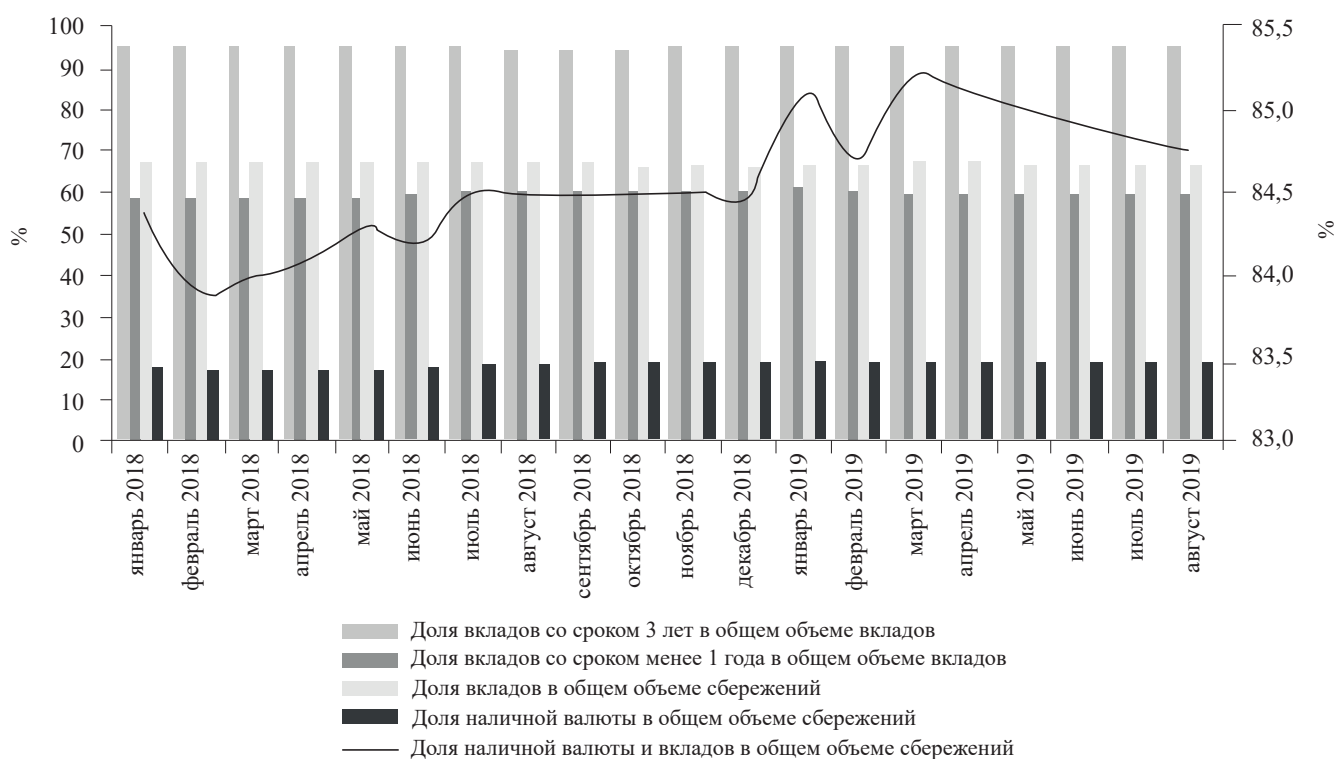
The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Склонность к ультраконсервативным инвестициям обусловлена низкой финансовой грамотностью населения и его недоверием к финансовым институтам. В настоящее время в России реализуется комплекс программ, направленных на повышение финансовой грамотности, в том числе, ориентированных на повышение заинтересованности населения в долгосрочных инвестициях на рынке ценных бумаг. Наиболее простым и доступным инструментом инвестирования, альтернативным банковским вкладам, представляется приобретение облигаций. Инвестировать в данные ценные бумаги граждане могут несколькими способами:

- самостоятельно, осуществляя операции через брокеров;
- передав свои сбережения профессионалам – доверительным управляющим (индивидуальное доверительное управление);
- путем приобретения инвестиционных паев облигационных фондов или выбора соответствующих стратегий (участие в коллективном инвестировании).

В отличие от размещения средств в депозиты, инвестирование в облигации характеризуется более сложным налогообложением, и в ряде случаев суммы уплачиваемого налога на доходы от инвестирования являются весьма существенными. Неоднозначность действующего налогового законодательства делает инвестиционные затраты граждан неопределенными, что затрудняет прогнозирование будущей доходности от инвестиций.

Источники: [13; 14]

Рис. 1. Структура сбережений населения и срочность вкладов физических лиц за период с января 2018 г. по август 2019 г.

Для того чтобы оценить инвестиционную привлекательность вложений в облигации, необходимо проанализировать расходы инвестора на доверительное управление с учетом выбранного способа инвестирования, действующих вариантов налогообложения его доходов, а также мер налогового стимулирования (налоговых льгот и вычетов).

В соответствии со ст. 807 Гражданского кодекса Российской Федерации, облигация представляет собой заключенный в виде эмиссионной ценной бумаги договор займа [1]. Данная ценная бумага закрепляет право ее владельца на получение в предусмотренный в ней срок ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента. Кроме того, облигацией может также быть предусмотрено право на получение процентов либо иных имущественных прав. Доходами по облигациям признаются процент и (или) дисконт [3].

В отличие от размещения средств во вкладах, при инвестировании в ценные бумаги граждане сталкиваются с проблемой определения налогооблагаемой базы по налогу на доходы физических лиц (далее – НДФЛ).

Налоговым законодательством предусмотрено несколько вариантов применения налоговых вычетов. Однако выбор оптимального варианта из предлагаемых Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ) альтернатив представляется сложным вопросом. Одним из решений данной проблемы является использование услуг доверительного управления.

При передаче имущества в индивидуальное доверительное управление права собственности на него остаются у инвестора, а не переходят к управляющему, следовательно, обязанность уплаты налога на доход возлагается на учредителя управления (физического лица – инвестора). Однако, в соответствии с действующим законодательством, удержание и перечисление в бюджет НДФЛ осуществляет управляющий (если иное не предусмотрено договором доверительного управления). В связи с этим управляющий должен принимать инвестиционные решения с учетом особенностей применения налоговых вычетов.

При инвестировании в паи инвестиционных фондов проблем с налогообложением не возникает ни у инвестора, ни у управляющего. При владении инвестиционными паями менее трех лет НДФЛ удерживается с разницы между ценой приобретения и ценой продажи пая.

При иных же формах инвестирования у инвестора, не имеющего профессиональных знаний в области налогообложения, могут возникнуть сложности, не только при определении суммы налога, но и в части применения тех или иных налоговых вычетов.

Согласно российскому налоговому законодательству, получение физическими лицами дохода по облигациям на счета доверительного управления может осуществляться не только в форме процента, но и дохода от реализации ценных бумаг (разницы между ценами приобретения и продажи). Определение налоговой базы для исчисления НДФЛ по операциям с ценными бумагами осуществляется в соответствии со ст. 214.1 НК РФ [2]. Налоговая база представляет собой разницу между суммой полученных в течение налогового периода доходов и суммой документально подтвержденных расходов. Стоит отметить, что расчет базы ведется раздельно по обращающимся и не обращающимся на организованном рынке ценным бумагам. Немаловажным фактором является включение в состав доходов и расходов сумм накопленного, но не выплаченного купонного дохода (далее – НКД) [4; 5]. При принятии решения о совершении операций на рынке ценных бумаг управляющему необходимо обращать внимание на исчисление суммы налога, которое влияет на итоговое значение доходности.

В целях поддержания инвестиционного спроса поэтапно вводились различные налоговые вычеты и льготы. В настоящее время действуют пять инвестиционных налоговых вычетов и льгот, которые уменьшают налогооблагаемую базу по НДФЛ:

- инвестиционный налоговый вычет при долгосрочном владении ценными бумагами;
- инвестиционная льгота при долгосрочном владении ценными бумагами компаний высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики;
- инвестиционный налоговый вычет при открытии индивидуальных инвестиционных счетов;
- инвестиционная льгота при получении купонного дохода;
- льгота при получении дохода по еврооблигациям Министерства финансов Российской Федерации (освобождение от НДФЛ дохода в виде положительной курсовой разницы).

Инвестиционный налоговый вычет при долгосрочном владении ценными бумагами, обращающимися на организованном рынке и приобретенными не ранее 1 января 2014 г., определяется в соответствии со ст. 214.1, 214.9 и 219.1 НК РФ. Минимальный срок владения облигациями не должен быть менее 3 лет, а предельный размер налогового вычета в налоговом периоде определяется по указанной в НК РФ формуле:

$$X_{\max} = K_{цб} \times 3 \text{ млн.руб.}, \quad (1)$$

где $X_{\max}$ – предельный размер налогового вычета, $K_{цб}$ – коэффициент, вычисляемый по формуле:

$$K_{цб} = \frac{\sum_{i=3}^n V_i \times i}{\sum_{i=3}^n V_i}, \quad (2)$$

где V_i – доходы от реализации (погашения) бумаг в налоговом периоде, находящихся в собственности налогоплательщика не менее 3 полных лет, i – количество полных лет владения.

При этом необходимо обратить внимание на следующие аспекты: а) срок владения обращающимися на организованном рынке ценными бумагами исчисляется исходя из метода FIFO (реализация (погашение) приобретенных первыми по времени инструментов); б) финансовый результат должен быть положительным. Применение данного типа инвестиционного налогового вычета не распространяется в отношении доходов по процентам (купонам) [11].

В 2016 г. была введена возможность применения льготы на долгосрочное владение ценными бумагами, однако содержащая ограничение в отношении перечня доступных для приобретения ценных бумаг. Они должны быть эмитированы компаниями высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики. В то же время срок непрерывного владения такими инструментами был снижен до 1 года [2]. Данная налоговая льгота действует до 31 декабря 2022 г. По состоянию на 1 декабря 2019 г., по данным ПАО Московская биржа, в перечень включены только акции четырех компаний и всего одна облигация [12].

Если инвестор выбирает для себя способ инвестирования, предполагающий открытие индивидуального инвестиционного счета (далее – ИИС), то он до заключения договора доверительного управления должен самостоятельно сделать выбор типа ИИС («А» или «Б»), что повлияет на дальнейшее налогообложение доходов [9].

ИИС типа «А» дает возможность инвестору воспользоваться налоговым вычетом в размере денежных средств, внесенных им в налоговый период на индивидуальный инвестиционный счет [7]. При этом совокупный объем средств, размещаемых в течение отчетного года на ИИС, не может превышать 1 млн руб., а максимальная сумма, с которой исчисляется инвестиционный налоговый вычет, составляет 400 тыс. руб. То есть, сумма налогового вычета по НДФЛ за отчетный период не может превысить меньшую из величин: 52 тыс. руб. или суммы уплаченного за год НДФЛ.

ИИС типа «Б» позволяет освободить доходы от операций на рынке ценных бумаг при условии действия договора на ведение ИИС не менее трех лет [10]. В том числе данная норма распространяется на доходы в виде процентов (купонов), если получение такого дохода не подпадает под действие других льгот [6].

В 2017 г. вступили в силу изменения в НК РФ, предоставившие инвесторам, по нашему мнению, наиболее привлекательную льготу, которая позволила освободить от НДФЛ процентные доходы, получаемые от определенных инструментов. Среди таких инструментов присутствуют и некоторые категории облигаций, купонные выплаты по которым освобождены от уплаты НДФЛ:

- облигации федерального займа;
- облигации внешних облигационных займов (еврооблигации Министерства финансов Российской Федерации);
- номинированные в национальной валюте облигации российских эмитентов, размещение которых состоялось не ранее 1 января 2017 г.

Освобождению от уплаты НДФЛ подлежат только те купоны корпоративных и биржевых облигаций, сумма выплаты по которым не превышает сумму, рассчитанную исходя из ключевой ставки Банка России, действовавшей в течение купонного периода и увеличенной на пять процентных пунктов. При этом выплаченный купонный доход не уменьшается на сумму отрицательного финансового результата. С позиции инвесторов и управляющих очевидным недостатком данной льготы является увеличение риска недостижения ожидаемой доходности.

При исчислении суммы НДФЛ, подлежащей уплате в бюджет, следует руководствоваться ст. 214.2 НК РФ. Установлено, что в отношении купонов по рассматриваемым выше категориям облигаций, налоговая база определяется как разница между фактически полученным доходом и доходом, исчисленным исходя из ключевой ставки Банка России, увеличенной на 5 п.п. Кроме того, выплата по купону признается отдельным доходом и облагается НДФЛ по ставке 35 % и не включается в определение налоговой базы по операциям с ценными бумагами за отчетный период. Поэтому налогооблагаемая база не может быть уменьшена на величину отрицательного финансового результата по иным инструментам.

По состоянию на 26 марта 2020 г. ставка рефинансирования приравнивается к ключевой и составляет 6,00 % годовых, следовательно, при превышении ставки купона 11,00 %, требуется уплатить НДФЛ.

Доходы в виде дисконта, получаемые при погашении облигаций российских организаций, номинированных в рублях и эмитированных после 1 января 2017 г., освобождаются от уплаты НДФЛ. Налоговая база при продаже облигаций до даты погашения будет определяться как положительная разница между ценой их покупки и ценой продажи. Размер самого налога исчисляется по ставке 13 %.

В конце 2018 г. была введена льгота, освобождающая инвестора от уплаты НДС при продаже (погашении) еврооблигаций Министерства финансов Российской Федерации (далее – Минфин) при возникновении дополнительного дохода в виде курсовой разницы. Ранее при определении налогооблагаемой базы при операциях с номинированными в иностранной валюте государственными ценными бумагами управляющему, как налоговому агенту, при возникновении положительной курсовой разницы требовалось исчислить НДС. Таким образом, получение убытка от операций с ценными бумагами в иностранной валюте (что представляет собой фактическое снижение капитала), приводило к еще большим потерям в валюте инвестирования. Изменение данной нормы позволило прогнозировать доходность к погашению (продаже) облигаций с учетом налоговых издержек еще на начальном этапе при формировании инвестиционной стратегии [8]. Отметим, что прогнозировать доходность стало возможно только в валюте облигации, переоценивать доходность в рублевом эквиваленте остается затруднительно ввиду высокой волатильности курса национальной валюты.

Рассмотренные выше налоговые льготы и вычеты можно совмещать далеко не во всех случаях. В ряде ситуаций применение одного вычета исключает возможность использования льготы или другого вычета. Также проблему представляет факт, что доходы, полученные по облигациям одного эмитента с одинаковым купоном и сроком погашения, но при различных датах выпуска, могут облагаться НДС по разным ставкам. Отсутствие единой и понятной для инвестора системы налогообложения доходов ограничивает управляющих при формировании портфеля облигаций, а также снижает эффективную доходность портфеля.

Применение налоговых вычетов также зависит от формы инвестирования: индивидуальная или коллективная (табл. 1). В отношении доходов, получаемых при инвестировании в паевые инвестиционные фонды (далее – ПИФ), применяется особый порядок налогообложения, обусловленный тем, что ПИФ не является юридическим лицом. Инвестиционные паи удостоверяют право собственности физического лица на имущество с условием его объединения с имуществом иных учредителей управления. При инвестировании в облигационный ПИФ, инвестор приобретает не облигации, а иную ценную бумагу – пай. Поэтому в отношении доходов по облигациям, поступающих на счета доверительного управления ПИФ, не применяются вышерассмотренные льготы и вычеты за исключением одного единственного – инвестиционного налогового вычета при долгосрочном владении.

Таблица 1

**Сравнительный анализ возможности применения налоговых вычетов и льгот
в зависимости от способа инвестирования в облигации**

Налоговый вычет/льгота	Индивидуальное инвестирование		Коллективное инвестирование
	Самостоятельное управление	Индивидуальное доверительное управление	Облигационный ПИФ
Инвестиционный налоговый вычет при долгосрочном владении ценными бумагами	+	+	+
Инвестиционная льгота при долгосрочном владении ценными бумагами компаний высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики	+	+	+
Инвестиционный налоговый вычет при открытии ИИС	+	+	–
Инвестиционная льгота при получении купонного дохода	+	+	–
Льгота при получении дохода по еврооблигациям Минфина	+	+	–

Составлено автором по материалам исследования

На наш взгляд, существующий перечень и сферы применения налоговых вычетов и льгот по операциям с ценными бумагами и паями ПИФ требует корректировки, нацеленной на упрощение процесса налогообложения доходов, в чем заинтересовано как государство, так и все участвующие в инвестиционном процессе

лица. Для дополнительного стимулирования инвестиционной активности населения и развития института доверительного управления рекомендуем следующие меры.

1. Унифицировать порядок налогообложения доходов от инвестирования в облигации вне зависимости от даты их размещения и валюты, в которой они номинированы.
2. Ставки НДФЛ целесообразно устанавливать в зависимости от категорий эмитентов облигаций.
3. Заменить существующие инвестиционные налоговые вычеты на налоговые льготы:
  - для всех государственных, субфедеральных, муниципальных ценных бумаг и еврооблигаций Минфина необходимо освободить купонный доход от НДФЛ и валютной переоценки;
  - для категорий облигаций, за исключением перечисленных в п. 3, определять базу по НДФЛ на основе принципа превышения над размером ключевой ставки, увеличенной на 5 п.п. Для дисконтных облигаций необходимо предусмотреть аналогичный механизм налогообложения. Если ставка купона (дисконта) превышает вышеуказанное значение (ключевая ставка плюс 5 п.п.), то следует взимать НДФЛ с суммы фактически полученного финансового результата по ставке 35 %. Доходы, не превышающие ключевую ставку плюс 5 п.п., целесообразно освободить от налогообложения НДФЛ;
  - купонный доход по облигациям высокотехнологичных и наукоемких компаний необходимо полностью освободить от НДФЛ. При этом критерии отнесения компаний к данной категории считаем необходимым пересмотреть с целью смягчения требований;
  - при владении купонными и дисконтными облигациями более 3 лет рекомендуем предоставить налоговую льготу в размере полученного дохода между ценами покупки и продажи. При этом необходимо предоставить возможность совмещения налоговых льгот в отношении процентного дохода (купона, дисконта) и дохода от операций купли-продажи. В случае получения совокупного убытка в разрезе конкретной ценной бумаги целесообразно сформировать механизм переноса убытков на последующие налоговые периоды.

Оценим налоговый и экономический эффекты от предложенных выше изменений в части налогообложения доходов от индивидуального инвестирования в облигации и приобретения паев облигационного ПИФ на конкретном примере, исходные данные для которого представлены в таблице 2. Для этого рассчитаем ожидаемый доход и сопоставим его с расходами при различных способах инвестирования, а также оценим бюджетный эффект (сумму налога, поступающего в бюджет).

Таблица 2

Исходные данные: общие характеристики инвестирования и параметры облигаций

Показатель	Значение			
Денежные средства, передаваемые в управление, руб.	360 000			
Управляющий приобретает облигации четырех компаний: А, Б, В, Г	Облигации компании А	Облигации компании Б	Облигации компании В	Облигации компании Г
Номинал, руб.	1 000	1 000	1 000	1 000
Срок обращения, лет	4	4	4	4
Ставка купонного дохода, %	14	12	10	х
Размер дисконта, %	х	х	х	40
Цена приобретения облигаций (курс в % от номинала)	100	100	100	60
Цена продажи облигаций (курс в % от номинала)	101	101	101	90
Комиссия за доверительное управление, % от стоимости чистых активов	0,5			
Ключевая ставка Банка России, %	6			

Составлено автором по материалам исследования

Допустим, инвестор передал в доверительное управление 360 тыс. руб. На указанные средства управляющий в первый день размещения приобрел по 100 облигации четырех компаний А, Б, В и Г. Предполагается,

что купонные выплаты по облигациям компаний А, Б и В осуществляются один раз в год. Облигации компании Г были дисконтными и стоили 60 % от номинала. Через 3 года инвестор решает продать все облигации (курс продажи для облигаций компаний А, Б и В – 101 % от номинала, компании Г – 90 % от номинала. Комиссия за управление удерживается в конце года и составляет 0,5 % от стоимости чистых активов. Транзакционные издержки в расчетах не учитывались. Для оценки результата инвестирования мы используем эффективную ставку доходности, учитывающую издержки инвестора, связанные с управлением, а также налоговые расходы (табл. 3).

Таблица 3

Экономический эффект от инвестирования в облигации посредством передачи средств в доверительное управление

Налоговый вычет/льгота	Индивидуальное доверительное управление				Паевой инвестиционный фонд			
	Ожидаемый финансовый результат, руб.	Ожидаемая эффективная доходность, %	Удержанный НДФЛ, руб.	Доля НДФЛ в общем доходе, %	Ожидаемый финансовый результат, руб.	Ожидаемая эффективная доходность, %	Удержанный НДФЛ, руб.	Доля НДФЛ в общем доходе, %
Инвестиционный налоговый вычет при долгосрочном владении ценными бумагами	130 173,57	10,81	15 519,40	3,17	147 557,55	12,10	0,00	0,00
Инвестиционный налоговый вычет при ИИС тип «А»	180 112,76	14,46	-22 395,60	-4,15	X			
Инвестиционный налоговый вычет при ИИС тип «Б»	145 554,90	11,97	0,00	0,00				
Инвестиционная льгота при получении купонного дохода	138 472,59	11,40	8 578,40	1,72				
Предложенный вариант налогообложения	142 741,14	11,71	4 288,40	0,85				

Составлено автором по материалам исследования

Расчет ожидаемой эффективной ставки доходности осуществлялся по формуле:

$$\begin{cases}
 P_0 + НКД_0 = \sum_{i=1}^n \frac{k_i \times (1 - \gamma T) + \gamma T k_{i, r_{до}}}{(1+r)^i} + \frac{(1 - \alpha T) \times (P_n + НКД_n) + T(P_0 + \alpha НКД_0)}{(1+r)^n} + \sum_{i=1}^n \frac{CF_i}{(1+r)^i} \\
 \gamma = \begin{cases} 0, \text{ при } r_{k_i} \leq r_{до} + 5\% \\ 1, \text{ при } r_{k_i} > r_{до} + 5\% \\ j = 1, 2, 3 \dots m \end{cases} \\
 \alpha = \begin{cases} 0, \text{ при } P_0 + НКД_0 \leq P_n + НКД_n \\ 1, \text{ при } P_0 + НКД_0 < P_n + НКД_n \end{cases}
 \end{cases}, \quad (3)$$

где P_0 – цена приобретения облигации, P_n – цена продажи (погашения) облигации, $НКД_0$ – накопленный купонный доход при приобретении облигации, $НКД_n$ – накопленный купонный доход при продаже (погашении) облигации, T – ставка НДФЛ, k_i – размер купонного дохода, r – доходность облигации к продаже (погашению), r_k – процентная ставка купонного дохода, $r_{цб}$ – ключевая ставка Банка России, α – коэффициент, γ – коэффициент, i – порядковый номер периода после приобретения облигации, CF_i – денежный поток от полученного за завершённый налоговый период инвестиционного налогового вычета или удержанной комиссии за управление.

На основании анализа расчетных данных (см. табл. 3) можно сделать вывод о том, что при заданных условиях наиболее привлекательным для инвестора способом приобретения облигаций является заключение договора доверительного управления в рамках открытия ИИС типа «А». Данный вариант позволит ему получить налоговый вычет по НДФЛ в размере суммы средств, передаваемых в доверительное управление. С точки зрения бюджета, наблюдается отрицательный эффект, поскольку инвестиционная активность граждан фактически субсидируется за счет средств федерального бюджета. Если предположить, что четыре разных инвестора воспользуются разными инвестиционными налоговыми вычетами и льготами, то суммарно в бюджет поступит только 1 702,20 руб. НДФЛ. В случае введения предложенных изменений в части налогообложения дохода от операций с облигациями бюджет за счет уплаты НДФЛ пополнится на 4 288,40 руб. с каждого инвестора.

Предложенные меры по стимулированию инвестиционной активности населения России основаны на сохранении баланса интересов государства и инвесторов. Бюджетный эффект выражается в повышении размера поступлений НДФЛ в бюджет. Дополнительным позитивным аспектом от изменения налогообложения инвестиций в облигации станет развитие института доверительного управления, биржевой инфраструктуры и финансового рынка в целом.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения 12.05.2020).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 12.05.2020).
3. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О рынке ценных бумаг». // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения 12.05.2020).
4. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 24.05.2018 № 03-04-06/35285 // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71858766/> (дата обращения 14.05.2020).
5. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 18.06.2018 № 03-04-07/41907 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302829/ (дата обращения 14.05.2020).
6. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 01.07.2015 № 03-04-06/38078 // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71047756/> (дата обращения 14.05.2020).
7. Беломытцева, О. С. Развитие системы инвестиционных налоговых вычетов в Российской Федерации для стимулирования инвестиций в ценные бумаги // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2016. – № 2 (34). – С. 99-111.
8. Данилова, Т. Н., Кошелев, Е. В. Оценка доходности облигаций с учетом налогов // Финансы и кредит. – 2002. – № 11. – С. 23-26.
9. Корень, А. В., Проценко, Ю. А. Инвестиционные налоговые вычеты как инструмент повышения финансовой грамотности населения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 12 (часть 2). – С. 204-207.
10. Малинина, Т. А. Инвестиционные налоговые вычеты для физических лиц в контексте сокращения налоговых льгот // Финансовый журнал. – 2016. – № 4 (32). – С. 46-52.
11. Прокопьева, Т. И., Ворожбит, О. Ю. Инвестиции физических лиц в ценные бумаги // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 401.
12. Перечень ценных бумаг высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики (в соотв. с Постановлением Правительства РФ от 22.02.2012 № 156) // Официальный сайт ПАО Московская биржа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/markets/rii/rii.aspx> (дата обращения 15.05.2020).

13. Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat (дата обращения 15.05.2020).
14. Уровень жизни // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gks.ru/folder/13397> (дата обращения 15.05.2020).

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 29.07.2018) [*Civil code of the Russian Federation (part two) No. 14-FZ, dated on January 26, 1996 (as amended, dated on July 29, 2018)*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (accessed 12.05.2020)
2. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 25.12.2018) [*Tax code of the Russian Federation (part two) No. 117 dated on August 5, 2000 (as amended, dated on December 25, 2018)*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (accessed 12.05.2020)
3. Federal'nyi zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ (red. ot 27.12.2018) "O rynke tsennykh bumag" [*Federal law "On the Securities Market" No. 39, dated on April 22, 1996 (as amended, dated on December 27, 2018)*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (accessed 12.05.2020)
4. Pis'mo Ministerstva finansov Rossiiskoi Federatsii ot 24 maya 2018 g. № 03-04-06/35285 [*Letter from the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 03-04-06/35285, dated on May 24, 2018*]. Informatsionno-pravovoi portal "Garant" [*Legal and information portal "Garant"*]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71858766/> (accessed 14.05.2020).
5. Pis'mo Ministerstva finansov Rossiiskoi Federatsii ot 18.06.2018 № 03-04-07/41907 [*Letter from the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 03-04-07/41907, dated on June 18, 2018*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302829/ (accessed 14.05.2020)
6. Pis'mo Ministerstva finansov Rossiiskoi Federatsii ot 01.07.2015 № 03-04-06/38078 [*Letter from the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 03-04-06/38078, dated on July 1, 2015*]. Informatsionno-pravovoi portal "Garant" [*Legal and information portal "Garant"*]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71047756/> (accessed 14.05.2020).
7. Belomytseva O. S. Razvitiye sistemy investitsionnykh nalogovykh vychetov v Rossiiskoi Federatsii dlya stimulirovaniya investitsii v tsennye bumagi [*Development of investment tax deductions system in the Russian Federation as a mechanism for stimulation of investments in securities*]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [*Tomsk State University of Economics*], 2016, no. 2 (34), pp. 99-111.
8. Danilova T. N., Koshelev E. V. Otsenka dokhodnosti obligatsii s uchedom nalogov [*Assessment of bond yields including taxes*]. Finansy i kredit [*Finance and Credit*], 2002, no. 11, pp. 23-26.
9. Koren' A. V., Protsenko Yu. A. Investitsionnye nalogovye vychety kak instrument povysheniya finansovoi gramotnosti naseleniya [*Investment tax deductions as instrument of increase of financial literacy of the population*]. Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy, 2014, no. 12 (part 2), pp. 204-207.
10. Malinina T. A. Investitsionnye nalogovye vychety dlya fizicheskikh lits v kontekste sokrashcheniya nalogovykh l'got [*Investments tax deductions in personal income tax in the context of tax benefits reduction*]. Finansovyi zhurnal [*Financial Journal*], 2016, no. 4 (32), pp. 46-52.
11. Prokop'eva T. I., Vorozhbit O.Yu. Investitsii fizicheskikh lits v tsennye bumagi [*Investments of individuals in securities*]. Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya [*Modern problems of science and education*], 2014, no. 3, pp. 401.
12. Perechen' tsennykh bumag vysokotekhnologichnogo (innovatsionnogo) sektora ekonomiki (v sootv. s Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 22.02.2012 № 156) [*List of securities of the high-tech (innovative) sector of the economy (in accordance with the Resolution of the Government of the Russian Federation No. 156, dated on February 22, 2012)*]. Ofitsial'nyi sait PAO Moskovskaya birzha [*Official website of PJSC Moscow Exchange*]. Available at: <https://www.moex.com/ru/markets/rii/rii.aspx> (accessed 15.05.2020).
13. Protsentnye stavki po kreditam i depozitam i struktura kreditov i depozitov po srochnosti [*Interest rates on loans and deposits and structure of loans and deposits by maturity*]. Ofitsial'nyi sait Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii [*Official website of the Central Bank of the Russian Federation*]. Available at: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat (accessed 15.05.2020).
14. Uroven' zhizni [*Standard of living*]. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki [*Official website of the Federal State Statistics Services*]. Available at: <https://gks.ru/folder/13397> (accessed 15.05.2020).

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 33.336 JEL E52

DOI 10.26425/1816-4277-2020-8-149-154

**Крылов Владимир
Константинович**

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-2646-1505

e-mail: krilovvk@yandex.ru

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ И НЕЙТРАЛЬНАЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

Аннотация. Рассмотрена проблема макроэкономического равновесия как теоретической основы денежно-кредитной политики. В этой связи подвергнута критике концепция долгосрочного равновесия и нейтральности денег. Поддержана позиция о неравновесном характере экономического развития. В результате сделан вывод о том, что невозможен переход к нейтральной монетарной политике, а значит и установление нейтральной ключевой ставки. Дана характеристика теории процента К. Викселя, его понятиям денежной и естественной ставок процента. Показана бесперспективность попыток количественной оценки нейтральной ставки процента. Сделан вывод, что отсутствие радикальных изменений в денежно-кредитной политике несет с собой риск перманентного экономического застоя.

Ключевые слова: абсорпция ликвидности, ключевая ставка, макроэкономическое равновесие, нейтральная денежно-кредитная политика, нейтральная процентная ставка, нейтральность денег, экономическое неравновесие, экономический потенциал.

Цитирование: Крылов В.К. Макроэкономическое равновесие и нейтральная денежно-кредитная политика// Вестник университета. 2020. № 8. С. 149–154.

Krylov Vladimir

Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-2646-1505

e-mail: krilovvk@yandex.ru

MACROECONOMIC BALANCE AND NEUTRAL MONETARY POLICY

Abstract. The problem of macroeconomic equilibrium as a theoretical basis for monetary policy has been considered. In this regard, the concept of long-term equilibrium and money neutrality has been criticized. The position on the non-equilibrium nature of economic development has been supported. As a result, it has been concluded that it is impossible to switch to a neutral monetary policy, and therefore to establish a neutral key rate. The interest theory of K. Wicksell, his concepts of monetary and natural interest rates has been characterized. The futility of attempts to quantify the neutral interest rate has been shown. It has been concluded that the absence of radical changes in monetary policy carries with it the risk of permanent economic stagnation.

Keywords: economic equilibrium, economic potential, key rate, liquidity absorption, macroeconomic equilibrium, money neutrality, neutral interest rate, neutral monetary policy.

For citation: Krylov V.K. (2020) Macroeconomic balance and neutral monetary policy. *Vestnik universiteta*. I. 8, pp. 149–154. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-149-154

Не вызывает сомнения, что для обеспечения эффективной денежно-кредитной политики требуется соответствующее теоретическое обоснование. В качестве такового Центральный банк Российской Федерации (далее – Банк России) использует центральный элемент неоклассики – концепцию экономического равновесия. В известном учебнике П. Самуэльсона и В. Нордхауса дается определение макроэкономического равновесия: «это такое состояние общего уровня цен и совокупного объема производства продукции, при котором ни покупатели, ни продавцы не хотят изменять объем своих покупок, продаж и цен» [10, с. 773]. Но такое определение носит слишком общий и неопределенный характер. Оно может соответствовать только статичному состоянию экономики и только в этом случае индифферентному поведению участников хозяйственной деятельности. Ясно, что такой подход не может дать удовлетворительного ответа на вопрос о сути равновесного функционирования макроэкономики.

© Крылов В.К., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В результате вместо однозначного определения равновесия мы сталкиваемся со множеством его видов: макроэкономическое, общее, краткосрочное и долгосрочное, межвременное, рыночное и конкурентное, доминирующее и т. п. Исследуя развитие концепции равновесия М. Мильгейт констатирует: «Будучи центральной организующей категорией, вокруг которой была построена вся экономическая теория, и, следовательно, конечным основанием, на котором строилась посылка о ее практическом применении, равновесие стало категорией, имеющей значение только для точной спецификации исходных условий в любой модели. Вместо того, чтобы видеть в ней способ получения теории, применимой ... к целому классу исследуемых случаев, они все больше рассматриваются теоретиками как концепция решения частной модели, применимой к ограниченному числу случаев» [8].

Таким образом, множество моделей, пытающихся отобразить еще большее количество различных ситуаций, в которых может оказаться рыночная экономика, по сути дела, означает, несмотря на их изощренную математизацию, что они далеки от реальной действительности. Фактически это означает тупик, к которому пришла концепция равновесия, способная лишь на самые абстрактные и идеализированные конструкции [7]. Такой вывод совпадает с мнением М. Блауга о теории экономического равновесия, самой престижной, но «в ее бесконечные доработки были вложены огромные интеллектуальные ресурсы, и ни одна из этих разработок не дала даже плодотворной отправной точки, от которой можно было бы прийти к содержательному объяснению функционирования экономической системы. Ее основная черта – бесконечная формализация чисто логических проблем без каких-либо забот о выдвигании опровержимых теорем о фактическом экономическом поведении...». Причем теория равновесия фактически «несет главную ответственность за чисто абстрактный и неэмпирический характер, присущий столь значительной части современного экономического мышления» [1, с. 268].

Тем не менее теоретическое обоснование своей политики Банк России видит в концепции равновесного состояния экономики, при этом подчеркивается, что «долгосрочное равновесие – это не конкретная точка, а устойчивая траектория, по которой движется экономика» [11]. Что касается утверждения, что равновесие – это не конкретная точка, то это просто попытка отмежеваться от метода сравнительной статистики, где динамика является всего лишь переходом от одной статичной точки к другой, причем в краткосрочном периоде. Однако излюбленный методологический принцип противопоставления краткосрочных временных периодов долгосрочным означает фактически разрыв непрерывно текущего времени, непрерывной последовательности изменений.

Влияние денежно-кредитной политики в конкретном временном интервале на реальные переменные в краткосрочном периоде не означает, что будто бы всем необходимо ждать их нивелирования в долгосрочной перспективе. Изменения в каждом краткосрочном периоде происходят постоянно, а значит все они сказываются неизбежно на долговременной траектории развития. Если мы находимся в состоянии равновесной траектории, то последовательность событий во времени, которая к этому привела, несущественна. Но если мы находимся в ситуации неравновесия, то путь, который привел к этому, весьма существенен.

Идеализированной концепции о равновесной траектории развития может быть противопоставлена другая идеальная концепция о неравновесной траектории, которая прерывается периодами временного равновесия. В этом плане С. Ю. Глазьев справедливо полагает: «С тех пор, как в середине прошлого века НТП стал главным фактором роста экономики, ее развитие носит неравновесный, неравномерный и неопределенный характер. Ежедневно в экономике возникают нововведения, которые нарушают равновесие, даже если оно имело место... Само это движение носит неравномерный характер, задаваемый жизненными циклами технологических и мирохозяйственных укладов, которые... проявляются в форме длинных волн Кондратьева и вековых циклов накопления Арриги. Соответственно им колеблется скорость роста экономики, которая не имеет какого-то постоянного потенциального темпа» [3].

В Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов (далее – Основные направления) утверждается, что экономика функционирует на уровне близком к потенциальному, а «денежно-кредитная политика воздействует на отклонение темпа роста экономики от потенциального, но не сам экономический потенциал» [11].

Вот только определить потенциальный объем валового внутреннего продукта весьма трудно, если вообще возможно. И действительно, каково значение полного использования всех факторов производства, каков объем рабочей силы и уровень производительности труда, капиталоемкость производства, уровень развития технологии и т. п.? Возможны только косвенные оценки потенциала, причем эти оценки противоречивы.

В обычном учебнике по макроэкономике Р. Дорнбуша и С. Фишера отмечено следующее: «Различия между отдельными оценками потенциального выпуска свидетельствуют о том, что сегодня нет точной меры оценки полного использования ресурсов. Существенная часть расхождений в оценках является результатом различий не только в используемых исходных величинах, но также и в суждениях о степени использования мощностей, считающейся их полным использованием» [5, с. 27]. К примеру, С. Ю. Глазьев справедливо считает, что российская экономика не имеет ограничений роста ни по одному из факторов производства, а производственный потенциал недоиспользуется. Загрузка производственных мощностей в промышленности не превышает 60 %, причем в машиностроении и наукоемкой промышленности она составляет менее половины. Неполная занятость персонала предприятий составляет не менее 20 % [4].

Все рассуждения Банка России о равновесии, полном использовании ресурсов необходимы ему для того, чтобы сделать следующий вывод: «В состоянии долгосрочного равновесия в экономике, то есть когда инфляция и инфляционные ожидания сохраняются вблизи цели и экономика растет темпом, близким к потенциальному, денежно-кредитная политика не должна оказывать ни сдерживающего, ни стимулирующего влияния на экономику, то есть она должна быть нейтральной. Равновесному состоянию экономики соответствует нейтральный уровень ключевой ставки» [11].

Эту монетаристскую концепцию схематично можно представить следующим образом: полная занятость ресурсов и долгосрочное равновесие → нейтральность денег, не меняющих равновесные реальные значения инвестиций, потребления и дохода, изменяющих лишь абсолютный уровень цен → нейтральность денежно-кредитной политики по отношению к реальным переменным → нейтральная процентная ставка и стабильные темпы роста денежной массы → минимальный и стабильный темп роста цен.

Однако тезис о нейтральности денег вызывает большие сомнения [6]. Изначально, считалось, что относительные цены зависят исключительно от неденежных факторов, в этом случае деньги выступают в качестве «нейтрального» элемента экономической системы. Причем если в краткосрочном периоде нейтральность денег может быть разрушена различного рода факторами, то в долгосрочном периоде рыночный конкурентный механизм должен был обеспечить нивелирование противодействующих факторов и возврат к состоянию равновесия. Впрочем, теория рациональных ожиданий выдвигает тезис о «суперспособности денег» на всех стадиях равновесной траектории экономического роста.

Однако концепция нейтральности денег сталкивается в реальной действительности с громадным количеством неустраняемых факторов: издержки, связанные со сбором и обработкой информации, ее недостоверность; неопределенность при выборе действий и невозможность быстрого определения их последствий; иррациональное поведение людей, влияние институтов на их предпочтения; трансакционные издержки, создающие помехи работе механизма ценообразования; условия неопределенности, мешающие делать правильные расчеты; существование нерыночных институтов, нерыночное поведение людей и «провалы» рынка и т. д. и т. п.

В результате абстрактные модели нейтральных денег служат обоснованием равновесного развития экономики, а равновесные модели в свою очередь фактически доказывают нейтральность денег.

Деньги являются внутренним элементом рыночного механизма, интегрированы в него и находятся в зависимости от него, также, как и наоборот. Имеет место сложная система взаимодействия сферы реальной экономики и денежного обращения, которая не допускает односторонних оценок. Денежно-кредитная политика не может быть нейтральной для развития экономики. М. Блауг справедливо замечает, что «... невозможность эмпирически подкрепить вывод новой классической макроэкономики о нейтральности экономической политики может означать, что ожидания не рациональны или что некоторые, либо все рынки в течение периода наблюдения не уравниваются» [1, с. 313].

Пассивная или нейтральная политика предполагает просто уникальное состояние экономики, причем при полном отсутствии каких-либо неравновесных процессов. Какое это имеет отношение к реальному положению дел в российской экономике? Вопрос носит риторический характер. На самом деле, это ни что иное как попытка необоснованно сохранить, пускай даже умеренно, жесткую денежно-кредитную политику, что обеспечивает, в действительности, не развитие экономики, а ее стагнацию при дефляционных тенденциях. Заявленная цель по инфляции вблизи 4 % успешно выполняется до 3 % в конце 2019 г. и снижения по оценкам Министерства экономического развития Российской Федерации в 1 квартале 2020 г. до 2,2-2,3 %. Почему ориентир по инфляции выбран вблизи 4 %? Есть ли серьезные теоретические основания для этого? Известно другое, что

проблема оптимального для развития экономики уровня цен до сих пор не решена. Любой индекс цен есть результат технического усреднения индивидуальных рыночных цен, колебание которых устранить невозможно.

С точки зрения идеальной теории экономического равновесия, уровень цен должен быть формально нулевым (но где он был таковым в реальной действительности?) Уже давно в развитых странах Запада устанавливается целевой ориентир равный 2 %. На практике это означает всего лишь то, что для хозяйствующих субъектов такое незначительное изменение цен незаметно и они не реагируют на него при принятии своих решений. Соответственно, при этом отсутствуют сколько-нибудь значительные инфляционные ожидания. Ясно и другое, когда уровень инфляции выше нуля, это означает, как правило, превышение спроса над предложением, что служит стимулом экономического роста. Не случайно в современных условиях стали популярными мнения о возможности пересмотра показателя инфляции в сторону повышения (до 6 %).

Банк России, рекламируя режим инфляционного таргетирования, приводит данные о том, что такую политику проводит 41 страна. Однако приходится признать, что США и еврозона официально не применяют режим таргетирования инфляции. Эти страны устанавливают цели по инфляции, но они не загоняют себя в жесткие рамки таргетирования. Такая прагматичная политика позволяет учитывать конкретно-экономическую ситуацию и вовремя менять свои действия.

Что касается нейтральной ставки процента, то Банк России считает, что под ней «принято понимать такой уровень ставки процента (в частности, ключевой ставки Центрального Банка и ставок межбанковских кредитов овернайт, формирующихся вблизи ключевой ставки), при которой данная экономика (1) устойчиво находится в состоянии полной занятости (выпуск равен потенциальному) и (2) инфляция стабильно поддерживается на целевом уровне. Нейтральную ставку рассматривают как ориентир, относительного которого следует оценивать направленность денежно-кредитной политики, а также как ориентир среднего уровня процентных ставок в экономике на длительных промежутках времени» [5, с. 20]. Далее Банк России указывает на множество факторов, которые определяют реальную нейтральную процентную ставку (структура экономики, риски при инвестициях в финансовые и нефинансовые активы, факторная производительность, динамика численности населения и его состав, развитие финансового сектора, уровень нейтральной ставки в других экономиках). Ясно, что определить ее уровень фактически невозможно и Банк России признается: «К сожалению, нейтральная ставка – это величина, которая не может быть непосредственно измерена, а лишь может быть весьма приблизительно оценена на основе других показателей и их динамики. При этом диапазон полученных оценок оказывается очень широким» [11]. Затем дается характеристика различных групп методов оценки в результате количественной оценки реальной нейтральной ставки для России тяготеют к интервалу от 1 до 3 %, хотя отмечается ограниченность их практического применения ввиду высокой неопределенности.

Несмотря на все оговорки Банк России исходит из интервальной оценки долгосрочной реальной ставки 2-3 %. При цели по инфляции 4 % соответствующая оценка для номинальной нейтральной ставки – 6-7 % [11]. Но существуют и другие оценки, которые различны, но также считаются адекватными российским условиям.

А. Поршаков и А. Синяков провели грандиозное исследование, направленное на оценку равновесной (нейтральной) ставки для России с использованием различных подходов и эконометрических методов показало, что «существует не только достаточно сильная зависимость определения равновесной ставки от используемой модели, но и большая неопределенность оценок по конкретным моделям на практике в дополнение к более общей неопределенности, обусловленной большим количеством возможных моделей» [9].

В результате возникает значительный разброс оценок и большие их интервалы. Использование равновесной процентной ставки наталкивается на ее «ненаблюдаемость», она не существует вне «теоретической модели», а ее параметры не соответствуют условиям реальной экономики. Отсюда неизбежен вывод, «что оценки равновесной ставки малопригодны для практического использования регулятором» [9].

Правда непонятно, каким образом подобного рода оценки, даже с оговорками, могут способствовать завоеванию доверия к проводимой денежно-кредитной политике, служить объяснением теоретических основ принятия решений и тем более быть полезными для прогнозирования макропоказателей.

Характерен конечный вывод авторов, который, по сути дела, отрицает равновесный характер развития, а значит и самосуществование нейтральной ставки процента: «центральным банкам важно не придерживаться в коммуникации прогноза ставки шаблонов или устоявшегося положения дел, а исходить из оптимальности в достижении поставленных задач по стабилизации экономики в каждом конкретном случае» [9].

Если отбросить устаревшие концепции равновесия, то логично вытекает вывод о том, что в неравновесной экономике денежно-кредитная политика не может быть нейтральной и, соответственно, не существует нейтральной процентной ставки. Поэтому бессмысленно делать оговорки об ограниченности применения нейтральной ставки ввиду высокой неопределенности. Зачем надо тратить усилия на попытки определить оценки тому, чего на самом деле не существует. Видимо с целью лишний раз подчеркнуть глубину теоретического обоснования своей политики. Банк России обращает внимание на то, что еще в 1898 г. К. Вексель ввел понятие нейтральная ставка. Причем утверждается, что это будто бы ключевое понятие макроэкономической теории.

Но что из себя представляет теория процента Векселя? Он объяснял траекторию экономического развития через колебания денежного и естественного процентов. Денежный процент зависит от ситуации в денежно-кредитной сфере, а естественный от материальных факторов производства (предельная производительность физического капитала), по сути дела, это естественная ставка дохода (прибыли) на капитал. Роль институтов, регулирующих денежный рынок, по Векселлю, заключается в поддержании устойчивого уровня денежного процента, что приводит к устойчивому ожиданию рыночных агентов. Падение денежного процента ниже естественного вызовет подъем цен и рост экономики, а его превышение над естественным уровнем вызовет снижение цен и спад. Другими словами, равновесие достигается лишь в случае равенства между «денежной» и «естественной» ставками, которые рассматриваются только в рамках теории экономического равновесия.

Характеризуя теорию Векселя, М. Блауг отметил три критерия равновесия, которые он сформулировал: «процентная ставка на займы находится в состоянии равновесия, если она равна такой ставке», (1) «которая более или менее соответствует ожидаемому доходу на вновь созданный капитал», (2) «при которой спрос на заемный капитал точно согласуется с предложением сбережений», и (3) «при которой общий уровень товарных цен не имеет ни повышательной, ни понижательной тенденции» [2, с. 593]. Естественно, все это предполагает полную занятость ресурсов. В результате рыночная ставка процента будет «нормальной» или «естественной», если она будет соответствовать норме дохода на реальный капитал и тогда станет нейтральной в своем воздействии на уровень цен. Кстати, если кто-то в современных условиях и упоминает нейтральную ставку, то есть и другие примеры: игнорирование этого понятия Европейским центральным банком. Все это, на самом деле, свидетельствует о бесполезности использования на практике данного понятия, кроме ложного наукообразия.

Может быть, опираясь на идеи Векселя, Банку России следует ориентировать ключевую ставку на уровень рентабельности предприятий реального сектора экономики. Но судя по всему, для него самое главное сам термин «нейтральная ставка». Если ключевая ставка составляет 6 %, процентные ставки для большинства отраслей обрабатывающей промышленности будут все равно превышать уровень рентабельности производства. В этих условиях банки, сокращая кредитование реального сектора экономики, образуют избыточные резервы. Ясно, что им в этих условиях выгоднее разместить избыточную ликвидность на денежном рынке в Банке России, который осуществляет операции абсорбции ликвидности путем депозитных аукционов и размещения купонных облигаций Банка России.

Справедливо заметил С. Ю. Глазьев: «Банк России стал единственным центробанком в мире, который вместо кредитования экономики занимает у нее деньги (причем себе в убыток) и тем самым искусственно замедляет экономическое развитие» [9].

Характерны размеры операций Банка России по предоставлению и абсорбции ликвидности: предоставления ликвидности на 1 октября 2019 г. – 5,1 млрд руб., а абсорбирование ликвидности – 319,5 млрд руб. [11]. Это свидетельствует только о том, что ограничивается предложение денег, об этом же говорит разработка денежной программы. А это означает, что регулируется не только размер процентной ставки, но и денежной массы.

В этой связи необходим коренной пересмотр денежно-кредитной политики Банка России, а не поиск некой нейтральной позиции по отношению к текущим проблемам российской экономики. По мнению С. Ю. Глазьева, при реализации альтернативной денежно-кредитной политики возможно вывести российскую экономику на траекторию устойчивого опережающего развития с ежегодным приростом на 5-8 % при приросте инвестиций на 15 % [3].

В июне текущего года ключевая ставка снижена до 4,5 %. В условиях разворачивающегося экономического кризиса неизбежно дальнейшее снижение ставки. Здесь важно другое, Банк России фактически отказался от идеи нейтральной денежно-кредитной политики и ориентируется при определении ключевой ставки на текущую ситуацию в экономике и оценку инфляции. Остается только надеяться, что и после выхода из экономического кризиса концепцию нейтральной политики не будут пытаться реанимировать.

Библиографический список

1. Блауг, М. Методология экономической науки / пер. с англ. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
2. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / пер. с англ. – М.: Дело Лтд, 1994. – 415 с.
3. Глазьев, С. Ю. В очередной раз и на те же грабли? (Особое мнение члена Национального финансового совета о проекте «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021–2022 годов» Банка России) // Российский экономический журнал. – 2019. – № 6. – С. 4-25.
4. Глазьев, С. Ю. О неприемлемости проекта «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов» Банка России // Российский экономический журнал. – 2018. – № 6. – С. 5-26.
5. Дорнбуш, Р., Фишер, С. Макроэкономика – М.: Издательство МГУ: Инфра-М, 1997. – 784 с.
6. Крылов, В. К. Принцип «нейтральности» денег и денежно-кредитная политика // Финансовая экономика. – 2012. – № 1. – С. 27-35.
7. Крылов, В. К. Экономическое равновесие и денежно-кредитная политика // Вестник университета. – 2019. – № 7. – С. 152-156.
8. Мильгейт, М. Равновесие: развитие концепции // Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Мильгейта, П. Ньюмена; пер. с англ. – М.: Инфра-М, 2004. – С. 285-294.
9. Поршаков, А., Синяков, А. Оценки равновесной процентной ставки для России: полезна ли «навигация по звездам»? // Деньги и кредит. – 2019. – № 4. – С. 3-47.
10. Самуэльсон, П., Нордхаус, В. Экономика. – М.: И.Д. Вильямс, 2007. – 1360 с.
11. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://cbr.ru/Content/Document/File/87358/on_2020\(2021-2022\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/87358/on_2020(2021-2022).pdf) (дата обращения: 20.06.2020).

References

1. Blaug, M. Metodologiya ekonomicheskoi nauki [*Methodology of economic science*]. per. s angl. Moscow, NP “ZHurnal Voprosy ekonomiki”, 2004. 416 p.
2. Blaug M. Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive [*Economic thought in retrospect*]. Moscow, Delo Ltd, 1994. 415 p.
3. Glaz'ev S. Yu. V ocherednoi raz i na te zhe grabli? (Osoboe mnenie chlena Natsional'nogo finansovogo soveta o proekte “Osnovnykh napravlenii edinoi gosudarstvennoi denezhno-kreditnoi politiki na 2020 god i period 2021–2022 godov» Banka Rossii) [*Once again and on the same rake? (Special opinion of a member of the National Financial Council on the draft “Main directions of the unified state monetary policy for 2020 and the period 2021-2022” of the Bank of Russia)*]. Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal, 2019, no. 6, pp. 4-25.
4. Glaz'ev S. Yu. O nepriemlemosti proekta “Osnovnykh napravlenii edinoi gosudarstvennoi denezhno-kreditnoi politiki na 2019 god i period 2020 i 2021 godov” Banka Rossii [*On the unacceptability of the draft “Main directions of the unified state monetary policy for 2019 and the period 2020 and 2021” of the Bank of Russia*]. Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal, 2018, no. 6, pp. 5-26.
5. Dornbush R., Fisher S. Makroekonomika [*Macroeconomics*]. Moscow, Izdatel'stvo MGU, Infra-M, 1997. 784 p.
6. Krylov V. K. Printsip “nejtral'nosti” deneg i denezhno-kreditnaya politika [*The principle of “neutrality” of money and monetary policy*]. Finansovaya ekonomika [*Financial Economy*], 2012, no. 1, pp. 27-35.
7. Krylov V. K. Ekonomicheskoe ravnovesie i denezhno-kreditnaya politika [*Economic balance and monetary policy*]. Vestnik Universiteta, 2019, no. 7, pp. 152-156.
8. Milgate M. Ravnovesie: razvitie kontseptsii [*Equilibrium: concept development*]. Ekonomicheskaya teoriya [*Economic Theory*], pod red. J. Itwell, M. Milgate, P. Newman, per. s angl. Moscow, Infra-M, 2004, pp. 285-294.
9. Porshakov A., Sinyakov A. Otsenki ravnovesnoi protsentnoi stavki dlya Rossii: polezna li “navigatsiya po zvezdam”? [*Estimates of the equilibrium interest rate for Russia: is “navigating the stars” useful?*]. Den'gi i kredit [*Money and Finance*], 2019, no. 4, pp. 3-47.
10. Samuelson P., Nordhaus V. Ekonomika [*Economics*]. Moscow, OOO “I.D. Vil'yams”, 2007. 1360 p.
11. Osnovnye napravleniya edinoi gosudarstvennoi denezhno-kreditnoi politiki na 2020 god i period 2021 i 2022 godov [*The main directions of the unified state monetary policy for 2019 and the period 2020 and 2021” of the Bank of Russia*]. Bank Rossii [*Bank of Russia*]. Available at: [https://cbr.ru/Content/Document/File/87358/on_2020\(2021-2022\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/87358/on_2020(2021-2022).pdf) (accessed 20.06.2020).

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 004.934

DOI 10.26425/1816-4277-2020-8-155-161

Ахмаева Людмила Геннадьевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-7867-2590
e-mail: lg_ahmaeva@guu.ru

ПРИЕМЫ РАБОТЫ БЛОГЕРОВ С МУЖСКОЙ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИЕЙ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО БЛОГЕРА ДМИТРИЯ «ГОБЛИНА» ПУЧКОВА

Аннотация. Рассмотрено понятие «блогер» как неотъемлемая и важная часть «маркетинга влияния», а также приемы и примеры грамотной работы с сегментом и рекламной интеграцией на примере российского блогера Дмитрия «Гоблина» Пучкова. Рассмотрены маркетинговые механизмы, которые в целом задействует бренд при привлечении к продвижению продукта блогеров. Выделен ряд грамотных приемов в работе блогера Дмитрия «Гоблина» Пучкова с мужской целевой аудиторией, рассмотрены ресурсы, на которых он осуществляет свою деятельность, и содержащийся на них контент. Даны рекомендации маркетологам, ориентированным на взрослую мужскую аудиторию для успешного развития каналов с последующим размещением рекламного контента.

Ключевые слова: блогер, инфлюэнсер, маркетинг, работа с целевой аудиторией, реклама, рекламная интеграция, российские блогеры, целевая аудитория.

Цитирование: Ахмаева Л.Г. Приемы работы блогеров с мужской целевой аудиторией на примере российского блогера Дмитрия «Гоблина» Пучкова//Вестник университета. 2020. № 8. С. 155–161.

Akhmaeva Liudmila
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-7867-2590
e-mail: lg_ahmaeva@guu.ru

TECHNIQUES FOR BLOGGERS WORKING WITH A MALE TARGET AUDIENCE ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN BLOGGER DMITRY “GOBLIN” PUCHKOV

Abstract. The concept of “blogger” as an integral and important part of “influence marketing”, as well as techniques and examples of competent work with the segment and advertising integration on the example of Russian blogger Dmitry “Goblin” Puchkov has been considered. The marketing mechanisms that the brand generally uses when attracting bloggers to promote the product have been reviewed. A number of methods of competent work of blogger Dmitry “Goblin” Puchkov with a male target audience has been highlighted, the resources on which he carries out his activities and the content contained on them have been considered. Recommendations to marketers aimed at an adult male audience for the successful development of channels with subsequent placement of advertising content have been given.

Keywords: advertising, advertising integration, blogger, influencer, marketing, Russian bloggers, target audience, working with the target audience.

For citation: Akhmaeva L.G. (2020) Techniques for bloggers working with a male target audience on the example of Russian blogger Dmitry “Goblin” Puchkov. *Vestnik universiteta*. 1. 8, pp. 155–161. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-155-161

В современном мире личные блоги в борьбе за внимание аудитории постепенно побеждают печатные средства массовой информации (далее – СМИ), радио, телевизионные (далее – ТВ) новостные и аналитические программы, а вместе с ними уходят и такие традиционные методы контакта с аудиторией, как наружная реклама, глянец, листовки. Авторы блогов предоставляют аудитории собственный взгляд на то или иное явление, событие, открыто проявляют собственную позицию, в отличие от традиционных СМИ, вынужденных

© Ахмаева Л.Г., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

придерживаться журналистской этики и давать трибуну различным точкам зрения. В этом случае контакт с аудиторией получается прямым, а не опосредованным, что выражается в более высокой доверии к блогеру со стороны его аудитории, которая, как правило, разделяет его взгляды и мнение. В результате публикации в блогах зачастую считаются более авторитетными, нежели точки зрения, озвученные в СМИ, особенно в глазах постоянных читателей. Применительно к продвижению товаров и услуг зачастую так случается, что мнение известного блогера или признанного авторитета в какой-либо области имеет большее значение, чем тщательно спланированная и щедро оплаченная традиционная маркетинговая кампания. Сегодняшние потребители, как правило, ориентируются на мнение других и принятие решения, приобретать тот или иной товар или услугу, обычно предваряет активный интерес к отзывам в соцсетях и к обзорам авторитетных блогеров. Этой информации они доверяют больше, чем рекламе и отзывам экспертов, возможно, ангажированным [3]. Что касается объема аудитории, в последние годы популярные авторы блогов, особенно на YouTube, обогнали по этому параметру многие ТВ-каналы, что, в свою очередь, прибавляет им авторитета в глазах зрителей.

С точки зрения маркетолога современные блоги являются надежным инструментом для отслеживания настроений пользователей и трендов в конкретных индустриях, применительно к определенным товарным категориям и сферам услуг. Продвижение в блогах позволяет значительно повысить уровень доверия к бренду, сблизиться с целевой аудиторией [2].

В то же время, инструменты традиционного маркетинга постепенно изживают себя, люди все меньше доверяют рекламным сообщениям по ТВ, на уличных щитах, в печатных и онлайн СМИ, не обращают внимания на рекламные посты и баннеры в соцсетях, пропускают мимо ушей аудиорекламу на радио и в точках продаж. Словно за время существования рекламы произошла выработка стойкого иммунитета к ней.

Маркетинг влияния, напротив, становится все более актуальным форматом в digital, позволяет эффективно выстраивать коммуникацию с целевой аудиторией и привлекать новую. Он дает людям возможность самостоятельно изучать бренд, всего лишь указывая нужное направление. Лучший способ заявить о себе сегодня – рассказать через человека, которому доверяют. Сотрудничество с блогерами является важным инструментом воздействия на потребителя [1].

Согласно толковому словарю русского языка, в классическом понятии блогер – это человек, занимающийся ведением интернет-дневника (блога), и систематически публикующий в нем какие-либо записи [6].

Блог – от англ. «web-log» – «сетевой журнал». Для блогов характерны короткие записи, сопровождающие визуальную составляющую – фото, видео, расположенные в обратном хронологическом порядке (последняя запись наверху).

Наиболее интересные с точки зрения аудитории блогера посты активно цитируются, обсуждаются в сотнях и тысячах комментариев, таким образом популяризируя блогера, повышая его авторитет и доверие к нему со стороны аудитории. Подобный эффект является яркой особенностью современного медиaprостранства, проявляя признаки настоящей субкультуры: устойчивые шаблоны поведения, отличные от других ценности и сленг, вплоть до собственного мировоззрения [4]. С текущим уровнем популярности интернет-коммуникаций и повсеместным проникновением мобильного интернета, блогеры прочно заняли позицию альтернативы профессиональному мнению в глазах аудитории. Есть основания полагать, что в дальнейшем этот эффект будет только усиливаться.

Используя блогеров для продвижения, бренд задействует сразу несколько маркетинговых механизмов.

1. Селебрити-эффект. Блогеры в наши дни популярнее телеведущих и поп-звезд. Работая с ними, бренд получает в свое распоряжение авторитет и влияние известной личности, и часть этого авторитета переносится на продвигаемый продукт или услугу.

2. Выбор подходящего канала коммуникации с подходящей целевой аудиторией. Бренды выбирают блогеров не только по популярности, но и по каналам коммуникации, которые они используют. Например, если потребители вашего продукта – современные девушки, интересующиеся товарами для красоты, то для рекламы нужна бьюти-звезда Instagram. Если же ваши клиенты – это школьники-геймеры, то необходим топовый летсплеер на YouTube или Twitch.

3. Нужная тональность. У каждого блогера – свой стиль, лексика, манера подачи информации и общения с подписчиками. Эти параметры необходимо учитывать при выборе конкретного блогера для продвижения продукта. В качестве примера можно привести Instagram Сергея Шнурова, через который

часто продвигаются бренды крепкого алкоголя: тональность Сергея как нельзя лучше подходит для рекламы брутального «мужского» товара.

4. Доверительная коммуникация. Между блогерами и их подписчиками складываются теплые, почти близкие, родственные отношения – благодаря возможности пообщаться со своим кумиром в социальных медиа напрямую: например, получить ответ на вопрос в комментариях. Мнению блогера будут доверять больше, чем мнению поп-дивы, «купленной» для рекламы на федеральном канале.

5. Долгосрочное действие. То, что производят блогеры, – это контент. А контент остается в сети и продолжает набирать просмотры и комментарии даже спустя годы после публикации.

Таким образом, работа с блогерами – это работа с готовым каналом воздействия на готовую же аудиторию.

6. Комплексный подход. Вместе с информацией о продукте аудитория получает и рекомендации по его использованию, профессиональные секреты и «лайфхаки». Например, на середину 2020 г. у блогера Валентина Петухова на его YouTube-канале Wylsacom 9,29 млн подписчиков, это любители технологических новинок, преимущественно молодые мужчины. Его контент – это не просто обзоры игр и гаджетов. Если он помогает выбрать подписчикам смартфон, то обязательно рассказывает, как с ним обращаться и какие приложения установить, как лучше использовать встроенную камеру или модуль NFC для оплаты банковской картой с помощью телефона.

То есть аудитория блогера – это всегда конкретная, точно сегментированная аудитория. Блогер представляет контент, который она любит, и сам является личностью, которая транслирует этот контент именно так, как нравится данной аудитории [5].

Мужская аудитория 20-55 лет является наиболее привлекательной целевой аудиторией для производителей и поставщиков широкого спектра продукции и услуг: электроники, автомобилей, банковских карт и обслуживания. Эта аудитория довольно плотно сегментирована по возрасту и кругу интересов.

В статье показаны различные приемы работы и приведены примеры грамотной работы с сегментом на примере российского блогера Дмитрия «Гоблина» Пучкова, чья аудитория на середину 2020 г. составляет более 1,9 млн подписчиков [7].

Российский публицист и переводчик, известный под творческим псевдонимом «старший оперуполномоченный Goblin», Дмитрий Пучков заработал популярность благодаря переводам известных кинолент, а в 2007 г. создал собственный канал на YouTube и его рейтинги до сих пор растут. По словам самого Дмитрия Пучкова: «Когда появились интернет и возможность там изъясняться, я уже был личностью сформировавшейся. Будучи жизнерадостным графоманом, я очень бодро излагал на любые темы. Это все началось в конце 1997 – начале 1998 г. Не могу сказать, что я стоял у истоков рунета, но блогером, наверно, оказался самым первым. Мне тогда было тридцать восемь лет» [8].

Дмитрий Пучков является обладателем серебряной (100 тыс. подписчиков в 2015 г.) и золотой (1 млн подписчиков в 2018 г.) наград YouTube, лауреатом премии «Медиаперсона года» (2017 г.) газеты «Комсомольская правда в Санкт-Петербурге» и лауреатом премии «ТОП 50. Самые знаменитые люди Петербурга» (2009 г.) от журнала «Собака.ru» в номинации «Медиа» [7].

Дмитрий Пучков в работе использует следующие ресурсы: вебсайт, Telegram-канал, Facebook, Twitter, Instagram, YouTube-канал, ВКонтакте, LiveJournal. Контент на всех площадках практически идентичный, размещается параллельно, этим занимаются специалисты из команды Дмитрия. Также видео и аудио размещаются в iTunes Store, аудио в Spotify и ЛитРес и новости в RSS.

По словам самого Дмитрия Пучкова, его целевая аудитория – «начиная от студентов средних и старших курсов и кончая примерно 35 годами. 95-97 % – лица мужского пола, заканчивающие вуз или уже его закончившие. Во-первых, это самое главное: у них есть деньги, например, в отличие от детей, у них есть деньги, они могут себе что-то покупать. Например, для рекламодателей это главнейшая «фича» (Прим. ред. – От англ. «feature» – «особенность»), потому что у ребенка может быть 5 млн подписчиков, но этим подписчикам мама денег не дает, и они абсолютно бессмысленные, хоть 10 млн их пусть будет – они не купят видеокарту за 2 тыс. долл., у них столько денег, мама не даст. Велик процент людей, занятых в IT, много тех, кто играет в компьютерные игры, тех, кто любит кино, интересуются самым разным. По большей части, политически активны, как правило, это люди сугубо левого толка. Я не могу сказать, что это коммунисты, но это люди, которые по крайней мере, к своей стране относятся положительно и уважают собственных предков, их деяния, свершения, переживают за поражения. Я считаю, что это нормальный русский человек. Русским

я называю всех, кто в России живет. Вот такая аудитория. Я считаю, что хорошая. Оно изначально всегда получается так, что сначала я воздействую на них как, скажем, старший товарищ, а потом формируется общность, и они внутри этой общности воздействуют друг на друга, уже без моего участия. Ну, бывает опосредованное, общность, комьюнити, она живет сама уже, без меня» [9].

Ключевым ресурсом, на котором осуществляет свою деятельность Дмитрий, является YouTube канал. Он содержит самый разнообразный контент по нескольким основным темам, каждой из которых соответствует своя рубрика: Синий Фил, Опергеймер, Goblin News, Разведопрос, В цепких лапах, Каба40к, Мыльный опер. Рассмотрим каждый из них подробнее.

1. Разведопрос. Является фундаментальной частью канала, был задуман раньше всех (в 2005 году) как цикл лекций «Образование». Серия видеопередач была направлена на разбор классических произведений русской и зарубежной литературы, обсуждение исторических фактов и религии. В дальнейшем серия трансформировалась в цикл роликов, которые Дмитрий записывает с приглашенными гостями, общаясь на самые разнообразные темы, в каждой из которых гость является специалистом.

Сам Дмитрий Пучков выступает в роли ведущего: определяет вопросами направление разговора, периодически включая в монолог шутки и истории из своего личного опыта. Отдельно стоит отметить подбор приглашенных гостей: Анатолий Вассерман, Армен Гаспарян, Мария Захарова, Клим Жуков, Егор Яковлев, Петр Лидов и другие, – все гости профессионалы в своей области деятельности. Особенно стоит отметить подход к выбору гостей передачи: они должны разбираться в актуальной тематике, уметь интересно донести свои взгляды до аудитории и совпадать с Дмитрием по менталитету. В этом случае между собеседниками возникает своего рода синергия, которая и формирует интерес аудитории к ролику. В «разведопросах» практически не появляются рекламные интеграции, если не считать таковыми выпуски, посвященные выходу книг различных авторов, поддерживаемых Дмитрием. При этом ролики, записанные в течение последнего времени, практически всегда включают в себя рекламное сообщение о собственном интернет-магазине Дмитрия (OperShop).

2. Синий Фил. Как и предыдущее направление, «Синий Фил» – это одна из фундаментальных основ канала. Раздел был задуман еще в 2008 г. как передача о кино и обо всем, что с ним связано, от сборов в прокате до светских хроник и анонсов новых фильмов. Дмитрий Пучков близко знаком с индустрией кинематографа и является в этой области одним из авторитетов. Подача материала ведется в легком и юмористическом ключе. Такой формат нельзя назвать перегруженным или очень сложным, что делает ролики «Синего Фила» одними из самых популярных. Как правило, ролики выходят примерно раз в неделю и опираются на информацию о кассовых сборах кинолент в прокате, свежие и интересные новости из «мира кино», и, конечно же, оценочное мнение о режиссерах и актерах от Дмитрия Пучкова. Раздел «Синий Фил» поддерживается производителем проекторов для домашнего кинотеатра BenQ на постоянной основе, и упоминание того, что «проекторы BenQ – отличные проекторы» встречается практически в каждом ролике.

3. Goblin News. Как минимум раз в месяц Дмитрий Пучков обсуждает новости, связанные с происходящим в России. Выявляя значимые и интересные моменты, он никогда не стесняется в выражениях и ясно транслирует собственное отношение к событиям. Не упускает он и случая нивелировать негатив и напряженность с помощью видеовставок и картинок, которые придают шуточный тон новости или наглядно выражают недовольство автора. Раздел стремительно набирает просмотры и положительные оценки подписчиков несмотря на то, что был создан относительно недавно. В новостных роликах также практически отсутствуют рекламные интеграции, но упоминается интернет-магазин OperShop.

4. Опергеймер. В этом разделе собраны ролики, посвященные компьютерным и видеоиграм, а также настольным играм и другим современным развлечениям. С обзоров компьютерных игр в соответствующих профильных журналах и начинался творческий путь Дмитрия Пучкова в 1997 г. В дальнейшем Пучков сам занялся разработкой игр, руководил актерами при озвучивании, а также лично озвучивал некоторые роли. Одним из основных факторов, повлиявших на популярность самого Дмитрия и созданных под его руководством игр, стала подача сюжета и игровых событий в свойственном ему авторском стиле.

Этот же стиль можно наблюдать и сегодня на просторах «Опергеймера». Помимо контента, посвященного различным играм и развлечениям, в роликах встречаются сюжеты об игровом оборудовании: компьютерах, мониторах, периферии. В большинстве случаев такие сюжеты являются рекламной интеграцией.

5. В цепких лапах. Ролики раздела «В цепких лапах» посвящены обзорам всевозможных товаров и устройств, которые попали на обзор к Дмитрию Пучкову: от удобных для города наушников и очков виртуальной реальности до спиннеров и рюкзаков с защитой от воров. Чаще всего рекламные интеграции появляются в роликах этого раздела, в силу его специфики и направленности на подробный рассказ о конкретном товаре.

6. Каба40к. Этот раздел, посвящен всему, что связано с приготовлением пищи, и, пожалуй, это самый необычный раздел для такого канала. Примерно на год в этом разделе была сделана долгая пауза, но, к радости подписчиков, недавно он снова был возобновлен. Каба40к объединил в себе несколько форматов видео. Один вариант – приглашенный гость помогает с выбором блюда, его тематическим обоснованием, и, естественно, принимает активное участие в приготовлении. Другой вариант знаком по «Опергеймеру»: голос за кадром описывает рецепт, а видео-картинка иллюстрирует его наглядно.

Кроме того, «Каба40к» и «В цепких лапах» часто перекликаются друг с другом. В кулинарных подборках встречаются обзоры на различные устройства для кухни. Это может быть как отдельно запечатленный процесс распаковки нового товара, так и локальные отсылки в кулинарных видео-инструкциях к рекомендуемой Дмитрием Пучковым утвари для кухни. Это довольно удобно, так как все плюсы и минусы применения обзриваемой техники зритель видит в процессе приготовления пищи. В роликах раздела часто встречаются рекламные интеграции различных устройств и посуды для приготовления пищи: грилей, тостеров, кастрюль, ножей и подобного.

7. Мыльный опер. В этом, самом новом разделе, Дмитрий Пучков совместно с историком и публицистом Климом Жуковым в форме дружеского диалога разбирают популярные сериалы: «Игра престолов», «Во все тяжкие», «Семья Сопрано», «Рим» и другие. Рекламная интеграция в этом разделе отсутствует.

В связи с тем, что Клим Жуков не смог вернуться из Таиланда в Россию из-за карантина и закрытия границ в начале 2020 г., в разделе была взята пауза, но недавно обзоры возобновились в таком же формате диалога, но уже не в студии, а по видеосвязи.

На первый взгляд, все эти разделы могут показаться никак не связанными друг с другом тематически. Большая часть поднимаемых и обсуждаемых в разделах тем продиктована личным выбором Дмитрия Пучкова, по его собственным словам: «Это канал про меня и обо мне, все, что интересно лично мне» [9]. Да и в целом каналом Дмитрия Пучкова это уже назвать, пожалуй, нельзя. Объем информации настолько массивный и разноплановый, охватывающий широкий круг интересов, что в выпусках, помимо автора, можно наблюдать целую команду его помощников.

Популярность канала Дмитрия Пучкова продолжает расти и у него с каждым днем появляется все больше подписчиков. От 1 млн в 2017 г. до более чем 1,9 млн в середине 2020 г. Количество разделов растет вместе с числом подписчиков и просмотров. И это вполне объясняется стилем автора, иногда резким, но правдивым и справедливым, который наблюдает зритель во всех выпусках.

Мы выделили следующие приемы грамотной работы блогера Дмитрия Пучкова с мужской целевой аудиторией.

1. Не нарушает закон и всегда подчеркивает важность соблюдения закона гражданами.
2. Имеет четкую гражданскую позицию и точку зрения, отстаивает и обосновывает ее.
3. Критикует и банит подписчиков только «на своей территории» (в своем блоге) и никогда – на сторонних ресурсах или в комментариях у других блогеров.
4. Не оправдывается и не переживает (по крайней мере, публично) по поводу своей репутации: негативная реакция на высказывания в интернете всегда не так велика, как может показаться.
5. Ненавязчив, не стремится, чтобы подписчиков было как можно больше любой ценой. «Не нравится – не читай и не смотри», что часто близко к провокации.
6. Учитывает сопутствующие обстоятельства. То, что в одних обстоятельствах кажется неприемлемой провокацией, в других – может быть допустимо и даже остроумно.
7. Контент ресурсов определяется интересами блогера. Как неоднократно говорил в своих интервью Дмитрий Пучков: «Это канал про меня и обо мне, все, что интересно лично мне» [9].

Остановимся подробнее на таком приеме, как провокация в блогах. Это всегда несоответствие ожидаемого подписчиком и происходящего. В чем же состоит ее польза для блогера?

1. Борьба с рассеянным вниманием и повышение интереса подписчиков.
2. Выделение из общей массы блогеров. Небольшая доля провокаций позволяет «добавить яркости», создать свой собственный узнаваемый стиль.

3. Разрыв шаблона у подписчиков. Когда подписчиков сразу предупреждают, что потакать всем их прихотям не будут, они начинают дорожить расположением блогера, его «ценность» возрастает.

4. Увеличение экспертности блогера. Умелый и тонкий провокатор выглядит экспертом в глазах читателя.

Маркетологам, ориентированным на взрослую мужскую аудиторию, для успешного развития каналов с последующим размещением рекламного контента, можно рекомендовать особо обратить внимание на такие важные приемы работы блогера Дмитрия Пучкова, как: необходимость соблюдения закона, четкая гражданская позиция и точка зрения, допустимость критики и банов только на своих каналах и умение учитывать ситуацию и сопутствующие ей обстоятельства. Также стоит учесть, что уверенность в своей правоте, отсутствие оправданий, спокойное отношение к критике подписчиками и определение контента ресурсов исключительно своими личными интересами, равно как и прием «провокация» не всегда уместны, и без двадцатилетней репутации и авторитета Дмитрия Пучкова вряд ли сработали бы.

Библиографический список

1. Береговская, Т.А., Гришаева, С.А. Поколение Z: потребительское поведение в цифровой среде // Вестник университета. – 2020. – № 1. – С. 92-99.
2. Кожушко, О.А., Чуркин, И., Агеев, А. и др. Интернет-маркетинг и digital-стратегии. Принципы эффективного использования: учеб. пособие / Новосиб. Гос. ун-т, Компания «Интелсиб». – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2019. – С. 240-241.
3. Котлер, Ф., Картаджайя, Х., Сетиаван, А. Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому: технологии продвижения в интернете / пер. с англ. Хорошиловой М. – Москва: Эксмо, 2019. – 316 с. – С. 11-12.
4. Мартьянова, Н.А. Институциональная динамика профессии в эпоху мобильности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2013. – № 9 (35). – С. 3-7.
5. Румянцев, Д., Франкель, Н. Event-маркетинг. Все об организации и продвижении событий. – СПб.: Питер, 2019. – 320 с. – (Серия «Деловой бестселлер».) – С. 261.
6. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/blogger/?q=742&n=206422> (дата обращения: 02.07.2020).
7. Dmitry Puchkov [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/channel/UCWnNKC1wrH_NXAXc5bhbFnA (дата обращения: 02.07.2020).
8. Мемы, аниме-арты, вопросы Путину и свиньи: в 2019 году. Дмитрий «Гоблин» Пучков снова популярен в интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tjournal.ru/internet/103476-memy-anime-arty-voprosy-putinu-i-svini-v-2019-godu-dmitriy-goblin-puchkov-snova-populyaren-v-internete>. (дата обращения: 02.07.2020).
9. Дмитрий Goblin Пучков про YouTube, видеоблогеров и Роскомнадзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oper.ru/news/read.php?t=1051619224&name=Goblin> (дата обращения: 02.07.2020).

References

1. Beregovskaya T. A., Grishaeva S. A. Pokolenie Z: potrebitelskoe povedenie v tsifrovoi srede [*Generation Z: consumer behavior in digital environment*]. Vestnik Universiteta, 2020, no. 1, pp. 92-99.
2. Kozhushko O. A., Churkin I., Ageev A. et al. Internet marketing i didgilal-strategiya. Printsipy effektivnogo ispol'zovaniya: ucheb. posobie [*Internet marketing and digital strategy. Principles of effective use: tutorial*], Novosib. Gos. un-t, Kompaniya "Intelsib". Novosibirsk, RITs NGU, 2019, pp. 240-241.
3. Kotler P., Kartajaya H., Setiawan A. Marketing 4.0 Razvorot ot traditsionnogo k tsifrovomu: prodvizhenie v internete [*Marketing 4.0. Moving from traditional to digital: promotion in Internet*], per. s angl. Khoroshilovoi M. Moscow, Eksmo, 2019. 316 p. pp. 11-12.
4. Mart'yanova N. A. Institutsional'naya dinamika professii v epokhu mobil'nosti [*Institutional dynamics of the profession in the age of mobility*]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i uridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie: voprosy teorii i praktiki, Tambov, Gramota, 2013, no. 9 (35), pp. 3-7.
5. Rumyantsev D., Frankel' N. Event-marketing. Vse ob organizatsii i prodvizhenii sobytii [*Event-marketing. All about organizing and promoting events*]. St. Petersburg, Piter, 2019. 320 p. (Seriya "Delovoi bestseller").
6. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [*Explanatory dictionary of the Russian language*]. Available at: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/blogger/?q=742&n=206422> (accessed 02.07.2020).
7. Dmitry Puchkov. Available at: https://www.youtube.com/channel/UCWnNKC1wrH_NXAXc5bhbFnA (accessed 02.07.2020).

8. Memi, anime-arti, voprosy Putinu i svin`i: v 2019 godu Dmitrii “Goblin” Puchkov snova populyaren v internete [*Memes, anime art, questions to Putin and pigs: in 2019. Dmitry “Goblin” Puchkov is again popular on the Internet*]. Available at: <https://tjournal.ru/internet/103476-memy-anime-arty-voprosy-putinu-i-svini-v-2019-godu-dmitriy-goblin-puchkov-snova-populyaren-v-internete> (accessed 02.07.2020).
9. Dmitrii Goblin Puchkov pro YouTube, videoblogerov i Roskomnadzor [*Dmitry Goblin Puchkov about YouTube, videobloggers and Roskomnadzor*]. Available at: <https://oper.ru/news/read.php?t=1051619224&name=Goblin> (accessed 02.07.2020).

Гаглоева Алиса Ботазовна
аспирант, ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», преподаватель, ГБОУ ВО «Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова», г. Цхинвал, Республика Южная Осетия
ORCID: 0000-0001-6406-5549
e-mail: vermarina@inbox.ru

Gagloeva Alisa

Postgraduate student, North Ossetian State Pedagogical Institute, Lecturer, South Ossetian State University named after A. A. Tibilov
ORCID: 0000-0001-6406-5549
e-mail: vermarina@inbox.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЮЖНЫХ ОСЕТИН

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов исследования этнической идентичности южных осетин, имеющих гражданство Республики Южная Осетия и двойное гражданство (Республики Южная Осетия и Российской Федерации). Показано, что у респондентов этническая идентичность является актуальной и значимой, что сопровождается позитивно-ценностным образом своего этноса и позитивным отношением к его культуре и истории, которую они стараются сохранить, традициям и нормам поведения, принятым в нем, а также высокой удовлетворенности членством в своей этнокультурной общности с ярко выраженной потребностью в идентификации с ней и консолидированности. В работе приводятся статистически достоверные результаты сравнительного анализа показателей этнической идентичности южных осетин в зависимости от гражданства: Республики Южная Осетия или двойного (Республики Южная Осетия и Российской Федерации)).

Ключевые слова: гражданство, двойное гражданство, потребность в этнической идентификации, структура этнической идентичности, этническая идентичность, этническая самоидентификация, этнос, южные осетины.

Цитирование: Гаглоева А.Б. Результаты исследования этнической идентичности южных осетин//Вестник университета. 2020. № 8. С. 162–168.

RESULTS OF THE STUDY OF THE ETHNIC IDENTITY OF SOUTH OSSETIANS

Abstract. The article is devoted to the analysis of the results of the study of the ethnic identity of South Ossetians who have the citizenship of the Republic of South Ossetia and dual citizenship (the Republic of South Ossetia and the Russian Federation). It has been shown that the respondents' ethnic identity is relevant and significant, which is accompanied by a positive value image of their ethnos and a positive attitude to its culture and history, which they try to preserve, traditions and norms of behavior adopted in it, as well as high satisfaction with membership in their ethno-cultural community with a pronounced need for identification with it and consolidation. The paper presents statistically reliable results of comparative analysis of indicators of ethnic identity of South Ossetians depending on citizenship: of the Republic of South Ossetia or dual (the Republic of South Ossetia and the Russian Federation).

Keywords: citizenship, ethnic identity, ethnic self-identification, ethnos, dual citizenship, South Ossetians, structure of ethnic identity, the need for ethnic identification.

For citation: Gagloeva A.B. (2020) Results of the study of the ethnic identity of South Ossetians. *Vestnik universiteta*. I. 8, pp. 162–168. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-162-168

Конфликты традиционных ценностей и ценностей современности приводят к появлению новых объектов идентификации и новым формам идентичности личности, не привязанных к определенному месту проживания, возникновению гибридных идентичностей [3]. В связи с этим в последние десятилетия ситуация в мировом обществе характеризуется повышенным интересом к проблеме этнической идентичности личности.

Особенности этнической идентичности южных осетин представляют научный интерес, исходя из того, что международно-правовой статус Республики Южная Осетия (далее – РЮО) на сегодняшний день является спорным: независимость республики не признана всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций. Отметим, что независимость республики признается Российской Федерацией (далее – РФ), Никарагуа, Венесуэлой, Республикой Науру, а также Абхазией и некоторыми непризнанными государствами. Большинство же уроженцев данного частично признанного государства в Закавказье имеют гражданство Российской Федерации и проживают, в том числе, и на территории Северной Осетии – Алании.

© Гаглоева А.Б., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

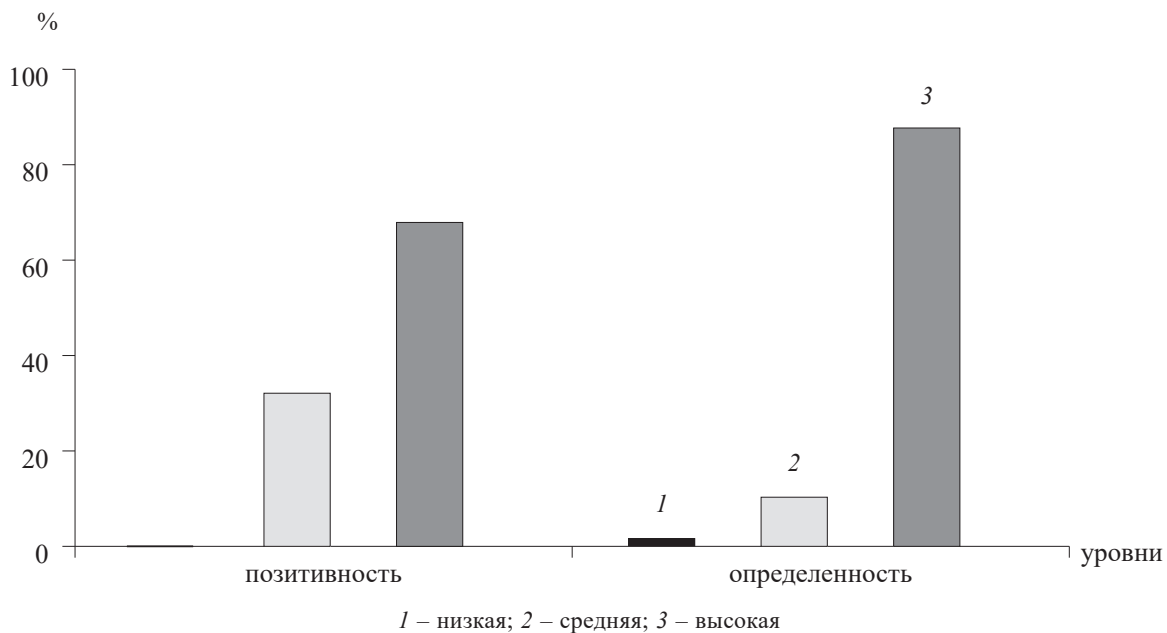

Отметим, что проблему самоидентификации личности разрабатывали многие зарубежные и отечественные ученые: У. Джемс, З. Фрейд, А. Тэджфел, Дж. Тернер, С. Московичи, Дж. Марсиа, Дж. Мид, А. Гидденс, Э. Эриксон, В. А. Ядов, А. В. Микляева, П. В. Румянцева и др. Содержание этнической идентичности представлено в работах В. Вундта, М. Лацаруса, М. Мид, У. Самнера, Г. Штейнталя, Э. Эриксона, К. Юнга, Л. Г. Почебут, Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко, Т. Г. Стефаненко, Г. У. Солдатовой, С. В. Рыжовой, О. И. Древева, М. В. Верещагиной и других исследователей.

В данной работе, исходя из анализа социально-психологической литературы, мы будем опираться на понимание этнической идентичности как вида социальной идентичности личности, которая является результатом когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем определенной этнической общности, сопровождающееся проявлением эмоциональной бессознательной связи с этой общностью [2; 7]. Становление же этнической идентичности осуществляется в процессе социализации личности под влиянием совокупности факторов социокультурного контекста развития личности и самостоятельного конструирования идентичности [6; 8].

В исследовании этнической идентичности личности с помощью анкеты Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко по изучению определенности и валентности этнической идентичности, методики Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой «Типы этнической идентичности», направленной на выявление типов этнической идентичности и определяющей характер межэтнических отношений, опросника М. В. Верещагиной для изучения структуры этнической идентичности, приняли участие южные осетины в количестве 246 человек [1; 4; 5]. Из них проживающих в РЮО – 238 человек, что составило 96,7 % выборки, а проживающих в Республике Северная Осетия – Алания – 8 человек, что является 3,3 % выборочной совокупности; имеющих только гражданство РЮО – 88 человек – это 35,8 % выборки, двойное гражданство (РФ и РЮО) – 158 человек, что соответствует 64,2 % южных осетин, принявших участие в данном исследовании.

С помощью анкеты Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко мы определили валентность, отражающую знак эмоциональной окрашенности (негативность-позитивность) аффективного компонента, и определенность этнической идентичности, проявляющуюся в степени осознания себя в качестве представителя этнокультурной общности у южных осетин (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Позитивность и определенность этнической идентичности южных осетин

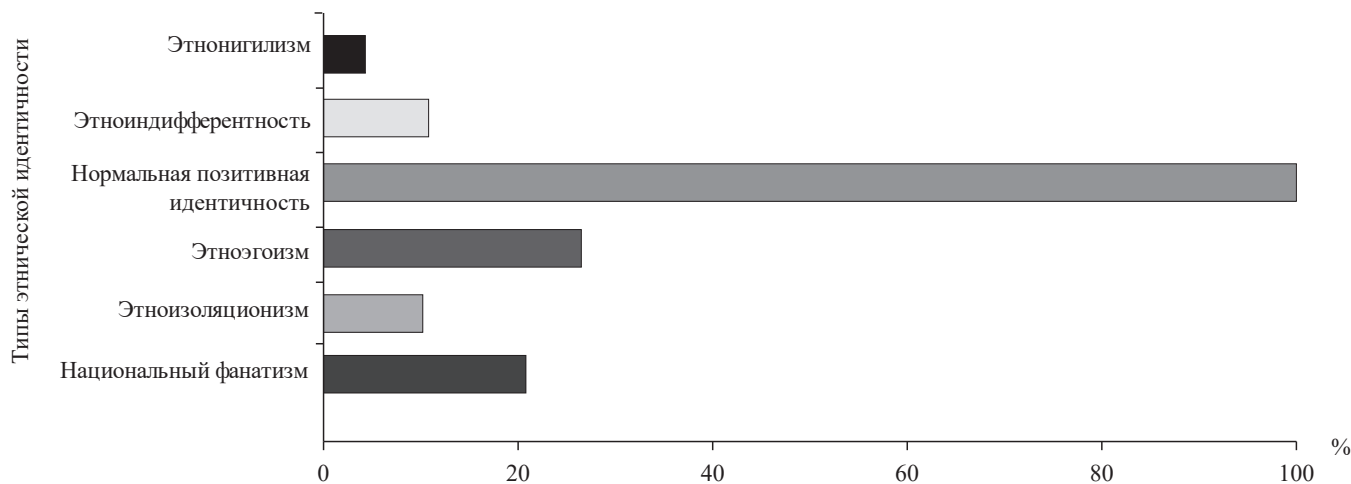
Низкого уровня позитивности этнической идентичности, что проявляется в отсутствии стремления сохранять этническую культуру и познавать историю своего народа, и не сопровождается положительным образом этноса, в выборке южных осетин не выявлено. 32,1 % респондентов-представителей южно-осетинской этнокультурной группы демонстрируют средний уровень позитивности этнической идентичности,

что представляет собой естественную форму идентичности, сопровождающуюся положительным образом этноса, к которому себя относят южные осетины и позитивным отношением к его культуре и истории, которую они стараются сохранить, стремясь к ощущению психологической безопасности и стабильности. 67,9 % опрошенных характеризуются высокой степенью позитивности этнической идентичности, отражающей ее доминирование в структуре социальной идентичности личности, ярко выраженной потребностью в идентификации с этнокультурной группой и консолидированностью с ней.

Исследование определенности – неопределенности этнической идентичности (см. рис. 1) показало, что 87,7 % выборки свойственна определенность этнической идентичности, что проявляется в четком осознании себя в качестве члена этнокультурной группы. Эти респонденты обладают знаниями и представлениями об этнокультурных особенностях и психологических особенностях представителей этноса, к которому себя относят. 12,3 % опрошенных южных осетин характеризуются нечетким осознанием себя в качестве представителей этнокультурной общности, они не обладают полнотой знаний и представлений о культурных и психологических особенностях южно-осетинской этнокультурной группы, к которой себя все же относят.

Также с помощью методики Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко были определены чувства, которые южные осетины испытывают относительно принадлежности к своему народу и субъективная оценка степени ощущения себя в качестве представителя осетинского этноса. Так, при идентификации себя с осетинским этносом, южные осетины испытывают: чувство гордости – 80,5 %, чувство спокойной уверенности – 15,4 %, никаких чувств не испытывают 2 %, чувство ущемленности – 2 % выборки.

Анализ результатов исследования типов этнической идентичности по методике Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой показал (рис. 2), что у южных осетин преобладает позитивная этническая идентичность по типу нормы, что сопровождается позитивным образом своего этноса с позитивно-ценностным отношением к иным этническим группам (на высоком уровне у 78,4 % и на среднем – у 21,6 % выборки).

Составлено автором по материалам исследования

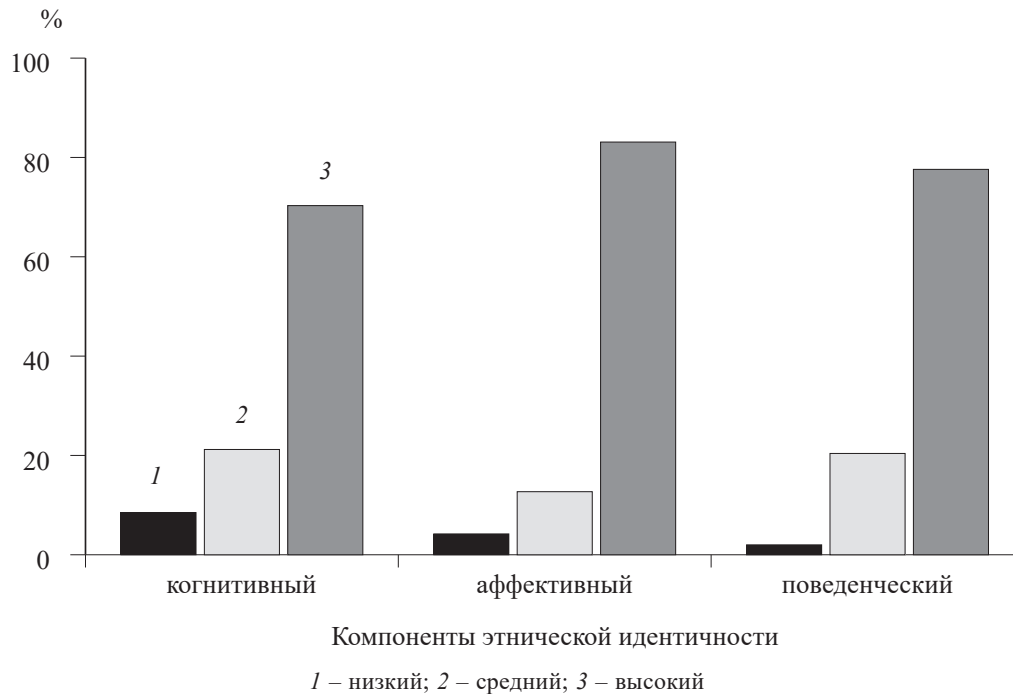
Рис. 2. Проявления типов этнической идентичности у южных осетин

Некоторые проявления этнонигилизма, сопровождающиеся отрицанием этничности и этнических ценностей, как значимых в межэтническом взаимодействии, характерны для 4,3 % выборки. Этноиндифферентность в умеренной степени проявляется у 8,8 %, и на высоком уровне – у 2 %, что характеризуется равнодушным отношением южных осетин к своей этнической принадлежности, этничности и ценностям своего и иных народов. Они демонстрируют своего рода независимость от норм и традиций своего этноса и считают, что на их поступки и поведение в целом не оказывает влияние их этничность.

Отметим, что позитивная этническая идентичность по типу нормы не предполагает однозначности в эмоциональном аспекте межэтнических отношений, в которые включены респонденты. Г. У. Солдатова и С. В. Рыжова подчеркивают, что когда говорят о «норме», допускается, что она может колебаться в некоторых пределах [5]. Также она может сопровождаться различными гиперпозитивными этническими тенденциями. В данном

исследовании выявлено, что 20,8 % респондентов свойственен национальный фанатизм, при котором наблюдается доминирование этнических интересов и целей. Проявления этноэгоизма свойственны 26,5 % выборки, что проявляется в ощущении «природного» приоритета ценностей и интересов южно-осетинской группы над другими этническими группами, что может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «мой народ». 10,2 % южных осетин характерно проявление этноизоляционизма, связанного с убежденностью в превосходстве своего народа, сопровождающегося негативным отношением к межэтническим бракам.

С помощью опросника для изучения структуры этнической идентичности М. В. Верещагиной, мы определили (рис. 3), что низкий уровень выраженности когнитивного компонента, проявляющегося в малом объеме знаний о признаках своей этнической группы: ее истории, традициях и пр., слабом осознании себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков, характерен для 8,5 % выборки.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Выраженность компонентов этнической идентичности у южных осетин

21,2 % южных осетин со средним уровнем когнитивного компонента, что отражает имеющиеся представления об особенностях собственной этнической группы, знания о ее истории, традициях, нормах и правилах поведения и т. д. Высокий уровень развития когнитивного компонента свойственен 70,3 % выборки. Они характеризуются выраженной этнической компетентностью относительно своей этнической группы, выражающейся в большом объеме знаний о ее особенностях.

4,2 % выборки с низким уровнем выраженности аффективного компонента, отражающего недооценку качеств и особенностей своей этнокультурной общности, что на языке непосредственных чувств выражается в описании «не нравится» и возможно сопровождается негативным отношением к своей этнической группе или низкой оценкой своего членства в ней. 12,7 % южных осетин со средним уровнем аффективного компонента этнической идентичности при позитивном отношении к собственной этнической группе, которое характеризуется определением «нравится» и удовлетворенностью членством в ней. 83,1 % респондентов с высоким уровнем развития аффективного компонента, что выражается в выраженном позитивном отношении к своей этнической группе, высокой оценке ее этнических качеств и особенностей, а также высокой удовлетворенности членством в ней.

Низкий уровень поведенческого компонента этнической идентичности свойственен 2 % выборки, в которой имеет место несоблюдение норм и правил, принятых в своей этнической культуре, а также низкое проявление себя как члена этногруппы. 20,4 % выборки характеризуется ситуативным проявлением себя в качестве члена

этнической группы, частичным соблюдением норм и правил, характерных для нее, что свойственно для среднего уровня поведенческого компонента этнической идентичности.

С высоким уровнем развития конативного компонента, выражающегося в осуществлении различных видов деятельности, согласно обычаям и традициям, нормам, принятым в этнической культуре, и направленным на ее сохранение и поддержание, что сопровождается высоким уровнем контактности с представителями своей этнической группы и проявлением себя как ее члена, свойственно 77,6 % южных осетин.

Мы предположили, что существуют различия в показателях этнической идентичности южных осетин с гражданством РЮО и двойным гражданством (РЮО и РФ). В результате расчета Т-критерия Стьюдента (табл. 1) выявили статистически достоверные различия по таким показателям, как определенность (отметим, что по данной шкале имеет место инверсия числовых значений) этнической идентичности (при $p < 0,0001$), субъективной оценке своей этнической принадлежности (при $p < 0,001$), позитивности этнических чувств (при $p < 0,005$), позитивной этнической идентичности по типу нормы (при $p < 0,007$), этноизоляционизму (при $p < 0,001$), национальному фанатизму (при $p < 0,001$), когнитивному, аффективному и поведенческому компонентам этнической идентичности (при $p < 0,001$), которые выше у южных осетин с гражданством РЮО. Следовательно, эти респонденты характеризуются более четким осознанием себя в качестве члена этнокультурной группы на основе большого объема знаний и представлений об этнокультурных особенностях и психологических особенностях представителей своего этноса; выраженного позитивного отношения к своей этнической группе, высокой оценки ее этнических качеств и особенностей, а также высокой удовлетворенности членством в ней; поведения, согласно обычаям и традициям, нормам, принятым в этнической культуре, и направленным на ее сохранение и поддержание; субъективно высокой оценке принадлежности к своей этнической группе, что сопровождается ярко выраженными положительными чувствами относительно данной принадлежности. У них более выражены этноцентрические тенденции, проявляющиеся в ощущении «природного» приоритета ценностей и интересов южно-осетинской этнической группы над другими этническими общностями в результате восприятия через призму конструкта «мой народ»; в убежденности в превосходстве своего народа при доминировании этнических интересов и целей.

Таблица 1

Сравнительный анализ этнической идентичности южных осетин в зависимости от гражданства

Показатели этнической идентичности	Гражданство	Средние	Т-критерий	Уровень достоверности
Позитивность этнической идентичности	РЮО	24,19	0,488	0,626
	РЮО и РФ	23,85		
Определенность этнической идентичности	РЮО	5,64	-6,489	0,000
	РЮО и РФ	8,39		
Оценка принадлежности к осетинскому этносу	РЮО	5,00	4,488	0,000
	РЮО и РФ	4,57		
Степень позитивности этнических чувств	РЮО	1,74	2,850	0,005
	РЮО и РФ	1,43		
Этнонигилизм	РЮО	2,77	-3,180	0,002
Этноиндифферентность	РЮО и РФ	4,62	-5,932	0,000
Позитивная этническая идентичность по типу нормы	РЮО	16,55	2,731	0,007
	РЮО и РФ	15,34		
Этноэгоизм	РЮО	5,28	0,172	0,804
	РЮО и РФ	5,19		
Этноизоляционизм	РЮО	7,39	4,051	0,000
	РЮО и РФ	5,16		

Показатели этнической идентичности	Гражданство	Средние	T-критерий	Уровень достоверности
Национальный фанатизм	РЮО	11,49	6,111	0,000
	РЮО и РФ	7,78		
Когнитивный компонент этнической идентичности	РЮО	82,05	5,441	0,000
	РЮО и РФ	72,37		
Аффективный компонент этнической идентичности	РЮО	49,99	11,376	0,000
	РЮО и РФ	37,68		
Поведенческий компонент этнической идентичности	РЮО	62,24	6,636	0,000
	РЮО и РФ	51,73		

Составлено автором по материалам исследования

Южные осетины с двойным гражданством характеризуются более равнодушным отношением к своей этнической принадлежности, этничности и ценностям своего и иных народов и демонстрацией своего рода независимости от норм и традиций своего этноса, иногда доходящим до отрицания этничности и этнических ценностей как значимых в межэтническом взаимодействии. Данные результаты показывают, что самоназвание, сопряженное с гражданством, выступает значимым фактором в этническом самоотождествлении как когнитивно-эмоциональном процессе осознания себя представителем определенной этнической общности, сопровождающимся проявлением эмоциональной бессознательной связи с этой общностью.

Таким образом, южным осетинам присуща доминирующая в структуре социальной идентичности позитивная этническая идентичность с ярко выраженной потребностью в идентификации с этнокультурной группой и консолидированностью с ней, что сопровождается положительным образом своего этноса и позитивным отношением к его культуре и истории, которую они стараются сохранить, традициям и нормам поведения, принятым в ней, а также высокой удовлетворенностью членством в своей этнокультурной общности. Они обладают определенностью этнической идентичности, что проявляется в четком осознании себя в качестве члена этнокультурной общности на основе большого объема знаний и представлений об этнокультурных особенностях и психологических особенностях представителей этноса, к которому себя относят, положительной их оценке и осуществлению различных видов деятельности, согласно обычаям и традициям, нормам, принятым в этнической культуре, и направленным на ее сохранение и поддержание, что сопровождается высоким уровнем контактности с представителями своей этнической группы и проявлением себя как ее члена. В преобладающем большинстве южные осетины испытывают чувство гордости относительно данной принадлежности, что у некоторых респондентов приводит к ощущению «природного» приоритета ценностей и интересов южно-осетинской группы над другими этническими группами, проявлению этноцентрических тенденций в форме доминирования этнических интересов и целей и убежденности в превосходстве своего народа. В зависимости от гражданства (Республики Южная Осетия или двойного (Республики Южная Осетия и Российской Федерации)) южные осетины характеризуются различной значимостью этнической идентичности и степенью эмоциональной окрашенности чувств относительно данной принадлежности. Респондентам с двойным гражданством присуще выраженное отрицание значимости этничности и этнических ценностей, как значимых в межэтническом взаимодействии, и более равнодушное отношение к своей этнической принадлежности, этничности и ценностям своего и иных народов при убежденности в том, что на их поступки и поведение в целом не оказывает влияние их этничность. Южные осетины с гражданством Республики Южная Осетия обладают более четким осознанием себя в качестве члена этнокультурной группы, что сопровождается большим объемом знаний и представлений об особенностях своей этнокультурной группы и психологических особенностях ее представителей, более высокой оценкой значимости своей принадлежности к этнокультурной общности и выраженными чувствами гордости в отношении своей этнической принадлежности, удовлетворенностью членством в ней и проявлением себя как члена своей этнокультурной группы при осуществлении различных видов деятельности, согласно обычаям, традициям и нормам,

принятым в ней. Результаты исследования позволяют раскрыть психологический портрет представителей южно-осетинской этнокультурной общности и могут быть полезны при разработке программ по оптимизации межэтнического взаимодействия.

Библиографический список

1. Верещагина, М. В. Этническая идентичность и этническая толерантность русских и осетинских студентов: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – Владикавказ, 2010. – 262 с.
2. Дреев, О. И. Этническая идентичность или потребность в соответствии // Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества: материалы II Международной конференции. – Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2008. – № 1. – С. 122-125.
3. Дреев, О. И., Крупнов, Д. Ю., Дреева, С. В. и др. Факторы риска внутриличностного конфликта в условиях поликультурного социума (на материалах Республики Северная Осетия-Алания): монография / под общ. ред. О. И. Дреева; Сев.-Осет. гос. пед. ин-т. – Владикавказ: Издательство СОГПИ, 2016. – 134 с.
4. Лебедева, Н. М. Этническая и кросс-культурная психология: учебник для высших учебных заведений. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 423 с.
5. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 252 с.
6. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.
7. Хасханова, М. Т., Верещагина, М. В. Анализ подходов к исследованию идентичности личности / Педагогика и психология в информационном обществе: сборник статей Международной научно-практической конференции. Омск, 13 сент. 2017 г. – Уфа: Аэтерна, 2017. – С. 146-150.
8. Tajfel, H., Turner, J. C. The social identity theory of intergroup behaviour / *Psychology of Intergroup Relations* / (Eds.) S. Worchel, W. G. Austin. – Chicago, 1986. – Pp. 15-47.

References

1. Vereshchagina M. V. Etnicheskaya identichnost` i etnicheskaya tolerantnost` russkikh i osetinskikh studentov [*Ethnic identity and ethnic tolerance of Russian and Ossetian students*]: dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.05. Vladikavkaz, 2010. 262 p.
2. Dreev O. I. Etnicheskaya identichnost` ili potrebnost` v sootvetstvii [*Ethnic identity or the need for compliance*]. Polilingval`noe obrazovanie kak osnova sokhraneniya yazykovogo naslediya i kul`turnogo raznoobraziya chelovechestva: materialy II mezhdunarodnoi konferentsii [*Multilingual education as the basis for preserving the linguistic heritage and cultural diversity of humankind: proceedings of the II International conference*], no. 1. Vladikavkaz, Izd-vo SOGPI, 2008, no. 1, pp. 122-125.
3. Dreev O. I., Krupnov D. Yu., Dreeva S. V. et al. Faktory riska vnutrilichnostnogo konflikta v usloviyakh polikul`turnogo sotsiuma (na materialakh Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya): monografiya [*Risk factors of intrapersonal conflict in a multicultural society (based on the materials of the Republic of North Ossetia-Alania): monograph*], pod obshh. red. O. I. Dreeva; Sev.-Oset. gos. ped. in-t. Vladikavkaz, Izdatel`stvo SOGPI, 2016. 134 p.
4. Lebedeva N. M. Etnicheskaya i kross-kul`turnaya psikhologiya: uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenii [*Ethnic and cross-cultural psychology: textbook for higher educational institutions*]. Moscow, MAKS Press, 2011. 423 p.
5. Soldatova G. U. Psikhologiya mezhetnicheskoi napryazhennosti [*Psychology of interethnic tension*]. Moscow, Smysl, 1998. 252 p.
6. Stefanenko T.G. Etnopsikhologiya: Uchebnik dlya vuzov [*Ethnopsychology: Textbook for universities*], 4-e izd., ispr. i dop. Moscow, Aspekt Press, 2009. 368 p.
7. Khaskhanova M. T., Vereshchagina M. V. Analiz podkhodov k issledovaniyu identichnosti lichnosti [*Analysis of approaches to the study of personal identity*]. Pedagogika i psikhologiya v informatsionnom obshchestve: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Omsk, 13 sent. 2017 g. [*Pedagogy and psychology in the information society: collection of articles of the International scientific and practical conference. Omsk, September 13, 2017*]. Ufa, Aeterna, 2017, pp. 146-150.
8. Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior. *Psychology of Intergroup Relations*, (Eds.) S. Worchel, W. G. Austin. Chicago, 1986. Pp. 15-47.

Филимонов Дмитрий Александрович

канд. социол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-4041-5238

e-mail: fda70@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РОССИИ В XVII В.

Аннотация. Начало XVIII в., эпоха преобразований Петра I, затронувших многие сферы жизнедеятельности российского общества и, в частности, перестройка высшей политической элиты были предопределены динамикой социально-экономических и политических процессов XVII в. Иными словами, в прошедших изменениях следует выделить объективную составляющую, отделив ее от субъективных характеристик политических деятелей конкретной исторической эпохи и, в частности, личности императора Петра I. В статье приведен анализ особенностей развития высшей политической элиты в XVII в. – в эпоху, предшествующую петровским преобразованиям. Необходимо осознавать, каков был ее портрет к началу преобразований, какие процессы его сформировали именно таким. Это позволяет оценить, каковы объективные предпосылки реформаторских действий Петра I, и с каким системным сопротивлением они объективно должны были столкнуться.

Ключевые слова: Алексей Михайлович, аристократия, Боярская Дума, боярство, местничество, модернизация элиты, Петр I, политическая элита, Россия, служилое государство, Федор Алексеевич, XVII в.

Цитирование: Филимонов Д.А. К вопросу о национальных особенностях модернизации политической элиты России в XVII в. // Вестник университета. 2020. № 8. С. 169–174.

Filimonov Dmitry

Candidate of Sociological Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-4041-5238

e-mail: fda70@yandex.ru

ON THE ISSUE OF NATIONAL PECULIARITIES OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN POLITICAL ELITE IN THE XVII CENTURY

Abstract. The beginning of the 18th century, the era of the transformations of Peter I, which affected many spheres of the life of Russian society, and, in particular, the restructuring of the upper political elite, were predetermined by the dynamics of the socio-economic and political processes of the XVII century. In other words, in the past changes it is necessary to highlight the objective component, separating it from the subjective characteristics of political figures of a particular historical era and, in particular, the personality of Emperor Peter I. An analysis of the peculiarities of the development of the highest political elite in the XVII century, in the era preceding the Peter the Great's reforms has been given in the article. It is necessary to be aware of what its portrait was like at the beginning of the transformations, what processes formed it in this way. This allows you to evaluate what are the objective prerequisites for the reformatory actions of Peter I, and what kind of systemic resistance they objectively had to face.

Keywords: Alexei Mikhailovich, aristocracy, Boyar Duma, boyars, Fedor Alekseevich, modernization of the elite, parochialism, Peter I, political elite, service state, Russia, XVII century.

For citation: Filimonov D.A. (2020) On the issue of national peculiarities of modernization of the Russian political elite in the XVII century. *Vestnik universiteta*. I. 8, pp. 169–174. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-169-174

Говоря о высшей политической элите, мы подразумеваем круг лиц, непосредственно причастных к принятию политических решений, имеющих ключевую значимость для жизни государства и общества. Ключевым понятием, определяющим этот круг лиц применительно к XVII в., следует принять понятие «служилое государство». В процессе освободительного движения конца периода Смуты лидирующую роль на себя

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42064.

Acknowledgements. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research under the scientific project No. 20-09-42064.

© Филимонов Д.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

взяли консервативные силы. Их консерватизм был востребован уставшим от потрясений обществом и базировался на идеализации спокойной старины, монархии, законной царской власти с сохранением Боярской Думы и Земского Собора. «Служилое государство» стало формой выхода из кризиса: каждое сословие обязано служить государству, выполняя определенный спектр повинностей. [6]

Формирование «служилого государства» и становление в России абсолютизма оказало сильнейшее влияние на развитие политической элиты. Элитное положение все более определялось приближенностью человека к царю и его служебной позицией, нежели чем прежними заслугами его рода. Особенности приходящей на смену Средневековой эпохи Нового времени требовали высокого уровня профессионализма в управлении, что обусловило возрастание вертикальной мобильности. Это потребовало не только формирования новых политических институтов, но и демонтаж устаревших, в частности, местничества, имевшего в предшествующую эпоху большое значение. В исторической науке XVII в. рассматривается как век, предшествующий масштабным переменам, начатым Петром I. При этом с одной стороны утверждается, что страна до петровских реформ была сосредоточием кризисов и отставала в своем развитии от передовых европейских стран, с другой стороны, отмечается преемственность петровских преобразований ранее протекавшим модернизационным процессам. Трансформация политической элиты при Петре I, по мнению автора, была также во многом predetermined и подготовлена процессами XVII в. Те механизмы, которые были им задействованы для проведения реформ, и, прежде всего, механизмы внутриэлитной мобильности, сформированы этими процессами.

XVII в. в российской истории стал переходным от Средневековья к Новому времени. Консервативная установка, утверждавшаяся в процессе выхода из Смуты, формировала преемственность с предыдущей эпохой, в то время как очевидны были черты уже наступившей новой эпохи. Это столетие стало эпохой серьезной модернизации всех сторон жизни российского общества. Шел активный процесс формирования абсолютистской модели российского государства. Аристократия, будучи опорой царской власти, вместе с тем обладала своим собственным интересом, зачастую не связанным с государственным. Абсолютистская же модель власти, не отрицая роли аристократии в управлении государством, не могла признать аристократию как самостоятельную силу, чей интерес может расходиться с интересом государства. Это вело к пересмотру значимости происхождения, прав и привилегий аристократии, принципов службы государству. Формировалось понимание боярства не только как принадлежности к роду, но и как чина. Боярские привилегии стали трактоваться в идеологии XVII в. не только как привилегии происхождения, но и как привилегии царского пожалования. Пожалование же определялось службой царю, которая ввиду религиозной легитимации царской власти становилась одновременно и службой Богу. В данной ситуации уходило в прошлое понимание «боярского рода», заменившееся представлением об отдельных членах аристократических родов, дослужившихся до высокого боярского чина. Боярство становилось характеристикой отдельного лица, признаком его скорее личным, нежели чем принадлежности к роду. Это способствовало становлению абсолютистских представлений в российской политической системе. Формирование Боярской Думы – высшего и важнейшего органа государственной власти – становится прерогативой царя, важным механизмом его контроля над аристократией [7].

Вместе с формированием идеи службы Богу через службу царю и ценности царской службы происходило формирование идеи милости от царя. Продвижение по службе, получение высоких чинов и назначений, включение в ближний царский круг рассматривалось как проявление этой царской милости. В 1660-е гг. появился новый принцип представления о служебной иерархии, предполагавший приоритет лиц, получивших назначения от государя, и, следовательно, исполнявших его дело над теми, кто, несмотря на высокое происхождение, таких назначений не получил. Такое назначение – пожалование лично от царя – могло частично компенсировать такие критерии, как происхождение и чин [7].

Включение в высшую политическую элиту, непосредственное участие в принятии важнейших государственных решений (элигу власти) преимущественно определяется включенностью в деятельность наиболее значимых государственных органов. В российской политической системе XVII в. таким органом, разделявшим власть с царем, являлась Боярская Дума. В сферу ее компетенции входили законодательные функции, включавшие разработку, обсуждение и принятие законов, а также судебные функции в качестве первой инстанции по политическим делам, должностным преступлениям и местническим спорам [4]. Несмотря на то, что к середине века ее значимость снижается ввиду учреждения царем Алексеем Михайловичем Тайного приказа, исполнявшего роль секретной царской канцелярии, и Приказа счетных дел, через

который осуществлялся царский контроль за финансовой деятельностью центральных учреждений, Боярская Дума по-прежнему выполняет роль центрального аристократического органа. Формирование указанных государственных органов означало утверждение абсолютистских принципов над коллегиально-аристократическими. Тот факт, что и Тайный приказ, и Приказ счетных дел были упразднены после смерти Алексея Михайловича, явным образом указывает на их личную ориентированность на фигуру конкретного монарха, его личный механизм осуществления государственной власти. Согласно Уложению 1649 г. Дума сохраняла статус высшего законосовещательного органа, принимавшего непосредственное участие в решении наиболее значимых вопросов внутренней и внешней политики государства. Она включалась в работу в тех ситуациях, которые явным образом не были отрегулированы законом или царскими указами. В описании деятельности московских приказов указывается, что «всякие государственные и земские дела велено им, приказным людям, делати по царскому указу и по Уложению, вправду; а чего не мочно им будет делать, велено спрашиваться с бояры и думными людьми и с самим царем» [3, с. 146]. Московское законодательство формировалось на основе таких запросов и ответов Думы: приговор бояр по частному случаю становился законодательным актом.

Участием в работе Боярской Думы не ограничивалась политическая и административная деятельность ее членов. Члены Думы были не только советниками царя по законодательным вопросам, но руководили работой важнейших приказов, изб, возглавляли полки и дипломатические миссии [4]. Это обеспечивало высокий профессионализм элиты в решении большого спектра задач государственной жизни. Следует отметить, что к 1682 г. Боярская Дума состояла из 67 бояр, 57 окольничих, 38 думных дворян и до 15 думных дьяков [4]. Причем помимо представителей высших фамилий в составе Думы наблюдается большое число лиц, выдвинувшихся благодаря личным заслугам. Как одни, так и другие получили свое назначение от царя, однако критерии таких назначений были различными. Неоднородность состава Думы показывает, что признак рода в служилом государстве XVII в. хоть и имел значение, но во многом носил уже вторичный характер. Усложнение механизмов государственного управления предъявляло более высокие требования к качеству подготовки людей, ответственных за принятие важнейших государственных решений. Коллективный механизм принятия решений в Думе помогал компенсировать некомпетентность одних знаниями и навыками других. Однако для сохранения устойчивости элиты в данных условиях этого было недостаточно: требовалось увеличить приток в нее способных людей из неродовитых слоев. Это открыло возможности вертикальной мобильности выходцам из мелкопоместных дворян, купечества и приказных. Для представителей неродовитой части Думы служба чаще всего начиналась в качестве подьячих или дьяков, впоследствии происходил их карьерный рост до думных дьяков или думных дворян. В отдельных случаях они имели возможность дорасти до чинов окольничих или бояр. Вторая половина XVII в. дает нам целую плеяду выдающихся политических деятелей, прошедших по такой карьерной траектории: Е. И. Украинцев, Л. Т. Голосов, А. Л. Ордин-Нащокин, Ф. Л. Шакловитый, Алмаз Иванов и целый ряд других. Из перечисленных персон все, кроме Ф. Л. Шакловитого, продвинулись по дипломатической службе и были связаны с Посольским приказом, занимавшим особое положение в системе управления. В его ведении, помимо внешней политики, находился целый ряд важных вопросов внутренней жизни страны [4].

Подобные трансформации объективно приводили к тому, что Боярская Дума, бывшая ранее «аристократическим советом», становилась бюрократическим учреждением [1]. Демократизация касалась как состава, так и деятельности Думы, к концу XVII в. значительно возрастает численность приказных людей, получивших свое место не по роду, а по службе. В период с 1668 г. по 1681 г. число думных дьяков в Думе возросло более чем в два раза с 7 до 15 человек [2]. Вместе с этим усиливалась роль думных людей в процессах управления. В начале века, в 1613 г., думные люди возглавляли всего треть приказов. К середине века численность возглавляемых ими приказов возрастает до половины и к концу века до четырех пятых [8]. Это способствует более тесной связи между Думой, как законосовещательным органом, и приказами, отвечающими за повседневное управление. В 1669 г. вводятся определенные дни для заслушивания руководителей важнейших приказов членами Думы, что способствует упорядочиванию деятельности высших органов власти. Кроме того, возрастает арбитражная роль Думы: ее члены руководят комиссиями по разбору дел о злоупотреблениях местных администраций. Структура думских комиссий во многом была схожа со структурами приказов, однако эти комиссии действовали в области верховного управления, находясь над приказами. Это обусловило трансформацию Думы из законосовещательного в распорядительное

учреждение к концу XVII – началу XVIII вв. [4]. Это вкуче с ликвидацией местничества может знаменовывать кардинальные изменения в структуре элиты: служилый принцип, в последствии принцип «годности», вытесняет принцип родовитости. Происхождение в большей степени становится вопросом престижа, нежели чем политического влияния.

Значимым фактором во внутриэлитных отношениях Российского государства вплоть до конца XVII в. оставалось местничество. Сформировавшись в предыдущую эпоху и имев там серьезную значимость, в условиях наступающего Нового времени местничество стало рудиментом, тормозившим развитие «служилого государства», тормозило вертикальную мобильность. Сформировавшись и окончательно укоренившись в XVI в., местничество стало специфически русским явлением. Оно представляло собой систему, при которой положение лица в политической элите и на государственной службе определяется не столько личными заслугами конкретного человека, сколько положением его рода в аристократической системе. Прежде всего в практике служебной деятельности отражалось в ограничении возможности вступать в отношения «руководитель-подчиненный». Подчиненность ранее одного человека другому предполагала такое же соотношение в отношении членов его рода. Принятие назначения, не согласующимся с этим правилом, переход в подчиненное положение к человеку, родственники которого ранее находились в подчиненном положении к членам рода человека, принимающего назначение, означало «проруху» чести рода. Службы, где действовали местнические правила, считались «службными местами» и назначение на них фиксировалось в Разрядном приказе. Касались местнические споры аристократов, внесенных в «Государев родословец», являвшийся официальным справочником и только тех служб, которые были внесены в разряд [7].

Следует отметить, что до середины XVI в. местничество носило характер компромисса между влиятельными аристократами и центральной властью. Он позволял аристократии защищать себя от центральной власти в условиях, когда до утверждения абсолютизма было еще далеко. Однако, этот механизм давал определенные рычаги и в руки великих князей, позволяя им выступать арбитрами в местнических спорах. «Местничество стало способом борьбы центральной власти с нетитулованной аристократией, так как поставило в зависимость от службы каждого представителя рода весь род» [7, с. 186]. Местническая традиция служила защитой аристократической верхушки, полагая предел возвышению незнатных великокняжеских и царских фаворитов. Они могли играть значительную роль при дворе, оказывать серьезное влияние на принятие политических решений, однако не могли получить формального старшинства над знатными родами, что делало их положение неустойчивым в долгосрочной перспективе. Весте с тем «честь» отдельного лица и его рода связывалась с расположением к нему великого князя (впоследствии царя). С середины XVI в. в местничестве произошли изменения, связанные с выработкой строгого порядка гражданской и военной службы, расширения числа разрядных служб, наметилась «демократизация» института местничества. К первой половине XVII в. местнические принципы стали проникать в среду городских чинов и, в первую очередь, выборного дворянства, а также дьяков и даже гостей. Это способствовало расширению социальной верхушки лиц, претендующих на политическое влияние [10].

Несмотря на то, что как в XVII в., так и в более ранний период царь являлся важнейшим звеном местнической системы, направляя и развивая это институт, ряд направлений государственной политики были наступлением на местнические порядки. Прежде всего, это перераспределение ролей царя и Боярской Думы в разрешении местнических споров. Дума, состоявшая как из высшей аристократии, так и из лиц, стремившихся по своему служебному и социальному положению сблизиться с аристократией, занимала противоречивую позицию. С одной стороны, аристократы при помощи местничества желали защитить свое привилегированное положение в социальной структуре, дистанцироваться от неаристократических слоев. Это не позволяло Думе занять по отношению к местничеству отрицательную позицию даже в том случае, если оно становилось вредным для государства. С другой стороны, местничество мешало вертикальной мобильности лиц неаристократического происхождения (как служебного, так и престижного) уже вошедших в число политической элиты. Интерес Думы к местничеству падал при его распространении за рамки аристократической верхушки, а также при его вытеснении из числа институтов, ответственных за рассмотрение местнических споров [7]. Вместе с тем местнические споры в аристократической верхушке по факту были спором с государем. Именно прерогативой царской власти было назначение на высшие государственные должности, следовательно, челобитчик, указывавший на то, что он оскорблен «в отчестве», проявлял недовольство кадровой политикой государя.

В случае, если иск в местничестве признавался несправедливым, это влекло наказание истца. На этапе становления абсолютизма царская власть объективно должна была прийти к выводу о том, что местнические споры – это не только противоречия между служилыми людьми, но и противоречие монаршим решениям. Возрастание роли службы в местнических отношениях, возникновение значительного числа «безместий» сокращало пространство местнических отношений. Это объективно привело к отмене местничества в 1682 г. Отмена местничества часто рассматривается как крупное поражение московской аристократии, однако вместе с тем отмечается, что осуществлена она была при ее активном участии. Ответную палату, занимавшуюся отменой местничества согласно царскому указу, возглавляли бояре кн. В. В. Голицын, кн. В. Д. Долгоруков, окольничий кн. Д. А. Барятинский [5]. Динамика формирования придворной элиты во второй половине XVII в. показывает, что отмена местничества не уничтожило московскую знать, а способствовало ее перерождению в придворную аристократию. Влиятельность аристократа конца XVII в. определялась не древностью его рода, а близостью и расположением к нему царя. Таким образом, царская служба уравнивала рюриковича князя М. Ю. Долгорукова, гедиминовича князя В. В. Голицына с не столь родовитыми, но сделавшими прекрасную служебную карьеру И. М. Языковым и И. Б. Хитрово. С отменой местничества не отменялся полностью принцип родословного старшинства. Напротив, происхождению служилого человека уделялось серьезное внимание: каждый служилый человек от боярина до подьячего должен был приносить родословные росписи. Этот новый проект старшинства был частично реализован созданием Бархатной книги. Однако, в полной мере его реализовать не удалось ввиду противоречий внутри элиты. «Палатские бояре» предлагали царю Федору Алексеичу присвоить им наследуемые наместнические титулы, что сохраняло бы первостепенное значение старой аристократии. Проект, представленный И. М. Языковым, напротив выделял значение ближних чинов [5].

Помимо объективных факторов, определивших динамику политической элиты на протяжении XVII в., необходимо отметить субъективные факторы последней четверти века. Сюда прежде всего следует отнести слабость царствующих лиц и клановую борьбу между Нарышкиными и Милославскими. Краткое правление Федора Алексеича, сумевшего, несмотря на юный возраст, провести ряд важных для страны реформ, в том числе отмену местничества, сменилось регентством Софьи Алексеичны над малолетними Иваном Алексеичем и Петром Алексеичем. Происхождение матерей двух царей-соправителей из конкурирующих фамилий выдвинуло на первый план аристократов. Нарышкины и Милославские стремились укрепить свое положение при дворе и влияние за счет введения в Боярскую Думу и государев двор большее число своих сторонников, что приводит к появлению в политической элите «излишнего контингента» [9]. Дума становится инструментом борьбы между придворными кланами, в то время как реальное управление страной сосредотачивается в руках относительно узкой группы людей, находящихся как в Думе, так и вне ее.

Разрушение старой местнической системы и возникшие внутриэлитные противоречия по поводу новой вкупе с восторжествовавшим принципом «служилого государства» подготовило почву для последующих преобразований Петра I. Его принцип «годности», как основа знатности, стал естественным продолжением реформ его брата.

Библиографический список

1. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1968. – 368 с.
2. Ключевский, В. О. Боярская Дума древней Руси. – Изд. 5-е. – Петроград: Лит.-изд. отд. Народного Комиссариата по просвещению, 1919. – VIII, 543 с.
3. Котошихин, Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича / подгот., публ., введ. ст., коммент. и словарь Г. А. Леонтьевой. – М.: Росспэн, 2000. – 271 с.
4. Писарькова, Л. Ф. Государственное управление в России с конца XVII до конца XVIII века: эволюция бюрократической системы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. – 743 с.
5. Седов, П. В. Закат московского царства: царский двор конца XVII века. – 2-е изд., испр. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2008. – 604 с.
6. Сидоренко, Н. М. Россия в XVII веке // Дискуссионные вопросы российской истории. Материалы второй научно-практической конференции «Дискуссионные проблемы отечественной истории в вузовском и школьном курсах». Арзамасский государственный пединститут. – Арзамас, 1995. – 296 с.
7. Талина, Г. В. Вся Великия и Малыя и Белья России самодержавие. Очерки абсолютизирующийся монархии III четверти XVII века. – М.: ГНО Издательство «Прометей» МПГУ, 2005. – 376 с.

8. Устюгов, Н. В. Эволюция приказного строя Русского государства в XVII в. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.): Сборник статей к 70-летию со дня рождения и 45-летию науч. и пед. деятельности Б. Б. Кафенгауза / Вступ. статья Н. И. Павленко; ред. коллегия: Н. М. Дружинин (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1964. – С. 134-167.
9. Черников, С. В. Российская элита эпохи реформ Петра Великого: состав и социальная структура // Государство и общество в России XV-начала XX века: сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова / Санкт-Петербургский институт истории РАН. – СПб.: Наука, 2007. – 603 с.
10. Шмидт, С. О. У истоков Российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. – М.: Издательская группа «Прогресс»: Культура, 1996. – 493 с.

References

1. Eroshkin N. P. Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevolyutsionnoi Rossii [*History of state institutions in pre-revolutionary Russia*], 2-e izd., ispr. i dop. Moscow, Vysshaya shkola, 1968. 368 p.
2. Klyuchevskii V. O. Boyarskaya Duma drevnei Rusi. [*Boyar Duma of ancient Russia*], Izd. 5-e. Petrograd, Lit.-izd. otd. Narodnogo Komissariata po prosveshcheniyu, 1919, VIII. 543 p.
3. Kotoshikhin G. K. O Rossii v tsarstvovanie Alekseya Mikhailovicha [*About Russia during the reign of Alexei Mikhailovich*], podgot., publ., vvod. st., komment. i slovník G. A. Leont'yevoi. Moscow, Rosspen, 2000. 271 p.
4. Pizar'kova L. F. Gosudarstvennoe upravlenie v Rossii s kontsa XVII do kontsa XVIII veka: evolyutsiya byurokraticheskoi sistemy [*Public administration in Russia from the end of the 17th to the end of the 18th century: the evolution of the bureaucratic system*]. Moscow, "Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya" (ROSSPEN), 2007. 743 p.
5. Sedov P. V. Zakat moskovskogo tsarstva: tsarskii dvor kontsa XVII veka [*The decline of the Moscow kingdom: the royal court at the end of the XVII century*], 2-e izd., ispr. St. Petersburg, "Dmitrii Bulanin, 2008. 604 p.
6. Sidorenko N. M. Rossiya v XVII veke [*Russia in the 17th century*]. Diskussionnyye voprosy rossiiskoi istorii. Materialy vtoroi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Diskussionnyye problemy otechestvennoi istorii v vuzovskom i shkol'nom kursakh" [*Discussion issues of Russian history. Proceedings of the Second Scientific-practical conference "Discussion problems of national history in university and school courses"*], Arzamasskii gosudarstvennyi pedinstitut. Arzamas, 1995. 296 p.
7. Talina G. V. Vseya Velikiya i Malyya i Belyya Rossii samodержavie. Ocherki absolyutiziruyushchisya monarkhii III chetverti XVII veka [*All Great and Small and White Russia autocracy. Essays on the absolutizing monarchy of the III quarter of the XVII century*]. Moscow, GNO Izdatel'stvo "Prometei", MPGU, 2005. 376 p.
8. Ustyugov N. V. Evolyutsiya prikaznogo stroya russkogo gosudarstva v XVII v. [*The evolution of the order system of the Russian state in the XVII century*]. Absolyutizm v Rossii (XVII–XVIII vv.): Sbornik statei k 70-letiyu so dnya rozhdeniya i 45-letiyu nauch. i ped. deyatel'nosti B. B. Kafengauza. Vstup. stat'ya N. I. Pavlenko; red. kollegiya: N. M. Druzhinin (otv. red.) i dr. [*Absolutism in Russia (XVII-XVIII centuries) Collection of articles to the 70th anniversary of the birth and 45th anniversary of the scientific and pedagogical activity of B. B. Kafengauz, Introduction to the article by N. I. Pavlenko, Editorial Board: N. M. Druzhinin (ed.), et al.*]. Moscow, Nauka, 1964. Pp. 134-167.
9. Chernikov S. V. Rossiiskaya elita epokhi reform Petra Velikogo: sostav i sotsial'naya struktura [*The Russian elite of the era of reforms of Peter the Great: composition and social structure*]. Gosudarstvo i obshchestvo v Rossii XV-nachala XX veka: Sbornik statei pamyati Nikolaya Evgen'evicha Nosova [*State and society in Russia in the 15th-early 20th centuries: Collection of articles in memory of Nikolai Evgenievich Nosov*], Sankt-Peterburgskii institut istorii RAN. St. Petersburg, Nauka, 2007. 603 p.
10. Shmidt S. O. U istokov Rossiiskogo absolyutizma: Issledovanie sotsial'no-politicheskoi istorii vremeni Ivana Groznogo [*At the origins of Russian absolutism: A study of the socio-political history of the time of Ivan the Terrible*]. Moscow, Izdatel'skaya gruppa "Progress": Kul'tura, 1996. 493 p.

Широкова Яна Сергеевна

аспирант, ГБОУ ВО МО
«Университет «Дубна», г. Дубна,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5575-7199

e-mail: korovina.jana@yandex.ru

АСПИРАНТ 2010-Х ГГ.: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Аннотация. Сегодня большое внимание в области высшего образования уделяется проблемам третьей ступени – аспирантскому образованию. Основными проблемами выступают: сокращение присуждения научных степеней, снижение воспроизводства кадрового потенциала высшей школы и научной деятельности. Цель работы – изучить траектории аспирантского образования, опираясь на данные эмпирических исследований «Профессиональные траектории аспирантов» в ГБОУ ВО МО «Университет «Дубна» и ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Основными методами выступили социологический опрос и анализ вторичной информации. По итогам исследования составлен портрет современного аспиранта. Два одинаковых исследования дали в основном различные результаты. Это говорит о том, что существует необходимость в проведении подобных исследований.

Ключевые слова: аспирантура, глобализация, карьерные планы, мотивы поступления, образ аспиранта, проблемы аспирантского образования, профессиональные траектории, сравнительный анализ.

Цитирование: Широкова Я.С. Аспирант 2010-х гг.: социологический портрет // Вестник университета. 2020. № 8. С. 175–181.

**POSTGRADUATE STUDENT OF THE 2010S:
A SOCIOLOGICAL PORTRAIT**

Abstract. Currently, much attention in the field of higher education is paid to the problems of the third stage – postgraduate education. The main problems are: reducing the awarding of scientific degrees, decreasing the reproduction of the personnel capacity of higher school and scientific activities. The purpose of the paper is to study the trajectories of postgraduate education, based on the data of empirical research “Professional trajectories of postgraduate students” at the Dubna State University and at the “National Research University “Higher School of Economics”. The main methods were a sociological survey and analysis of secondary information. Based on the results of the study, a portrait of a modern postgraduate student has been compiled. Two identical studies produced mostly different results. This suggests that there is a need for such research.

Keywords: career plans, comparative analysis, globalization, image of postgraduate student, motives for admission, postgraduate studies, problems of postgraduate education, professional paths.

For citation: Shirokova Y.S. (2020) Postgraduate student of the 2010s: a sociological portrait. *Vestnik universiteta*. 1. 8, pp. 175–181. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-175-181

Shirokova Yana

Postgraduate student, Dubna State
University, Dubna, Russia

ORCID: 0000-0001-5575-7199

e-mail: korovina.jana@yandex.ru

В высшем образовании России большой блок вопросов посвящен деятельности аспирантов, их целям и ориентирам в профессиональной деятельности. Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации», аспирантура стала третьей ступенью высшего образования [1]. В связи с этим начался процесс переустройства системы подготовки научно-педагогических кадров. Основным критерием эффективности аспирантуры выступает доля аспирантов, защитивших кандидатскую диссертацию. Заметим, что защита диссертации не включена в программу аспирантуры.

Эту проблему поднимают в своих статьях многие авторы, ведь она еще связана с тем, что до защиты доходят не все аспиранты. Например, И. А. Груздев и Е. А. Терентьев пишут, что новый импульс получили «непрекращающиеся споры о проблемах аспирантуры, среди которых – высокий уровень отсева аспирантов, невысокое качество защищаемых диссертаций и многое другое» [4]. По данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, на 2019 г. только 12 % аспирантов защитили диссертацию сразу после обучения, в течение 5 лет после обучения – их число увеличивается до 50 %. Такая ситуация наблюдается на протяжении нескольких десятилетий.

© Широкова Я.С., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В. Мишнев в своей повести 1969 г. «Ученая степень» пишет: «Из ста поступающих в аспирантуру только двадцать с не многим оканчивают ее защитой диссертации. А, остальные, выражаясь утилитарно – брак! <...> А причина довольно проста: молодежь смотрит на аспирантуру как на кратковременную, небезынтересную прогулку по лабиринтам науки, причем прогулку, сулящую почести. Это трагическая ошибка и для начинающих и тем более для науки» [5, с. 65].

С «усилением социальной значимости вузовского диплома в ущерб ценности самоактуализации, как следствия раскрытия творческого потенциала личности в процессе образования и самообразования», раскрывается еще одна проблема аспирантуры [2]. Суть состоит в том, что реализация духовного саморазвития индивидуума уменьшается за счет увеличения социального показателя.

С этой точки зрения, цель аспирантуры – «помочь молодым людям, идущим в аспирантуру, максимально раскрыть свои исследовательские и педагогические способности реализовать свое призвание» [6]. Но программы по подготовке исследователя и педагога должны быть разными. Н. А. Шевелева предлагает разделить программу аспирантуры на два типа образовательных программ: «по подготовке преподавателя высшей школы и по подготовке научного исследователя» [7]. В таком случае инструменты и методики для решения поставленных задач будут разными, а реализация целей аспирантуры эффективнее.

Итак, дисфункциональность аспирантуры в современной России заключается в следующем:

- «снижение мотивации и стимула к профессиональной научной деятельности;
- падение воспроизводства кадрового потенциала высшей школы;
- снижение количества присуждения степеней и качества диссертационных работ [3].

Большинство обсуждаемых проблем в аспирантском образовании основывается на рефлексии действующих практик и авторитете тех или иных экспертов, чем на анализе эмпирических данных. «Можно констатировать отсутствие системы проведения социологических обследований аспирантов, которые могли бы стать комплементарной частью для собираемой статистической информации» [4]. Получается, что проведение социологических исследований аспирантов бессистемно. В этом случае есть необходимость в мониторинге данной проблемы.

В отличие от России в США данные исследования проводятся на институциональном уровне регулярно. Например, в Йельском университете, ежегодно с 2012 г. в конце учебного года проводятся исследования по оценке опыта аспиранта и исследования по выявлению проблем в аспирантском образовании [8]. Например, 91 % аспирантов оценивают свой академический опыт на отлично. 86 % аспирантов оценивают учебную программу в интервале от хорошего до отличного. В таком же интервале 80 % аспирантов оценили качество академических консультаций и рекомендаций. Более 70 % аспирантов указали, что недостаточная финансовая поддержка не была препятствием для их академического успеха. Данные исследования направлены для того, чтобы оценить опыт аспирантов и дать направление для стратегического планирования и будущего программирования Высшей школы. Благодаря этим исследованиям пересматриваются программы, призванные способствовать своевременному и успешному процессу обучения и повышению уровня жизни выпускников. На выходе 72 % защитившихся аспирантов.

В университете Пристона также проводятся ежегодные исследования о качестве образования и предпочтениях студентов, аспирантов и преподавателей [9]. Данный проект выступает важным компонентом учебной и исследовательской миссии университета, который позволяет собрать информацию для планирования на следующий год необходимых мероприятий.

Существуют и межвузовские исследования [10]. В США данные исследования спонсируются Национальным научным фондом, который изучает мнение аспирантов, докторантов и докторантов-исследователей для оценки профессиональных программ, а также дальнейшее их трудоустройство. На основе этих данных ранжируются и составляются рейтинги университетов.

Нельзя слепо перенимать методики западных стран, ведь исследования в области образования дают уникальные результаты для каждого университета. Процессы глобализации и социально-экономические проблемы затронули не только российскую образовательную систему, но и другие зарубежные страны, которые меняют государственные стратегии и политику в области образования. Результатом, которого должна выступать конкурентоспособность университетов, профессорско-преподавательского состава и студентов.

Сравнительный анализ исследований. Количественный опрос аспирантов в ГБОУ ВО МО «Университет «Дубна» (далее – Государственный университет «Дубна») был проведен в апреле 2018 г. Всего в опросе участвовало 38 аспирантов (всего 53) первого года обучения. В исследовании был применен метод массового опроса – 72 % опрошенных. В выборке неравномерно представлены различные направления подготовки аспирантов: по 37 % у института системного анализа и управления (ИСАУ) и факультета естественных и инженерных наук (ФЕИН), по 13 % у факультета экономики и управления (ФЭУ) и факультета социальных и гуманитарных наук (ФСГН).

Количественный опрос аспирантов ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (далее – НИУ «ВШЭ») был проведен с апреля по июнь 2016 г. Основным методом сбора информации – онлайн-анкетирование. В исследовании приняло участие 11 университетов (1 856 человек). Вопросы для сравнительного анализа опроса аспирантов Государственного университета «Дубна» и НИУ «ВШЭ» были идентичными и охватывали следующие темы:

- предшествующий образовательный опыт аспирантов;
- мотивы поступления в аспирантуру;
- вовлеченность в научно-исследовательскую и преподавательскую деятельность во время обучения в аспирантуре;
- текущая занятость аспирантов;
- карьерные и образовательные планы аспирантов.

Предшествующий опыт аспирантов. По данным социологического опроса большинство аспирантов (68 %) продолжили обучение в Государственном университете «Дубна», хотя 32 % до поступления в аспирантуру учились в другом учебном заведении. 79 % продолжили обучаться по той же специальности, свою специальность сменили на смежную 21 % респондентов. Данная ситуация наблюдается и в опросе НИУ «ВШЭ», так как 80 % не меняют университет при поступлении в аспирантуру. Данные по смене специальности идентичны. Итак, большинство аспирантов продолжают обучение после магистратуры по той же специальности и в том же учебном учреждении.

Мотивы поступления в аспирантуру. Существует ряд сложностей, связанных с тем, что аспирантура стала третьей ступенью высшего образования. Одна из них – «неготовность аспирантов к совмещению обучения с проведением исследования и написанием текста диссертационной работы» [4].

Данная точка зрения не находит однозначного подтверждения у аспирантов. В исследовании Государственного университета «Дубна» 45 % респондентов в качестве основного мотива поступления в аспирантуру указали желание продолжить обучение по профессии. На втором месте развитие карьеры в качестве исследователя в коммерческой организации (40 %), и на третьем месте (34 %) – возможность получения отсрочки от армии. В исследовании НИУ «ВШЭ» мотивы поступления в аспирантуру расположились иначе. В таблице 1 представлены сводные данные двух исследований.

Таблица 1

Мотивы поступления в аспирантуру

Мотивы поступления	Данные исследований, %	
	НИУ «ВШЭ»	Государственный университет «Дубна»
Развитие карьеры исследователя в вузе	53	32
Развитие карьеры преподавателя в вузе	50	26
Развитие карьеры вне академической среды	37	16
Продолжить обучение по профессии	34	45
Отсрочка от армии	24	34
Развитие карьеры в качестве исследователя в коммерческой организации	24	40
Не хотел покидать университетскую среду	23	13
Место в общежитии	6	5

Составлено автором по материалам исследования

По данным таблицы 1 для аспирантов НИУ «ВШЭ» главным мотивом выступает развитие карьеры в качестве исследователя в вузе (53 %). На втором месте развитие карьеры в качестве преподавателя в вузе (50 %). Делаем вывод, что политика университета направлена на воспроизводство кадрового потенциала, что нельзя сказать о политике Государственного университета «Дубна», главный мотив аспирантов которого – углубить свои знания в выбранной профессии.

Таким образом, мы приходим к выводу, что данные двух социологических исследований отличаются. Аспиранты опроса НИУ «ВШЭ» ориентируются на работу в высшем учебном заведении в качестве преподавателя или исследователя, а аспиранты Государственного университета «Дубна» стремятся к обучению по профессии и дальнейшему трудоустройству в коммерческую организацию, не задумываясь о карьере в университете. Данную проблему необходимо решить руководству Государственного университета «Дубна», чтобы воспроизводство кадров в высшей школе не прекращалось.

Вовлеченность в научно-исследовательскую и педагогическую деятельность в аспирантуре. В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации» обучение в аспирантуре предполагает, как оговаривалось выше, подготовку преподавателя – исследователя. В опросе Государственного университета «Дубна» в научно-исследовательской деятельности было задействовано 90 % аспирантов, а в преподавательской – 68%. В опросе НИУ «ВШЭ» – соответственно 58 % и 74 %.

Итак, по программам магистратуры и аспирантуры все обучающиеся должны проходить педагогическую практику, на выходе мы получаем, что 1/3 опрошенных студентов не участвовали в преподавательской деятельности университета. Вывод: программа магистратуры и аспирантуры выполняется не в полной мере, как в НИУ «ВШЭ», так и в Государственном университете «Дубна».

Занятость аспирантов. Большинство руководителей аспирантских программ видят проблему, которая препятствует эффективному обучению в аспирантуре, в совмещении работы и обучения (около 90% аспирантов совмещают работу и учебу). Ведь работа отнимает силы и время на написание диссертации и успешную учебную деятельность.

Данные опроса в Государственном университете «Дубна» показали, что 66 % (НИУ «ВШЭ» – 61 %), аспирантов работают полный рабочий день. В качестве научного сотрудника в научном учреждении работают 44 % аспирантов (НИУ «ВШЭ» – 48 %), преимущественно с факультета естественных и инженерных наук. В коммерческой организации работают 22 % аспиранта (НИУ «ВШЭ» – 35 %). Интересно, что в 2 раза больше респондентов хотят в последующем работать в коммерческой организации (87 %), а не в научном учреждении (44 %).

В университете занято 24 % аспирантов, большинство из которых занимаются административной деятельностью. Эти данные подтверждаются исследованием НИУ «ВШЭ»: «среди аспирантов первого года обучения сравнительно меньше тех, кто занимается преподаванием и больше тех, кто вовлечен в административную деятельность» [4].

Основная проблема для 58 % (НИУ «ВШЭ» – 49 %) аспирантов – нехватка времени для научной деятельности в рамках программы аспирантуры. В соответствии с этим 84 % (НИУ «ВШЭ» – 45 %) респондентов основным препятствием для обучения в аспирантуре видят проблему в совмещении этих видов деятельности.

Вместе с тем в среднем более половины опрошенных отметили, что опыт, приобретенный на работе, был полезен для деятельности в аспирантуре (Государственный университет «Дубна» – 74 %, НИУ «ВШЭ» – 57 %). Значимых различий в опросах НИУ «ВШЭ» и Государственного университета «Дубна» по этой теме не наблюдается.

Гипотеза о том, что работа мешает обучению в аспирантуре подтверждается. В большинстве случаев, аспиранты работают вне вуза: в научных учреждениях и коммерческих организациях.

Карьерные планы аспирантов. По результатам опроса в Государственном университете «Дубна» на вопрос «Где Вы хотели бы работать по завершению обучения в аспирантуре?» ответы разделились следующим образом.

На первом месте (40 %) – научным сотрудником в научном учреждении, на втором месте (по 21 %) – в коммерческой организации на исследовательской и не на исследовательской должности. Данные опроса заставляют задуматься, ведь цели аспирантуры и цели аспирантов различны. Руководители аспирантуры стремятся обеспечить свой университет преподавательскими кадрами за счет подготовки аспирантов, а по результатам нашего опроса выходит, что сами аспиранты в этом не заинтересованы.

По результатам опроса НИУ «ВШЭ» на первом месте аспиранты хотят работать в вузе в качестве преподавателя и в качестве научного сотрудника. В таблице 2 представлены сводные данные по двум опросам.

Таблица 2

Карьерные планы аспирантов

Карьерные планы аспирантов	Данные исследований, %	
	НИУ «ВШЭ»	Государственный университет «Дубна»
В вузе или другой организации в качестве преподавателя	28	18
В научном учреждении в качестве научного сотрудника	16	40
В коммерческом учреждении в качестве исследователя	12	21
В вузе в качестве научного сотрудника	12	8
В бизнесе (предпринимателем)	10	8
В коммерческой организации (не исследовательская должность)	9	21
В органах государственного управления и общественных организациях	9	8
Фриланс	5	11

Составлено автором по материалам исследования

Итак, для большинства аспирантов работа в будущем и на момент опроса остается без изменений. Получается, если студент работает вне вуза (61 %), значит, вуз уже теряет часть преподавателей, которые могли бы работать в университете в дальнейшем. При этом многие аспиранты оценивают свою деятельность на работе полезной для обучения в аспирантуре.

Портрет аспиранта в современном мире. На основе полученных данных можно создать портрет современного аспиранта (на основе опроса Государственного университета «Дубна»). Это аспирант, продолжающий обучение по той же специальности и в том же университете, что и учился в магистратуре. Желает продолжить обучение по профессии, чтобы заниматься научно-исследовательской деятельностью в коммерческой организации. Пытается совмещать работу в научном учреждении с учебой. Работа отнимает много времени и сил, именно это выступает основным препятствием в написании кандидатской диссертации (в связи с этим много аспирантов и мало защитившихся после обучения в аспирантуре). По окончании обучения хочет остаться работать научным сотрудником в коммерческой организации, но если будет возможность – уедет учиться и работать за границу.

Сегодня как в системе высшего образования, так и во всей системе образования происходят изменения. В связи с тем, что аспирантура стала третьей ступенью высшего образования, возникли новые проблемы. Как совмещать занятия и работу, стоит ли защищать кандидатскую диссертацию, если она не входит в программу аспирантуры, если да, то где защищать диссертацию, если многие диссертационные советы были закрыты. Также остаются проблемы, которые не решены со времен СССР: как увеличить число защитившихся после обучения в аспирантуре, как повысить мотивацию к научной и преподавательской деятельности, как повысить воспроизводство кадрового потенциала высшей школы. Многие вопросы не решены до сих пор.

Проанализировав два тематически одинаковых исследования ГБОУ ВО МО «Университет «Дубна» и ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», получили во многом разные результаты (только в теме занятости аспирантов ответы были идентичными). Таким образом, становится очевидным необходимость проведения регулярных социологических исследований на институциональном уровне. Именно они обеспечивают руководителей учебных заведений надежными данными о жизни аспиранта, их предпочтениях и целях. Это в свою очередь поможет решить насущные проблемы аспирантов и проблемы в получении ученой степени.

Несмотря на вызовы глобализации и внутренние проблемы развития системы высшего образования в России, есть положительный прогноз на скорое «выздоровление» системы и ее прогрессированию. Универсальных рецептов, к сожалению, не существует по причине уникальных проблем каждого университета. Это мы рассмотрели на примере двух исследований, результаты которых были отчасти различны.

Полученные сведения служат источником информации, необходимой для анализа и прогнозирования потребностей в научных кадрах высшей школы. Нельзя все подстроить под систему, каждый университет уникален, у каждого должны быть свои методы исследования и принятия решений, только в этом случае есть шанс сохранить индивидуальность каждого из университетов. Также важно не забывать, что процессы глобализации на деятельность университетов будут влиять и дальше.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.05.2020).
2. Багдасарьян, Н. Г., Киприянова, Е. В. Парадигма инженерного образования в личностном измерении // Нижегородское образование. – 2016. – № 2. – С. 10-17.
3. Бедный, Б. И., Рыбаков, Н. В., Сапунов, М. Б. Российская аспирантура в образовательном поле: междисциплинарный дискурс // Социологические исследования. – 2017. – № 9. – С. 125-134.
4. Груздев, И. А., Терентьев, Е. А. Данные против мифов: результаты социологического исследования аспирантов ведущих вузов // Высшее образование в России. – 2017. – № 7. – С. 89-97.
5. Мишнев, В. Г. Ученая степень: роман. – Крым, 1969. – 318 с.
6. Попова, Н. Г., Биричева, Е. В. Подготовка молодых ученых в аспирантуре: поиск единого ориентира // Высшее образование в России. – 2017. – № 1. – С. 5-14.
7. Шевелева, Н. А. Аспирантура: синтез или конфликт науки и образования? // Журнал российского права. – 2017. – № 11. – С. 145-157.
8. Doctoral student survey: results and follow up // Yale University. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gsas.yale.edu/sites/default/files/page-files/doctoral-student-survey-report-2014.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).
9. Office of the Provost Princeton University [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.princeton.edu/provostinstitutional-research/survey-information/survey-questionnaires/> (дата обращения: 12.05.2020).
10. Survey of graduate students and postdoctorates in science and engineering // National Science Foundation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nsf.gov/statistics/srvygradpostdoc/> (дата обращения: 12.05.2020).

References

1. Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" (red. ot 24.04.2020) [*Federal law "On Education in the Russian Federation" No. 273-FZ, dated on December 29, 2012 (as amended, dated on April 24, 2020)*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 12.05.2020).
2. Bagdasar'yan N. G., Kipriyanova E. V. Paradigma inzhenernogo obrazovaniya v lichnostnom izmerenii [*Paradigm of engineering education in the personal dimension*]. Nizhegorodskoe obrazovanie [*Education in Nizhny Novgorod*], 2016, no. 2, pp. 10-17.
3. Bednyi B. I., Rybakov N. V., Sapunov M. B. Rossiiskaya aspirantura v obrazovatel'nom pole: mezhdistsiplinarnyi diskurs [*Russian postgraduate studies in the educational field: interdisciplinary discourse*]. Sotsiologicheskie issledovaniya [*Sociological Studies*], 2017, no. 9, pp. 125-134.
4. Gruzdev I. A., Terent'ev E. A. Dannye protiv mifov: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya aspirantov vedushchikh vuzov [*Data against myths: results of sociological study of postgraduate students of leading universities*]. Vysshee obrazovanie v Rossii [*Higher Education in Russia*], 2017, no. 7, pp. 89-97.
5. Mishnev V. G. Uchenaya stепен': roman [*Academic decree: a novel*]. Krym, 1969. 318 p.
6. Popova N. G., Biricheva E. V. Podgotovka molodykh uchenykh v aspiranture: poisk edinogo orientira [*Training of young scientists in postgraduate studies: search for a common guidance*]. Vysshee obrazovanie v Rossii [*Higher education in Russia*], 2017, no. 1, pp. 5-14.

7. Sheveleva N. A. Aspirantura: sintez ili konflikt nauki i obrazovaniya? [*Postgraduate studies: synthesis or conflict between science and education?*]. Zhurnal rossiiskogo prava [*Journal of Russian Law*], 2017, no. 11, pp. 145-157.
8. Graduate students survey: results and follow up. Yale University, 2014. Available at: <http://gsas.yale.edu/sites/default/files/page-files/doctoral-student-survey-report-2014.pdf> (accessed 12.05.2020).
9. Office of the Provost Princeton University. Available at: <http://www.princeton.edu/provostinstitutional-research/survey-information/survey-questionnaires/> (accessed 12.05.2020).
10. Survey of graduate students and postdoctorates in science and engineering. National Science Foundation. Available at: <https://www.nsf.gov/statistics/srvygradpostdoc/> (accessed 12.05.2020).

Яхшиян Олег Юрьевич
канд. ист. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-0097-5193
e-mail: yakhshiyana@mail.ru

КРЕСТЬЯНЕ И ПОМЕЩИКИ В СИСТЕМЕ КРЕПОСТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ДОПЕТРОВСКОЙ РОССИИ

Аннотация. Рассмотрена эволюция владельческих прав помещиков на земли и крестьян в России XVII в. На протяжении всего столетия прослеживается тенденция к укреплению помещичьего землевладения, выражавшаяся в юридическом и фактическом слиянии вотчины и поместья, прикреплении крестьян к владельцу и введении бессрочного сыска и возврата беглых крестьян. При этом неизменным условием укрепления помещичьего землевладения оставалась обязательность пожизненной дворянской службы. Права помещиков в отношении крестьян усиливались, но их относительно легитимным основанием оставалась служба в войске. Между тем во второй половине столетия постепенно разворачивалась модернизация вооруженных сил, задвигавшая дворянскую конницу и переводившая службу на денежное жалование.

Ключевые слова: вотчина, дворяне, крепостное право, крестьяне, поместье, помещики, служилые люди, Соборное уложение 1649 г., сословие, челобитные.

Цитирование: Яхшиян О.Ю. Крестьяне и помещики в системе крепостнических отношений допетровской России // Вестник университета. 2020. № 8. С. 182–187.

Yakhshiyana Oleg
Candidate of Historical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0097-5193
e-mail: yakhshiyana@mail.ru

PEASANTS AND LANDLORDS IN THE SYSTEM OF SERFDOM RELATIONS IN PRE-PETRINE RUSSIA

Abstract. The evolution of landowners' ownership rights to land and peasants in Russia of the XVII century has been considered. Throughout the century, there has been a tendency to strengthen local land ownership in Russia, which was expressed in the legal and actual merger of the patrimony and the estate, in the attachment of peasants to the owner and the introduction of an indefinite search and return of fugitive peasants. At the same time, the mandatory life-long service of the nobility remained an unshakeable condition for strengthening local land ownership. The rights of landlords in relation to the peasants were strengthened, but their relatively legitimate basis remained service in the army. Meanwhile, in the second half of the century, the modernization of the armed forces gradually unfolded, pushing the noble cavalry and transferring the service to a monetary salary.

Keywords: Cathedral code of 1649, estate, landowners, nobles, patrimony, peasants, petitions, serfdom, service people, stratum.

For citation: Yakhshiyana O.Yu. (2020) Peasants and landlords in the system of serfdom relations in pre-petrine Russia. *Vestnik universiteta*. I. 8, pp. 182–187. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-182-187

К концу XVI в. одной из важнейших «несущих конструкций» в сословном (чиновном) строе Российского государства стало помещичье землевладение – условное владение служилых людей по отечеству (дворян и детей боярских) землями с крестьянами. Условное – поскольку оно возникало из необходимости обеспечить сословную обязанность дворян нести службу в государевом войске и сохранялось до тех пор, пока такая служба исправно исполнялась. Дворяне несли пожизненную службу на различных административных и дворцовых должностях или в массе своей в рядах иррегулярной конницы. В XVI в. сложились уездные дворянские корпорации – «служилые города», которые объединяли основную массу дворян-помещиков, так называемых чинов городских. Соответственно, дворяне получали помещичьи оклады и дачи в тех уездах, в городской список которого были внесены. Во второй половине XVI в. в центральных и северо-западных уездах был практически полностью исчерпан фонд черных земель, которые в массе своей перешли

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42064.

Acknowledgements. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of scientific project No. 20-09-42064.

© Яхшиян О.Ю., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

в разряд помещичьих владений. «Испомещение» дворян осуществлялось преимущественно за счет черных волостей и первоначально не воспринималось черносошными крестьянами как переход в частновладельческое состояние. Крестьяне оставались при своей земле, сохранялись община, общинное самоуправление и круговая порука, сохранялось государево тягло, только часть прежних податей в пользу государя переводилась на помещика для поддержания его в состоянии годности к военной службе. У помещика даже подразумевались известные обязательства патерналистского характера по отношению к крестьянам. Но его владельческие права в отношении земли и крестьян существенно уступали правам вотчинника. И конечно, эти права были жестко обусловлены непосредственной службой в войске. Отзвук такого изначального толкования помещичьих прав содержится в знаменитом утверждении И. Т. Посошкова: «Крестьянам помещики не вековые владельцы, того ради они не весьма их и берегут, а прямой им владетель всероссийский самодержиц, они владеют временно... царю паче помещиков надлежит крестьянство беретчи, понеже помещики владеют ими временно, а царю они всегда вековые» [6]. Тем не менее «испомещение» дворян означало для прежде черносошных крестьян прикрепление к владельцу вдовбок к состоявшемуся ранее в ходе генеральных переписей XVI в. прикреплению к земле и тяглу. Очевидно, первые десятилетия крестьянская крепость земле, исторически предшествовавшая крепости владельцу, ограничивала земельные права помещиков.

Поземельная и личная крепость крестьян ограничивалась правом выхода (перехода к другому владельцу) в течение недели до и недели после Юрьева дня осеннего при условии уплаты выходной пошлины – пожилого. Владельческие крестьяне обладали совокупностью прав и обязанностей в сфере взаимоотношений с государством, отвечали лично и своим имуществом за те или иные нарушения закона. Землевладелец отвечал за податную исправность своих крестьян перед казной.

Поскольку княжеские, боярские и церковные (монастырские) вотчины были гораздо крупнее, мощнее и устойчивее в хозяйственном отношении, имели лучшие, чем поместья, условия для развития крестьянских хозяйств, то право крестьянского выхода приводило к перетеканию крестьян из поместий в вотчины. В условиях относительной малодворности поместий это нередко подрывало их хозяйственную состоятельность и дворяне оказывались неспособны нести службу. Государство, жизненно заинтересованное в многочисленной дворянской коннице, должно было принимать меры по ограничению крестьянских переходов. Самым негативным образом сказалась и опричнина Ивана Грозного. Непосредственным результатом опричного террора стало опустошение землевладений в центральных и северо-западных уездах. В конце XVI столетия вводятся так называемые заповедные лета – временный запрет крестьянских переходов – и урочные лета – пятилетний срок розыска и возврата нарушивших запрет крестьян прежнему владельцу.

В условиях опустошительного голода 1601-1603 гг. правительство Бориса Годунова издало два указа, разрешавшие в Юрьев день выход и вывоз крестьян с уплатой пожилого. Эти указы не только внесли дезорганизацию в судопроизводство по прежним нормам по поводу ушедших и беглых крестьян, но и привели к тому, что практика незаконного выхода и вывоза получила теперь повсеместное распространение, особенно с учетом обстоятельств Смутного времени. Голод и Смута вызвали лавину крестьянских побегов, бороться с которыми ни частные владельцы, ни государство были не в состоянии. 1 февраля 1606 г. правительство Лжедмитрия I вынуждено было признать задним числом законность тех побегов крестьян в период голодных лет с нарушением действовавшего тогда законодательства, которые совершались из-за невозможности прокормиться. Правительство царя Василия Шуйского, остро нуждавшееся в поддержке служилых людей, издало 9 марта 1607 г. уложение, определявшее санкции за прием и сокрытие беглых (штраф в пользу государства и пожилое старому владельцу беглого). Уложение устанавливало 15-летний срок сыска беглых крестьян. Основную массу дворянства устраивали продолжительные сроки сыска беглых крестьян, однако крупные землевладельцы, а также дворяне южных окраин, куда шел большой поток беглых, были заинтересованы в коротких сроках сыска.

Царь Михаил Федорович в 1619 г. восстановил пятилетний срок розыска бежавших владельческих крестьян. Разыскивали и водворяли на прежнее место проживания не только бежавших, но и увезенных принудительно. Таким «увозом» промышляли дворяне, в поместьях которых не хватало рабочих рук. Случалось, что бежали (и увозили) целые деревни. В 1637 г. в ответ на коллективное челобитье дворян об отмене урочных лет правительство увеличило срок сыска беглых крестьян до 9 лет. В 1641 г. после нового коллективного дворянского челобитья срок сыска был увеличен до 10 лет. Усилилась ответственность

за насильственно вывезенных крестьян: их возврат отныне осуществлялся в течение 15 лет, а новые владельцы подлежали штрафу в размере 5 руб. в год.

Правительство явно не торопилось с отменой «урочных лет», хотя и не могло не считаться с интересами мелкопоместного дворянства. Надо было поддерживать заселение южных окраин и укрепление южных рубежей. Надо было в какой-то мере принимать во внимание и интерес крупных вотчинников в привлечении в свои владения и удержания в них крестьян.

Правительство царя Алексея Михайловича в 1646 г. предприняло всеобщую перепись тяглых людей. Писцам было дано указание записывать всех тяглых людей поименно с живущими при них нетяглыми сыновьями и родственниками на тех местах, за теми владельцами или общинами, где их заставляла перепись. В. О. Ключевский отмечает, что по итогам переписи, крепостной крестьянин закреплялся за владельцем без всякого срока, и не только лично, но и со своим потомством и даже с родней, жившей в его доме. Дети и родственники, которых писцы заставляли в его доме, становились точно так же крепостными того владельца, за которым был укреплен их отец или старший родственник, домохозяин. Удовлетворяя неоднократным ходатайствам дворянства об отмене срока сыска беглых, правительство объявило, что впредь тяглые люди с детьми и родственниками будут крепки по переписным книгам и без «урочных лет» [3, с. 364].

Соборное уложение 1649 г. ввело бессрочный сыск беглых и вывезенных крестьян. Статья 9 главы XI «Суд о крестьянах» гласила: «А которые крестьяне... за кем написаны в переписных книгах... збежали, или впредь учнут бегати: и тех беглых крестьян... з женами и з детьми и со всеми животы... отдавать из бегов тем людям, из-за кого они выбежат по переписным книгам, без урочных лет, а впредь отнюд никому чюжих крестьян не принимать и за собою не держать» [7]. Предусматривалось наказание помещику, принявшему беглых без проверки: «...кто, не проведав подлинно, примет чюжаго крестьянина,... имати на те годы, сколько за кем жил... по десяти рублей на год, для того, не проведав подлинно, не приймай чюжаго» [7]. Основанием крестьянской крепости были определены писцовые книги 1626 г. и переписные книги 1646-1648 гг. Уложение 1649 г. превратило прикрепление крестьян к земле в потомственную крепостную зависимость от служилых чинов, которые получали наследственные права на крестьян. Государство словно забыло о первоначальном прикреплении крестьян к земле и хотело знать лишь то, за кем они по переписным книгам записаны, а не то, к какой общине (миру) и к какому земельному участку приписаны. Уложение предусматривало возможность уступки крестьянина в пользу другого владельца в качестве компенсации: если «сын боярской» убьет «не умышлением... чьего крестьянина... у того сына боярского из его поместья взять лутшего крестьянина з женою и з детьми... и отдать во крестьяны тому помещику, у которого крестьянина убили» [8].

Уложение усилило личную зависимость крепостного крестьянина от владельца, которому было предоставлено право вотчинного суда и полицейского надзора за крестьянами. В государственном суде владелец отвечал и предьявлял иски вместо своего крестьянина, кроме уголовных дел (убийство, татьба и разбой). Крестьянину полагалось возмещение за увечье и бесчестье (соответственно 2 руб. и 1 руб.). Беглых крестьян предписывалось возвращать вместе с их имуществом. Тем самым признавались их имущественные права. Признанием личных прав являлось положение, согласно которому вступившие в брак в бегах крестьяне и крестьянки подлежали возврату владельцу только семьями. Предусматривалось право землевладельца распоряжаться имуществом крепостного крестьянина. В случае, если владелец крестьян оказывался несостоятельным по своим долговым обязательствам, для возмещения его долга взималось имущество зависимых от него крестьян и холопов. Владелец отвечал перед государством за недоимки своих крестьян. Заключение браков, семейные разделы крестьян, передача по наследству крестьянского имущества могли происходить только с согласия землевладельца.

Г. К. Котошихин в своих записках «О России в царствование Алексея Михайловича» рассказывает, что служилые чины (землевладельцы), «...помещики и вотчинники, ведают и судят своих крестьян во всяких их крестьянских делах, кроме розбойных же и иных воровских дел. А подати царские с крестьян своих велят собирать старостам и людям своим, и отдавать в царскую казну, по указу царскому; а свои подати кладут на крестьян своих сами, сколько с кого что взяти» [5]. О государственном ограничении владельческой власти над крестьянами свидетельствует следующее его сообщение: «А как тем бояром и иным вышеописанным чином даются поместья и вотчины: и им пишут в жаловальных грамотах, что им крестьян своих от сторонних людей от всяких обид и налог остерегати и стояти, а подати с них имати по силе, с кого что мочно взяти, а не через силу, чтоб тем мужиков своих ис поместей и из вотчин не розогнать и в нищие не привести,

и насилством у них скота и животины никакой и хлеба всякого и животов не имати, и ис поместных деревень в вотчинные деревни на житье не переводити, чтоб одно место опустошить, а другое обогатить. А будет которой помещик и вотчинник, не хотя за собою крестьян своих держати, и хочет вотчинных крестьян продати, и наперед учнет с них имати поборы великие, не против силы, чем бы привести к нуже и к бедности, а себя станет напалнивать для покупки иных вотчин: и будет на такого помещика и вотчинника будет челобитье, что он над ними так чинил, и сторонние люди про то ведают и скажут по сыску правду, и у таких помещиков и вотчинников поместья их и вотчины, которые даны будут от царя, возмут назад на царя, а что он с кого имал каких поборов через силу и грабежем и то на нем велят взять и отдать тем крестьяном; а впредь тому человеку кто так учинит, поместья и вотчины не будут даны до веку» [5]. Крепостной крестьянин не мог быть обезземлен по воле владельца и превращён в дворового слугу; он имел возможность приносить жалобу в суд на несправедливые поборы; закон даже грозил наказанием помещику, от побоев которого мог умереть крестьянин, а семья жертвы получала компенсацию из имущества обидчика. Владельцы крестьян обязаны были наделять их землей и инвентарем. Было запрещено лишать крестьян земли путем превращения их в холопов или отпуска на свободу, нельзя было насильно отбирать имущество у крестьян. Сохранялось право крестьян жаловаться на господ в форме челобитий. Уложение 1649 г. предусматривало строгие наказания за обращение с челобитными к государю «не делом», «по посулом», «ложно».

В издании «Крестьянские челобитные XVII в.: Из собрания Государственного Исторического музея» приведены челобитные частновладельческих крестьян, адресованные и своим владельцам, и царю. В ряде случаев такие челобитные выявляют любопытные конкретные обстоятельства в отношении практики владельческих прав помещиков и крестьян на землю. Так, например, в 1677 г. крестьяне стольника В. С. Змеева села Кузнецова Шуйского уезда бьют челом царю Федору Алексеевичу о захвате их пустоши Сурьяниново крестьянами помещиков Кашинцевых [4, с. 21]. Крестьяне одного помещика обращаются к царю по поводу захвата пустоши, которую они считают своей, крестьянами другого помещика. Помещичьи крестьяне обращаются к царю с имущественным иском, предметом которого выступает конкретный участок земли (пустошь), на который они заявляют свои права. Что касается стольника (помещика), то к «сей челобитной» «иво человек» «по иво веленью руку приложил» [4, с. 21]. О помещичьем праве на землю в данном случае нет и речи. Между собой заводят тяжбу по поводу земельного участка, на котором «пашут же и лес всякой бревенной и дровяной рубят же» [4, с. 21], не помещики-землевладельцы, а их крестьяне. Спустя несколько лет, в 1681 г. крестьяне дьяка И. С. Микулина (дьяки, как известно, также получали поместья за службу) деревни Банева Шуйского уезда бьют челом царю Федору Алексеевичу о захвате их пустоши Ямкино крестьянами деревни Захаровки стольника В.С. Змеева [4, с. 22-23]. Теперь жалуются уже на крестьян стольника Змеева, но опять показательно, что выясняют отношения не землевладельцы, а частновладельческие крестьяне, заявляющие о своих правах – не правах своего помещика – на пахотную землю («пашут тое пустошь они насилством своим третей год, а нам, сиротам, пахать и владеть не дадут») [4, с. 23].

Во второй половине XVII в. государство последовательно продолжало «закручивать гайки» в части усиления владельческих прав помещика в отношении земли и крестьян. Это очевидно отвечало сословным интересам поместного дворянства. Государственным интересам это отвечало постольку, поскольку поместная дворянская конница оставалась незаменимой частью войска. Расширилась практика прямых обменов крепостных крестьян и продаж крестьянских семей. Началась фактическая, а в последние десятилетия XVII в. и юридически санкционированная (указами 1675 г., 1682 г. и 1688 г.) продажа крестьян без земли. Вырабатывалась средняя цена крестьянина, не зависящая от цены земли. С 1660-х гг. практиковалась купля-продажа крестьян без земли по купчей грамоте. С 1675 г. началась правительственная регистрация купчих на крестьян без земли, хотя такая продажа оставалась сравнительно редким явлением [1, с. 154]. В конце XVII в. за помещиками было признано право брать крестьянских детей в дворовые. В результате податной реформы 1679-1681 гг., с переходом к подворному обложению и включением в оклад бобылей и холопов произошло ощутимое усиление административно-фискальной зависимости крепостных крестьян от своих помещиков. Соответственно, свои права в отношении личности крестьянина помещики все более воспринимали в частнособственническом, «холопьем» формате.

Нарастанию частнособственнического, вотчинного отношения (с характерным для него не столь жестким увязыванием владельческих прав со службой) к поместьям способствовало постепенное стирание различий между двумя основными формами феодальной земельной собственности. Хотя поместья не передавались

по наследству, его мог получить сын помещика, если заступал на службу. В 1620-1640-х гг. рядом указов поместье сблизилось с вотчиной: помещик получил право официально закреплять поместье за малолетними сыновьями, покупать с разрешения царя, оформленного указом, свое поместье в вотчину. Соборное уложение 1649 г. разрешило производить обмен поместий на вотчины: «А которые помещики и вотчинники... учнут межь себя менять вотчинные земли на поместные земли, или поместные земли на вотчинные земли,... по их челобитью те их земли росписать, поместную землю в вотчину, а вотчинную землю в поместье» [9]. Подобные сделки считались действительными при следующих условиях: стороны, заключая между собой меновую запись, обязывались эту запись представить в Поместный приказ с челобитной на имя царя. Если помещик покинул службу по старости или болезни, его жена и малолетние дети могли получить часть поместья на «прожиток». Получая «приватизация» (в феодальном понимании, конечно) поместий ни в коей мере не сопровождалась освобождением от обязательной пожизненной службы в войске. Железобетонная установка сословно-чинового обычного правосознания допетровской России – неразрывная связь между службой царю и феодальным землевладением, одно без другого не бывает, кто владеет землей, тот должен служить.

К концу XVII в. государство обеспечило дворянам максимум владельческих прав в отношении прикрепленных к ним крестьян и поместной земли. Но непременным условием этого максимума крепостничества оставалась обязательность пожизненной службы дворян. Никаких компромиссов в этом отношении до начала XVIII в. не просматривается. И на излете XVII столетия, как и на старте генезиса поместного землевладения, владельческие права дворян на землю и крестьян имели своим легитимным основанием обязательную службу в государевом войске. Максимум крепостничества в допетровской России, правда, преимущественно в обычно-правовом формате, предполагал ограничение помещичьего произвола требованиями не допускать разорения, обид и бесчестья владельческих крестьян.

Поместное дворянство все увереннее чувствовало себя в качестве основной социальной опоры самодержавия. Поместное войско, основу которого составляли дворяне и дети боярские, в допетровский период оставалось базовой и важнейшей составляющей русской конницы. Но именно в эти десятилетия осуществлялось последовательное формирование так называемых полков иноземного (нового) строя, к которым относились солдаты в пехоте, рейтары, драгуны и гусары – в кавалерии. Объективно сугубо военное значение традиционной поместной дворянской конницы постепенно снижалось, как постепенно уменьшался и ее удельный вес в структуре модернизируемых вооруженных сил государства. В последние десятилетия XVII в. все более очевидными и нетерпимыми становились такие недостатки поместной конницы, как: сбор поместной рати, как и всякого ополчения, только в случае военной опасности; медлительность сбора и возможность подготовиться к военным действиям лишь в течение нескольких месяцев; «нетство» и бегство дворян из полков. Кроме того, как отмечает Г. В. Талина, во второй половине XVII в. в области снабжения дворянская конница фактически перестала быть поместной: основную роль в ее обеспечении теперь играло государево денежное жалование [10, с. 319]. Таким образом, к концу XVII в. все более явственно размывались традиционные натурально-экономические и сословные основания крепостного права в части, касающейся владельческих прав помещиков на земли и крестьян. Получалось, что резкое усиление владельческих прав совпало по времени с размыванием оснований их легитимности.

Отдельные представители допетровской политической элиты, похоже, так или иначе осознавали это обстоятельство. Князь В. В. Голицын вынашивал планы по освобождению крестьян и переводу обязательной и наследственной службы дворян на получаемое из казны денежное жалование [2]. Но государство не могло отказаться от такого проверенного временем механизма изъятия минимального совокупного прибавочного продукта как крепостное право. Да и сословный эгоизм дворянства все более становился фактором, определявшим политику самодержавия. Свое «второе дыхание» российское крепостничество обретет уже в XVIII столетии, когда традиционное служилое обоснование собственности на «дворянские гнезда» будет окончательно предано забвению государством к вящей радости «благородного сословия». Однако в социальной памяти русского крестьянства, похоже, из поколения в поколение будут воспроизводиться объяснительные схемы допетровского этапа истории поместного землевладения.

Библиографический список

1. Копанев, А. И., Носов, Е. Н., Свердлов, М. Б. и др. История крестьянства Северо-Запада России: период феодализма / отв. ред. А. И. Копанев. – СПб.: Наука, 1994. – 332 с.

2. Ключевский, В. О. Исторические портреты. Князь В.В. Голицын. – М.: Эксмо, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=113783&p=124> (дата обращения: 01.06.2020)
3. Ключевский, В. О. История сословий в России // Сочинения: В 9 т. Т. VI. Специальные курсы / под. Ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1989. – 476 с.
4. Крестьянские челобитные XVII в.: Из собраний Государственного Исторического музея. – М.: Наука, 1994. – 332 с.
5. О России в царствование Алексея Михайловича. Сочинение Григория Котошихина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/kotoshih.htm#1103> (дата обращения: 01.06.2020)
6. Посошков Иван. Книга о скудости и богатстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bookscafe.net/read/pososhkov_ivan-kniga_o_skudosti_i_bogatstve-167318.html#p49,50 (дата обращения: 01.06.2020)
7. Соборное уложение 1649 г. Глава XI. Суд о крестьянх а в ней 34 статьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/11.htm> (дата обращения: 01.06.2020)
8. Соборное уложение 1649 г. Глава XXI О розбойных и о татиных делех а в ней 104 статьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/21.htm> (дата обращения: 01.06.2020)
9. Соборное уложение 1649 г. Глава XVI О поместных землях а в ней 69 статей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/16.htm> (дата обращения: 01.06.2020)
10. Талина, Г. В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII века. – М.: Русский Мир, 2010. – 448 с.

References

1. Kopanev A. I., Nosov E. N., Sverdlov M. B. et al. Istoriya krest'yanstva Severo-Zapada Rossii. Period feodalizma [*History of the peasantry of the North-West of Russia. The period of feudalism*]. St. Petersburg, Nauka, 1994. 332 p.
2. Klyuchevskii V. O. Istoricheskie portrety. Knyaz' V.V. Golitsyn [*Historical portrait. Duke V. V. Golitsyn*]. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=113783&p=124> (accessed 01.06.2020).
3. Klyuchevskii V.O. Istoriya soslovii v Rossii [*History of estates in Russia*]. Sochineniya, V 9 t. T. VI. Spetsial'nye kursy [*Essays, in 9 volumes. Volume VI. Special courses*], pod. Red. V. L. Yanina. Moscow, Mysl', 1989. 476 p.
4. Krest'yanskie chelobitnye XVII v.: Iz sobranii Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya [*Peasant petitions of the XVII century: From the collections of the State Historical Museum*]. Moscow, Nauka, 1994. 332 p.
5. O Rossii v tsarstvovanie Alekseya Mikhailovicha. Sochinenie Grigoriya Kotoshikhina [*On Russia in the reign of Alexei Mikhailovich. Essay by Grigory Kotoshikhin*]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/kotoshih.htm#1103> (accessed 01.08.2020).
6. Pososhkov Ivan. Kniga o skudosti i bogatstve [*A book about poverty and wealth*]. Available at: https://bookscafe.net/read/pososhkov_ivan-kniga_o_skudosti_i_bogatstve-167318.html#p49,50 (accessed 01.06.2020).
7. Sobornoe ulozhenie 1649 g. Glava XI. Sud o krest'yanekh a v nei 34 stat'i [*Cathedral code of 1649. Chapter XI. The court of the peasantry and in it 34 articles*]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/11.htm> (accessed 01.06.2020).
8. Sobornoe ulozhenie 1649 g. Glava XXI O rozboinykh i o tatinykh delekh a v nei 104 stat'i [*Cathedral code of 1649. Chapter XXI on robberies and affairs of thieves and in it 104 articles*]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/21.htm> (accessed 01.08.2020).
9. Sobornoe ulozhenie 1649 g. Glava XVI O pomestnykh zemlyakh a v nei 69 statei [*Cathedral code of 1649. Chapter XVI on local lands and 69 articles in it*]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/16.htm> (accessed 01.06.2020).
10. Talina G.V. Vybor puti: Russkoe samoderzhavie vtoroi poloviny XVII – pervoi chetverti XVIII veka [*Choosing the path: Russian autocracy of the second half of the XVII – first quarter of the XVIII century*]. Moscow, Russkii Mir, 2010. 448 p.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 316.6

DOI 10.26425/1816-4277-2020-8-188-193

**Иванова Екатерина
Евгеньевна**

канд. психол. наук, АНО
ВО «Московский гуманитар-
ный университет», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: katriniva@mail.ru

ОБРАЗОВАНИЕ В УДАЛЕННОМ ДОСТУПЕ: ВЗГЛЯД ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Аннотация. Проанализированы проблемы, с которыми столкнулись преподаватели в условиях вынужденного перехода на дистанционное обучение в связи с пандемией COVID-19, когда взаимодействие с обучающимися осуществлялось только с использованием информационных технологий. Выделены преимущества и недостатки организации учебных занятий с помощью различных образовательных платформ: Zoom, Microsoft Office 365, Skype. Рассмотрены психолого-педагогические барьеры, от которых зависит восприятие учебного материала обучающимися, результативность деятельности преподавателя и студента, в том числе эффективность учебного взаимодействия между ними. Выделены проблемы организации и проведения промежуточной аттестации в удаленном доступе: сложности идентификации личности обучающихся, использование прокторинг-технологий.

Ключевые слова: высшая школа, дистанционное образование, идентификация личности, образовательные платформы, образовательный процесс, онлайн-занятия, прокторинг, электронно-информационная образовательная среда.

Цитирование: Иванова Е.Е. Образование в удаленном доступе: взгляд преподавателя//Вестник университета. 2020. № 8. С. 188–193.

Ivanova Ekaterina

Candidate of Psychological
Sciences, Moscow State
University for the Humanities,
Moscow, Russia
e-mail: katriniva@mail.ru

EDUCATION IN REMOTE ACCESS: A TEACHER'S VIEW

Abstract. The problems faced by teachers in the conditions of forced transition to distance learning due to the pandemic COVID-19 have been analysed, when interaction with students was carried out only with the use of information technologies. The advantages and disadvantages of organizing training sessions using various educational platforms have been highlighted: Zoom, Microsoft Office 365, Skype. Psychological and pedagogical barriers that affect the perception of educational material by students, the performance of the teacher and student, including the effectiveness of educational interaction between them, have been considered. The problems of organizing and conducting intermediate certification in remote access have been emphasized: difficulties in identifying students' identities, and the use of proctoring technologies.

Keywords: distance education, educational platforms, educational process, electronic information educational environment, higher school, identity identification, online classes, proctoring.

For citation: Ivanova E.E. (2020) Education in remote access: a teacher's view. *Vestnik universiteta*. 1. 8, pp. 188–193. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-188-193

Эффективность дистанционного образования всегда вызывала бурные дискуссии среди преподавателей. Одни педагоги считали, что повсеместное внедрение информационных технологий способствует проявлению творческой индивидуальности обучающегося, интенсифицирует его самостоятельную работу, другие – указывали на то, что ничто не может заменить живого общения с педагогом, его ответной реакции на вопросы и ответы студентов [1; 3; 4].

Переход на массовое дистанционное обучение позволил проверить верность и обоснованность обеих точек зрения. В условиях карантина и самоизоляции использовать компьютерные и дистанционные технологии были вынуждены как сторонники, так и противники дистанционного образования.

По мнению главы Министерства науки и высшего образования Российской Федерации Валерия Фалькова, главным требованием в нынешних условиях к университетам в целом и преподавателям в частности

© Иванова Е.Е., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

было сохранение качества образования. Министр отметил, что справиться с этой задачей позволил тот факт, что преподаватели «перешли на практически индивидуальную работу со студентами. При этом ... нагрузка на всех участников образовательного процесса выросла» [7].

Преподаватели вузов смогли иначе посмотреть на содержание материала лекций и практических занятий, проанализировать возможности образовательных ресурсов, с помощью которых осуществлялся образовательный процесс. Пришлось иначе оценить многие приемы и средства активизации познавательной деятельности обучающихся, которые в обычных условиях позволяли сделать процесс изучения учебной дисциплины эффективным и интересным, а в компьютерном и дистанционном обучении использовать их оказалось невозможным.

Результаты проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) исследования, связанного с изучением мнения студентов о качестве дистанционного обучения, представленный на сайте Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, указывают, что 72 % опрошенных удовлетворены тем, как организовано дистанционное образование в их вузе [7]. Это общая оценка по всей системе высшего образования, но в каждом вузе имеются свои особенности.

Данные опроса, проведенного среди студентов 1-2 курсов АНО ВО «Московский гуманитарный университет» (далее – МосГУ), подтверждают эту тенденцию. 48 % обучающихся отметили, что они хорошо адаптировались к новым условиям дистанционного обучения, 63 % – указали, что им «удобно, но сложно» обучаться в дистанционном режиме.

Безусловно, это заслуга педагогического коллектива, которому удалось преодолеть немало организационных и педагогических проблем.

Одной из главных проблем стал вопрос об организации учебных занятий. В первые дни режима самоизоляции, не имея времени на адаптацию к новым условиям, чтобы не нарушать учебный процесс, многие преподаватели ограничивались отправкой заданий на почту студенческих групп и размещением их в электронно-информационной образовательной среде вуза. Студентам необходимо было выполнить задания теоретического и практического характера: ответить на вопросы, составить таблицы, подготовить презентации, сообщения, доклады, решить педагогические задачи и т. д. Выполненные задания студенты направляли на почту преподавателя в указанный срок. Такой опыт оказался полезным, однако, увеличилось время на проверку присланного материала, качество которого зачастую вызывало сомнения. Некоторые студенты ограничивались материалом, взятым не из рекомендованных учебников и пособий, а из сети «Интернет» (далее – Интернет), не утруждали себя форматированием текста, анализом и синтезом отсылаемой преподавателю информации.

Преподаватель вынужден был тратить время на изложение замечаний по каждому вопросу в электронных письмах, проверять несколько раз присланные работы. Такая методика проведения учебных занятий увеличила трудозатраты преподавателя и студентов, на конкретную тему учебного занятия. 74 % студентов оценили такую форму занятий и контроля как продуктивную с точки зрения подготовки и качества выполнения. Однако не только возрастание трудозатрат преподавателя снижает эффективность такой методики. Почти каждое четвертое из присланных студентами выполненных заданий было идентичным как по содержанию, так и по форме.

Заслуживает внимание и проблема организации видеоконференций. Для преподавателя было важным решить вопрос о том, какую образовательную платформу выбрать. В ходе проведения онлайн-занятий со студентами МосГУ были апробированы три платформы: Zoom, Microsoft Office 365, Skype.

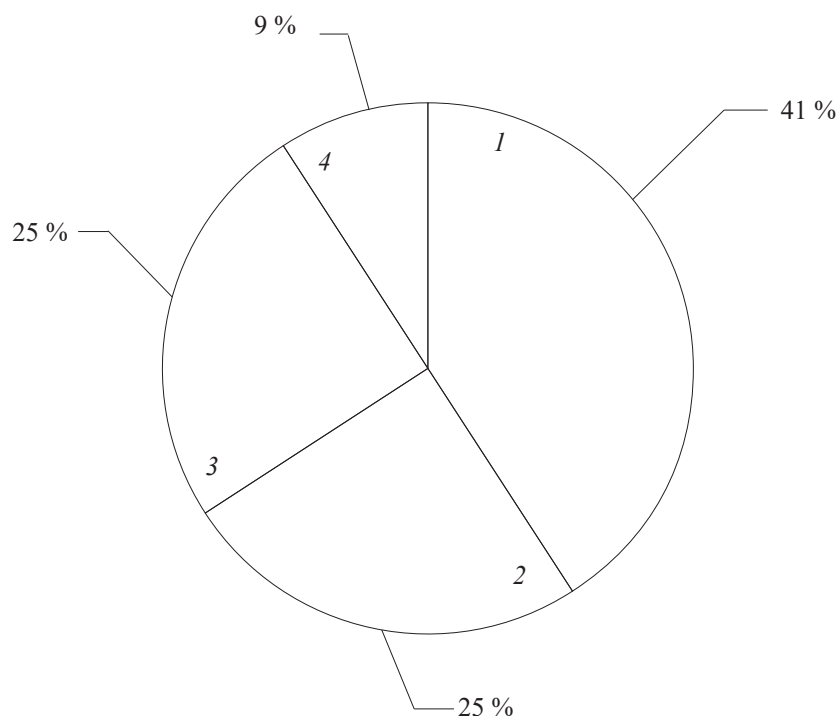
Достоинствами работы на платформе Zoom являются: возможность воспользоваться бесплатной версией; планировать конференции заблаговременно; наличие зала ожидания, что позволяет собрать всех участников и оперативно осуществить подключение к конференции; возможность записывать лекцию или практическое занятие, осуществлять демонстрацию презентаций и других наглядных материалов.

Бесплатная версия позволяет организовывать конференции до 100 участников, что удобно для чтения лекций в нескольких группах одновременно. Опрос студентов показал, что более 70 % обучающихся положительно отзывались о возможности слушать лекции на данной платформе, из них: 48 % однозначно ответили «да», 22 % – «скорее да, чем нет». 19 % студентов считают, что данная платформа не подходит для организации этих занятий. Связываю это с тем, что бесплатная версия дает возможность создавать конференции длительностью до 40 минут, а это не только усложняет работу по организации занятия, но и заставляет делать перерывы, что негативно сказывается на рабочем темпе и усвоении материала лекции.

Апробация Zoom при проведении практических занятий показала, что онлайн-занятия способствуют повышению активности обучающихся, но для преподавателя очень важно уложиться при обсуждении выполненных заданий, материалов одного или двух вопросов семинара в определенный временной отрезок.

Продолжительность конференций в 40 минут, заложенная в бесплатную версию, требует длительной подготовки к занятиям: для 2-часового занятия необходимо организовать, как минимум, 4 конференции (3 актуальных и 1 запасную, на случай, если произойдет технический сбой), коды конференций заранее разослать студентам. Следует отметить и тот факт, что процесс подключения также требовал затрат времени, а это значит, что на контактную работу оставалось около 30 минут. Таким образом, при использовании бесплатной версии платформы Zoom 25 % учебного времени тратилось на организацию учебного занятия.

Вынужденные перерывы, связанные с подключением к следующей конференции позволяли, с одной стороны, студентам отвлечься, отдохнуть, переключиться с одного материала на другой, но с другой стороны, требовалось время, чтобы настроиться и включиться в обсуждение следующих вопросов. На рисунке 1 показано, как студенты оценивают эффективность бесплатной версии платформы Zoom.

1 – положительно; 2 – скорее да, чем нет; 3 – скорее нет, чем да; 4 – отрицательно

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Оценка студентами возможности использования бесплатной версии платформы Zoom при проведении учебных занятий

66 % студентов считают, что эта платформа подходит для проведения практических занятий, 34 % дают отрицательную оценку.

Выше перечисленных сложностей можно избежать, используя платформу Microsoft Office 365. Главным преимуществом данной платформы является возможность централизованного создания команд (учебных групп), отсутствие ограничения по времени занятия. При этом нужно отметить большую трудоемкость предварительной работы цифрового ассистента по адаптации стандартного приложения Teams к конкретной учебной дисциплине, группе, лекционному потоку [5].

Следующей проблемой использования компьютерных и дистанционных технологий стала необходимость преодоления ряда психолого-педагогических барьеров, от которых зависит результативность деятельности педагога и обучающихся. Прежде всего, это вопросы восприятия учебного материала и осуществление обратной связи.

Современные студенты, особенно 1 и 2 курсов, относятся к так называемому поколению Z, имеющему психологические особенности, которые нельзя не учитывать при организации онлайн занятий

Психологи часто называют мышление представителей этого поколения «клиповым», отмечают, что они сложно воспринимают большие объемы информации, примером которых является академическая лекция, что им не интересны длинные пространственные рассуждения и речи, от которых они быстро устают, что их восприятие нацелено на емкий, запоминающийся зрительный образ. Предпочитают информацию фрагментарную, сжатую, лаконичную [2].

Учитывая эти психологические особенности, в рамках дистанционного образования удалось сделать упор на краткие конференции, сопровождающиеся презентациями, небольшими комментариями, активными обсуждениями, что, по мнению студентов, облегчило изучения отдельных, особенно «академических» тем учебных курсов.

Однако, за легкостью восприятия, доступностью, простотой и наглядностью учебного материала было важно не потерять значимую для формирования отдельных компетенций научную информацию. Потому для выполнения в ходе самостоятельной работы давались задания, связанные с анализом учебной информации, что приводило к увеличению учебной нагрузки, которое отметили 70 % студентов, участвовавших в опросе.

59 % обучающихся отмечали, что преподаватели, учитывая технические проблемы некоторых студентов, пытались осуществлять индивидуализированный процесс конструирования учебных материалов, что естественно требовало гораздо больше времени на выполнение заданий. 59 % студентов отметили увеличение объема материалов, необходимых для рассмотрения учебных вопросов и выполнения заданий практических занятий.

Стремясь сделать обучение эффективным, учитывая в большинстве случаев невозможность оперативной обратной связи, преподаватели отсылали студентов к учебникам и учебным пособиям, размещенным в ЭБС университета, на образовательной платформе Юрайт, что требовало от обучающихся высокой степени самоорганизации.

Многие студенты отмечали, что это давало «свободу в обучении», возможность вернуться и проработать материал еще раз. Однако отсутствие оперативной обратной связи с преподавателем, которая есть в аудитории, усложняло выполнение практических заданий, что отметили 74 % студентов.

Важным и нужным стало, по мнению 63 % студентов, использование электронно-информационной образовательной среды МосГУ, на которой размещены электронные курсы, планы практических занятий. Возможность использовать тесты, размещенные на платформе «Электронное образование МосГУ» для контроля и самоконтроля, позволяло получить оперативную оценку результатов обучения, так необходимую обучающимся в условиях отсутствия непосредственного контакта с преподавателем.

Следующей не менее важной стала проблема осуществления контроля за качеством усвоения материала, а также активной работой студента на лекционном и семинарском занятии. На первый взгляд это вопрос решался легко: достаточно включить камеру и микрофон. Однако, часто студенты утверждали, что качество Интернета не позволяет использовать видеочасть и микрофон, либо они отсутствуют или неисправны. Для того чтобы понимать, что студент присутствует на занятии, а не отвлекается на домашние дела, приходилось чаще организовывать спонтанные перекрестные опросы.

Наличие аудио- и видеосвязи при проведении промежуточной аттестации, которая требует не просто присутствия, но и идентификации личности обучающегося было необходимым. В этом случае жалобы студентов на неисправность камеры или микрофона не принимались. Обучающихся, которые часто посещают занятия, преподаватели знают в лицо, а вот «прогульщикам» требовалось предъявить студенческий билет, чтобы не оставалось сомнений в том, что зачет сдает именно тот студент, который числится в списке группы. Но и это не было самым сложным. Сложность вызывала сама процедура принятия зачета.

В установленное расписанием время для проведения зачета все студенты входят в «зал ожидания» конференции. Преподаватель, являющийся организатором, подключает к конференции по одному или несколько участников. На столе преподавателя разложены конверты с билетами, вопросами к зачету или экзамену. Студент указывает конверт, который он выбирает. Преподаватель дает возможность студенту записать вопросы билета или подключает демонстрацию экрана. Как и в учебной аудитории студенту предоставляется возможность готовиться, преподаватель следит за каждым его движением, а это значит, что отключать камеру или микрофон при подготовке к зачету студент не имеет права.

Так же как в аудитории любая замеченная шпаргалка означает прекращение процедуры промежуточной аттестации, в условиях удаленного доступа все преднамеренные или непреднамеренные сбои в связи, возникающие в период подготовки или ответа студента, дают право преподавателю прекратить прием зачета или экзамена.

В связи с вынужденной обязательностью дистанционного обучения появилась необходимость создания сервисов онлайн-прокторинга, при которых наблюдатель (проктор) идентифицирует личность абитуриента или студента, разъясняет правила экзамена, оценивает поведение сдающего и следит за тем, чтобы человек не совершал нарушений.

Однако педагоги не всегда могут воспользоваться этими сервисами и тут на помощь приходят знания психологии, которые позволяют преподавателю самому стать проктором.

Перечислим, на что в таких случаях следует обращать внимание.

1. Освещение комнаты. Комната, в которой находится студент, должна быть достаточно освещена, чтобы можно было без проблем осуществить идентификацию личности, прочитать фамилию, имя, отчество и взглянуть фотографию на студенческом билете [8].

2. На экране должны быть видны лицо, руки и рабочее место студента.

3. Глаза, которые не зря называют «зеркалом души». Перевод взгляда в сторону на длительное время может указывать на то, что студент пытается воспользоваться конспектом, или открывает на мониторе дополнительные вкладки с необходимым материалом, или стоящие на подставке учебники или конспекты.

4. Голова не в естественном положении.

5. Студент нервно смотрит в разные стороны.

6. Посещение комнаты, в которой сидит студент, вторым человеком, который, несомненно, «зашел на минутку» [6].

7. Отсутствие сдающего на экране монитора. Как при очной сдаче экзамена или зачета студенту не разрешается покидать аудиторию, так и при сдаче онлайн-экзамена недопустимо исчезать из кадра.

8. Сидеть в наушниках, пользоваться Apple Watch.

9. Самый действенный способ объективной оценки знаний на онлайн-зачете или онлайн-экзамене – общение со студентом, в ходе которого не только формальные показатели знаний: даты, понятия, классификация, но и умение рассуждать логически, выстраивать свой ответ.

Несмотря на большое количество дискуссионных проблем, возникающих вокруг эффективности дистанционного образования, нужно отметить один факт. Ситуация вынужденного перехода на дистанционное обучение позволило преподавателям стать ближе со своими студентами. Многие из них стали не просто помощниками, цифровыми ассистентами, но зачастую становились инициаторами использования новых платформ, технологий, раскрывали возможности различных образовательных сервисов.

Библиографический список

1. Батколина, В. В. Информационные технологии в образовании // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2014. – № 3 (81). – С. 63-65.
2. Катан, Л. М. Влияние психологических и личностных особенностей студентов поколения Z на обучение иностранному языку // Изучение и преподавание русской словесности в эпоху языковой глобализации: Материалы докладов и сообщений XXIII международной научно-методической конференции, Санкт-Петербург, 30 марта 2018 г. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 465-472.
3. Подымова, Л. С., Головятенко, Т. А. Организационно-педагогические условия цифровизации информационно-образовательной среды вуза // Процессы цифровизации в современном социуме: тенденции и перспективы развития: Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Елец, 27 ноября 2019 г. – М.: Российский новый университет, 2019. – С. 91-96.
4. Ситаров, В. А., Шутенко, А. И. Современные информационные технологии как основа повышения качества дистанционного обучения в вузе // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57-11. – С. 194-202.
5. Шабанов, Г. А. Пять уроков пандемии // Высшее образование сегодня. – 2020. – № 7. – С. 11-18.
6. Как не нужно сдавать дистанционный экзамен // Newtonew [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newtonew.com/higher/kak-ne-nuzhno-sdavay-distancionnyy-ekzamen> (дата обращения: 30.06.2020).

7. Студенты оценили качество дистанционного обучения // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2622 (дата обращения: 30.06.2020).
8. Что такое прокторинг и чем полезен на экзаменах, тестировании и в обучении // Финансовая Академия «Актив» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finacademy.net/materials/article/proktoring> (дата обращения: 30.06.2020).

References

1. Batkolina V. V. Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii [*Information technologies in education*]. Distantcionnoe i virtual'noe obuchenie, 2014, no. 3 (81), pp. 63-65.
2. Katan L. M. Vliyanie psikhologicheskikh i lichnostnykh osobennostei studentov pokoleniya Z na obuchenie inostrannomu yazyku [*Influence of psychological and personal characteristics of students of generation Z on foreign language teaching*]. Izuchenie i prepodavanie russkoi slovesnosti v epokhu yazykovoï globalizatsii: Materialy dokladov i soobshchenii XXIII mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 30 marta 2018 g. [*Studying and teaching Russian literature in the era of language globalization: Materials of reports and messages of the XXIII International Scientific and Methodological Conference, Saint Petersburg, March 30, 2018*]. St. Petersburg, 2018. Pp. 465-472.
3. Podymova L. S., Golovyatenko T. A. Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya tsifrovizatsii informatsionno-obrazovatel'noi sredy vuza [*Organizational and pedagogical conditions for digitalization of the information and educational environment of the University*]. Protsessy tsifrovizatsii v sovremennom sotsiume: tendentsii i perspektivy razvitiya. Sbornik dokladov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Elets, 27 noyabrya 2019 g. [*Digitalization processes in modern society: trends and development prospects. Collection of reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Elets, November 27, 2019*], Moscow, Rossiiskii novyi universitet, 2019. Pp. 91-96.
4. Sitarov V. A., Shutenko A. I. Sovremennyye informatsionnye tekhnologii kak osnova povysheniya kachestva distantcionnogo obucheniya v vuze [*Modern information technologies as a basis for improving the quality of distance learning at the University*]. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [*Problems of modern pedagogical education*], 2017, no. 57-11, pp. 194-202.
5. Shabanov G. A. Pyat' urokov pandemii [*Five lessons from the pandemic*]. Vysshee obrazovanie segodnya, 2020, no. 7, pp. 11-18.
6. Kak ne nuzhno sdavat' distantcionnyi ekzamen [*How not to take the distance exam*]. Newtonew. Available at: <https://newtonew.com/higher/kak-ne-nuzhno-sdavay-distantsionnyy-ekzamen> (accessed 30.06.2020).
7. Studenty otsenili kachestvo distantcionnogo obucheniya [*Students rated the quality of distance learning*]. Ofitsial'nyi sait Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii [*Official website of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation*]. Available at: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2622 (accessed 30.06.2020).
8. Chto takoe proktoring i chem polezen na ekzamenakh, testirovaniï i v obuchenii [*What is proctoring and what is useful in examinations, testing, and training*]. Finansovaya Akademiya "Aktiv" [*Financial Academy "Aktiv"*]. Available at: <https://finacademy.net/materials/article/proktoring> (accessed 30.06.2020).

Попенкова Дарья Игоревна

студент магистратуры, ФГБОУ ВО
«Московский государственный
психолого-педагогический
университет», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6521-7177

e-mail: Dasha2011@inbox.ru

Николаева Алла Алексеевна

канд. социол. наук, ФГБОУ ВО
«Московский государственный
психолого-педагогический
университет», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-8538-8371

e-mail: Nikolaeva@mgppu.ru

Popenkova Daria

Graduate student, Moscow
State University of Psychology
& Education, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-6521-7177

e-mail: Dasha2011@inbox.ru

Nikolaeva Alla

Candidate of Sociological Sciences,
Moscow State University of Psychology
& Education, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8538-8371

e-mail: Nikolaeva@mgppu.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФЛИКТА «УЧЕНИК – УЧИТЕЛЬ» В ШКОЛЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросам конфликтного взаимодействия в системе «ученик – учитель» в образовательном учреждении. Цель статьи заключается в рассмотрении озвученной проблемы через призму социально-педагогического подхода, с учетом не только состояния общества, но и воспитательного потенциала семьи, а также структуры классного коллектива и лично-возрастных особенностей учащихся. Особое внимание обращено на негативную сторону конфликта, которая отражается на неокрепшей психике ученика, а также на психическом здоровье учителя, что в итоге ухудшает психологический комфорт в школе и мешает учебно-воспитательному процессу. Показано, что в ситуации конфликта поведение учителя, в большинстве случаев относится к таким типам реагирования, как «репрессивные меры» и «игнорирование конфликта». В конфликтных ситуациях в системе «ученик – учитель» учителя используют внешнее пресечение, а также применяют санкции. Рассмотрены конфликты в системе «ученик – учитель» с позиции возрастных особенностей учеников. Статья предназначена для работников образовательных организаций и интересующихся конфликтологической проблематикой.

Ключевые слова: авторитарность, конфликт, межличностное взаимодействие, поведение, сотрудничество, успеваемость, ученик, учитель, школа, эмоционально-личностные отношения.

Цитирование: Попенкова Д.И., Николаева А.А. Исследование конфликта «ученик – учитель» в школе // Вестник университета. 2020. № 8. С. 194–199.

STUDY OF “PUPIL – TEACHER” CONFLICT AT SCHOOL

Abstract. The article is devoted to the issues of conflict interaction in the “pupil – teacher” system in an educational institution. The purpose of the article is to consider the voiced problem through the prism of a socio-pedagogical approach, taking into account not only the state of society, but also the educational potential of the family, as well as the structure of the class team and the personal age characteristics of schoolchildren. Special attention has been paid to the negative side of the conflict, which affects the weak psyche of the pupil, as well as the mental health of the teacher, which ultimately worsens the psychological comfort at school and interferes the educational process. It has been shown that in conflict situation teacher’s behavior in most cases relates to such types of response as “repressive measures” and “ignoring the conflict”. In conflict situations in the “pupil – teacher” system, teachers use external suppression, as well as apply sanctions. Conflicts in the “pupil – teacher” system from the point of view of age characteristics of schoolchildren have been considered. The article is intended for employees of educational organizations and those interested in conflict issues.

Keywords: academic performance, authoritarianism, behavior, conflict, cooperation, emotional-personal relations, interpersonal cooperation, pupil, school, teacher.

For citation: Popenkova D.I., Nikolaeva A.A. (2020) Study of “pupil – teacher” conflict at school. *Vestnik universiteta*. 1. 8, pp. 194–199. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-194-199

Изменения, происходящие в российском обществе, постоянно актуализируют появление новых источников конфликтов, затрагивающих, в том числе, систему образования. Это во многом обусловлено меняющимися приоритетами XXI в., способствующими формированию новой ментальности у молодого поколения [3]. В данных обстоятельствах возрастают требования к конфликтологической компетентности учителей, их способности правильно и эффективно разрешать конфликты с учащимися, не нарушая отношений, не теряя сотрудничества и не нарушая учебного процесса.

© Попенкова Д.И., Николаева А.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Несмотря на возрастающее беспокойство по поводу того, как учитель управляет поведением учеников, существует очень мало релевантных данных о конфликте в диаде «учитель – ученик». Можно выделить много факторов вызывающих конфликт на уровне образовательного процесса, таких как личностные особенности учащихся и учителей в образовательных организациях, различия между их ценностями, убеждениями и установками, отсутствие качественных образовательных процессов обучения, непонимание процесса коммуникации, неадекватные инструменты и совместное использование ограниченных ресурсов.

Некоторые из этих факторов могут включать индивидуальные характеристики и поведение учащихся, характеристики и поведение учителей, предшествующий опыт взаимоотношений и более широкие социальные и контекстуальные влияния.

Подвергаются значительным изменениям и поведенческие стратегии учителей, связанные с преобразованием организации педагогической деятельности [9]. Постепенно уходят в прошлое педагогическая авторитарность, «силовое» воздействие в ситуациях разрешения конфликтов и межличностных противоречий в учебном процессе. Тем не менее, современная российская школа сегодня объективно остается конфликтогенным пространством [5].

Появление новых целей, требующих решения их новыми средствами, ставит перед школой, в частности перед педагогами, задачу достижения этих целей посредством создания приемлемых условий в системе «ученик – учитель». Достижение этого возможно при условии адекватного восприятия конфликтной ситуации, понимания необходимости разностороннего обсуждения проблем, обеспечения доверительной атмосферы и совместной деятельности по устранению возникающих проблем, что повлечет за собой трансформацию деструктивного конфликта в его конструктивное разрешение [8].

Массовая практика показывает, что проблема конфликта часто решается обыденно-житейским способом, а это, в свою очередь, дает основание говорить о недостаточной подготовке педагога к возможности приемлемыми способами разрешать конфликты.

Феномен «конфликт» охватывает разные отрасли науки с разными понятийно-терминологическими системами как среди отечественных, так и западных ученых. Однако можно говорить о неоспоримой сложности и неоднозначности данного феномена в силу недостаточности его изучения, особенно что касается межличностного взаимодействия. Изучение психологической и педагогической литературы показало целесообразность рассмотрения проблемы конфликта в среде «ученик – учитель» через призму социально-педагогического подхода, учитывающего не только состояние общества, но и воспитательный потенциал семьи, а также структуру классного коллектива и лично-возрастные особенности учащихся [2].

Общеизвестно, что общество подвержено кризисным изменениям, которые затрагивают разные социальные институты, как уже было отмечено, не обходит стороной эта проблема и школу, где имеют место конфликтные отношения среди учителей и учащихся. Такая ситуация оказывает негативное влияние не только на неокрепшую психику ученика, но и отражается на психическом здоровье учителя, что ухудшает психологический комфорт в школе и мешает учебно-воспитательному процессу.

Роль учителя для ученика – быть источником знаний, полезной информации, примером поведения, норм, ценностей для гармоничного развития его личности. А. А. Николаева, выделяя главную причину конфликтов в системе «ученик – учитель», подчеркивает «непонимание учителем внутреннего мира ребенка, несправедливые наказания, грубость, угрозы и оскорбления» [9, с. 70]. По его мнению, педагогическая мудрость учителя заключается в том, чтобы не допустить конфликт, вовремя избежать его. Умение предупредить конфликт позволяет педагогу не только сохранить, но и создать воспитательную силу детского коллектива.

Анализ литературы по проблеме исследования конфликтов в системе «ученик – учитель» показал, что имеются достаточно существенные расхождения в понимании причин появляющихся разногласий как у учеников, так и у учителей. Ученики основными причинами конфликтов считают оскорбления учителей; необъективное оценивание их знаний; предъявление завышенных требований [4]. Учителя, в свою очередь, выделяют такие причины конфликтов, как: нарушения учениками дисциплины на уроках; отсутствие домашних заданий; недоброжелательную психологическую атмосферу в классе [10]. Здесь важно отметить, что каждая сторона межличностного взаимодействия видит причины разногласий друг в друге и перекладывает ответственность с себя на противоположную сторону.

Кроме того, конфликтное взаимодействие в системе «ученик – учитель» порой носит острый характер. Как отмечает Ю. А. Чернавин, в проводимых исследованиях среди студентов, были откровенные ответы

по поводу оскорблений и рукоприкладства учителей в отношении учеников. Оказалось, что учителя иногда бьют учеников, при этом в ход идут подручные материалы: указка, линейка, книга, швабра, кулак, порой дергают за волосы и уши. Выгоняя ученика из класса, толкают его руками, хватают и тянут за ворот одежды, уши, волосы. От бессилия в учеников летит мел, тряпка, книга, ключи [11]. Применяя разные меры воздействия к нарушителям дисциплины, учителя порой унижают учеников, задевая их человеческое достоинство, что вызывает ответную реакцию в виде протеста. Здесь учителю важно помнить о воспитательном характере любого его действия.

Не меньший интерес вызывает исследование, проведенное среди педагогов, где учителя делали выбор таких типов реагирования в конфликте, как:

- «репрессивные меры» – учителя отвергали негативные реакции учеников и принимали репрессивные меры в отношении ученика или класса;
- «игнорирование конфликта» – учителя всячески вытесняли негативную информацию, продолжая при этом осуществлять свою деятельность;
- «ролевое воздействие» – разрешение конфликта в рамках ролевого воздействия;
- «выяснение мотивов» – намерение уточнить и понять мотивы поведения ученика;
- «стимул к собственному изменению» – возникшая ситуация конфликта является стимулом корректировки собственного поведения;
- «рефлексия» – погружение в переживания по поводу возникшего конфликта, размышления и т. д. [6].

Результаты исследования показали, что большая часть ответов учителей относилась к первым двум категориям. Такая тенденция в современных школах подтверждает полученные результаты, так как в конфликтных ситуациях в системе «ученик – учитель» педагоги используют внешнее пресечение, а также применяют санкции. Иногда педагоги ведут беседу-внушение, но и бывают случаи отсутствия внешней реакции, потому что учителя не знают, как им реагировать в некоторых конфликтных ситуациях.

Конфликты в системе «ученик – учитель» необходимо рассматривать с позиции возрастных особенностей учеников. Так, младший школьник строит свое взаимодействие с учителем посредством желания ему понравиться, стараясь по возможности выполнять все требования, что редко приводит к конфликту. Подростки обостряют отношения с учителями своим несогласием с ролью ученика. Конфликты подростков в большей степени связаны с вызывающим поведением, чувством взрослости, нежеланием подчиняться. Старшеклассники пытаются отстаивать в отношениях с учителями свое достоинство, а также право на самостоятельность [6].

Важно отметить, что взаимодействие в системе «ученик – учитель» в современной школе, – это как правило, взаимодействие между субъектами разных поколений. Большая часть учителей – это поколение, которое воспитывалось в условиях тоталитарной системы, поэтому они не могут, а порой и не хотят уходить от привычного стиля взаимоотношений с учениками. В таком случае подросток, находясь в конфликте с учителем, не учится конструктивному его разрешению и не приобретает образец морального поведения в лице учителя.

Личность учителя имеет непосредственное воздействие на конфликтное поведение ученика. Это влияние проявляется в разных аспектах.

Во-первых, стиль, который выбирает учитель в отношениях с другими учениками, может являться прямым примером для отношений между учащимися. Ряд исследований показал, что педагогическая тактика первого учителя, его стиль общения имеют непосредственное влияние на развитие межличностных отношений учеников с ровесниками, а также родителями. Выбор в сторону педагогической тактики «сотрудничество» помогает ученикам выстраивать бесконфликтные отношения между собой. Однако владение таким стилем дано не каждому учителю начальных классов. Как правило, учителя выбирают одну из двух тактик: «диктат» или «опеку», что порождает напряжение в межличностных отношениях учеников. Не секрет, что классные коллективы с большим количеством конфликтов, как правило, являются следствием «авторитарных» учителей.

Во-вторых, в обязанности учителя входит урегулирование конфликтов учеников непосредственным вмешательством в них. Однако это исключает их подавление. Поэтому от сложившейся ситуации зависит, есть ли необходимость вмешательства администрации или можно просто обойтись добрым советом. Положительный эффект имеет вовлечение конфликтующих в общее дело, а также вовлечение в разрешение конфликта между другими учениками и т. п.

А. К. Шамина делает акцент на следующих причинах конфликтов в системе «ученик – учитель»:

- неумение учителя держать дисциплину в классе часто приводит к отсутствию желания учеников соблюдать правила поведения на уроке;
- создавшаяся проблемная ситуация с одним учеником в присутствии всего класса, при желании учителя сохранить авторитет, как правило, порождает конфликт;
- оценка не поступка ученика, а его личности, из-за переноса ранее сложившихся взаимоотношений в системе «ученик – учитель»;
- субъективное восприятие учителем ученика, без учета мотивации его поведения;
- источником конфликта могут быть такие личностные качества учителя, как раздражительность, грубость, мнительность [12].

М. М. Рыбакова в своей книге «Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе», а также В. В. Мелетичев в учебном пособии «Конфликты в образовательном учреждении: психологические основы, причины, профилактика, разрешение» указывают на следующие виды педагогических ситуаций и конфликтов в системе «ученик – учитель»:

- ситуации (или конфликты) деятельности, которые связаны с успеваемостью ученика, выполнением им домашних заданий;
- ситуации (конфликты) поведения (поступков), которые связаны с нарушением учеником дисциплины и правил поведения в школе и за ее пределами;
- ситуации (конфликты) отношений, которые связаны со сферой эмоционально-личностных отношений в системе «ученик – учитель» [1; 7].

Ситуации и конфликты деятельности. Данные ситуации, связанные с учебной деятельностью, возникают в системе «ученик – учитель», как правило, на занятиях, когда ученик игнорирует выполнение задания. Причин здесь может быть несколько: усталость, невозможность усвоить учебный материал, отсутствие домашнего задания, а также вероятность некорректного замечания со стороны учителя вместо элементарной помощи с его стороны по разрешению трудностей, возникших в учебной деятельности. Такого рода конфликты возникают у учеников, имеющих трудности в освоении учебного материала, когда отношения учителя с учеником ограничены и узко направлены только на решение учебной задачи. Таких конфликтов на порядок меньше в начальных классах и занятиях классных руководителей, так как имеет место характер уже сложившихся отношений вне учебной деятельности.

Довольно часто конфликты возникают от завышенных требований учителя в отношении своего предмета, где оценочная система является средством наказания учеников, нарушающих дисциплину и неподчиняющихся ему.

Ситуации и конфликты поступков. Педагогические ситуации могут стать конфликтными при неправильном анализе поступка ученика, поспешно сделанном выводе, незнании истинных мотивов. При этом важно учитывать тот факт, что один и тот же поступок может иметь разные мотивы. Поэтому чаще всего от недостатка информации учитель дает некорректную оценку произошедшему поступку. Однако грубой ошибкой является упрощенная трактовка мотивов и оценка не поступка, а личности ученика. В этом случае существует важное правило для педагога – не выяснив мотивы и обстоятельства конкретного поступка, нельзя давать оценок.

Ситуации и конфликты отношений. Такого плана конфликты появляются от неумения педагога решать их и становятся затяжными. Они носят личностный смысл, сопровождаются неприязнью ученика к учителю, при которой возникает острая необходимость защититься от несправедливого и непонимающего учителя. Более тяжелая форма конфликта отношений проявляется с группой учащихся, когда учитель вопреки желаниям и ожиданиям учеников навязывает им свое понимание отношений, требуя от них уважения.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что субъекты конфликта (ученик и учитель) не равны по уровню своего развития. Преимущества учителя – в большом жизненном опыте, способности осмысления ситуации. Недостатки ученика – в отсутствии такого опыта, импульсивности поведения, слабой способности к анализу. Поэтому на учителя ложится ответственность за доведение конфликта до завершения, при котором личность ребенка сможет подняться на новый уровень развития.

Таким образом, в ходе проведенного исследования было установлено, что причины возникновения конфликтов в диаде «учитель – ученик» могут быть разнообразны, а формы их протекания и направление

развития во многом обусловлены способностью учителя не переводить конфликт в плоскость отношений, разрешая его на уровне деятельности и поступков.

Именно учитель в силу своего профессионального и жизненного опыта должен встать на позицию ученика, чтобы понять причины выбора им той или иной стратегии поведения в ситуации конфликта и выработать адекватные меры реагирования и разрешения конфликтной ситуации.

Поскольку ответственность за конструктивное завершение конфликта лежит на учителе, ему необходимо развивать личностные и профессиональные качества, которые будут способствовать формированию его конфликтологической компетентности. Важную роль в этом играют отказ от репрессивных и авторитарных методов воздействия на ученика в ситуации конфликта, поскольку они, создавая иллюзию быстрого завершения конфликта и укрепления авторитета учителя, могут весьма пагубно отразиться на психологическом состоянии ученика, иметь негативные последствия для развития его личности.

Грамотное разрешение конфликта между учителем и учеником – кропотливая работа, прежде всего, учителя над собой и сложившейся ситуацией, требующая выяснения и анализа причин конфликта, рефлексии, готовности менять свой стиль поведения, проявлять сопереживание. Таким образом, разработка и внедрение методик, способствующих развитию данных умений у учителей, является перспективным направлением дальнейших научных исследований по рассматриваемой теме, имеющим большую практическую значимость.

Библиографический список

1. Мелетичев, В. В. Конфликты в образовательном учреждении: психологические основы, причины, профилактика, разрешение: учеб. пособие. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, 2015. – 122 с.
2. Мясоедов, А. И. Виды конфликтов в образовательной среде // Мир, открытый детству: актуальные проблемы развития современного образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 19 марта 2020 г. / отв. редактор Е. В. Коротаяева, 2020. – С. 28-32.
3. Мясоедов, А. И., Радостева, М. В. Конфликт между поколениями в современный период времени // Научный журнал «Дискурс». – 2018. – № 3 (17). – С. 120-129.
4. Мясоедов А. И., Иванова, С. П. Проблемы деинституциализации традиционных атрибутов и гендерных стереотипов // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-2. – С. 313-316
5. Пинкевич, А. Г., Сунами, А. Н. Прикладные технологии педагогической конфликтологии: peer mediation // Конфликтология. – 2014. – № 1. – С. 176-190.
6. Петрова, С. О. Критерии и уровни сформированности готовности к разрешению педагогических конфликтов // Культура поведения в парадигме педагогики ненасилия: сборник XXVII Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 апр. 2006 г. / под ред.: А. Г. Козловой, В. Г. Маралова, М. С. Гавриловой, И. О. Буденной. – СПб.: 67 гимназия. Verba Magistri, 2006. – С. 49-52.
7. Рыбакова, М. М. Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе: книга для учителя. – М.: Просвещение, 1991. – 128 с.
8. Савченко, И. А., Кайманакова, О. Б., Кожемяко, О. С. Технология управления конфликтами в современной организации // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-1 (67). – С. 796-802.
9. Степанова, О. С., Николаева, А. А. Исследование конфликтологической компетентности педагогов в контексте оптимизации комфортности и безопасности образовательной среды // Педагогика и просвещение. – 2019. – № 2. – С. 66-76.
10. Торосян, Ю. А., Сунайкина, Т. В. Проблема конфликтологической культуры педагогов общеобразовательной организации // Современные образовательные технологии в подготовке педагога с учетом профессионального стандарта: сборник материалов международной научно-практической конференции, Орехово-Зуево, 8 дек. 2016 г. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2017. – С. 246-252.
11. Чернавин, Ю. А. Структура и содержание конфликта между учащимися и учителем в общеобразовательной школе // Человеческий капитал. – 2016. – № 4 (88). – С. 81-83.
12. Шамина, А. К. Конфликт как педагогическая проблема // Бюллетень науки и практики. 2018. – Т. 4. – № 11. – С. 522-527.

References

1. Meletichev V. V. Konflikty v obrazovatel'nom uchrezhdenii: psikhologicheskie osnovy, prichiny, profilaktika, razreshenie: ucheb. posobie [Conflicts in an educational institution: psychological foundations, causes, prevention, resolution: textbook]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskoi akademii postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya, 2015. 122 p.

2. Myasoedov A. I. Vidy konfliktov v obrazovatel'noi srede [*Types of conflicts in the educational environment*]. Mir, otkrytyi detstvu: aktual'nye problemy razvitiya sovremennoogo obrazovaniya: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ekaterinburg, 19 marta 2020 g. [*World revealed for childhood: current problems of development of modern education: Proceedings of All-Russian scientific and practical conference. Ekaterinburg, March 19, 2020*], Otv. redaktor E. V. Korotaeva, 2020, pp. 28-32.
3. Myasoedov A. I., Radosteva M. V. Konflikt mezhdru pokoleniyami v sovremennyi period vremeni [*Conflict between generations in the modern period*]. Nauchnyi zhurnal "Diskurs", 2018, no. 3 (17), pp. 120-129.
4. Myasoedov A. I., Ivanova S. P. Problemy deinstitutsializatsii traditsionnykh atributov i gendernykh stereotipov [*Problems of deinstitutionalization of traditional attributes and gender stereotypes*]. Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya, 2020, no. 66-2, pp. 313-316.
5. Pinkevich A. G., Sunami A. N. Prikladnye tekhnologii pedagogicheskoi konfliktologii: peer mediation [*Applied technologies of pedagogical conflictology: peer mediation*]. Konfliktologiya [*Conflictology*], 2014, no. 1, pp. 176-190.
6. Petrova S. O. Kriterii i urovni sformirovannosti gotovnosti k razresheniyu pedagogicheskikh konfliktov [*Criteria and levels of formation of readiness to resolve pedagogical conflict*]. Kul'tura povedeniya v paradigme pedagogiki nenasiliya: sbornik XXVII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 20 apr. 2006 g [*Culture of behavior in the paradigm of nonviolence pedagogy: collection of the XXVII all-Russian scientific and practical conference, Saint-Petersburg, April 20, 2006*], pod red. A. G. Kozlovoi, V. G. Maralova, M. S. Gavrilovoi, I. O. Budennoi. St. Petersburg, 67 gimnasiya, Verba Magistri, 2006, pp. 49-52.
7. Rybakova M. M. Konflikt i vzaimodeistvie v pedagogicheskom protsesse: kniga dlya uchitelya [*Conflict and interaction in the pedagogical process: book for teacher*]. Moscow, Prosveshchenie, 1991. 128 p.
8. Savchenko I. A., Kaimanakova O. B., Kozhemyako O. S. Tekhnologiya upravleniya konfliktami v sovremennoi organizatsii [*Conflict management technology in a modern organization*]. Ekonomika i predprinimatel'stvo [*Journal of Economy and entrepreneurship*], 2016, no. 2-1 (67), pp. 796-802.
9. Stepanova O. S., Nikolaeva A. A. Issledovanie konfliktologicheskoi kompetentnosti pedagogov v kontekste optimizatsii komfortnosti i bezopasnosti obrazovatel'noi sredy [*Research of conflictological competence of teachers in the context of optimization of comfort and safety of the educational environment*]. Pedagogika i prosveshchenie [*Pedagogy and Education*], 2019, no. 2, pp. 66-76.
10. Torosyan Yu. A., Sunyaikina T. V. Problema konfliktologicheskoi kul'tury pedagogov obshcheobrazovatel'noi organizatsii [*Problem of conflictological culture of teachers of educational institutions*]. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii v podgotovke pedagoga s uchetom professional'nogo standarta: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Orekhovo-Zuevo, 8 dek. 2016 g. [*Modern educational technologies in teacher training taking into account the professional standard: collection of materials of the international scientific and practical conference. Orekhovo-Zuevo, December 8, 2016*]. Orekhovo-Zuevo, Gosudarstvennyi gumanitarno-tekhnologicheskii universitet, 2017, pp. 246-252.
11. Chernavin Yu. A. Struktura i sodержanie konflikta mezhdru uchaschimisya i uchitelem v obshcheobrazovatel'noi shkole [*Structure and content of the conflict between schoolchildren and teacher at secondary schools*]. Chelovecheskii kapital [*Human Capital*], 2016, no. 4 (88), pp. 81-83.
12. Shamina A. K. Konflikt kak pedagogicheskaya problema [*Conflict as a pedagogical problem*]. Byulleten' nauki i praktiki [*Bulletin of Science and Practice*], 2018, vol. 4, no. 11, pp. 522-527.

УДК 159.923:316.6 JEL M37

DOI 10.26425/1816-4277-2020-8-200-206

Щербакова Елена Валерьевна

д-р культурологии, ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-0754-9576

e-mail: cherval39@mail.ru

Белугина Диана Максимовна

магистр, эксперт, ООО «Хендэ Мотор СНГ», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5375-3602

e-mail: dianabelugina@mail.ru

Звонова Елена Владимировна

канд. пед. наук, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-9271-8367

e-mail: zevreturn@yandex.ru

Shcherbakova Elena

Doctor of Culturology, State University of Humanities and Social Studies, Kolomna, Russia

ORCID: 0000-0003-0754-9576

e-mail: cherval39@mail.ru

Belugina Diana

Master of degree, Expert, Hyundai Motor CIS, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5375-3602

e-mail: dianabelugina@mail.ru

Zvonova Elena

Candidate of Pedagogical Sciences, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-9271-8367

e-mail: zevreturn@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАРРАТИВНОЙ РЕКЛАМЫ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ИЗДАНИЯХ

Аннотация. Вопрос исследования эффективности рекламы в научно-популярных изданиях не занимает большого места в научных исследованиях. Данное положение дел является проблемным, поскольку деятельность научно-популярных изданий направлена на привлечение внимания и интереса молодежи, творческого и активного потенциала, к вопросам науки. В статье исследована эффективность нарративной рекламы как социально-психологической коммуникативной технологии. Исследование выполнено в рамках семиотического подхода. Описаны результаты исследования текстов нарративной рекламы, в котором приняли участие молодые люди, занимающиеся научной деятельностью, и молодые люди, чей профессиональный функционал не связан с научными исследованиями. Использованный инструментарий позволил выявить различия между восприятием текстов нарративной рекламы двумя группами респондентов, а также сходные тенденции восприятия текстов, что позволяет предположить о возможности разработать эффективную рекламную стратегию продвижения научно-популярного журнала. Результаты исследования могут представлять интерес для специалистов, работающих в области рекламы, особенно в области рекламы интеллектуальных услуг.

Ключевые слова: медиатекст, нарратив, нарративная реклама, семиотический подход, специфика восприятия, структура, функции, эффективность рекламы.

Цитирование: Щербакова Е.В., Белугина Д.М., Звонова Е.В. К вопросу об эффективности нарративной рекламы в научно-популярных изданиях//Вестник университета. 2020. № 8. С. 200–206.

ON THE ISSUE ABOUT THE EFFECTIVENESS OF NARRATIVE ADVERTISING IN POPULAR SCIENCE JOURNALS

Abstract. The issue of studying the effectiveness of advertising in popular science journals does not occupy a large place in scientific research. This state of affairs is challenging, since the activities of popular science journals are aimed at attracting the attention and interest of young people, creative and active potential, to science issues. The effectiveness of narrative advertising as a social-psychological communication technology has been examined in the article. The research has been carried out within the framework of a semiotic approach. The results of the research of narrative advertising texts, in which young people engaged in scientific activities and young people whose professional functionality is not related to scientific research took part, have been described. The toolkit used made it possible to identify differences between the perception of narrative advertising texts by two groups of respondents and also similar trends in the perception of texts, which suggests a possibility of developing an effective advertising strategy for promoting a popular science magazine. The research results may be of interest for professionals working in the field of advertising, especially in the field of advertising of intellectual services.

Keywords: advertising efficiency, functions, media text, narrative, narrative advertising, semiotic approach, specificity of perception, structure.

For citation: Shcherbakova E.V., Belugina D.M., Zvonova E.V. (2020) On the issue about the effectiveness of narrative advertising in popular science journals. *Vestnik universiteta*. 1. 8, pp. 200–206. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-200-206

Реклама, как явление современной жизни, занимает прочное место в картине окружающего мира. Она реализует важнейшую функцию экономической коммуникации, однако, трудно переоценить роль воздействия рекламного воздействия на сознание человека. Транслируя легко узнаваемые образы, реклама формирует

© Щербакова Е.В., Белугина Д.М., Звонова Е.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

и закрепляет в общественном сознании стереотипы как символическое воплощение идеального, социально одобряемого поведения. Поэтому вопросы исследования социально-психологических условий, определяющих эффективность рекламных текстов, занимают внушительное место в теоретических обобщениях и практико-ориентированных исследованиях [6; 7; 13].

Нарратив (от лат. *narrare* – язык повествования), как психологический прием моделирования воздействия рекламы на человека, представляет особый интерес, поскольку нарратив выступает как «феномен, появившийся в результате необходимости представлять свою внутреннюю сущность социальному окружению и участвовать в жизни других, делясь индивидуально постигнутыми ценностями и смыслами через диалог» [16, с. 83]. Изучение рекламы, важной части социальной коммуникации, как опосредствованной, символической формы внутреннего состояния человека относится к перспективным направлениям развития современной психологической науки [11].

Нарративная реклама обычно представлена как история, рассказанная от имени участника ситуации, социального взаимодействия. Рассказ строится таким образом, чтобы респондент, воспринимающий данный текст, не просто обратил внимание, но ощутил свою вовлеченность, почти осязаемую сопричастность излагаемой последовательности событий. Нарративная реклама прибегает к разнообразным средствам лингвистического и визуального воздействия, стараясь вовлечь респондента в диалог, сделать его «значимым другим», мнение которого разделяется и учитывается автором.

Зародившись в историографии, термин «нарратив» стал использоваться для обозначения сугубо личностного пересказа некоей информации, позволяющего осознавать и творить личностные смыслы, тем самым не только познавая себя, но и включаясь в активный дискурс с социальным окружением [2]. Исследование нарратива сосредоточено на процессах создания текстов, «посредством которых люди описывают, интерпретируют, делают для себя понятными самих себя и мир, в котором они живут» [15, с. 10]. Нарратив дискурсивен по своей сути, поскольку репрезентирует реконструкцию личностного опыта для себя самого и для других [23].

Нарратив – повествование, строящееся по определенным правилам речевого или художественного сообщения, касающегося системы субъектов и уровней повествования, отношений к адресату и предмету сообщения, типа повествовательного времени [1]. В развитии нарратологии, как литературоведческой дисциплины, базовую роль сыграл В. Я. Пропп, применивший структурно-семиотический подход к анализу волшебной сказки и выделивший 31 функцию персонажей, последовательность которых образует инвариантную структуру различных сюжетов [12]. Следуя за В. Я. Проппом, избравшим функцию в качестве элементарной единицы нарративного повествования, К. Леви-Стросс в середине XX в. выстроил концепцию структурной антропологии, а литературовед К. Бремон в работах 1960-1970-х гг. (на русский язык переведена «Логика структурного повествования») анализировал поля возможных нарративов. В это же время лингвист и семантик А. Ж. Греймас синтезировал синтагматический подход В. Я. Проппа и парадигматический подход К. Леви-Стросса с использованием достижений семантики, определив 20 парных функций и предложив идею порождающего нарративы семиотического квадрата. Нарративная (повествовательная) форма культуры, предполагающая общение людей в разных отношениях и контекстах, обсуждается в созданных с конца 1970-х гг. работах французского теоретика постмодернизма Ж.-Ф. Лиотара [9].

В работе «Состояние постмодерна» и в письмах 1980-х гг. («Постмодернизм в изложении для детей») Ж.-Ф. Лиотар называет особенностью культурной ситуации второй половины XX в. «закат больших нарративов» (рассказов) западной культуры. Подобные метанаррации, основанные на просветительском комплексе мировоззренческих идей (рационализме, сциентизме, антропоцентризме), упорядочивали общество и человеческое сознание. Но в постмодернизме технологический подъем на фоне памяти о трагических событиях второй мировой войны приводит к утрате доверия к метанарративам при сохранении значения «малых рассказов», закрепляющих целостность повседневной жизни.

Обосновывая основные положения нарративной психологии, Дж. Брунер утверждал, что в сознании человека функционирует определенный, социально генерируемый набор нарративных схем [19]. Мысль о том, что люди создают и воспроизводят формы социального поведения в стандартных социальных ситуациях, подтолкнула К. Бёрк операционализировать модель социального поведения в составе пяти основных элементов: действующее лицо, действие, обстановка, средства, цель. Стремясь определить мотивационный импульс, Дж. Брунер включает в модель социального поведения дополнительный элемент – трудность или препятствие.

Нарратив в рекламе включает респондента в создаваемую ситуацию, которая позволяет человеку реализовать свои социальные функции, а сам текст представить как целостную неизменную структуру торжества желаемого результата над всеми помехами или трудностями, с обязательным благополучным исходом. Совершенно не важно, что в рекламе могут использоваться заведомо «сказочные» обещания типа «с нашим пылесосом весь мир в ваших руках». Нарратив отвечает одной из самых важных функций работы человеческого сознания – упорядочивание мира, в котором существует человек [18; 21].

Эффективная нарративная реклама обычно имеет некоторый «открытый конец», который позволяет каждому человеку ощутить свой интерес к рекламируемому товару или услуге как проявление своей общности с другими членами социума, размышляющими и пытающимися решить сходные проблемы, что и конкретная личность. В этом случае рекламируемый объект выступает как уникальное средство, «способ жить», прецедентный не только для одного, но типичный для конкретной культуры или даже общечеловеческий, мировой опыт взаимодействия с окружающей действительностью.

Нарратив помогает превратить восприятие рекламы в процесс личностного создания сообщения о себе для другого человека. Рекламное обращение строится по принципу «открытого текста», позволяет додумывать, мысленно менять контекст, «примерять», использовать для самого себя иные роли. Нарратив открывает возможность человеку создать приемлемый, эмоционально принимаемый мир и через описание собственного поведения, своей реакции на ситуацию, изменить себя. В этом великая самореализующая сила нарратива [20]. Осознание того, что ты не скован одним образом, но внутренний мир допускает существование и проявление многочисленных «Я-других» есть источник потенциального индивидуального саморазвития человека.

Таким образом, использование нарратива при создании рекламного текста нацелено на актуализацию двух коммуникативных процессов: монолога как способа познания себя и диалога как формы социального дискурса [8]. В ситуации монолога психологический механизм нарратива фокусируется на актуализации собственного «Я» в процессе включения в повествование, которое позволяет описать и оценить собственный опыт, потенциальные возможности и ресурсы. Диалог позволяет моделировать возможную реакцию других отдельных людей или групп, что помогает развить и укрепить собственную аргументацию коммуникативного посыла, в котором «рассказанное Я» помогает активно включиться в предлагаемый рекламным сообщением культурный контекст.

Нарративная реклама в первую очередь ориентирована на эмоциональный отклик и субъективную интерпретацию рекламного текста, субъективный пересказ значимых факторов, реализацию оценочного мифа как источника переживания [10].

Любая реклама должна быть понятной и читаемой, поэтому в процессе создания нарративной рекламы возможно использование ситуационных моделей, которые выступают в качестве «интегрированных структур предшествующего опыта» и являются хранилищем «для более общих и абстрактных «фреймов» или «сценариев» в семантической памяти. Они генерируют индивидуальные атрибутивные установки и представления, согласующиеся с определенными социальными ситуациями [5].

Существуют правила построения нарратива, которые рассматривают наличие основных базовых компонентов, расположенных по нисходящей линии:

- история рассказывается как исходная ситуация и эпизод, представленный в данном рекламном сообщении;
- эпизод раскрывается через попытку действовать, изменить исходную ситуацию;
- попытка действовать включает в себя план, собственно действие-преодоление и результат [2; 22].

Необходимо обратить внимание на то, что рекламные тексты, как правило, не являются исключительно словесными текстами, а составляют синкретическое коммуникативное послание, состоящее из слов и изображений, причем каждый элемент может выступать в роли знака или символа. При семиотическом анализе нарратива в медиатекстах реализуется проецирование содержания коммуникативного послания на систему средств, позволивших осуществить опосредствование. Семиотическая традиция рассматривает любой текст (в том числе и сократический, каким по своей сути чаще всего бывает реклама) как пространство, организованное и структурированное особым образом. Анализ каждого структурного элемента рекламного текста (слова, словосочетания, приема оформления, изображения, фотографии и т. п.) проводится в соответствии с функциональным признаком данного элемента через выделение той роли, которую он выполняет [3].

При реализации семиотического подхода системы знаков, используемые при создании объекта (в данном случае рекламного текста), рассматриваются как особый код, элементы которого предполагают при декодировании взаимное соотнесение. При этом необходимо выделять и анализировать две обязательные части: поверхностную структуру текста на уровне синтаксиса и слов и глубинную структуру, содержащую фундаментальную систему ценностей, норм и установок определенных социальных систем [14].

Семиотический анализ нарративной рекламы фокусируется на психологическом содержании используемых средств коммуникации, ориентированных на активизацию когнитивных процессов и схем, которые запускают «работу понимания» ситуации и помогают принять решение о возможных вариантах поведения. В результате происходит конструирование содержания рекламного сообщения как истории отдельного события, эксплицитно или имплицитно изображающего повествующую инстанцию.

Анализ современной практики показывает, что в рекламном тексте нарратив может быть использован в различных жанрах: житейской истории, отзыве, репортаже, экспертном отзыве, истории бренда, комиксе и др.

Наименее изученным видом рекламы является реклама в научно-популярных периодических изданиях. Как показывают наши исследования, в настоящее время функция научно-популярных изданий существенно изменилась. К ним обращается в данное время довольно много людей, особенно молодежи, однако, информация рассматривается не как информационно-содержательный контекст, а скорее как информационно-справочный: получая информацию в научно-популярном издании, большинство людей склонны ее рассматривать как некий предикт, предварительный этап, позволяющий координировать направление дальнейшего поиска. Поэтому роль научно-популярных изданий в современной социальной коммуникации трудно переоценить. Еще одна немаловажная функция научно-популярных изданий – обеспечение молодых людей платформой для публикации своих научных исследований, возможность найти единомышленников и ознакомиться с популярными направлениями современных научных изысканий.

Для проведения исследования нами были выбраны несколько рекламных объявлений журнала «Scientific Light», посвященных информированию о предстоящих научных мероприятиях и приглашению принять в них участие (опубликовать статью, стать участником конференции и пр.). Данные объявления привлекли наше внимание, поскольку они все были составлены с применением техники нарративной рекламы [22].

Эмпирическое исследование было проведено в 2018-2019 гг. в городе Москве. В исследовании приняли участие 41 человек в возрасте 25-35 лет. При этом 14 респондентов являются магистрантами, аспирантами или научными сотрудниками, эти группы мы назвали «специалисты». 27 человек научной деятельностью не занимаются.

Для исследования социально-психологической эффективности нарратива в текстах научного журнала «Scientific Light» была использована методика анализа эффективности рекламного текста М. А. Измайловой [4]. Данная методика направлена на измерение эффективности рекламы, которая, по мнению автора, проявляется в эмоциональном, когнитивном и поведенческом аспектах:

- переживаемые чувства и эмоции респондента при восприятии рекламного текста диагностируются как эмоциональный компонент рекламного воздействия;
- ясность восприятия и уровень запоминания содержания рекламы трактуется как когнитивный компонент;
- поведенческий компонент диагностируется по ответу респондента, совершит ли он целевое действие: купит продукт, воспользуется услугой.

Для проведения исследования оценки социально-психологической эффективности нарратива в текстах научно-популярного издания были использованы рекламные тексты журнала «Scientific Light», созданные с использованием приемов нарративной рекламы. Основной задачей коллектива журнала является привлечение молодежи к научно-исследовательской деятельности [17].

В результате проведенного эмпирического исследования были получены следующие результаты.

Необходимо отметить, что использование нарратива «замаскировало» назначение анализируемых текстов: почти половина респондентов не определили представленные им тексты как рекламные. Это можно объяснить тем, что у респондентов сформирован определенный стереотип рекламы: навязчивая, агрессивная и раздражающая.

Большая часть участников исследования отмечала, что их внимание привлекло именно содержание, а не визуальные элементы. Вместе с тем эмоциональная оценка текста, как понравившегося наибольшему числу респондентов, по результатам диагностики не соответствовала оценке качества как «высокого».

При обосновании желания приобрести услугу (опубликоваться в журнале) респонденты отмечают следующие характеристики текста, оказавшие влияние на их выбор: положительная эмоциональная реакция после прочтения текста, а также доказательность аргументации в тексте. Данные характеристики отметили 36,6 % и 31,7 % респондентов соответственно.

Оценка эффективности восприятия нарратива в текстах научного журнала «Scientific Light» респондентами-специалистами и респондентами, не связанными с научной деятельностью, проводилась при помощи t-критерия Стьюдента ($t_{эмп} = 5,3$, $t_{кр} = 2,042$). Статистический анализ показал, что наблюдаемые различия эмоционального восприятия нарратива в одних и тех же текстах научного журнала «Scientific Light» респондентами-специалистами и респондентами, не связанными с научной деятельностью, статистически значимы (уровень значимости $p < 0,05$).

Оценки значимости различий запоминаемости текстов рекламы, использующих нарратив, с применением t-критерия Стьюдента показали, что наблюдаемые различия запоминаемости респондентами-специалистами и респондентами, не связанными с научной деятельностью, статистически значимы ($t_{эмп} = 4,4$, $t_{кр} = 2,042$, уровень значимости $p < 0,05$).

Однако, статистический анализ показал, что различия восприятия убедительности аргументации в текстах научного журнала «Scientific Light» респондентами-специалистами и респондентами, не связанными с научной деятельностью, статистически не значимы (уровень значимости $p < 0,05$).

Различия социально-психологической эффективности восприятия нарратива в текстах научного журнала «Scientific Light» респондентами-специалистами и респондентами, не связанными с научной деятельностью, статистически значимы ($t_{эмп} = 2,245$, $t_{кр} = 2,021$, уровень значимости $p < 0,05$). Респонденты, связанные с научной деятельностью, меньше высказали желания опубликоваться в журнале, чем респонденты, не связанные с научной деятельностью.

Интервью с участниками исследования подтвердило полученные результаты: внимание участников исследования привлекла подача текста с применением техники нарратива, позволяющей почувствовать себя участником описываемого мероприятия. Высокой социально-психологической эффективностью обладают такие характеристики текстов, как убедительная аргументация и предоставление дополнительной информации о журнале. Однако наибольшей эффективностью обладает эмоциональное воздействие текстов.

Тексты рекламы в научно-популярном издании по-разному воспринимаются респондентами-специалистами и респондентами, не связанными с научной деятельностью. Респонденты-специалисты больше внимания уделяют таким характеристикам, как запоминаемость, эмоциональное отношение, восприятие содержания и визуального оформления. В свою очередь, респонденты, не связанные с научной деятельностью, демонстрируют более низкий уровень доверия к информации в текстах.

Библиографический список

1. Доброхотов, А. Л. Телеология культуры. – М.: Прогресс-Традиция, 2016. – 528 с.
2. Елфимова, М. М. Нарратив как инструментальное средство произвольного смыслообразования // Вопросы психологии. – 2018. – № 1. – С. 90-103.
3. Звонова, Е. В. Символизация и метакогнитивное опосредование: продолжение культурно-исторической традиции // Вестник российского нового университета. – 2014. – № 1. – С. 34-36.
4. Измайлова, М. А. Психология рекламной деятельности. – М.: Дашков и Ко, 2011. – 444 с.
5. Казанцева, Е. В., Липовая, О. А. К вопросу о характеристике нарративной структуры социальных представлений // Психология и психотехника. – 2019. – № 1. – С. 33-43. doi: 10.7256/2454-0722.2019.1.29275
6. Комарова, А. А., Новиков, В. Г., Захаров, М. Ю. Роль социологических исследований в планировании рекламных кампаний // Вестник университета. – 2019. – № 2. – С. 145-149. doi: 10.26425/1816-4277-2019-2-145-149.
7. Лебедев, А. Н. Психологическая, экономическая и социальная эффективность рекламы в современных маркетинговых коммуникациях // Психологический журнал. – 2015. – № 36 (2). – С. 5-19.
8. Леонтьев, А. Н. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации. – М.: НПФ Смысл, 2011. – 272 с.
9. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – СПб.: Алетея, 2013. – 159 с.
10. Марцинковская, Т. Д., Турушева, Ю. Б. Нарратив как методология исследования личности в ситуации транзитивности // Психологические исследования. – 2017. – № 10 (52) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1401-martsinkovskaya52.html> (дата обращения: 16.07.2020).

11. Панферов, В. Н., Журавлев, А. Л., Дробышева, Т. В. Интегративный подход в социальной психологии как развитие методологии комплексного человекознания (интервью с В. Н. Панферовым) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2018. – Т. 3. – № 1 (9). – С. 123-147.
12. Пропп, В. Морфология волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2008. – 384 с.
13. Соклакова, И. В., Сура, И. Л. Особенности рекламы в сфере электронной коммерции // Вестник университета. – 2018. – № 5. – С. 120-125. doi: 10.26425/1816-4277-2018-5-120-125.
14. Тичер, С., Мейер, М., Водак, Р., Веттер, Е. Методы анализа текста и дискурса. – М.: Гуманитарный центр, 2009. – 356 с.
15. Турушева, Ю. Б. Нарративный подход к проблеме развития смысловых образований: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Психологический институт РАО. – Москва, 2017. – 22 с.
16. Хайдеггер, М. Бытие и время. – М.: Академический проект, 2015. – 460 с.
17. Официальный сайт журнала «Scientific Light» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.slg-journal.com/main> (дата обращения: 16.07.2020).
18. Bamberg, M., Demuth, C. Narrative inquiry: an interview with Michael Bamberg // Europe's Journal of Psychology. – 2016. – Vol. 12. – No. 1. – Pp. 14-28. doi: 10.5964/ejop.v12i1.1128.
19. Bruner, J. Making stories: law, literature, life. – Harvard University Press, 2003. – 144 p.
20. Burton, R. Personal narrative of a pilgrimage to Al-Madinah and Meccah (Volume 1). Paperback. – NY: Dover Publications; Revised ed. edition (June 1, 1964), 1986. – 480 p.
21. Labov, W. The language of life and death: the transformation of experience in oral narrative. – Cambridge University Press, 2013. – 234 p. doi: 10.1111/josl.12122.
22. Pleh, Cs. Narrativity in text construction and self-construction // Neohelicon. – 2003. – No. 1. – Pp. 187-205. doi: 10.1023/A:1024178827479.
23. Schiffrin, D. In other words: variation in reference and narrative. – Cambridge, 2006. – 390 p.

References

1. Dobrokhotov A. L. Teleologiya kul'tury [*Teleology of culture*]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2016. 528 p.
2. Elfimova M. M. Narrativ kak instrumental'noe sredstvo proizvol'nogo smysloobrazovaniya [*The narrative as an instrument for arbitrary sense formation*]. Voprosy psikhologii [*Voprosy Psychologii*], 2018, no. 1, pp. 90-103.
3. Zvonova E. V. Simvolizatsiya i metakognitivnoe oposredovanie: prodolzhenie kul'turno-istoricheskoi traditsii [*Symbolization and metacognitive mediation: sequel of cultural and historical tradition*]. Vestnik rossiiskogo novogo universiteta [*Vestnik of Russian New University (Vestnik RosNOU)*], 2014, no.1, pp. 34-36.
4. Izmailova M. A. Psikhologiya reklamnoi deyatel'nosti [*Psychology of advertising activity*]. Moscow, Dashkov i Ko., 2011. 444 p.
5. Kazantseva E. V., Lipovaya O. A. K voprosu o kharakteristike narrativnoi struktury sotsial'nykh predstavlenii [*On the issue about the characterization of the narrative structure of social representations*]. Psikhologiya i psikhotekhnika [*Psychology and Psychotechnics*], 2019, no. 1, pp. 33-43. doi: 10.7256/2454-0722.2019.1.29275.
6. Komarova A. A., Novikov V. G., Zakharov M. Yu. Rol' sotsiologicheskikh issledovaniy v planirovanii reklamnykh kampanii [*The role of sociological research in the planning of advertising campaigns*]. Vestnik Universiteta, 2019, no. 2, pp. 145-149. doi: 10.26425/1816-4277-2019-2-145-149.
7. Lebedev A. N. Psikhologicheskaya, ekonomicheskaya i sotsial'naya effektivnost' reklamy v sovremennykh marketingovykh kommunikatsiyakh [*Psychological, economic and social efficiency of advertising in modern marketing communications*]. Psikhologicheskii zhurnal [*Psychological Journal*], 2015, no. 36 (2), pp. 5-19.
8. Leont'ev A. N. Prikladnaya psikholingvistika rechevogo obshcheniya i massovoi kommunikatsii [*Applied psycholinguistics of verbal communication and mass communication*]. Moscow, NPF Smysl, 2011. 272 p.
9. Lyotard J.-F. Sostoyanie postmoderna [*The condition of postmodernity*]. St. Petersburg, Aleteiya, 2013. 159 p.
10. Martsinkovskaya T. D., Turusheva Yu. B. Narrativ kak metodologiya issledovaniya lichnosti v situatsii tranzitivnosti [*Narrative as methodology, investigating the personality in the situation of the transitivity*]. Psikhologicheskie issledovaniya, 2017, no. 10 (52). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1401-martsinkovskaya52.html> (accessed 16.07.2020).
11. Panferov V. N., Zhuravlev A. L., Drobysheva T. V. Integrativnyi podkhod v sotsial'noi psikhologii kak razvitie metodologii kompleksnogo chelovekoznaneya (interv'y u s V. N. Panferovym) [*Integrative Approach in Social Psychology as Development of Methodology of Complex Human Knowledges (Interview with V. N. Panferov)*]. Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya, 2018, vol. 3, no. 1 (9), pp. 123-147.

12. Propp V. Morfologiya volshebnoi skazki [*Morphology of magic fairy tale*]. Moscow, Labirint, 2008. 384 p.
13. Soklakova I. V., Surat I. L. Osobennosti reklamy v sfere elektronnoi kommertsii [*Peculiarities of advertising in e-commerce*]. Vestnik Universiteta, 2018, vol. 5, pp. 120-125. doi: 10.26425/1816-4277-2018-5-120-125.
14. Titscher S., Meyer M., Wodak R., Vetter E. Metody analiza teksta i diskursa [*Methods of text and discourse analysis*]. Moscow, Gumanitarnyi tsentr, 2009. 356 p.
15. Turusheva Yu. B. Narrativnyi podkhod k probleme razvitiya smyslovykh obrazovaniy [*Narrative approach to the problem of development of semantic formations*]: avtoref. dis. kand. psikhol. nauk: 19.00.01. Psikhologicheskii Institut RAO. Moscow, 2017. 22 p.
16. Heidegger M. Bytie i vremya [*Being and time*]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2015. 460 p.
17. Ofitsialnyi sait zhurnala [*Official website of the magazine "Scientific Light"*]. Available at: <https://www.slg-journal.com/main> (accessed 16.07.2020).
18. Bamberg M., Demuth C. Narrative inquiry: an interview with Michael Bamberg. Europe's Journal of Psychology, 2016, vol. 12, no. 1, pp.14-28. doi: 10.5964/ejop.v12i1.1128.
19. Bruner J. Making stories: law, literature, life. Harvard University Press, 2003. 144 p.
20. Burton R. Personal narrative of a pilgrimage to Al-Madinah and Meccah (Volume 1). Paperback. NY, Dover Publications; Revised ed. edition (June 1, 1964), 1986. 480 p.
21. Labov W. The language of life and death: the transformation of experience in oral narrative. Cambridge University Press, 2013. 234 p. doi: 10.1111/josl.12122.
22. Pleh Cs. Narrativity in text construction and self-construction. Neohelicon, 2003, no. 1, pp. 187-205. doi: 10.1023/A:1024178827479.
23. Schiffrin D. In other words: variation in reference and narrative. Cambridge, 2006. 390 p.